

Владимир Шнайдер
Герман Шнайдер

**Алтайское
краевое отделение
Союза писателей СССР**
(история создания и развития,
1946—1991 гг.)

Барнаул 2021

ББК 83.3(2Рос-Рус)6-8
Ш76

***к 70-летию со дня образования
Алтайского краевого отделения Союза писателей СССР.***

Рецензенты:

Брусенцов И. Н., Плющаев А. Н., Тарабрин А. Г.

**Шнайдер В. А., Шнайдер Г. В. Алтайское краевое отделение Союза
Ш76 писателей СССР (история создания и развития, 1946–1991 гг.) [Текст] /
В. А. Шнайдер, Г. В. Шнайдер. – Барнаул, 2021. – 236 с.
ISBN 978-5-604-2572-1-0**

ББК 83.3(2Рос-Рус)6-8

ISBN 978-5-604-2572-1-0

© Шнайдер В. А., 2021
© Шнайдер Г. В., 2021

От авторов

Писать подлинную историю (имеется в виду без умалчивания, недомолвок и сглаживания некоторых фактов) – дело весьма трудное. Во все времена находились и есть люди (особенно в кабинетах власти), которые желали и желают, чтобы о прошлом писали и говорили согласно существующему на текущий день политическому курсу. Более того, если говорится о личности, причисленной к «лику святых», то только непременно хорошее, и избавь боже упомянуть что-либо, что может показаться порочащим. И наоборот, если личность была неудобна, то о ней только плохое или вообще ни единого слова, но сказать хорошее – господи упаси! В результате наше государство, в том числе и край, имеют то, что имеют. И подлинную историю страны, края и даже организаций знают единицы, да и то крошечными частями из разных периодов деятельности.

На написание полной и объективной истории Алтайского краевого отделения Союза писателей СССР нас подвигло несколько факторов. В том числе и тот, что даже сами члены Союза писателей (более 80%) не знают историю организации, членами которой являются, глубже, чем на дюйм. Но и половину из того, что знают, – в искажённом виде. Вот и получается, что не зря Запад называет нашу нацию «Иваны, не помнящие родства». В большинстве случаев это соответствует действительности. Это касается в целом истории России. Что же относительно писательской организации края. Первое. Документы писательской организации в госархив после 1994 года не сдавались. Сразу вопрос: почему? Ответ один – полнейшее преступное (перед Историей) разгильдяйство руководителей. Руководство организации сменялось, организация переезжала с одного адреса на другой неоднократно. В итоге документов в архив о жизни и деятельности Алтайского отделения Союза писателей с 1994 года не поступило ни одного. К тому же, начиная, примерно, с 2008 года, собрания и заседания Совета проводились без протоколов. Кто был, о чем говорил, какие решения приняты? Даже догадаться невозможно. Итог жизни организации вызывает удивление, но закономерен: 19.01.2017 решением суда

организация ликвидирована по единоличной инициативе ответственного секретаря А. В. Кирилина, о чем он лично и уведомил членов Совета в марте того же года. Такой поступок – грубое нарушение Устава, но...

Теперь же, если даже кто-то и пожелает восстановить последние годы деятельности организации, то не найдет документальной основы. Где протоколы, где приказы? Все уничтожено, и, думается, неспроста. Потому как с 1996 года дела в организации велись мутные, есть что скрывать от потомков. В силу этого написание истории Алтайского краевого отделения Союза писателей СССР мы завершаем 1991 годом. А то, что было после и до дня ликвидации организации, о том будет отдельная и весьма интересная история... Несколько позже...

Глава I

Введение

Прародителями Алтайского отделения Союза советских писателей (далее – АОССП) были литературные объединения, действовавшие, в Барнауле и на Алтае в 20-х и 30-х годах XX века. К сожалению, просуществовали они недолго и значительного следа в истории не оставили. Документы об их деятельности, возможно, какие-то и где-то сохранились, нам же удалось собрать только ссылки на них да некоторые выдержки. В последующем, если нам удастся их отыскать, мы обязательно поделимся ими с общественностью.

Основа литературного фундамента, на котором позже будет воздвигнута вся литература края, заложена после окончания Великой Отечественной войны, в большинстве своём фронтовиками-писателями. Это Алексей Сотников, Марк Юдалевич, Евгений Каширский, Фёдор Моисеенко, несколько позже к ним присоединились Александр Демченко, Анатолий Шестаков, Николай Павлов, Иван Кожевников, Иван Меликов, Михаил Длуговской, Николай Дворцов, Иван Фролов и многие другие. Конечно, с фронта они вернулись не писателями и стали ими не сразу. Большинство из них – выходцы из газет. Например, Алексей Сотников ещё до войны работал в газетах края, в том числе с 1937 года в «Алтайской правде» заведующим отделом культуры и быта. На фронте с декабря 1941 по ноябрь 1944 года редактировал дивизионную газету «Отважный боец». В марте 1947 года, демобилизовавшись в звании старшего лейтенанта, вернулся в «Алтайскую правду», где с апреля по декабрь работал завотделом культуры и быта. Затем, с образованием Алтайского книжного издательства¹, он был избран (назначен) на должность главного редактора издательства. Газетчиками были на фронте М. Юдалевич, И. Фролов, Е. Каширский, М. Длуговской.

Вернёмся в победный 1945 год. Неизвестно, кому в декабре 1945 года пришла идея создать при «Алтайской правде» литератур-

¹ Полное название: Алтайское краевое государственное издательство, сокращённо «АлтайГИЗ».

ное объединение, но идея руководству понравилась. Согласовали с «верхом», получили одобрение и уже в первом пятничном январском номере 1946 года в газете напечатали извещение о том, что 6 января по адресу: ул. Короленко, 105, в комнате № 11 в 12 часов дня состоится организационное совещание литературного объединения. Для повседневной работы объединения было выбрано бюро в количестве пяти человек, ответственным секретарем избран С. Макаров. 16 февраля состоялось первое рабочее заседание объединения, на котором утвердили план работы, обсудили стихи и поэмы Александра Рогачёва. Работа пошла, но ненадолго. Со временем основное ядро, – актив объединения, стало меняться – постоянные командировки по районам, кто-то был уволен из газеты, кто-то поменял место жительства, и множество прочих причин несколько ослабили работу. Немалую роль в снижении активности сыграло и то, что публиковали произведения объединенцев крайне редко и не всё, что хотелось бы. Например, рассказы и повести в газете не поместить, а они были. Где их публиковать? Единственный ближний журнал, «Сибирские огни», не имел возможности публиковать всё, что присылали. На одном из апрельских заседаний 1946 года С. Макаров озвучил предложение издавать на Алтае свой журнал. Во всех соседних регионах были альманахи, а на Алтае – нет. Предложение Макарова, разумеется, горячо поддержали. Совет литобъединения, заручившись поддержкой руководства газеты, вышел с предложением в крайисполком. О том, с какой скоростью в те годы решались подобные вопросы, знают немногие. Не спеша, взвесив и обсудив все нюансы, руководство крайисполкома обсудило этот вопрос, затем направили его «наверх» – в крайком. Там точно так же, не спеша, обсудили и решили, что дело нужное, но... потянет ли послевоенный бюджет края дополнительную нагрузку? Дали задание финансистам – обчислить. Одним словом, в бюджет типографии издательства «Алтайская правда» один номер на 1947 год был заложен. Заметьте, несмотря на все послевоенные трудности, власть изыскала средства на литературу.

Первый штат альманаха «Алтай» состоял из трёх штатных единиц – редактора, литературного секретаря и технического редакто-

ра. Редактором, естественно, был назначен С. Макаров, а литературным секретарём – М. Юдалевич.

О том, как радовались литераторы, можно, только догадываться. Сбор материала для первого номера начали сразу, как только узнали о положительном решении, – в феврале 1947 года. Отбор произведений вёлся жесткий – первый номер должен быть показательным, крепким.

Вышел альманах в конце августа тиражом 15 000 экземпляров. В экономически тяжелые времена такой огромный тираж – весьма щедрый подарок и пишущей братии, и читателям.

Единственное, видимо, что огорчало начинающих литераторов, так это то, что альманах остался незамеченным профессиональными писателями ни Сибири, ни СССР в целом. Как они это определили? В журнале «Сибирские огни» регулярно обсуждались все новые издания, включая альманахи и сборники. Например, альманахи «Томск», «Енисей», «Омский альманах», «Новая Сибирь» и другие. А вот «Алтай» почему-то именитые сибирские писатели и литературоведы с критиками обошли вниманием. Хотя на день выхода альманаха в «Сибирских огнях» знали творчество М. Юдалевича, М. Длуговского, А. Махова, И. Меликова. Более того, в первом номере «Алтая» опубликованы произведения Е. Мальцева, А. Яшина, С. Кожевникова!

Несправедливо будет умолчать о первых публикациях будущих писателей Алтая в коллективном сборнике, изданном Ойротским областным национальным издательством. Так, во второй половине 1947 года в Ойрот-Туре был издан литературно-художественный сборник «В горах Алтая», в котором опубликовали свои первые произведения А. Демченко – рассказ «Встреча на зимовке», М. Юдалевич и М. Длуговской – стихотворения, К. Растегаев – стихотворения и переводы с алтайского языка.

Ещё 1947 год отмечен тем, что с ноября через Новосибирскую радиостанцию РВ-76 дважды в месяц Алтайский краевой радиокомитет транслировал литературно-художественный радиоальманах «Алтай». Газеты, журналы выписывали далеко не все жители края, а вот радио, в тех домах, где оно было установлено, слушали все, а также на всех предприятиях, в школах, клубах и т.д. К примеру, практически в каждом выпуске звучали стихи М. Юдалевича,

А. Махова, М. Длуговского, К. Козлова, А. Садыкова, Я. Шилина, рассказы Н. Чебаевского.

Вернёмся к альманаху «Алтай». С созданием собственного альманаха активность литературной жизни на Алтае возросла. А тут ещё и книжное издательство создаётся. Значит, значительно расширятся возможности по изданию книг. В этом вопросе тоже была проблема – где взять профессиональных книжных редакторов? Своих нет, переманить их из других издательств – дело гиблое. Кто поедет с обжитого теплого места в медвежий угол, на самую окраину страны, в город, в котором ещё даже не налажена система общественного транспорта и в большинстве случаев квартиры с удобствами на улице и печным отоплением? А телефон – роскошь. Учтя все это, в крайисполкоме приняли решение ковать местные кадры. Первым в обойму местных профи попал Алексей Ефимович Сотников. В декабре 1947 года его кандидатура была одобрена на должность главного редактора издательства. Обладая недюжинной энергией, Алексей Ефимович не только с увлечением окунулся в издательские дела, но и на голом энтузиазме, используя административные рычаги, взялся за создание при издательстве литературного объединения. Это дело ему, конечно, зарубают. Причина проста – оно уже есть при «Алтайской правде». Но Алексей Ефимович, человек опытный и находчивый, зашёл с другой стороны. Если на создание литературного объединения нужно разрешение вышестоящих органов, то на проведение обыкновенных литературных встреч, никого и ни к чему не обязывающих, никакого разрешения не нужно. Таким образом, он стал проводить в издательстве еженедельные «Литературные четверги». И большинство членов из газетного объединения легко переметнулись на заседания в издательство. Причин перевеса «четвергов» было много. Самая основная, наверное, та, что раз работа над рукописями ведётся в издательстве, то и протолкнуть её в печать отдельной книгой будет легче. Так считали многие, но это было ошибочное мнение. Ещё было внове, что Сотникову удалось наладить хорошие отношения с членами Союза советских писателей и завлекать их к себе на заседания. А кому же из начинающих литераторов не хочется пообщаться с членом ССП и, возможно, показать ему свои творения. Так, 9 декабря 1948

года в работе литературного четверга участвовал Давид Маркович Хаит, личность на тот период известная в СССР. Он был лично знаком с М. Горьким, одну из его первых книг редактировал А. Серафимович. Повести Давида Марковича – «Мост» и «Бурьян», «Кровь» и «Осенний гром» (о лейтенанте Шмидте), романы «Полюстров», «Семья Бориса Брондеса» и «Алагирная улица» – были известны читательской аудитории, а потому и сам автор для начинающих был как небожитель.

Ещё Сотников на заседания старался завлекать местных интересных и полезных людей. Так, 23 декабря того же 1948 года на «четверге» выступал лектор из Алтайского отдела Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Деятельность «четвергов» Сотников не ставил в какие-то определенные рамки, он стремился к тому, чтобы литераторы развивались всесторонне.

А в целом же в рабочем порядке, там обсуждались рукописи Н. Чебаевского, Н. Дворцова, В. Землянского, И. Шумилова, К. Козлова, И. Фролова и многих других. Была живая, целенаправленная работа. За неполные два года деятельности «литературных четвергов», на них обсудили около сотни рукописей.

Знаменательным событием в 1948 году стал выход в издательстве первой книги стихотворений и басен М. Юдалевича «Друзьям». Правда, отпечатана она на газетной бумаге, карманного формата, без выходных данных, но – книга! Событие! Кстати, редактором сборника был Алексей Ефимович Сотников.

В 1948 году в литературный круг основательно вошли поэты Я. Шилин, И. Здоровенко, как публицисты – А. Баздырев и Б. Пасынков. Несколько позже на собрания стали ходить Н. Павлов, Д. Русанов, И. Зайцев, П. Бутурлакин.

В 1948 году крайком ВЛКСМ в честь тридцатилетия со дня образования Ленинско-Сталинского комсомола объявил конкурс на лучшее литературное произведение о комсомольцах. Пишущая братия и рядовые комсомольцы (на тот год ВЛКСМ Алтай насчитывал в своих рядах 100 тысяч человек) поработали активно. По итогам конкурса был издан сборник «Племя молодое». Строгое и справедливое жюри для печати отобрало произведения всего лишь

семнадцати авторов. Среди них были будущие члены ССП² – К. Козлов, Н. Чебаевский, Н. Павлов, М. Юдалевич, А. Баздырев, И. Фролов, Н. Дворцов, И. Кожевников, И. Шумилов, А. Садыков. К слову скажем, редактором сборника был А. Е. Сотников.

В 1949 году руководство края приняло решение упорядочить деятельность литературных объединений, студий, кружков. Для этого в Барнауле создали Алтайское краевое литературное объединение. Руководителем (председателем) назначили Марию Иосифовну Гришаеву – начальника краевого отдела по делам искусств. Разумеется, без освобождения от основной работы, так сказать, в качестве общественной нагрузки. В помощники ей был избран молодой, энергичный патриот-поэт, крестьянский сын, участник Великой Отечественной войны Иван Ефимович Фролов. Почему выбор пал именно на него – трудно сказать. Каких-либо документальных объяснений этому найти пока не удалось.

Надо сказать, что краевое литературное объединение имело практически статус предприятия и было наделено определёнными правами и возможностями. Например, организовывало творческие выступления, в том числе и с выездом за пределы города и края, решало вопросы перепечатки рукописей, снабжало писателей машинописной бумагой и пр. Так, в 1949 году в Новосибирске с 15 по 18 сентября проводилось совещание актива писателей Сибири. По решению ЛО (разумеется, с согласованием «верха») от Алтайского края (за бюджетные средства) в его работе приняли участие Иван Фролов и Марк Юдалевич.

Ещё один пример. Николай Николаевич Чебаевский 17 апреля 1951 года в письме из Тогула просил Ивана Фролова и Марию Иосифовну выслать ему бумаги для переписки рукописей начисто, «... а та бумага, что вы мне высылали, уже закончилась»³.

Ещё на ЛО лежали обязанности по рецензированию рукописей для альманаха «Алтай», работе с иногородними литераторами (начинающими).

По сути дела, краевое литературное объединение играло роль писательской организации.

² Союз Советских писателей.

³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 85.

С 1949 года (с третьего номера) альманах «Алтай» из «Алтайской правды» перешёл в ведение книжного издательства. Его составлением стала заниматься редакционная коллегия, созданная из представителей краевого ЛО и редакторов издательства.

В том же 1949 году Алтайское издательство выпускает сборник стихов и прозы «Край родной», в котором опубликованы произведения Н. Павлова, И. Фролова, И. Кожевникова, К. Козлова, Н. Дворцова, Н. Чебаевского, И. Злышко и стихи начинающего поэта В. Криволапова.

Почему мы заострили внимание на первых номерах альманаха «Алтай» и коллективных сборниках? Чтобы показать, с какой активностью начинался литературный процесс в нашем крае. Писали, читали, обсуждали, спорили, несмотря на все послевоенные трудности и загруженность на основной работе⁴.

Огромным подспорьем в популяризации творчества местных авторов был краевой радиокомитет⁵. В студии радиокомитета 27 марта 1950 года состоялось открытие литературных понедельников. Открытие провёл начинающий поэт Марк Юдалевич⁶. В чём была суть литературных понедельников? Первое, конечно же, это пропаганда творчества местных авторов. Второе именно политический ход власти. Не прошло и пяти лет после страшной войны, страна ещё восстанавливается после разрухи, большинство населения живёт впроголодь, ещё не во всех сельских домах электричество, но о культуре, духовной пище не забывает ни власть, ни народ.

⁴ Шестидневная рабочая неделя с 8-часовым рабочим днем.

⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 3 (официальное полное название с 1949 года: комитет радиоиформации при Алтайском крайисполкоме).

⁶ Там же.

Глава II

Образование Алтайского отделения Союза советских писателей

Несколько десятилетий бытует легенда, что идея создать в крае отделение Союза советских писателей принадлежит И. Е. Фролову. Звучит она так: в 1951 году на съезде молодых писателей в Москве Иван Ефимович во время выступления сказал, что на Алтае много талантливо пишущих людей, и поставил вопрос о создании в крае отделения ССП. Председательствующий на совещании А. А. Сурков, мол, прервал его выступление репликой: «— Это совершенно необходимо!».

Особенно эту легенду развивал М. Юдалевич. В своей книге «Однополчане» в главе «Моя Кулунда» он описал этот случай во всех подробностях, будто лично присутствовал на совещании с диктофоном.

На самом же деле всё было так. Совещание молодых писателей в Москве в марте 1951 года действительно проходило, Фролов в нём участвовал, и слово ему предоставляли. О создании отделения ССП в конце выступления Иван Ефимович сказал так:

— Алтайская партийная и комсомольская организации, а также молодые писатели Алтая считают, что назрела необходимость создать в Алтайском крае отделение союза писателей...

А. А. Сурков: *— Товарищ Фролов, уже мы решили в Союзе писателей вопрос о создании отделения на Алтае.*

И. Е. Фролов: *— Очень хорошо! Тогда мне нечего говорить, если решен вопрос⁷.*

Этому предшествовало вот что: в середине февраля В. И. Трушин⁸ направил в секретариат ССП СССР письмо с просьбой помочь создать в крае отделение ССП СССР. Просьбу на секретариате обсудили и поддержали, о чём и сообщили В. И. Трушину в письме, отправленном 12 марта 1951 года. Фролов просто об этом не знал. Когда письмо пришло на Алтай, он был уже в Москве и с трибуны 21 марта всего лишь озвучил желание крайкома.

⁷ РГАЛИ Ф. 631, оп. 35, д. 50.

⁸ Заведующий отделом пропаганды и агитации крайкома ВКП(б).

Вот так в действительности решался вопрос о создании отделения ССП на Алтае.

В апреле того же 1951 года, получив ответ из ССП СССР, Исполнительный комитет Алтайского краевого совета депутатов трудящихся 28-го числа принимает решение за № 326 «Об организации Алтайского краевого отделения Союза Советских писателей СССР». Приводить текст решения мы не будем, но заострим внимание на том, что решение ещё не есть создание организации. Время было жёсткое – послевоенное, страна бросила все силы на выход из разрухи, и основное направление финансов, естественно, было на развитие народного хозяйства, промышленности. Экономика в те годы была плановой – на год, на пятилетку, и в середине года внести в план краевого бюджета корректировку из-за создания творческой организации – нереально. Госплан, Государственная штатная комиссия никогда бы не пошла на скоропалительное одобрение создания бюджетной организации в середине года.

Давайте рассмотрим всё по порядку. 28 апреля 1951 года принято решение о создании отделения ССП с двумя штатными единицами – ответственный секретарь и секретарь-бухгалтер. Где взять штатные единицы? Только за счёт внутренних ресурсов, другого варианта не дано. Решили этот вопрос за счёт сокращения двух инспекторов отделов культпросветработы аймак-исполкомов Горно-Алтайской области. Это дело не одного дня и даже месяца. Сокращение штатных единиц – прежде всего сокращение живых людей, которым сначала нужно подыскать место работы. В те годы трудовой человек был защищён законом о труде и о том, что завтра может остаться без работы и, соответственно, без средств на жизнь, и в мыслях не имел.

Далее. Для создания отделения ССП СССР нужно провести организационное собрание, на котором обязательно должен был присутствовать представитель секретариата ССП СССР. Но и это ещё не всё. Для создания отделения ССП должно быть... Положение о краевых и областных отделениях ССП СССР! А его-то не было! Но об этом же открыто не скажешь, и потому секретариат начинает тянуть время – на Алтай на имя И. Фролова (заместителя

председателя краевого литературного объединения) из правления ССП пришло письмо (датировано 10 мая 1951 года), в котором зав. отделом кадров ССП СССР Н. Жданова уведомляет, что «Для проведения организационного собрания писателей Алтайского края в ближайшие месяцы будет послан представитель ССП СССР»⁹. А секретариат тем временем усиленно работает над написанием «Положения о краевых и областных отделениях ССП СССР». Положение было принято на заседании секретариата ССП 21 июня 1951 года¹⁰. А ближайшим месяцем приезда представителя ССП СССР оказался ноябрь.

Ещё одной причиной, сдерживающей создание отделения ССП на Алтае, являлось отсутствие членов ССП. Фролова приняли – хорошо. Но один человек не является основанием, а потому Н. С. Тихонов (заместитель генерального секретаря ССП СССР) попросил В. И. Трушина (ещё в марте 1951 года, до принятия в ССП И. Е. Фролова) подыскать на Алтае среди начинающих литераторов какого-нибудь серьезного писателя для принятия в кандидаты в члены ССП СССР. Этот вопрос обсуждался на неофициальном заседании крайкома, и определили только одну кандидатуру – Н. В. Павлова, который подходил по всем параметрам: участник войны, имеет высшее образование, на заводе в почёте, активный общественник, в издательстве подготавливалась к печати его книга. На заседании президиума ССП СССР, которое состоялось 7 мая 1951 года, Н. В. Павлов был принят в кандидаты в члены ССП СССР¹¹. Осенью того же года в кандидаты принимается ещё один начинающий писатель с Алтая – Б. Орлов. Ещё почему-то в списке есть кандидат В. Готов. Но его, конечно, трудно отнести к начинающим – у него ещё в 1939 году в Новосибирске были изданы две книги стихотворений – «Знаменосцы» и «Наша армия»¹².

Фролов же, со своей стороны, тоже желал расширить отделение, и в апреле того же 1951 года запросил у руководителя отдела кадров ССП Н. Т. Ждановой разрешение поставить на учёт члена ССП СССР с 1934 года Аксена Сусеева, на тот период проживав-

⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 5.

¹⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 6.

¹¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 5.

¹² КГКУ ГААК Ф. Р.485, оп. 1, д. 6.

шего в Бийске, но получил короткий и жесткий ответ – нет¹³. Причина была в том, что А. Сусеев в Бийске находился в ссылке.

Организационное собрание писателей Алтай состоялось 24 ноября 1951 года. В его работе приняли участие не только активисты, представитель ССП СССР, члены крайкома и крайисполкома, но также представители книжного издательства, газет «Алтайская правда» и «Сталинская смена», краевой библиотеки и представители других учреждений культуры. С подачи заведующего отделом пропаганды и агитации краевого комитета ВКП(б) В. И. Трушина и поддержки представителя ССП, ответственным секретарём Алтайского отделения ССП СССР единогласно был избран И. Фролов.

Формально отделение было создано. Но де-юре оно ещё не начало жить. И вот почему. На следующий день, 25 ноября, И. Фролов уехал в Москву на III Всесоюзную конференцию сторонников мира и совещание секретарей областных и краевых отделений ССП. В Барнаул он вернулся во второй декаде декабря и рьяно взялся узаконивать отделение, но ввиду полного отсутствия знаний и опыта, он сам признался в этом в Москве: «... Скажу откровенно, что я не имею совершенно опыта руководства отделением Союза писателей и, безусловно, я нуждаюсь в помощи...»¹⁴, дело застопорилось. Оказалось, что нужны Устав и доверенность из ССП СССР. Эти документы подошли в третьей декаде декабря, и Фролов сразу же отписывается в Москву: «... На днях откроем в Госбанке счёт... Составлен перспективный годовой и квартальный план работы отделения. Сегодня его утвердим на бюро. Горисполком выделил нам пару хороших комнат в помещении Горпарткабинета. Это в самом центре города, рядом с редакциями Краевых газет и издательством...»¹⁵ В это же время И. Фролов обратился к начальнику краевого управления милиции за разрешением на изготовление штампа и печати для отделения ССП. И вновь получил осечку, потому как его обращение, без визы крайисполкома, даже к рассмотрению не было принято¹⁶. К тому же, изготовление печати, в те годы, было делом трудоёмким и потому длительным.

¹³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 5.

¹⁴ РГАЛИ Ф. 631, оп. 5, д. 1077.

¹⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 7. Орфография и пунктуация сохранены.

¹⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 7.

Печати изготавливали методом вулканизации – сначала делали из термостойкого материала (металла) форму, затем прессом зажималась резиновая смесь, нагревалась до 250° и затвердевала. Нужно учесть, что, когда приносили заявку на изготовление, её не сразу брали в работу, а ставили в очередь. Далее. Визу «верхов» получить также было нелегко – чтобы заказать печать, нужно иметь сейф, который, в свою очередь, просто так каждый желающий не мог купить, да они в свободной продаже и не находились. Словом, дело затянулось до начала 1952 года. Все необходимые документы были согласованы, подписаны и утверждены (в том числе и штатное расписание, и сметы) только 18 февраля 1952 года¹⁷. А финансирование отделения ССП СССР началось с марта 1952 года. Получается, что де-юре отделение ССП начало функционировать с 1 марта 1952 года.

Первое помещение Алтайского отделения ССП СССР находилось в Барнауле в доме № 40 на ул. Республики, на 2020 год это дом № 40 на ул. Ползунова.

¹⁷ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 1.

Глава III

Организационно-правовая деятельность

Союз советских писателей СССР создавался во времена, когда идеологии с правительственной стороны уделялось большое внимание. Люди пишущие – люди мыслящие, и нередко в нежелательном для власти направлении. В связи с этим правительство считало, что за писателями нужно не просто наблюдать (держать в поле зрения), но и направлять их деятельность в нужное русло, заставлять их мыслить так, как того требует идеология партии. Более того, власть считала, что писатели должны быть её идеологическим оружием и рупором, потому что народ верил печатному слову практически безоговорочно. А как сделать так, чтобы писатели творили в нужном идеологическом русле? Долго ли, коротко ли думало правительство над этим вопросом, нам о том неведомо, но то, что выход был найден верный (для власти, конечно), – факт. Писатели – люди, а значит, ничто человеческое им не чуждо. Они так же хотят вкусно кушать, мягко спать, иметь отдельную жилплощадь со всеми удобствами, отдыхать в престижных домах отдыха и т. д. На этом правительство и сыграло. Обо всех этих благах мы расскажем в главах о Литфонде и социальной сфере.

Взамен предоставляемых благ, с молчаливого согласия пишущего собратства, правительство (подразумевается ВКП(б) – КПСС) получило право управлять Союзом советских писателей – назначать руководителей, которые полностью были подчинены (негласно, конечно) крайкому партии (в нашем случае), а через них контролировать все, что делается внутри Союза. Назначение ответственного секретаря, конечно, свершалось не прямым указанием, а посредством рекомендации нужной кандидатуры. Избирало нужную кандидатуру Бюро писательской организации, а крайком как бы был ни при чём.

Так было с первым ответственным секретарём Алтайского отделения ССП СССР И. Фроловым. 24 ноября 1951 года на организационном собрании в присутствии представителя Союза советских писателей представитель крайкома тов. В. И. Трушин назвал кандидатуру И. Фролова и её дружно одобрили. Также с подачи товарища из крайкома в состав бюро отделения ССП были избраны надежные

и проверенные товарищи: П. Бутурлакин, Н. Павлов, И. Фролов, А. Тресков и С. Суразаков (от горно-алтайских писателей).

Номинально Алтайское отделение ССП подчинялось только ССП СССР, но фактически – крайкому партии. Почему? Все планы работы согласовывались с крайкомом, все выступления (кто? где? и когда?) также, все кандидаты в члены ССП – тоже. Книги – также, потому что все рецензенты – ставленники определенных структур. Да и чего греха таить, среди пишущей братии были личности, которые обо всем происходящем докладывали не только в крайком, но и в КГБ. О поездках в социалистические страны, не говоря уже о выезде за границу, без участия «человека в штатском» и речи быть не могло.

Ответственных секретарей фактически назначал и убирал крайком. Существует документальное подтверждение этого. Например, в 1953 году крайком снял с должности И. Фролова. Вновь «избранный» ответственный секретарь А. Тресков оставил такой документ: «Зам. заведующего Алтайского крайфо тов. Боярскому.

В связи с тем, что по решению бюро крайкома партии тов. Фролов И. Е. освобожден от обязанностей ответственного секретаря краевого отделения ССП, необходимо полностью выдать ему зарплату за май 1953 г. и отпускные за год. Денег на счету отделения ССП недостаточно. Просим перечислить за счёт третьего квартала 1953 года четыре тысячи (4000) рублей»¹⁸.

Приведем примеры о приёме в Союз. Едва было создано на Алтае отделение ССП, как крайком принялся пополнять его ряды нужными людьми. Так, в апреле 1952 года крайком направил в секретариат ССП СССР рекомендации на приём в Союз К. Расстегаева и М. Юдалевича. К концу августа не дождавшись из Москвы никакого ответа, В. Трушин отправляет на имя ответственного секретаря правления ССП СССР тов. Сафронова письмо, в котором выразил недовольство, что до сих пор не получили ответа из приёмной комиссии и просил сообщить, чем вызвана задержка с приёмом в ССП. Но, видимо, и на это послание ответа не последовало, потому как в ноябре в ССП было направлено постановление секретариата Алтайского крайкома КПСС за подписью секретаря крайкома Н. Беляева, в котором для приёма в ССП

¹⁸ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 8.

рекомендовались М. Юдалевич, Н. Чебаевский и К. Растегаев, а в кандидаты А. Демченко и К. Козлов¹⁹.

Ещё один, более поздний, пример. В 1967 году в СП РСФСР были направлены документы на приём в члены СП В. Сидорова. Приёмная комиссия отказала в приёме, хотя на тот период в творческом багаже В. Сидорова было много публикаций в периодике, сборниках и три авторские книги. В 1977 году В. Сидоров повторил попытку вступить в СП РСФСР, но вновь получил отказ. Л. Квин, в тот год возглавлявший отделение СП, посчитав это несправедливым решением, обратился за помощью к А. Н. Невскому, и тот в апреле направляет письмо Сергею Владимировичу Михалкову: *«Уважаемый Сергей Владимирович! Как нам стало известно, приёмная комиссия Союза писателей РСФСР вторично отклонила просьбу о приёме в Союз писателей алтайского литератора Виктора Степановича Сидорова (первый раз вопрос о приёме его в Союз писателей рассматривался в 1967 году). Нам это решение не представляется справедливым»*.

Далее А. Невский перечисляет все заслуги В. Сидорова в литературе, общественной жизни и достоинства как литератора и общественного деятеля. В конце письма пишет: *«Учитывая все сказанное выше, Алтайский крайком КПСС обращается к Вам, уважаемый Сергей Владимирович, с просьбой оказать содействие для положительного решения вопроса о приёме Виктора Сидорова в Союз писателей. Секретарь Алтайского крайкома КПСС А. Невский»*²⁰. Через два месяца пришла выписка из постановления секретариата от 15 мая 1977 года о приёме В. Сидорова в Союз писателей РСФСР²¹.

Далее, что касалось избранных ответственных секретарей отделения ССП. Когда И. Фролов, не имея опыта в политических делах и на руководящем поприще, допустил ряд проступков, в крайкоме решили заменить товарища. Но, опять же, не сами, а руками писателей – членов бюро писательской организации. В 1953 году 6 июня на внеочередном заседании бюро, на котором присутствовал представитель крайкома тов. Н. И. Шевцов, И. Фролов был тихо «переизбран». Приведём постановляющую часть протокола заседания бюро:

¹⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 7.

²⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 82.

²¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 81.

«1. В связи с болезнью тов. Фролова И. Е. освободить его от обязанностей ответственного секретаря краевого отделения ССП.

2. Избрать ответственным секретарём краевого отделения Союза Советских писателей тов. Трескова А. С.

3. Просить правление Союза Советских писателей СССР утвердить тов. Трескова А. С. в должности ответственного секретаря Алтайского краевого отделения Союза Советских писателей.

Председатель заседания П. Бутурлакин

Секретарь М. Умеренко»²².

Секретариат ССП СССР, естественно, утвердил кандидатуру товарища А. С. Трескова без вопросов и проволочек.

А. Тресков не случайно был избран. Для крайкома он свой человек. На тот день он являлся ответственным секретарём «Блокнота агитатора» отдела пропаганды и агитации Алтайского крайкома КПСС, а до этого шесть лет редактировал газету «Гудок Алтая».

В конце октября 1954 года из отдела кадров ССП СССР в отделение пришла телеграмма, в которой сообщалось, что в декабре 1954 года состоится II Всесоюзный съезд советских писателей и от Алтайского отделения, в котором имеется один член ССП и три кандидата: Н. Павлов, Б. Орлов и В. Глотов, нужно избрать делегата с совещательным голосом²³. А. Тресков отнес телеграмму в крайком. И. Фролов, конечно, не рассматривался. Б. Орлов и В. Глотов, к сожалению, неоднократно фигурировали в пьяных дебошах и потому никак не могли представлять Алтай. Соответственно, выбор пал на Н. Павлова. Николай Васильевич, как говорится, подходил по всем параметрам: крепкий семьянин, имеет хороший карьерный рост на предприятии, с 1953 года депутат краевого Совета депутатов трудящихся и, самое главное, к спиртному равнодушен. А на съезде решался серьезный вопрос – Союз советских писателей СССР переименован в Союз писателей СССР.

Далее. А. Тресков пробыл в должности ответственного секретаря отделения Союза писателей два срока, но, видимо, не сумел проявить себя так, как того ожидали в крайкоме, и в итоге на совещании писательской организации, состоявшемся 26 апреля 1957 года²⁴, секретарь крайкома В. Трушин высказался так: *«Бюро крайкома КПСС счита-*

²² КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 8. Орфография и пунктуация сохранены.

²³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 6.

²⁴ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 3.

ет, что писательская организация за последнее время не проявила работоспособности, в результате появились слабые произведения. В писательской организации сложилось опасное положение.

Как появились на свет сборники стихов Русанова и Каширского? Причина в том, что с писателями не ведётся кропотливой работы.

Бюро литобъединения не работало.

Тресков не проявлял желания встряхнуться и встряхнуть писательскую организацию.

Сам Тресков работал плохо. Не работали и члены бюро. Недостаточно работали Павлов, Юдалевич, Дворцов, Растегаев...

...В рецензиях следует бережно относиться к труду писателя. Товарищи из Новосибирска слишком много хвалили наших алтайских писателей. Но у работников крайкома неудовлетворенность работой писателей. Не поднимают они глубоких жизненных тем.

Что сделали наши местные писатели? Кто-нибудь из них поднимал в своих произведениях вопрос о целине? Нет. Одесситы могут, конечно, писать о целине. Но где же наши писатели? Едва ли одессит напишет лучшие о целинниках, чем наш алтайский писатель.

Сейчас на Алтае происходит перековка людей – вчерашний колхозник стал рабочим. В крае организовано 42 совхоза. В печати об этом важнейшем вопросе ничего не появилось. Нет у нас в крае произведения, которое могло бы представить писательскую честь Алтая.

«Чуйские зори» надо переработать. Нам нечем форсить. Нельзя говорить о профессионализме. Надо разбирать конкретные случаи. Нельзя, например, Кожевникова оставить без работы. Демченко спасла газета, она из него сделала писателя. К профессиональности надо относиться солиднее.

Организационная слабость – наш недостаток. Писатели Алтая не организуются, не проводятся читательских конференций.

Альманах не вышел, и хорошо, так как представленные в него произведения были слабые.

В год 40-й годовщины Октября надо обязательно выпустить альманах, включив в него произведения о борьбе за советскую власть на Алтае.

В альманахе должны быть и зрелые произведения, а не только начинающих авторов.

При редакциях надо иметь литературные объединения, «Союз» надо перевести в здание «Алтайской правды».

Критика наша носит оскорбительный характер. В рецензии должны быть человеческие чувства. Надо подумать и об обобщениях в рецензиях...

...Надо пересмотреть план выпуска книг наших отдельных авторов. Лучшие выпускать коллективные сборники...

...Надо повысить требовательность к себе, к работникам издательства, газет, развернуть борьбу по линии нашего литобъединения».

Тон был задан, А. Тресков безропотно сдал пост, новым ответственным секретарем избрали рекомендованного В. Трушиным М. Юдалевича²⁵. Почему именно на его кандидатуре остановился крайком? Загадка, но факт имеет место. В тот же раз, по рекомендации того же В. Трушина, переизбрали состав бюро писательской организации. Кстати, в тот же год отделение Союза писателей переехало из здания на ул. Республики, 40, в здание «Алтайской правды» на ул. Короленко, 105.

Небольшое уточнение. В те годы перечень вопросов (хозяйственных, финансовых, идеологических и т.д.), в которых ответственный секретарь мог единолично принимать решения, был короток. В основном все вопросы решались на бюро отделения писательской организации. И это было правильно. И. Фролов большей частью лишился поста ответственного секретаря именно за то, что пытался проявить самостоятельность. Его последователь А. Тресков – наоборот, за то, что не решался лишний раз позвонить в крайком, боялся проявить инициативу, все ждал указаний сверху.

М. Юдалевич, учтя ошибки предшественников, повел работу организации в ином русле, но, не имея опыта руководителя, не смог избежать ошибок и 11 марта 1963 года был убран с поста ответственного секретаря. На отчетно-выборном собрании кроме членов Союза и литактива присутствовали: Власов – секретарь сельского крайкома ВЛКСМ, П. Антонов – заведующий идеологическим отделом газеты «Алтайская правда», А. Высоцкий – представитель правления СП СССР, В. Г. Козлов – секретарь промышленного крайкома²⁶. Много было высказано недовольства в адрес М. Юдалевича собратьями. Например, И. Злышко (автор несколь-

²⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 3.

²⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 10.

ких книг для детей): «...Пренебрежение к мнению писательского коллектива, стремление к диктату, именно эти тенденции появились у Марка Юдалевича в последнее время...». Но особенно, что больше всего возмущало выступающих это то, что Юдалевич, ни с кем не согласовав, выставил от имени Алтайского отделения Союза писателей на Ленинскую премию роман С. Залыгина. Не был, видимо, этот шаг согласован и с крайкомом, коли секретарь промышленного крайкома предложил избрать новый состав бюро – поддержали его единогласно и выбрали тех, кого рекомендовали. В тот же день на заседании бюро с подачи секретаря крайкома избрали нового ответственного секретаря – А. Баздырева, а его заместителем – Н. Дворцова²⁷. Если вы обратили внимание, то заметили, что порядок избрания ответственного секретаря изменился – на общем собрании избирался состав бюро, а бюро затем на своем заседании избирало ответственного секретаря из состава бюро. Но опять же с подачи члена крайкома, который, не являясь членом бюро, присутствовал на его заседании и практически вёл его.

К слову сказать, на этом же собрании секретарь сельского крайкома ВЛКСМ Власов открытым текстом дал понять всем присутствующим в зале литераторам, что все их деяния известны в крайкоме: «...Вот, П. Маштаков. Выпустил только первый сборник, но уже задрал нос, считает, что ему все дозволено. Приходит в редакцию под хмелем, оскорбляет работников...»²⁸ Мол, смотрите, товарищи, не балуйте, нам обо всём известно.

На следующем отчетно-выборном собрании все прошло гладко – крайком поддержал А. Баздырева, и он был выбран на второй срок²⁹. А вот 11 февраля 1967 года А. Баздыреву пришлось уйти с поста ответственного секретаря. На собрании присутствовали: председатель правления СП РФ М. П. Шевченко, секретарь крайкома КПСС Т. А. Кулаков, зав. отделом пропаганды и агитации крайкома В. И. Казанцев и, соответственно, литактив края³⁰. Первым делом, конечно, обновили состав бюро, а это был верный признак, что переизберут и ответственного секретаря. Открытым голосованием в бюро выдви-

²⁷ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 10.

²⁸ Там же.

²⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 25.

³⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 25.

нули 4 кандидатуры: Н. Дворцова, И. Пантюхова, М. Юдалевича, А. Баздырева. Последнего отклонили открытым голосованием. За А. Баздырева было 2 голоса, против – 4, воздержалось 2. В этот же день на заседании бюро ответственным секретарём, по рекомендации Т. А. Кулакова, был избран Н. Дворцов³¹.

Следующее отчётно-выборное собрание состоялось 26 марта 1969 года. Кроме пишущей братии на нём присутствовали секретарь крайкома КПСС В. П. Зайцев, зав. отделом пропаганды и агитации В. И. Казанцев, зам. председателя крайисполкома – И. М. Швец, начальник управления культуры И. И. Акишев, начальник управления по печати Ф. А. Иванов³². Собрание затянулось, и после выбора бюро В. П. Зайцев предложил провести заседание бюро с вопросом о выборе ответственного секретаря в другой день. Его поддержали. Всем стало ясно, что переизбирать ответственного секретаря не будут. Так оно и произошло. Заседание бюро состоялось 29 марта 1969 года с единственным вопросом на повестке дня: выборы ответственного секретаря АКПО СП РСФСР. Слушали: заведующего отделом пропаганды и агитации крайкома КПСС тов. В. И. Казанцева, который предложил избрать ответственным секретарём Дворцова Николая Григорьевича. Решение принято положительно, единогласно³³.

Думаем, примеров прямого влияния КПСС на выборы бюро писательской организации и ответственного секретаря достаточно. Такая политика продолжалась вплоть до 1985 года – избрание на должность ответственного секретаря И. Кудинова, Л. Квина, И. Пантюхова.

Самостоятельной организация стала только после 1985 года, с приходом к власти М. С. Горбачева, появлением в стране гласности, демократии, свободы слова. Но это внешне, внутренне все-таки организация прислушивалась к любому мнению из «дома на Ленинском» вплоть до известного указа Б. Н. Ельцина «О приостановлении деятельности КПСС» и распада СССР.

³¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 25.

³² КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 34.

³³ Там же.

Глава IV

Творческая деятельность

Это самая большая и, пожалуй, самая сложная глава. Почему? Потому что в неё входят такие составляющие творчества, как обсуждения рукописей и творческие командировки, семинары и фестивали, принятие в Союз, выборы редколлегий и ответственных секретарей. Для рассказа о творческом процессе организации во всех подробностях понадобится написать не один том. Но для массового читателя творческий процесс во всех его подробностях покажется рутинным, неинтересным. Поэтому мы постараемся осветить творческую деятельность отделения Союза кратко. Для лучшего понимания развития процесса освещать будем поэтапно.

Литературный процесс на Алтае начался со времен сказителей XVIII века, но мы не будем рассматривать то, что было до создания отделения Союза советских писателей, потому как наша цель – история отделения Союза писателей и говорить будем только о том, что связано с этим.

На день создания Алтайского отделения ССП СССР в крае действовало восемь литературных объединений и несколько десятков литературных кружков³⁴. Громадная армия, которой пыталось руководить краевое литературное объединение. О том, кто его возглавлял, сказано в первой главе. Роль краевого объединения в работе с другими объединениями края сводилась к тому, что иногда на места выезжал кто-то из начинающих барнаульских писателей или рассматривали в Барнауле редко присылаемые рукописи из других населенных пунктов края. Притом сама М. И. Гришаева рукописи не читала, этим занимался И. Е. Фролов и его ближайшие помощники Б. Орлов и К. Растегаев. Но учитывая, что все они ещё сами были начинающими писателями и совершенно не имели ни опыта, ни знаний в редактировании художественных произведений, то и уровень их работы с рукописями был соответствующим.

Но что было хорошо в то время, так это то, что писатели читали произведения не только свои, но и своих коллег, где бы они ни были опубликованы, – отдельной книгой, в альманахе, газете и после про-

³⁴ РГАЛИ Ф. 631, оп. 35, д. 50.

чтения обязательно обменивались мнениями. Пример. 19 марта 1951 года Н. Чебаевский пишет Н. Дворцову о публикации его повести в газете «Сталинская смена». Выдержка из письма: *«Сознаюсь честно: хоть я и верил в Дворцова, а всё же такого мастера не ожидал. Снимаю перед ним шляпу»*³⁵.

На творческих перекрестках случались и курьезные моменты. Так, например, с И. Фроловым. По натуре он был человеком горячим и со слабым чувством юмора. Некоторые собратья по перу знали это и довольно часто разыгрывали поэта. Однажды он принес в «Алтайскую правду» новое стихотворение – «Телефонистка». Отделом «Культуры и быта» тогда руководил А. Сотников, человек острого ума, эрудированный и язвительный. Вот как сам И. Фролов описывает этот случай в письме-жалобе секретарю крайкома Н. И. Беляеву: *«...Особенно ненавистны некоторым работникам «Алтайской правды» мои стихи о любви к товарищу Сталину и к Родине.*

Когда я предложил небольшую поэму «Телефонистка» (о любви советского народа к великому Сталину) Сотников и Шапиро встретили ее с ненавистью.

СОТНИКОВ: – *Тема – ничего, но стихи плохие. За такие стихи судить надо.*

ШАПРО: – *Сентиментальные, вредные стихи.*

*«Телефонистку» забраковали...»*³⁶

Став у штурвала вновь созданного отделения Союза советских писателей СССР, И. Фролов ещё раз попытался взять под контроль весь литературный процесс края. Подобную попытку он совершал, находясь в должности заместителя председателя краевого литературного объединения, но она не увенчалась успехом. Так, например, без участия И. Фролова и литобъединения публиковал свои произведения Н. Павлов, а в 1951 году у него отдельным изданием вышла повесть «Горячее лето». К тому же в мае 1951 года зав. отделом кадров ССП СССР Н. Жданова уведомил И. Фролова о том, что 7 мая Н. В. Павлов принят в кандидаты Союза³⁷. Самолюбие И. Фролова, видимо, было задето, и он написал большую (девять машинописных листов) критическую рецензию на «Горячее лето»

³⁵ КГКУ ГААК Ф. Р1368, оп. 2 д. 114.

³⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 6.

³⁷ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 5.

и разослал в центральные журналы. Статью, конечно, нигде не опубликовали. Ответом рецензента удостоила лишь редакция журнала «Знамя», указав причину отказа в публикации: «...Мы будем рады, если Вы постараетесь поработать над рецензией, сделав ее более четкой, последовательной, содержательной...»³⁸

В этот раз у И. Фролова были иные рычаги для контроля литературного процесса. Для этого он каким-то образом смог решить вопрос о своем назначении редактором альманаха «Алтай»³⁹ и оповестил руководителей всех литературных объединений и кружков, что при отделении ССП работают рецензенты. А чтобы у пишущей братии был интерес присылать рукописи, объявил, что произведения, одобренные рецензентами, будут публиковаться в альманахе и рекомендоваться в книжное издательство.

Одним из первых откликнулся Н. Дворцов. Он принес в Союз рукопись небольшой повести «Вместе со всеми». Рецензировал произведение Б. Орлов⁴⁰. Рецензия, видимо, автору показалась слишком слабой и непрофессиональной, потому как в последующие годы он не приносил своих произведений на рецензирование, а стал работать напрямую с издательствами.

Ещё что сделал И. Фролов, возглавив организацию, – в первый же месяц сумел выхлопотать для себя творческую командировку на строительство Волго-Донского канала⁴¹. Это была стройка века, и участвовать в ней – быть в центре внимания всей страны, что и требовалось молодому руководителю вновь созданной организации. Своеобразным отчётом о командировке стала подборка стихотворений под общим названием «На Волго-Доне», вошедшая в сборник «О самых простых и скромных»⁴².

В число активно пишущих прозу на Алтае входили Н. Чебаевский, А. Демченко, И. Шумилов, Н. Павлов, А. Тресков, И. Кожевников, Н. Дворцов, И. Зайцев, А. Баздырев, И. Злышко. Из поэтов выделялись Б. Орлов, К. Растегаев, А. Сотников, И. Фролов, В. Сидоров, Е. Каширский, Д. Русанов, К. Козлов, А. Махов, М. Юдалевич, В. Пивоваров, В. Разливинский, И. Здорovenко.

³⁸ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 11.

³⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 8.

⁴⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 10.

⁴¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 8.

⁴² Алтайкрайиздат, 1952 г.

И. Фролову нужно отдать должное. В первый же год своего руководства организацией он развил бурную деятельность по следующим направлениям: рецензирование рукописей; выступления литераторов в заведениях культуры, перед трудовыми коллективами на производствах и на радио; организация литературных кружков и объединений в городах и районах края. Кстати, рецензирование рукописей стало платным делом, тем самым улучшилось материальное положение рецензентов довольно узкого круга.

С марта 1953 года в отделении ССП была заведена «Тетрадь учета работы краевого отделения ССП», в которую записывалось все, что делали члены отделения, – встречи, беседы, консультации, рецензирование рукописей. Крайне редкий день, когда в книге нет записи, – это, видимо, воскресные дни. Несколько примеров из периода руководства И. Фролова: 24.03.1953 – вечер встречи поэтов с учащимися школы № 42 (участвовали Фролов, Орлов); 27.03.1953 – встреча поэтов с читателями детской библиотеки ВРЗ; 01.04.1953 – встреча поэтов с коллективом работников кожзавода (участники Фролов, Орлов, Каширский); 11.04.1953 – встреча с читателями детской библиотеки кирзавода (провел Юдалевич); 27.04.1953 – встреча с учащимися ФЗО в клубе меланжевого комбината; 28.04.1953 – встреча с рабочими и служащими 62-й стройки в клубе в Чесноковке⁴³.

Несколько примеров из периода работы ответственным секретарём А. Трескова: 18.07.1953 – консультацию по стихам тов. В. Сергеева провел А. Тресков; 18.08.1953 – консультацию руководителя литературного кружка с. Озерки Тальменского района провел К. Растегаев; 27.10.1953 – литературный вторник с участием 15 человек – обсуждение рассказов И. Шумилова «Речь Егора Думова» и «Гудки на полях», сказки И. Злышко и Н. Самыгиной; 17.11.1953 – литературный вторник, обсуждение стихов В. Сидорова, участвовало 25 человек, выступили И. Фролов, Б. Орлов, К. Растегаев, Б. Сковородников, Е. Каширский, А. Хворов⁴⁴.

Что касемо организации работы литературных кружков и объединений края. В марте 1952 года И. Фролов направляет секретарю Рубцовского горкома ВКП(б) Доронину письмо-просьбу следую-

⁴³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 2.

⁴⁴ Там же.

шего содержания: *«Бюро Алтайского Краевого отделения Союза Советских Писателей просит Вас оказать возможное содействие в работе поэта Марка Иосифовича Юдалевича, направленного отделением С. С. П. для организации работы литературного Актива в г. Рубцовске: по плану нашего отделения С. С. П. поэт Марк Юдалевич должен: 1. Провести организационное собрание литературного объединения гор. Рубцовска, 2 – Провести литературный вечер с отчетом о своей творческой работе, 3. Организовать литературную консультацию для начинающих авторов города.*

С Приветом!

Отв. секретарь Алтайского Краевого Отделения Союза Советских писателей: И. Фролов»⁴⁵.

Пример организации выступлений. В 1952 году 3 августа врио ответственного секретаря отделения ССП Б. Орлов выдает путевку для выступления в пионерском лагере воинской части расположенной *«...на 16-м километре железнодорожной магистрали...»* членам литературного объединения Д. Русанову, З. Маталас, В. Разливинскому и Б. Орлову⁴⁶. В целом же в 1952 году отделением Союза было организовано более тридцати выступлений только по путевкам.

Если к выступлениям по путевкам приплюсовать читательские конференции по книге Н. Павлова «Горячее лето», свежемум номеру альманаха «Алтай», литературные понедельники и т. д., то охват аудитории получится весьма значительный⁴⁷. Вся суть литературных конференций, выступлений заключалась в том, чтобы местные писатели могли донести до читателей свои творения.

О приёме в члены Союза советских писателей. Весь период правления отделением Союза И. Фролов прилагал большие усилия к тому, чтобы близкие товарищи по перу были приняты в Союз. Для этого он использовал любую возможность. Но неписанные правила времени ему было не обойти. Что имеется в виду под «неписанными правилами»? Прежде всего кандидатуры должны были получить одобрение в крайкоме, но И. Фролов пытался обойти этот барьер, правда, безуспешно. Так, в октябре 1952 году он раздает бланки для вступления в Союз Н. Чебаевскому, А. Демченко,

⁴⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 7. Орфография и пунктуация сохранены оригинальные.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 6.

К. Козлову, Б. Орлову и в то же время обращается к известным писателям с просьбой дать вышеназванным товарищам рекомендации. Среди немногих обратился и к И. Мухачеву и А. Коптелову. Ответ Мухачева найти не удалось, а вот выдержка из ответа А. Коптелова: «...По поводу Вашей просьбы. Хочу дать Вам один искренний совет: будет лучше, если Вы несколько повремените с ходатайством о приёме тт. Козлова и Демченко. Исхожу из таких соображений: 1. Козлов – талантливый поэт (где он сейчас живёт и работает?), но его поведение в быту может помешать приёму в ССП, ведь в Москве знают о его проступках. 2. Ал. Демченко – способный прозаик, но будет лучше, если и он сам, и Вы подождёте, пока выйдет в свет и получит критические отзывы в печати его повесть о Куягаше...

...К сожалению, я ещё не читал произведений т. Чебаевского (у меня их нет, и здесь достать невозможно). Но мои товарищи по работе, читавшие его последнюю рукопись, отзываются о нём хорошо. Я охотно прочёл бы его книгу. Если у меня о ней сложится хорошее мнение, то я буду рад рекомендовать его в ССП...

...Ваш А. Коптелов»⁴⁸.

Интересно будет отметить и то, как сами писатели относились к вступлению в Союз советских писателей. Для примера приведём письмо Н. Чебаевского: «Дорогой Иван Ефимович! Получил Ваше письмо с просьбой ускорить присылку всех материалов, необходимых для моего вступления в Союз Советских Писателей.

Сознаюсь откровенно, хотя и взял тогда у Вас бланк, а приехал домой и – оторопь схватила: «Куда же ты, – думаю, – братец, собрался? Ведь это же Союз Советских Писателей! Писателей, подумай-ка! Достоин разве ты, чтоб носить такое высокое звание?» Раздумался так-то, пришёл к выводу, что ещё далеко не достоин и решил пока ни бланка не заполнять, ни заявления не писать. Поэтому и молчал.

А вот теперь получил Ваше письмо и всё-таки собрался с духом, посылаю все указанные Вами материалы.

Правда, тоже с опозданием, но это уже потому, что небыло фотографии, пришлось ждать, когда фотограф сделает их...

⁴⁸ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 5. Орфография и пунктуация сохранены оригинальные.

...Письмо к Г. М. Пушкареву с просьбой дать рекомендацию написал. Вторую рекомендацию очень очень прошу уж дать Вас....

И буду ждать свой судьбы...»⁴⁹.

Поразительная скромность! Но, к сожалению, подобной чертой характера обладали далеко не все литераторы.

Например, письмо от А. Демченко И. Фролову: *«Иван Ефимович! Что мне никак наше отделение писателей не напишет ничего? Или вообще решили меня игнорировать?»*

В этом (6) номере «Алтая» Вы хотели поместить рассказ мой «Душевная неувязка». Поместили, нет?

У меня есть новый рассказ «Линия жизни». Послал его в «Алтайскую правду». Ничего про его судьбу не слыхали?

Закончил в середине октября доработку повести «Заре навстречу». Отправил. На-днях получил известие, что перепечатали на машинке. Получилось, примерно, 20 п/листов. Сейчас начнут ещё раз драконить её. Что урежут, бог весть. Как бы аванс не заставили вернуть! Не рассчитывайся! Ты там бывал?.. А на повесть я возлагаю большие надежды. Растегаев сообщил, что с удовольствием после «Сиб. огней» возьмётся печатать её отдельной книгой в нашем издательстве. Кстати, он же сообщил мне, что готовится решение крайкома о рекомендации в Союз писателей на меня, Козлова, Чебаевского и других. Это правда, Иван Ефимович? Если это так, то, наверное, через год примут меня? Жду Вашего письма. Давно ничего не получал от Вас.

С уважением Ал. Демченко.

3/XI-52 Смоленский р-он, Солоновка»⁵⁰

Ещё один пример того же автора:

«Иван Ефимович!

Сборник рассказов, который выходит в Алт. издательстве в конце этого месяца, думаю возьмёте сами. Прошу сообщить на бюро о том, что я закончил большую повесть «Заре навстречу» для «Сибирских огней». Состоялось соглашение с Растегаевым о том, что после «Сибирских огней» издательство издаст по-

⁴⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 8. Орфография и пунктуация сохранены оригинальные.

⁵⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 8.

весть отдельной книгой. Небольшую повесть «Бригадиры», забракованную нынче издательством, кладу в основу романа.

С прив. Ал. Демченко.

Р.С. Ближайшая фотография от меня в 70 км. Я еду в Барнаул в этом месяце – там сфотографируюсь и принесу Вам фотографию (если, конечно, понадобится к тому времени)»⁵¹.

Летом 1952 года в Алтайском краевом издательстве трехтысячным тиражом выходит поэтический сборник «Мы мирные люди». Авторы сборника: И. Фролов, Я. Бахарь, Е. Каширский, А. Игошев, А. Махов, М. Юдалевич, К. Козлов, М. Лисянский, В. Тамарин, В. Пивоваров, В. Адаров, И. Здоровенко, А. Садыков, Д. Русанов, В. Разливинский, Е. Раппопорт, А. Прохоров, К. Воловик, А. Сотников, Е. Чапыев, И. Злышко, Б. Орлов, П. Перевалов.

В 1952 году в Барнаул приехал на постоянное место жительства и в первые же месяцы стал активным членом организации В. Попов.

В 1952 году начинающий писатель А. Баздырев поступил в Литературный институт им. А. М. Горького.

На 15 января 1953 года членами бюро Алтайского отделения ССП являлись: И. Фролов – член ССП СССР, Н. Павлов – кандидат в члены ССП, А. Тресков, С. Суразаков, П. Бутурлакин⁵².

Деятельность набирала обороты. И. Фролов старался сделать так, чтобы литературный процесс кипел не только в границах Алтай, но и его представители участвовали во всесоюзных мероприятиях. Так, в январе, узнав, что в Москве готовится совещание-семинар молодых критиков, он быстро готовит и отправляет заявку на журналиста отдела культуры и быта газеты «Алтайская правда» Валентину Васильевну Родину (1925 года рождения), указав, что она является молодым театральным критиком. В характеристике И. Фролов указал, что В. Родина в газетах «Алтайская правда» и «Сталинская смена» опубликовала рецензии на спектакли «Незабываемый 1919-й», «Враги», «Разлом», «Два капитана», «Бедность не порок». Кроме того, в вышеуказанных газетах вышли восемь рецензий В. Родиной на советские кинофильмы и фильмы стран народной демократии. Подготовлена к печати рецензия на спек-

⁵¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 8.

⁵² КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 7.

такль «Хребты Саянские» С. Сартакова, и ведётся работа над рецензиями на книгу сказок алтайского писателя И. Злышко и прозу А. Константинова «Каракумские встречи»⁵³.

В это же время И. Фролов направляет письмо-просьбу директору Колыванского сельхозтехникума Чернышевичу о том, чтобы он не загружал общественной работой преподавателя техникума Н. А. Самыгину, которая *«...сейчас работает над новой книгой сказок. Бюро краевого отделения Союза Советских писателей очень заинтересовано в том, чтобы книга вышла как можно быстрее. Для этого нужно время. Просим её не загружать чрезмерной общественной работой»*⁵⁴.

14 марта 1953 года И. Фролов проводит заседание бюро, на котором рассматривался всего один вопрос – рекомендация в члены ССП СССР Демченко Александра Михайловича. Постановили – рекомендовать приёмочной комиссии принять тов. Демченко А. М. (протокол № 3). Персональная рекомендация была только от И. Фролова⁵⁵. Своей поспешностью И. Фролов отодвинул приём А. Демченко в Союз на несколько лет – 28 января 1954 года Президиум ССП СССР рассмотрел документы на приём А. Демченко в Союз и постановил «Воздержаться от приёма в Союз советских писателей СССР Демченко Александра Михайловича до опубликования его нового романа «Чуйские зори»⁵⁶.

Об этом заседании стало известно в крайкоме, и тов. Фролов был вызван на ковёр с отчётом о работе отделения ССП. Как там проходило заслушивание – о том история умалчивает. Известно только, что в работе отделения крайком нашёл много недостатков⁵⁷, в итоге 6 июня состоялось заседание бюро отделения ССП, на котором присутствовали члены бюро П. Бутурлакин, Н. Павлов, И. Фролов и представитель крайкома КПСС Н. И. Швецов. На повестке дня был один вопрос – переизбрание ответственного секретаря краевого отделения ССП. Об этом заседании мы говорили в предыдущей главе.

⁵³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 7.

⁵⁴ Там же. Орфография и пунктуация сохранены.

⁵⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 7.

⁵⁶ Выписка из постановления Президиума ССП СССР, протокол № 3, § 3 от 28.01.1954 г.

⁵⁷ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 8.

Когда наступало время подготовки очередного номера альманаха «Алтай», ответственный секретарь письменно(!) уведомлял каждого автора, чьё произведение планировалось взять в номер⁵⁸.

Ремарка. Несколько первых лет после создания краевого отделения ССП на учете состояли не только члены и кандидаты в члены ССП, но и активно пишущие люди – члены краевого литературного объединения. И чтобы всё это многочисленное пишущее братство не забывало, что оно состоит в серьёзной организации, А. Тресков ввёл новшество – каждый член отделения ССП отчитывался о своей деятельности на бюро. О предстоящем отчёте он, например, уведомлял так: *«Уважаемый тов. Длуговской! На 4 сентября намечен отчёт о Вашей творческой работе на заседании бюро краевого отделения Союза Советских писателей. Заседание откроется в 7-8 часов вечера. Захватите с собой Ваши новые стихи. С приветом А. Тресков, 29.VIII.1953 г.»*⁵⁹

Пример того, как авторы уведомляли ответственного секретаря о своих новых работах: *«Уважаемый тов. Тресков!.. Я посылал на Ваше имя несколько стихотворений и критическую статью. Не знаю, получили ли Вы их. На-днях направил на имя т. Шевцова «Балладу о кедре» с просьбой передать Вам. Позвоните ему... С уважением: М. Длуговской. 20.07.1953 г.»*⁶⁰.

Теперь приведём пример, как московские писатели работали с рукописями региональных авторов. В начале 1953 года рукопись книги стихов И. Фролова «Солнце над Алтаем» обсуждали в Союзе советских писателей. Рассматривала рукопись комиссия под председательством В. А. Смирнова. Все выступления (49 машинописных листов) приводить не будем, процитируем только более конкретные, касающиеся текста стихотворений.

«Тов. Долматовский⁶¹: ...Прочитав рукопись «Солнце над Алтаем», я очень забеспокоился за поэтическую работу И. Фролова... Небрежность, непосредственность превратились почти в приём, причём иногда натыкаешься на такие вещи, которые вызывают недоумение: может, автор хотел пошутить. Но это такая шутка, от которой бывает неловко.

⁵⁸ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 8.

⁵⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 8. Орфография и пунктуация сохранены.

⁶⁰ Там же. Орфография и пунктуация сохранены.

⁶¹ Е. А. Долматовский, поэт-песенник.

В частности, на первой странице стихотворение «Спасение», где безработный Бэлл говорит боссу:

Моя изба была, где ваша вилла...

Во-первых, какая же изба в Америке; во-вторых, грамматический строй; в-третьих, фонетический строй – это «ба-ба», которая внутри образуется...

Если взять поэму «Семена победы», то она написана не под влиянием, а в подражание Твардовскому.

Стоит ли говорить, что подражание никогда не приносит плодотворных успехов.

*На полях дрожала марь.
И ручьям вдогонку
Заезжал лихой плугарь,
Новую загонку.*

...Здесь, как в скорлупке, виден стихотворный размер, а желтка нет, и цыплёнок не вылупится: останется скорлупа – чужая поэтическая форма...

Поскольку я занимаюсь песнями, я позволю себе поговорить о песнях. Это песни, которые не могут получить широкого распространения, которое полагается песне получить.

Разве можно в песне спеть такую фразу:

*Пассажиры подбегают
На безостую глядеть.*

Можно ли это спеть? Конечно нет!

Или такое слово: «заворожит» – в этой же песне. Песня – для всех возрастов. Это учебник русского языка, в ней всё должно соответствовать нормам языка...

Такая небрежность, такая бесконтрольность над тем, что вы пишете, поскольку обсуждение ваших вещей среди товарищей недоступно, и все это вами пишется, как руководителем отделения Союза советских писателей, все это привело вас к небрежности, возведенной в принцип поэтического существования...

Тов. Светлов⁶²: ...Долматовский сказал здесь правильно. Возьмём в целом стихотворение «Спасение» — это примитив. Что тут происходит? Автор пишет:

⁶² М. А. Светлов, поэт, драматург, журналист.

*Уже целую неделю – с субботы
Ни крошки хлеба не было во рту...*

Это не хорошо... Поездные песни и те делаются с большей квалификацией...

Моя оценка такая: большое счастье для вас, что вы к нам попали. Если бы эта книжка вышла, и если бы она распространилась, вам было бы очень плохо, потому что критика восприняла бы эту книжку плохо, и вы потеряли бы доверие читателей, и тогда было бы вам плохо. А сейчас, когда это в нашем кругу, когда мы можем говорить вам безжалостные вещи, – это другое дело, и ничего не поделаешь, – этой книжки издавать нельзя...

Тов. Лисянский⁶³: то, что здесь говорили М. А. Светлов и Е. Долматовский – это все так, это правильно, но всё-таки в данном случае надо глубже повести разговор.

Перед нами сидит не просто поэт... Перед нами сидит человек... и надо здесь говорить более принципиальные вещи. Речь идёт о судьбе поэта, о судьбе человека... мы с ним хорошо знакомы, и я по праву дружбы должен сказать ему самые жестокие – кровавые слова. И коли они не дойдут до него, он может положить конец своей поэтической карьере.

Когда я приехал в Барнаул – на Алтай, мне стоило большого труда заставить Фролова обсуждать его книгу стихов... Фролов не считает никого авторитетным у себя на Алтае...

В стихотворении «Спасенье», где говоришь о Бэлле, – этому никто не поверит.

Ты, как поэт, можешь писать дочиста или делать рифмы: такую – впустую.

Дрожал от злости, как дебелый лист.

Разве можно сказать, что лист дебелый?

Стихотворение «Памятник ему» ты пишешь о Сталине.

И бесконечно долго будет длиться

Печаль, непостижимая уму.

Но если нам как следует трудиться –

То это – лучший памятник ему.

Здесь дело идёт о горе, о печали, а ты говоришь о памятнике.

⁶³ М. С. Лисянский, поэт-песенник.

*Или стихотворение «На девятнадцатом съезде». Ты берёшь
своего секретаря обкома партии и пишешь подхалимские строчки:*

*То не Беляев на трибуну вышел,
То вышел наш прославленный Алтай...*

*Я не говорю уже том, что это слабые стихи, но это предел
нескромности...*

*Пока, мои друзья!
До скорой встречи!
С большим приветом –
Ваш Иван Фролов.*

*Ну что это такое! Это больше, чем нескромность. Я не знаю
даже, как слова подобрать, чтобы дошло до тебя, что поэту так
нельзя работать... Книжки не получилось. Издавать её совершенно
невозможно...*

*Тов. Доризо⁶⁴: ...и я не могу не говорить, потому что И. Фро-
лов – это не случайный человек, которого я встретил впервые, –
для меня это товарищ, мой друг... Я не могу спокойно относиться
к Фролову, я его люблю. Но когда любишь, это не значит, что надо
закрывать глаза на его недостатки...*

*Стихотворение «Героиня» совершенно непонятное, и здесь
такие строки о муже:*

*Какой, извините, осел! –
Наверное, хватил медовухи –
Ведь тоже к трибуне прошел...*

*Нельзя так говорить о героине. Её мужа награждают «Золо-
той звездой», а она говорит о нём: «какой осел». Это ни в какие
ворота не лезет...*

*Может быть, с Фроловым надо поговорить кому-то из наших
маститых мастеров, чтобы его поддержать.*

*Тов. Мурзиди⁶⁵: Здесь было хорошо всё сказано о стихах И. Фро-
лова, хорошо – в смысле правильно, но до последней фразы Доризо.*

*Я не согласен с его так называемым предложением, потому
что, даже если оно исходит от доброго сердца, оно опрокидыва-
ет всё то, что здесь было совершенно правильно сказано.*

⁶⁴ Н. К. Доризо, поэт-песенник, драматург, прозаик.

⁶⁵ К. Г. Мурзиди, поэт, прозаик.

Если с предыдущим автором говорили, что на основании рукописи, им принесённой, можно и нужно сделать книгу, то в данном случае, в случае с И. Фроловым, нельзя этого, к сожалению, сделать, и не об этом надо говорить, а говорить о том, что было сказано до этого... прежде всего, чтобы он поработал сам...

В чём недостатки его стихотворений? Прежде всего, в том, что он говорит не оглядываясь: сказал – и всё. Ему кажется, что он высказал всё именно теми словами. И когда начинаешь рассматривать холодным умом, видишь, что мысли верные, правильные, но они не так выражены. Это очень слабые стихи...

Но более опасная вещь, – до меня об этом говорили, – это фальшь в стихах и на этой фальши построены стихи...

Заканчивая, я останавлиюсь вот на чём: мне кажется, что что-то, наверное, у нас происходит, какие-то неверные вещи происходят в процессе воспитания молодых писателей.

Не так давно в «Литературной газете», или в «Правде», говорилось о рецензиях, о хвалебных статьях, и вместо того, чтобы построже, но справедливо отнестись к поэту, иногда к нему относятся довольно мягко по доброте сердечной.

Я уважаю М. В. Исаковского. Я согласен с тем, что он сказал о лучших стихах Фролова, но я не мог согласиться с тоном. Очень был добр М. В. Исаковский, и это сослужило вам, тов. Фролов, плохую службу...

...но когда здесь говорят, что вы отказываетесь от обсуждения и настаиваете на издании в таком виде, как здесь представлена рукопись, всех это настораживает, и встаёт вопрос: можете ли вы руководить отделением Союза Советских Писателей, потому что ваш пример недостойн подражания...

...Странно, что у вас после хороших стихов целое наводнение никому не нужных фраз, и строчек, и стихотворений. Очень обидно, и не хочется говорить об этом, но надо ещё раз сказать, что на этом материале никакой книги у Ивана Фролова не получится...»⁶⁶. Жестко? Но это очень и хорошо.

Затем слово предоставили автору – И. Фролову. Он, конечно, безоговорочно согласился со всеми замечаниями на 99,9% и тем

⁶⁶ РГАЛИ Ф. 631, оп. 5, д. 1312. Орфография и пунктуация сохранены.

самым вновь подставил себя под удар. Вот что на это сказал председатель комиссии В. А. Смирнов: *«Хочу сказать несколько слов в связи с обсуждением книги стихов Ивана Фролова. Быстрое согласие Фролова со всем, что здесь говорилось, – это неискренне. Вы опять играете, вы сразу легко только здесь все поняли. Неужели вы не видели всё это сами. Вы ссылаетесь на издательство, что вас торопили. Это не верно...*

Мы с Исаковским по этому вопросу разговаривали. Он говорит, что всё хотел сказать о недостатках Фролова, но у него такая манера, что он не может говорить более резко, он такой человек.

Исаковский не может сказать резко, он всегда старается сказать мягко, чтобы не обидеть товарища, и сквозь эту мягкость провести свои пожелания. И вы, товарищ Фролов, неправильно его поняли.

В вашем признании здесь своих ошибок и в согласии с тем, что говорилось нет искренности. Вы, извините за резкость, прикидывались здесь барашком, а вы не такой барашек в Барнауле...

У нас редко бывают такие разговоры, как с вами. Недавно у нас был резкий разговор с молодым поэтом Красновым из Ульяновска и только потому, что человек зазнался, не хочет учиться. А у вас хуже, – вы стали вести себя не так как следует. Надо с этим покончить...»⁶⁷.

Здесь мы показали очень маленькую часть обсуждения рукописи И. Фролова и только с той целью, чтобы читатель понял, как тщательно в Союзе в те годы работали. Вчитывались в каждую строчку, въедались в каждое слово, в каждый союз. Бережно и внимательно относились к тому, что идет к читателю – честь и звание писателя берегли как зеницу ока.

В те годы очень много молодежи увлекалось написанием стихотворений и прозы. Литературные кружки были созданы практически при каждой газете, в каждом учебном заведении, во многих библиотеках и клубах, и большинство из них, не желая «вариться в собственном соку», требовали к себе внимания со стороны молодой писательской организации. Так, члены литературного кружка ремесленного училища № 2 г. Бийска пожаловались в газету «Ста-

⁶⁷ РГАЛИ Ф.631, оп. 5, д. 1312. Орфография и пунктуация сохранены.

линская смена», что писательская организация не помогает им познавать литературное ремесло. Из газеты сделали запрос в отделение ССП – так ли это? В ответе от 16.07.1953 А. Тресков указал, что *«Литературный кружок Бийского ремесленного училища № 2 взят на учёт. В ближайшее время туда будет командирован один из барнаульских писателей для ознакомления с литературными силами училища и оказания практической помощи в работе кружка»*⁶⁸.

В конце 1953 года Алтайское книжное издательство 15-тысячным тиражом выпускает сборник рассказов для детей «У нас на Алтае». Авторы сборника: Н. Павлов, Н. Дворцов, А. Демченко, В. Чиликин, А. Тресков, Н. Чебаевский, В. Пухначев, В. Попов, П. Бутурлакин.

В декабре 1953 года в Барнаул приехала на постоянное место жительства семья Л. Квина.

То, что кружковцы писали о своих недовольствах на отделение ССП в местные газеты, – это полбеды. Хуже было, когда они выходили с этим в ССП СССР. Так, например, в июне 1954 года некая тов. Кострикова из бийского литобъединения пожаловалась в ССП на отсутствие внимания и руководства со стороны Алтайского отделения ССП. Столица, конечно, затребовала от А. Трескова отчёт о *«принятых мерах по укреплению творческой связи с литературным объединением г. Бийска»*⁶⁹. Можно только догадываться, какую нервозность такие инциденты вносили в работу отделения. Все, кроме А. Трескова, члены отделения работали на производстве, а командировка даже в Бийск в те годы никак не укладывалась в один день. Да и какое предприятие отпустит своего работника ради общественной прихоти? Но всё-таки палочка-выручалочка была – М. Юдалевич, как собкор газеты «Алтайская правда» он иногда мог оформить себе командировку или просто совместить выезд в какой-либо город или район края, чтобы повстречаться там с литактивом.

Оказание помощи в работе литературным кружкам – дело, конечно, нужное. Но А. Тресков на тот период был один в штате отделения и посвятить весь рабочий день литературной деятельности не имел возможности, а вопросов и проблем было много.

⁶⁸ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 8. Орфография и пунктуация сохранены.

⁶⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 6.

Например, самый завальный вопрос – рецензирование поступающих произведений. Те, кто мог ему в этом вопросе помочь, были заняты на производстве. Заниматься вечером или в выходной день чужими рукописями, когда свои ждут часа, тоже никому не хочется. Единственное, что могло привлечь способных литераторов к общественной работе, деньги. Их-то и не было. Для решения этого вопроса А. Тресков пишет письмо в ССП СССР: «...У нас возникли серьезные затруднения с оплатой за рецензирование рукописей. Ставка 30 рублей за печатный лист чрезвычайно низка. С горем пополам удаётся ещё привлечь опытных рецензентов к рецензированию романов и повестей, но от пьес, рассказов и очерков они отказываются наотрез. Кому же хочется рецензировать, скажем, десятистраничный рассказ за десятку, в то время как в краевом издательстве при такой же затрате труда рецензент может получить от 50 до 100 рублей. К тому же следует учитывать, что в Барнауле не так уж много писателей и критиков, способных дать молодому автору более или менее квалифицированный ответ.

Я совсем не знаком с положением об оплате за рецензирование. Но мне кажется, что следует оплачивать за каждое произведение дифференцированно. В издательстве платят за печатный лист 75 рублей. Но в отдельных случаях они могут платить больше или меньше. Так, например, за рецензию на рассказ, не превышающий одного печатного листа, они иногда начисляют 100 рублей. Это, по-моему, совершенно правильно. Если рецензент затратит то же самое количество времени и напишет рецензию для газеты, он может получить до 500 рублей.

Очень прошу Вас дать чёткие официальные указания, в соответствии с существующим положением, утвержденным директивными органами. На свой риск я пока придерживаюсь порядка, существующего в издательстве. За романы начисляем от 30 до 50 рублей за печатный лист, за пьесы до 75 рублей за печатный лист и за рассказы и очерки, не превышающие одного печатного листа, аккордно до 100 рублей за рецензию. Иначе нам никто не будет рецензировать, а я один со своей работой не справлюсь. Себе я за рецензирование, разумеется, ни копейки не начисляю...»⁷⁰ И это

⁷⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 6. Орфография и пунктуация сохранены.

были не слова. Например, рецензия А. Трескова на рукопись романа А. Демченко «На стремнине» сделана на пяти машинописных листах, а вычитка романа, видимо, заняла не одну неделю⁷¹. Думается, что не меньше времени затратили М. Юдалевич на рецензирование комедий начинающего драматурга Проскурина⁷² и Н. Дворцов на рассказы И. Атаманова из Тогула⁷³.

Несколько моментов о внимании столичных организаций к литераторам окраинных регионов страны. Чтобы повышать их профессионализм, столичные мэтры довольно часто устраивали региональные съезды, совещания, семинары и т. п. Так в конце сентября 1953 года в Новосибирске комиссией по детской литературе ССП СССР было проведено совещание детских писателей Сибири, на котором обсуждались книги Н. Чебаевского и Н. Дворцова – «Полный вперед!» и «Мы живём на Алтае»⁷⁴. К сожалению, нам не удалось найти отзывов руководителей совещания на названные книги, но, думается, они были объективны.

Второй момент. Желания авторов с окраины о популяризации своих произведений по всему СССР совпадали с всесоюзными организациями. Так, из Главного управления радиоинойформации Министерства культуры СССР за подписью заместителя начальника управления литературно-драматического вещания М. Горбачева на имя А. Трескова пришло приглашение к сотрудничеству *«...в целях широкого ознакомления радиослушателей Советского Союза с художественной литературой и искусством краев и областей, Управление... предлагает проводить систематические чтения по радио произведений местных писателей...»*⁷⁵.

Ещё 1954 год знаменателен для Алтайского отделения тем, что ССП СССР впервые направил в Барнаул для усиления местной писательской организации своего представителя В. И. Глотова. Для местных В. Глотов был находкой. Во-первых, он земляк, родом из с. Прыганка Каменского района. Во-вторых, имел специальное образование – после войны окончил Литературный институт им. А. М. Горь-

⁷¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 6. Орфография и пунктуация сохранены.

⁷² КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 11.

⁷³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 14.

⁷⁴ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 8.

⁷⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 6.

кого. Немаловажно и то, что у В. Глотова были дружеские отношения с А. Твардовским. Более того, на Алтае все писатели знали, что не только портрет В. Теркина списан художником О. Верейским с В. Глотова, но и многие его характерные черты взяты Твардовским для книжного героя.

К сожалению, усилением местной организации В. Глотов занимался не долго – кадры ССП отзывали его. Причина банальна. В Барнауле он жил в гостинице «Алтай». На одном этаже с ним жил собкор «Литературной газеты» по Алтайскому краю А. П. Злобин, который 22 июня 1954 года на совещании собкоров доложил о непристойном поведении В. Глотова, а позже в докладной записке пояснил: *«...8 мая он (В. Глотов. – В. Ш.) напился до полубессознательного состояния и учинил скандал в гостинице... С нецензурными возгласами набрасывался на дежурного администратора, на телефонисток... в 3 часа утра дежурный администратор позвонил ко мне и попросил помочь ему доставить моего «коллегу» в его номер. Я тащил пьяного Глотова на 4-ый этаж, а он кричал: «Бей жидов»...»*⁷⁶ Инцидент, понятное дело, стал известен в ССП СССР и В. Глотов получил хорошего нагоняя.

17 июня 1954 года состоялось заседание отделения ССП, на котором были рассмотрены три вопроса:

1. Рекомендация в Союз писателей Н. Дворцова, М. Юдалевича и Н. Павлова.
2. Рекомендация в Литинститут Т. Белозерова и В. Кучияк.
3. Творческие командировки А. Трескову и Н. Дворцову.

Первые два вопроса Правление ССП приняло к рассмотрению, а вот в творческих командировках, в связи с решением Секретариата ССП СССР о подведении итогов, было отказано⁷⁷.

28-29 октября 1954 года А. Тресков проводит общее писательское собрание, на котором присутствуют представители ССП СССР А. Д. Карцев и А. И. Смердов. В общей сложности на собрании присутствовали 75 человек⁷⁸. Обсуждения рукописей практически не было. Говорили об альманахе «Алтай», критике, издательской деятельности, работе бюро, деятельности краевого литературно-

⁷⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 6.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 2.

го объединения и выбирали кандидатуру на второй Всесоюзный съезд советских писателей. С подачи крайкома на съезд был делегирован Н. Павлов. Почему выбор пал именно на Н. Павлова? В верхах пошёл разговор о закрытии альманахов и журналов в краях и областях, где малочисленные писательские организации. Руководство Алтайского края не желало лишиться альманаха и, зная об определённых знакомствах Н. Павлова в ССП СССР, определило его делегатом. Перед отъездом в Москву Павлова пригласили в крайком и поставили задачу отстоять альманах. И Николай Васильевич оправдал доверие.

Во втором квартале 1954 года Алтайское книжное издательство трехтысячным тиражом выпустило поэтический сборник «Молодость», редактировал который М. Юдалевич. Авторы сборника: Е. Каширский, Б. Кауров, Д. Русанов, В. Сидоров, А. Садыков.

События 1954 года. Осенью, после окончания отделения журналистики ЛГУ, в Барнаул приехал молодой журналист Г. Горышин⁷⁹ работать в газету «Сталинская смена». Близкие отношения сложились с журналистом и начинающим писателем В. Поповым и его супругой З. Александровой.

О некоторых событиях 1955 года. Их было много – и собрания, и заседания бюро, и работа с рукописями, но одно из них было из ряда выдающимся. Суть события в следующем. С рукописями, поступившими в книжное издательство, работал, как правило, один редактор и три рецензента. После этого рукопись в числе других обсуждалась на заседании редакционного совета издательства, на котором её или ставили в план издательства, или отказывали автору, кратко объяснив причину отказа. И. Фролов, после того как был смещён с должности ответственного секретаря, стал заваливать издательство рукописями и, если получал отказ, принимался бомбардировать жалобами крайком, крайисполком. В августе 1955 года он, минуя отделение ССП, сдал в издательство рукопись. Там после работы с рукописью, хорошо зная нрав автора, впервые в истории издательства по рукописи одного автора собрали расширенное заседание редакционного совета с привлечением писательской организации и литературного актива. Заседание состоялось

⁷⁹ Член СП СССР с 1960 года, с 1977 по 1982 год – главный редактор журнала «Аврора».

8 декабря. Присутствовали: директор издательства – он же председатель совета К. Растегаев, главный редактор АКИ Е. Вишнякова, редактор М. Срубщик, от писателей А. Тресков, М. Юдалевич, лит-активисты Е. Каширский, В. Сидоров, Э. Иодковский и А. Буельский, В. Серебряный.

Много чего было сказано и по стихам, и в адрес автора. Например, М. Юдалевич сказал так: *«Мы сами наплодим пьяниц, а потом и нянчимся с ними, помогаем им, тем самым отталкивая достойных поэтов. Я против того, чтобы издавать книгу Фролова. Стихи откровенно слабые и печатать их нельзя».*

Многие согласились, что издавать такие стихи нельзя. Не будь на том заседании В. Серебряного, возможно, новый сборник И. Фролова так бы и не увидел свет. Но В. Серебряный, как всегда, спокойно и убедительно доказал, что совсем вычеркивать из работы рукопись нельзя. Её нужно разбить на два сборника: один для среднего школьного возраста, второй для младшего, и доработать стихи. Его поддержала Е. Вишнякова.

Помочь автору доработать стихотворения, как вы, наверное, догадались, поручили В. Серебряному⁸⁰. Данный пример мы привели для того, чтобы показать, с какой требовательностью и вниманием в те годы относились к рукописям нечуждые литературе люди.

Ещё один пример индивидуальной работы. В том же 1955 году в отделение ССП прислал рукопись начинающий литератор Н. Гостев. Поработать с рукописью поручили Н. Дворцову. Добросовестно отрецензировав труд, Н. Дворцов направил автору жесткую, но справедливую рецензию. Приводить рецензию не будем, лучше познакоим вас с ответом Н. Гостева: *«Уважаемый товарищ Дворцов!*

Получил Ваше письмо. Большое Вам спасибо за то откровение, с каким вы начали разговор о моей литературной работе.

Признаюсь, не легко всё это было выслушать, но это лучше, чем слащавое сюсюканье. И ещё раз благодарен Вам за прямолинейность в своих суждениях.

Я рабочий, и как рабочий люблю, чтобы на мои ошибки указывали прямо без каких либо туманностей. Сейчас ты не можешь

⁸⁰ КГКУ ГААК Ф. Р1282, оп. 1, д. 196.

сделать эту работу, но у тебя есть возможность при упорном труде добиться успеха в ней.

Я хорошо знаю, что литература, это большой и кропотливый труд, здесь одной видимостью работы ничего не добьёшься. Вот поэтому я и послал в альманах свою рукопись, чтобы мне указали на мои недостатки.

Я не питаю никаких иллюзий, что литература, это легкий доходный заработок. Нет! Я знаю, что в литературу идут люди у которых есть о чем сказать.

Вы правы. Я много видел, пережил, но беда в другом! Я не подготовлен к этому труду. И это я ощущаю с каждым днём всё сильнее.

У меня мало знаний. Да и откуда им быть! 7 классов я окончил в 42-м году, восемь в 46-м, а в девятом учился в 52-м, и это уже оказалось мне не под силу. Я пытался напярчь все свои силы, чтобы получить хотя бы среднее образование. Но и это мне не удалось. Правда, я очень много читал, да и сейчас читаю немало. Это вся моя литературная подготовка.

А как много хочется рассказать людям, о том, что делается вокруг тебя, о чём мечтают твои товарищи, что их тревожит, что радует.

Но желание, это одно! А умение, другое! А умение приходит не сразу, а долголетним упорным трудом.

А мне очень много надо учиться. По сути дела, начинать с азов, с грамматики, с языка.

У Маяковского, в статье «Как делать стихи», есть хорошее место о литературном труде: «Поэту нечем будет крыть. Поэт или бросит писать, или подойдет к стихам как к делу, требующему большого труда». Это относится и к прозе.

И мне кажется, что с молодым писателем надо разговаривать таким языком, каким вы говорили со мной, для его же пользы.

Желаю вам хороших успехов в труде.

С приветом. Николай Гостев. 10/II-56 г.»⁸¹

Как видим, автор не обиделся на объективный разговор о своих произведениях и даже поблагодарил рецензента.

⁸¹ КГКУ ГААК Ф. Р1368, оп. 2, д. 100. Орфография и пунктуация сохранены.

В 1955 году Алтайское книжное издательство 10-тысячным тиражом выпустило небольшой сборник малой прозы «Рассказы». Авторы сборника: Н. Чебаевский, А. Баздырев, И. Злышко и Н. Головина, В. Перминов, Г. Берлов.

В 1955 году Алтайское книжное издательство выпустило 20 книг 16 авторов. В серии для взрослых изданы: М. Юдалевич, поэма «Ползунов»; А. Сотников, очерки «На земле Алтайской»; И. Фролов, стихотворения «В добрый час»; К. Козлов, стихотворения «Шуми родная тайга»; Б. Орлов, стихотворения «Здравствуй, любимая»; Л. Квин, проза «Экспресс следует в Будапешт»; Н. Дворцов, проза «Родная семья»; И. Кожевников, роман «Перелом»; Н. Шевцов, рассказы «Наши знакомые»; А. Тресков, сборник «Рассказы».

В детской серии изданы: Б. Орлов, стихотворения «Мы идём в гости»; В. Мартыненко, поэма «Кирия Баев»; Б. Иовлев, стихи-загадки «Отгадай-ка»; В. Сорокин, стихотворения «Хитрая лиса»; И. Злышко и Н. Головина, «Рассказы и сказки»; Б. Орлов, стихотворения «Летом»; И. Кожевников, проза «Ленька»; Н. Дворцов, проза «Дружба»; М. Юдалевич, стихотворения «О Феде и медведе»⁸².

В 1955 году были приняты в Союз писателей СССР Н. Павлов и Н. Дворцов. Интересный штрих. Оба Николая были приняты в СП СССР 17 мая 1955 года, но членские билеты в связи с переименованием Союза им были выданы только 29 марта 1957 года⁸³.

План работы организации на следующий год, как правило, верстался в ноябре и в декабре утверждался на собрании. Так же было и с планом на 1956 год. Но уже в самом начале, т. е. в феврале 1956 года, после известного XX съезда КПСС, в него пришлось вносить поправки. И все только из-за того, чтобы до всех членов СП и литактива довести решения съезда. Совещание-семинар на Алтае должно было состояться 24-26 марта. Открытие планировалось, как всегда, сделать докладом А. Трескова на тему «О задачах писательской организации края в связи с решениями XX съезда КПСС». Следующий день, т. е. 25 марта, планировали посвятить работе трёх секций: прозы, поэзии и драматургии. На прозе пла-

⁸² КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 6.

⁸³ КГКУ ГААК Ф. Р1368 оп. 2, д. 29.

нировали обсудить: повесть А. Голенковой, рассказы Н. Шевцова, А. Трескова, И. Злышко, Н. Головиной, А. Баздырева, Н. Гостева, Б. Щербакова.

На секции поэзии подготовили: поэму Э. Иодковского, стихи К. Козлова, Е. Каширского, И. Фролова.

На секции драматургии: пьесы М. Юдалевича, Морозова, Жданова⁸⁴. Но что-то пошло не так и семинар-совещание не состоялся. А не состояться он мог только по одной причине – не был одобрен «верхом».

В тот период многие члены Союза писателей (в том числе и семейные) и начинающие писатели, твёрдо решившие посвятить себя служению литературе, желали поступить в литературный институт им. Горького. Семейные в основном стремились на ВЛК⁸⁵. Но дело это было не из легких – конкурс в институт составлял 6–8 человек на место. Чтобы избежать толчеи, институтское руководство приняло решение брать на ВЛК по рекомендациям СП. Но для пишущей братии это не являлось спасением и гарантией, т. к. количество желающих в несколько раз превосходило квоту. Например, 10 апреля 1956 года на очередном совместном заседании бюро Алтайского краевого отделения СП СССР и краевого литературного объединения рассматривалось заявление Н. Дворцова на поступление на Высшие литературные курсы. Присутствовали: члены бюро Н. Дворцов, М. Юдалевич, К. Растегаев, В. Трушин, Г. Кинелёв, А. Тресков, писатели И. Фролов, Л. Квин. После долгих дебатов бюро приняло решение – дать Н. Дворцову рекомендацию для поступления. Но тут же выяснилось, что И. Фролов подал заявление в приёмную комиссию, заручившись рекомендацией крайкома. Отправили документы на обоих, но приняли только И. Фролова, Н. Дворцову рекомендовали подать заявление в 1957 году⁸⁶. Почему они оба спешили? Дело в том, что на ВЛК принимались слушатели в возрасте до 40 лет.

Забегая вперед, скажем, что с учёбой в институте у И. Фролова не случилось. Первые месяцы он учился, затем заболевание обострилось, и в итоге даже программа первого курса не была освоена.

⁸⁴ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 6.

⁸⁵ Высшие литературные курсы – 2 года обучения.

⁸⁶ КГ КУ ГААК Ф. Р1368, оп. 2, д. 27.

В 1956 году Алтайским книжным издательством издано 13 книг 12 авторов: Е. Каширский, стихотворения «Утро в дороге»; В. Глов, стихотворения «В родном краю»; А. Демченко, роман «Чуйские зори»; Н. Павлов, повесть «Разные взгляды»; М. Юдалевич, пьеса «Трудный возраст»; Н. Чебаевский, повесть «Свежий ветер».

В серии для детей: Л. Квин, проза «Мальчишечьи тайны»; И. Злывко, «Синичкина сказка»; И. Фролов стихотворения «Хорошо, когда ты нужен»; Н. Дворцов, «Повести»; И. Злывко и Н. Головина, рассказы «Волшебные часы»; В. Чиликин, рассказы «На реке»⁸⁷.

Ещё в 1956 году Алтайское книжное издательство выпустило небольшой, карманного формата, стихотворный сборник молодых поэтов. В него вошли произведения И. Здоровенко, И. Игнатьева, Э. Иодковского, А. Садыкова и В. Пивоварова.

В 1956 году в СП СССР были приняты А. Демченко и М. Юдалевич.

Небольшая ремарка. В 1956 году наши добрые соседи-горноалтайцы тоже решили создать у себя писательскую организацию. Вот как об этом пишет 13 мая в письме Н. Дворцову А. Сотников, работавший в тот год в Горно-Алтайске собкором газеты «Алтайская правда»: «...известная тебе Манька Сарлычка дала местному Чехову задание организовать в Горном Алтае отделение СП. С серьёзным видом он раздал анкеты Чуннижекову, Сарцевой, Суразакову и прочим классикам, заставил их писать заявления...»⁸⁸.

1957 год. В целом для Алтайского отделения СП 1957 год ничем не отличался от предыдущих, кроме тяжелой обстановки на общем собрании, состоявшемся 26 апреля. Оно было отчетно-выборным. А. Тресков зачитал большой (на 54 машинописных листах) доклад, в котором отметил как положительные моменты в жизнедеятельности организации, так и отрицательные. Ещё в докладе было сказано, что с 1954 по 1957 год Алтай посетили с рабочими визитами писатели Г. Николаева и М. Светлов, В. Губарев и Е. Благинина, А. Перфилова, критик и литературовед С. Бабекишева⁸⁹.

⁸⁷ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 6.

⁸⁸ КГКУ ГААК Ф. Р1368, оп. 2, д. 111. Орфография и пунктуация сохранены.

⁸⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 1.

После доклада – выступления. Вот здесь, чтобы читатели смогли ощутить атмосферу тех лет, характеры и дух писателей, их жизненные позиции и взаимоотношения, мы подробнее остановимся на некоторых выступлениях, зафиксированных в протоколе совещания:

«Казанцев⁹⁰:... На Алтае вырос отряд советских писателей. Их талант крепнет с каждым годом... Читателям широко известны произведения Н. Павлова, А. Демченко, Н. Дворцова, М. Юдалевича, К. Козлова, И. Кожевникова, Н. Чебаевского, Л. Квина, Н. Головиной, И. Злышко... В печати появились серьёзные литературные критические работы Кинелева о книге рассказов Швецова «Наши знакомые»⁹¹ и на книгу рассказов В. Чиликина «На реке», Курылева на повесть Чебаевского «Свежий ветер»; Плотниковой на рассказы Н. Павлова... Критики иногда обходят молчанием значительные по идейно-художественному значению новые произведения писателей, например «Разную семью»⁹² Дворцова... Отдельные критики в своих выступлениях в печати допускают ошибки, вместо анализа произведения бранят писателя, не уважая труд своего товарища. Например, Пивоваров в статье «Лебедь, рак и щука» о первом сборнике стихов Русанова⁹³... Пивоваров не анализирует творчество Д. Русанова, а выхватывает отдельные строки из стихотворения и, потеряв чувство меры, ругает и редактора, и молодого поэта... Когда Русанов прочитает рецензию Пивоварова, то не найдёт в ней ничего, кроме брани, и не увидит анализа своего творчества и в рецензии И. Томенко...

...Критики должны помочь писателям в решении их задач и должны предъявлять к себе более высокие требования в своей трудной, но благородной работе»⁹⁴.

Далее слово взял Л. И. Квин:

«Доклад Тресков хорошо сделал. Он у него похож на художественное произведение. Но между докладом и работой Союза огромный разрыв.

Тресков извлек откуда-то «квиновскую антипартийность». «Квина за уши тянули в литературу», – говорил докладчик. Это

⁹⁰ Главный редактор Алтайского книжного издательства.

⁹¹ Работал над сборником А. Сотников, а редактором почему-то указали В. Чиликина.

⁹² Действительно книга называется «Родная семья».

⁹³ Сборник стихотворений «Первое свидание».

⁹⁴ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 8. Орфография и пунктуация сохранены.

не так. Уж если кто и тянул за уши, то только не Тресков, он, скорее, за хвост держал.

Тон доклада недопустимый. Слишком развязано говорил о моей персоне.

Рецензия в газете – первая моя рецензия. Почему я написал рецензию на «Крутую волну» Захарова? В «Союзе» обсуждали повесть Захарова «Будни», сделали много замечаний, автор с ними согласился, но, оказывается, ничего не изменил, не исправил. Это меня возмутило: для чего мы собирались, обсуждали? Захаров очень способный человек, он может повести читателя не по аквариуму, а по морю.

Считаю, что в рецензии я прав. Никакого цветочка рецензией я не растоптал. Тресков не посмотрел в корень дела, использовал только отдельные выражения из рецензии.

Тресков в свое время написал рецензию на Шумилова, назвал ее «Литературный полуфабрикат», тон рецензии действительно обидный.

На «Крутую волну» была и рецензия Дворцова, но о ней почему-то Тресков умалчал, хотя рецензии Дворцова и Квина сходны.

О приключенческом жанре. У Трескова есть правило: «Хорошо то, что мне нравится». Нельзя все приключенческое бросать в один мешок. Есть хорошие и плохие в этом жанре произведения, а жанр, конечно, есть и будет.

Не за то надо ругать Квина, что он работает в этом жанре, а за то, что он плохо пишет. А в этом случае ему надо помочь.

«Тени исчезают на рассвете» читали многие товарищи, сделано много ценных замечаний, Тресков же ничем не помог. Он считает, что с этим произведением надо покончить.

Считаю, что приключенческий жанр нельзя губить, его надо развивать. Нельзя приключенческий роман судить так же, как роман реалистический, тогда можно достичь правильного развития приключенческой литературы. Почему-то если появится произведение приключенческое иностранного автора, то его считают хорошим, нашего – плохим.

Читательские конференции. Тресков читательские конференции считает саморекламой. Это не так. Они помогают нам и полезны

читателям. Нельзя так относиться к встречам читателя с писателем. Читательских конференций в этом году почти не было...

Обсуждение моей повести «Тени исчезают на рассвете» мне очень помогло. Надо нам чаще встречаться и обсуждать произведения друг друга.

На посту секретаря должен быть человек принципиальный, энергичный, работоспособный»⁹⁵

На наш взгляд, хорошее, открытое выступление.

Выступление В. С. Серебряного:

«Казанцев не случайно уделил много места критике, т. к. она – главный помощник редактора и автора. Совецание принесло пользу товарищам, особенно разбор рассказов, стихов.

Тресков не справился со своими обязанностями, обсуждений произведений писателей почти не проводилось.

Критики не терпят не Квин, а Тресков.

В издательстве готовились к печати рассказы Трескова, он ни с одним замечанием редактора не согласился, ставя в основу – «Не вредное политически? Печатайте». Но вред от таких произведений большой – затрата бумаги, времени у читателей и т. д.

Тресков в докладе красиво обрисовал критика с копытами, так, по его мнению, редакторы обращаются с рукописями. Но это не так.

Собрания в «Союзе» никакие не проводились. Газеты – единственная трибуна, с которой может выступить критик. Газета считает, что голос критики – голос газеты. Это вредно. В Бийске поставили пьесу И. Кожевникова «После свадьбы». В газете «Молодёжь Алтая» появилась рецензия, где ругали артистов за плохую игру, а пьесу хвалили. Но вот появится рецензия в «Алтайской правде», там уже наоборот – ругают автора, хвалят артистов. Вот что бывает, если газета выступает с одной статьей. В редакции надо организовать обсуждение произведений, а итог этих обсуждений печатать в газетах.

В «Молодёжи Алтая» была статья о предстоящем совещании писателей, где говорилось, что работа писательской организации в упадке и виноваты в этом все писатели. Это так, но главный

⁹⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 8. Орфография и пунктуация сохранены.

виновник – правление во главе с Тресковым. Нет руководящего ядра – коллектив развалился.

Виноват и крайком КПСС, который не уделял и доли внимания писательской организации. В писательской организации не обсуждали даже итоги XX съезда.

В работе издательства есть сдвиги. Раньше рукопись читал почти один редактор. Сейчас вводится практика, когда отредактированные рукописи обсуждаются, как и свежeweышедшие книги. В Москве проводятся курсы, но у нас из-за материальной необеспеченности текучесть кадров, поэтому квалифицированных редакторов нет.

Вводится сейчас порядок – большие по объёму рукописи обсуждать в коллективе писателей. В план будут включаться только имеющиеся в издательстве рукописи. Это избавит нас от натяжек»⁹⁶

Острое, по делу выступление. Не побоялся В. Серебряный и в адрес крайкома высказать замечание.

Девятым по счёту выступал Н. Павлов.

«...Раньше членом Союза писателей был один Иван Фролов. А сейчас Демченко, Дворцов, Козлов, Юдаlevич, Квин, Кожевников – члены Союза алтайских писателей. Появились пьесы – Юдаlevича, Кожевникова.

В остром докладе Трескова были и неправильные высказывания. На бюро были сделаны замечания по докладу Трескова, но не все замечания были учтены. Доклад должен быть от имени бюро, а не от имени секретаря.

Неправильная концепция в докладе – что не стоит часто собираться литераторам для обсуждения.

Вопрос о работе литераторов в «Алтайской правде»: Писатели слабо участвуют в литературном процессе. «Алтайская правда» мало привлекает литераторов к работе в газете. «Молодёжь Алтая» делает в этом отношении гораздо больше. Там профессиональные литераторы – Юдаlevич, Квин, Дворцов, Пивоваров – привлекли большой круг актива к работе в газете. Газета отводит место для рассказов, очерков, стихов.

⁹⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 8. Орфография и пунктуация сохранены.

Новосибирские товарищи принимали самое деятельное участие в обсуждении наших рассказов и оказали нам помощь.

О связях наших писателей с журналом «Сибирские огни», который издается ежемесячно. Это расширяет возможности печататься. Редакция «Сибирских огней» много работает с авторами, но не всегда правильно относится к авторам. Демченко послал свой роман «Чуйские зори» в «Сибирские огни» за два года до того, как он был издан в Барнауле. «Сибирские огни» задержали выход в свет этого интересного романа...

...Литературное творчество проходит индивидуально. Но коллективные обсуждения очень плодотворны. Мы это видим на примере обсуждения на секции.

Вторники были редкими, т. к. Тресков стеснялся приглашать занятых писателей. Необходимо выбирать время, чтобы писательский коллектив помогал авторам.

В докладе был нечётко освещён вопрос об альманахе. Альманах нам нужен. Было непростительной оплошностью редактора Трескова и редколлегии то, что мы сорвали выпуск альманаха «Алтай» в 1956 году, когда в Союз писателей было принято четверо. Альманах – большая школа для молодежи. В альманахе начинали многие писатели, там впервые был опубликован «Ползунов» Юдаlevича, стихи многих. Писательский коллектив растёт. Не всегда для большого очерка найдется место в газете, а очерки об Алтае нужны. Альманах – это литературно-критический и общественно-политический орган.

В последнее время велась борьба с лакировкой действительности, с культом личности, с бесконфликтностью. Кое у кого создалось впечатление, что не нужно спешить, надо дать отстояться событиям, чтобы не наломать дров и не влезть в схему. Это приносит большой ущерб. Не надо бояться злободневности литературы. Надо смело бороться за магистральные темы с полной ответственностью и избегать схематизма.

Резкое высказывание в докладе Трескова о том, что без профессионализма мы ничего не создадим. Для того чтобы профессионализироваться, нужна материальная база»⁹⁷

⁹⁷ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 8. Орфография и пунктуация сохранены

Интересное выступление и следующего начинающего писателя Б. Сковородникова:

«О сосках и бичах хочу сказать. Пишу давно. С издательством и газетами не связывался. Пошёл один раз в газету, сказали: «Стихи плохие, пиши прозой». Написал статью, а в конце статьи стихотворение. «Молодежь Алтая» начала печатать мои стихи. Написал поэму «В питомнике». Редактор в «Молодежи Алтая» забраковал ее, увидев строчку, в которой говорилось о 100 га нераспаханной земли. Поэму не приняли. Написал басню «Корона» (читает), принес тому же редактору, басня ему понравилась, но он решил посоветоваться с Квином. Квин увидел, что басня написана на редактора и не поместил ее в газете.

Решил написать детскую сказку в стихах. Принес ее в издательство редактору Срубицки. Она похвалила сказку, но сказала, что требуется литературная правка. Пошел к Юдалевичу. Вместе с ним полмесяца работали над сказкой. Принес опять Срубицки. «Теперь все хорошо, только сюжет изменить надо», – говорит она. Опять басню пишу – «Не в бровь, а в глаз» (читает. Зал бурно аплодирует). Отдал басню Срубицки. «Хорошая басня, но её можно поместить в какой-нибудь книжечке. Вот было бы у вас побольше таких басен, издали бы отдельную книжку».

Надо все-таки авторам создавать условия для печатания.

Сейчас пишу повесть, пишу и стихи. Дайте нам место печататься!»⁹⁸.

К сожалению, из всего написанного Б. Сковородниковым до наших дней дошёл только один маленький, карманного формата сборничек басен и эпиграмм «Вопрос решён», изданный в 1972 году. Кстати, редактировал его А. Тресков.

Далее слово взял М. Юдалевич:

«В докладе Трескова были частные недостатки. Мало было сказано об изданных произведениях наших литераторов. В докладе много места было уделено организационным вопросам, например вопросу о гонорах. Этот вопрос не стоит перед начинающими писателями. Гонор и гонорар – самые опасные для них вопросы. Перед нашими читателями стоят вопросы литературного

⁹⁸ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 8. Орфография и пунктуация сохранены.

мастерства. За последнее время появилось много обнадеживающих стихотворений, например Кондакова, Болдырева, Пушкарева, Афанасия Бродилова, Ивана Игнатьева. С ними ведёт постоянную и самоотверженную работу Кауров. Вышли в свет сборники стихотворений Каширского и Русанова. У Каурова и Константины Козлова появились неплохие стихи. Козлов настоящий, сложившийся поэт, поэт своей определенной линии.

Казанцев в своем выступлении говорил, что в рецензии неправильно расхвалили стихи Пивоварова, но ведь эти стихи были выпущены самим издательством. Издательство должно повысить требовательность к авторам, чтобы не выпускать брак.

Состояние критики раньше было выше. Мы ожесточенно спорили о первых стихах, пьесах. Каширский сегодня сбежал с обсуждения его стихов. Нельзя так относиться к критике, без этого нельзя расти. В «Алтайской правде» не на все книги даются рецензии. Например, о моей пьесе «Трудный возраст» не упомянули ни разу в «Алтайской правде».

Каширский хорошо читает свои стихи. Начал он удачно. Но мы его захвалили. Даже в лучших стихах мы не поднимаем больших тем. В стихотворении Кауров «Призвание» говорится о бывшем парикмахере, который поехал на целину. Надо было показать, какие изменения произошли в психологии парня.

В стихотворении «Былины» Каширский обыгрывает поговорку, но это дешево, этого мало. Мелкотемье в наших книгах, мы размениваемся на мелочи. Нам надо много работать, коллективно помогать друг другу.

Очерки, статьи Демченко беспощадно правили и портили, но он стоит на своем... В каждом литераторе должно быть упорство, настойчивость. Взаимопомощь должна быть не только на собраниях, должны быть друзья, единомышленники. Надо больше работать над собой. Наши литераторы мало работают над своими произведениями.

О работе издательства. Остается желать много лучшего.

Над всеми стихотворениями Русанова надо было много работать. Недопустимо издавать такие книги. Редактировать стихи должны люди, пишущие стихи, – поэты.

Рецензии Горышина в «Молодежи Алтая» и Коропачинского в «Алтайской правде» противоречивы.

Новосибирские писатели в «Сибирских огнях» помогают нашим писателям. Но они перестают быть литературным центром. Перестали работать с авторами, публиковать алтайских писателей. Кожевников мог бы дать очерк, рассказ, повесть для «Сибирских огней». У Каурова есть интересные стихи, которые выше уровня поэзии «Сибирских огней». Надо тесней связываться со всеми сибирскими писателями, тогда качество «Сибирских огней» повысится»⁹⁹.

Нужно отметить, что М. Юдалевич вот так открыто и без оглядки, выступал довольно редко.

«Кожевников¹⁰⁰: «Отделение» работало не плохо... Связь писателей с газетами, радио, должна быть через Союз.

Тресков нерешительно брался за дело. Пьесу написал в 1955 году («После свадьбы»). Пошел с ней в театр к Миленко, тот отказался даже прочитать. Крайком КПСС все-таки заставил его прочитать пьесу, он прочел: «Плохая пьеса», – был его ответ, пишите очерки. Вахрушев тоже дал отрицательную оценку пьесе. Помог Трушин. Бийский театр согласился поставить пьесу.

О работе в газете. Очень трудно работать. Даже нет желания работать, т. к. все губят, глушат. Ничего нового нельзя написать – все погубят. Особенно Чиликин. Так он забраковал сборник очерков «Беспокойные люди». Написал рассказ об агрономе. Его сначала одобрили, а потом написали резолюцию: «Конфликт». Новосибирцы мало помогают нам. Послал рассказ Рясенцеву – ни ответа, ни привета.

Написал новую повесть о целинниках. Считаю, что она лучше «Перелома». Работаю над комедией «Потерянный покой»¹⁰¹.

«Дворцов: Основная база в работе отделения – это то, что оно не стало организующим центром. В результате секретарь и все мы не смогли создать авторитет отделения. Мало собирались и обсуждали произведения друг друга, обсуждали больше молодых, а более квалифицированных авторов не обсуждали. По-

⁹⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 8. Орфография и пунктуация сохранены.

¹⁰⁰ Кожевников И. С., писатель, журналист.

¹⁰¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 8. Орфография и пунктуация сохранены.

этому много книг выходит недоработанными. Писатели ослабили требовательность к себе. Нет чувства недовольства своим трудом. Только при этом условии некоторые из нас смогут войти в большую литературу, мы не находим больших тем, пишем часто не о том, о чем следует писать...

...Об отношении к писателям. Нам было бы интересно побывать на краевом совещании председателей колхозов. Но ещё не было такого случая, чтобы пригласили писателей. Никто не интересовался жизнью писателей. 26 человек поехало на съезд работников культуры и ни один писатель...»

«Сотников¹⁰²: Перед совещанием газета «Молодежь Алтая» писала, что за последнее время выросла на Алтае писательская организация, но «Союз» не вёл никакой работы. Секретарь «Союза» бездействовал. Я не согласен, нельзя зачеркнуть всю работу «отделения», «мало работали», – так правильно сказать.

Работу в отделении не может вести только секретарь. Писатели должны помочь ему. О том, как относятся писатели к работе своей организации, можно судить хотя бы по тому факту, что ни Демченко, ни Кожневникова, ни Дворцова на обсуждении рассказов Павлова, Квина и Баздырева не было. Это возмутительно.

Мы ждем не заседаний, т. Тресков, а помощи, которая должна заключаться в конкретной работе с авторами.

Мы знаем Сковородникова как талантливого человека. Ему нужна помощь. Надо прикрепить к нему квалифицированного поэта. Неправда, что «Алтайская правда» стоит в стороне от писателей. А прошлогодний конкурс? Но в нём, видно, писатели не сочли нужным участвовать...

...Альманах нужен. Ведь почти все наши писатели начинали с него. Альманах – трибуна молодых писателей. Надо отставать альманах, а для этого в него следует направлять хорошие произведения. До сего времени в нём печатались не совсем удачные произведения.

Редколлегия должна планировать альманах, ведь он выходит один раз в год. Совещание писателей – неожиданное. Обсуждали вопрос о нём долго, а об открытии сообщили только за два дня до

¹⁰² Сотников Алексей Ефимович, поэт, публицист, журналист.

совещания. Надо было сообщить хотя бы за полмесяца до открытия совещания, чтобы суметь подготовиться к нему.

Произведения, которые обсуждались на секциях, надо было всем прочитать заранее, провести читательские конференции, тогда бы получился горячий разговор по творческим вопросам.

Я с уважением отношусь к «Сибирским огням». Мы благодарны С. Кожевникову, Коптелову, Мухачеву. Неплохо бы и у нас организовать обсуждение творчества местных писателей в отделе.

Гл. редактор издательства Казанцев ярко сказал об уважении редактора. Но видимо, выступление в печати в его адрес имеют под собой почву. Плохо, т. Казанцев вы помогаете писателям. С трудом я дочитал до конца «Свежий ветер», в нём очень много недостатков.

Рецензия в «Сибирских огнях» отмечает недостатки «Перелома», на которые и мы указывали при обсуждении произведения.

Много ошибок в общем сборнике молодых писателей. К чему на обложке желуди? Вероятно, к тому, чтобы показать: язык сборника дубовый»¹⁰³.

А. Сотников никогда и никому не стеснялся высказать своего мнения, если считал, что он прав или был уверен, что это нужно сказать во благо дела. За что, к сожалению, всю творческую жизнь был у власти не в почёте.

Следующее выступление:

«Сальников¹⁰⁴: ...Мне не понравились на совещании здесь подводные течения, некультурная озлобленность, оскорбления личности... Суровой критике подверглись сборники Русанова и Каширского. Преждевременное издание этих книг – ошибка издательства. Квин – способный прозаик, пишет успешно в разных жанрах, ему надо освободиться от некоторых недостатков. У Баздырева несомненные творческие способности. Обсуждение его рассказа «Незабудка» вылилось в коллективное раздумье. Коллективное обсуждение помогло нам и автору разобраться и высказать его идею.

¹⁰³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 8. Орфография и пунктуация сохранены.

¹⁰⁴ Сальников Юрий Васильевич, писатель-прозаик, с 1947 по 1961 г. жил и работал в Новосибирске.

Рассказ Павлова тонкий, написан с глубоким проникновением в психологию людей, это рассказ в подходе к изображению действительности богаче других его произведений. Павлова никто не отвлекает от темы труда, от изображения любимой им техники. Необходимо художественное воплощение злободневных тем. Многие говорили, что писатель обязательно должен быть на штатной работе. Это вредная установка. Ранняя профессионализация вредна для людей, которые хотят ничего не делать. Но если писатель делает общественно полезное дело, то он имеет право не работать на штатной работе...»¹⁰⁵

Это было мнение гостя. Теперь же выслушаем представителя газеты «Алтайская правда»:

«Карапачинский¹⁰⁶: В докладе секретаря отделения было много умственной целины и нравственной залежи. «Алтайскую правду» он критиковал с маху.

У Трескова и писателей наших много зазнайства. Мы должны быть строгими и объективными, чтобы на наши рецензии не обижались.

У нас в редакции нет отдела «Литература и искусство», есть только отдел «Культуры и быта», который не может уделить много внимания вопросам литературы и искусства.

Тресков в редакции не был, не выяснил фактов, приводимых в докладе. Сидорову возвратили рецензию на «Синичкину сказку», т. к. она очень и очень слабая. Сидорову надо много учиться.

Согласен с Казанцевым, что легче всего обругать автора в рецензии, надо бережно относиться к писателям и их труду.

Почему товарищи обижаются? Почему они так воинственно отрицают критику в свой адрес? – Непонятно.

На совещании алтайские писатели не выступали солидно. Критику воспринимали неправильно. Работают у нас два писателя, Кожевников и Демченко. Демченко работает недобросовестно. Мы не чувствуем в газете Демченко-писателя. А ведь писатели в газете должны работать лучшие литературных работников...»¹⁰⁷.

¹⁰⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 8. Орфография и пунктуация сохранены.

¹⁰⁶ Коропачинский Николай, корреспондент газеты «Алтайская правда», орфография сохранена оригинальная.

¹⁰⁷ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 8. Орфография и пунктуация сохранены.

Когда все желающие высказаться выступили, слово взял А. Тресков:

«Квин путает детективно-приключенческую литературу с приключенческой. Приключенческая литература нужна, а детективно-приключенческая порождает ущербность, излишнюю подозрительность у молодежи.

Совещание по итогам XX съезда партии было подготовлено объединением, но не было проведено не по моей вине».

Последнее слово, как и было заведено, оставалось за представителем крайкома партии. Его выступление мы приводили в четвертой главе, но повторимся, потому как здесь оно тоже к месту:

«Трушин¹⁰⁸. Бюро крайкома КПСС считает, что писательская организация за последнее время не проявила работоспособности, в результате появились слабые произведения. В писательской организации сложилось опасное положение.

Как появились в свет сборники стихов Русанова и Каширского? Причина в том, что с писателями не ведётся кропотливой работы.

Бюро литобъединения не работало.

Тресков не проявлял желания встряхнуться и встряхнуть писательскую организацию.

Сам Тресков работал плохо. Не работали и члены бюро. Недостаточно работали Павлов, Юдаlevич, Дворцов, Растегаев.

В издательстве положение плохое. Редаксовет не работает, рукописи перед общественностью не обсуждаются.

В рецензиях следует бережно относиться к труду писателя. Товарищи из Новосибирска слишком много хвалили наших алтайских писателей. Но у работников крайкома неудовлетворенность работой писателей. Не поднимают они глубоких жизненных тем.

Что сделали наши местные писатели? Кто-нибудь из них поднял в своих произведениях вопрос о целине? Нет. Одесситы могут, конечно, писать о целине. Но где же наши писатели? Едва ли одессит напишет лучшие о целинниках, чем наш алтайский писатель.

Сейчас на Алтае происходит перековка людей – вчерашний колхозник стал рабочим. В крае организовано 42 совхоза. В печати об

¹⁰⁸ Трушин В. И. секретарь крайкома КПСС.

этом важнейшем вопросе ничего не появилось. Нет у нас в крае произведения, которое могло бы представить писательскую честь Алтая.

«Чуйские зори» надо переработать. Нам нечем форсить.

Нельзя говорить о профессионализме. Надо разбирать конкретные случаи. Нельзя, например, Кожевникова оставить без работы. Демченко спасла газета, она из него сделала писателя. К профессиональности надо относиться солиднее.

Организационная слабость – наш недостаток. Писатели Алтая не организуются, не проводят читательских конференций.

Альманах не вышел, и хорошо, так как представленные в нём произведения были слабые.

В год 40-й годовщины Октября надо обязательно выпустить альманах, включив в него произведения о борьбе за Советскую власть на Алтае.

В альманахе должны быть и зрелые произведения, а не только начинающих авторов.

При редакциях надо иметь литературные объединения, Союз надо перевести в здание «Алтайской правды».

Критика наша носит оскорбительный характер. В рецензии должны быть человеческие чувства. Надо подумать и об обобщениях в рецензиях.

В ближайшее время будет рассматриваться вопрос об издательстве. Ошибок в работе у них много. Надо пересмотреть план выпуска книг наших отдельных авторов. Лучшие выпускать коллективные сборники.

Выступление Казанцева прозвучало нехорошо.

Надо повысить требовательность к себе, к работникам издательства, газет, развернуть борьбу по линии нашего литобъединения»¹⁰⁹.

Это было завершающее слово, и оно прозвучало как команда переизбрать ответственного секретаря и членов бюро. В новый состав бюро вошли М. Юдалевич, Н. Дворцов, Н. Павлов, И. Казанцев, В. Серебряный. На заседании бюро ответственным секретарём, с подачи В. Трушина, избрали М. Юдалевича.

¹⁰⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 8. Орфография и пунктуация сохранены.

Что ещё знаменательного произошло в 1957 году. 9 октября на общем собрании творческих работников Алтайского крайдрамтеатра М. Юдалевича избрали членом художественного Совета театра¹¹⁰.

В члены Союза писателей СССР был принят Л. И. Квин.

6 ноября 1957 года скончался И. Е. Фролов.

На Алтай, окончив Литературный институт, вернулся А. Баздырев.

24 сентября на общем собрании Алтайского отделения обсуждали повесть И. Кожевникова – «Тропой отцов». Выступили: Ильичёв, Павлов, Райганга, Ореховский, Дворцов. Много было сказано как положительного, так и недостатков. Кроме того, обсуждались рассказы О. Петрова, В. Перминова и М. Черниченко. По рассказам высказали своё мнение Щербаков, Кашников, Квин, Торбунов, Баздырев, Павлов, Омельченко, Дворцов, Маркова¹¹¹.

В 1957 году Алтайским книжным издательством выпущено 13 названий книг 11 авторов. В серии для взрослых: Д. Русанов, стихотворения «Первое свидание»; Б. Захаров, повесть «Крутая волна»; И. Масаулов, очерки «Первые радости»; М. Кашников, повесть «Дороги»; А. Демченко, роман «На стремнине»; И. Фролов, стихотворения «Край, в котором мы живем»; Н. Шевцов, сборник рассказов «Наши знакомые»; М. Юдалевич, стихотворения «Простые истины».

В серии для детей: М. Юдалевич, стихотворения «Костик-хвостик»; И. Злышко и Н. Головина, «Сказки»; И. Фролов, стихотворения «Про Надю»; Б. Пасынков, стихотворения «Друзья»¹¹².

В конце 1957 года Алтайское книжное издательство выпустило сборник песен «На просторах Алтая». Чем он интересен? Прежде всего тем, что в нём много песен на стихи наших поэтов. Так, на стихи И. Здоровенко песня «Спасибо нашей партии». На слова Н. Бобрикова и М. Юдалевича «Песня о Мамонтове», М. Юдалевича «Обязательно к нам приезжай». На стихи К. Кинелева «Песня об Алтае», К. Козлова «Песня о чабанах». На переводы с алтайского языка М. Юдалевича «Алтын-Коль» и «Гусь» и т. д.

В 1957 году отделение СП СССР переехало в здание «Алтайской правды» на ул. Короленко, 105. Произошли, так сказать, улуч-

¹¹⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 8.

¹¹¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 3.

¹¹² КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 6.

шения условий труда – отпала необходимость топить печь, т. к. в здании было водяное отопление – от котельной типографии.

Год 1958-й. Заняв пост ответственного секретаря, М. Юдалевич начал деятельность с учётом ошибок предшественников и пожеланий собрания. Для эффективной работы с поступающими рукописями он привлек к работе в качестве внештатных рецензентов Н. Дворцова, Б. Каурова и В. Попова¹¹³. Обсуждение рукописей в отделе проводилось по мере их накопления, но получалось через 2–3 месяца. По сравнению с прошлыми годами это был подъем. На общем собрании по итогам года в адрес М. Юдалевича хотя и были критические замечания по некоторым моментам, но в общем работой ответственного секретаря коллектив остался доволен.

В 1958 году в Союз писателей СССР принят Н. Н. Чебаевский.

Алтайское книжное издательство выпустило 9 наименований книг, среди них повесть В. Зырянова «Освобождение», рассказы Л. Квина «Палатки в степи» и повесть «Тени исчезают на рассвете», рассказы И. Злышко и Н. Головиной «Ната» и повесть И. Кожевникова «Утро моей жизни»¹¹⁴. К слову, последняя позже была издана в ГДР. Ещё был издан сборник стихов Б. Каурова «Костры не гаснут» и повесть А. Баздырева «Конец Нахаловки», которая, кстати, стала дипломной работой автора в Литературном институте им. А. М. Горького. Стихи для детей Н. Лоткина «Веселые странички».

Издан сборник литературно-краеведческих статей и очерков Г. Раппопорта «Страницы литературного прошлого Алтая».

В новосибирском издательстве вышла повесть для детей И. Злышко «Маленькие новосёлы».

Год 1959-й. Руководство ВЦСПС Алтайского края (протокол № 27 от 29.01.1959) объявило конкурс на лучшую песню о труде. В состав комиссии от писателей вошли Б. Кауров и М. Юдалевич¹¹⁵. На тот период Б. Кауров уже был студентом 3-го курса Литературного института им. А. М. Горького.

С 18 по 23 мая в Москве прошел Третий съезд писателей СССР. В работе съезда приняли участие более четырехсот членов

¹¹³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 1.

¹¹⁴ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 6.

¹¹⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 5.

СП СССР. От Алтайского отделения с правом решающего голоса делегировали М. Юдалевича.

Н. Дворцов издал в Новосибирске роман «Дороги в горах» (январь), и в этот же год роман выпустили в Алтайском книжном издательстве. К слову, за издание романа в Новосибирске автор получил гонорар 11 250 рублей¹¹⁶.

В плане обсуждения произведений первая половина года была активной: на мартовском собрании писатели обсуждали рассказ А. Трескова «Медовые росы», в апреле книгу стихов Г. Кондакова, в мае стихи Л. Мерзликина, в июне Б. Каурова. А вот вторая половина года, говоря современным языком просела. Была запланирована на обсуждение повесть А. Куклина «Пионерский поход», повесть И. Шумилова «Семейная хроника», рассказы В. Чиликина, роман А. Демченко «Зарницы», но в силу каких-то обстоятельств обсуждения не состоялись¹¹⁷. Вот здесь хочется привести пример, сколько времени занимал путь некоторых книг от писательского стола до книжного издательства. В 1959 году В. Куклин закончил повесть «Пионерский поход», но издана она была только в 1965 году с названием «Костры походные». Долго? Да! Потому как работал над словом, стилем и т. д. не только автор, но и редактор, и рецензенты.

События 1959 года: в конце года в Барнаул переезжает из Магадана поэт В. Сергеев. На день приезда Владимир Андреевич – автор двух поэтических сборников, изданных в Магадане, – «Вместе с вами» и «Праздник в тундре».

Алтайское книжное издательство выпустило: рассказы Л. Квина «Озорники» и пьесу И. Кожевникова «После свадьбы», повесть В. Сидорова «Тайна белого камня» и сборник рассказов Н. Чебаевского «Горячие сердца», сборник прозы А. Баздырева «У чужого огня» и сборник пьес М. Юдалевича «Так добывалась правда», сборник стихотворений для детей М. Длуговского «Октябрята» и рассказы В. Омельченко «Свои люди», стихи для детей Н. Лоткина «Волшебная монета» и первый сборник стихотворений для детей Б. Каурова «Городок на целине».

¹¹⁶ КГКУ ГААК Ф. Р1368, оп. 2, д. 116.

¹¹⁷ КГКУ НААК Ф. Р485, оп. 2, д. 5

Повесть И. Кожевникова «Утро моей жизни» издана в Москве в издательстве «Молодая гвардия». В Москве в издательстве «Профиздат» выпущена книга очерков А. Демченко «В краю голубых долин». В один год в московских издательствах выпущены произведения двух авторов края – по тем временам небывалое событие.

В новосибирском издательстве вышел сборник стихотворений для детей М. Юдалевича «Тринадцать».

Год 1960-й. Главным событием года стал приём в члены СП СССР И. Кожевникова и В. Сергеева¹¹⁸.

В мае на общем собрании писателей края, под председательством М. Юдалевича (секретарь собрания Н. Дворцов), было принято единогласное решение, рекомендовать в члены СП СССР А. Баздырева¹¹⁹.

И. С. Кожевников поступил на Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А. М. Горького.

Других ярких событий в жизнедеятельности отделения не произошло.

Алтайским книжным издательством выпущены: сборник стихотворений Б. Каурова «Звезды на холмах» и отдельной книгой стихотворения для детей «Отгадай-ка, откуда взялся Подгоняйкин?», сборники рассказов Л. Квина «Друзья идут в ногу» и П. Старцева «Черёмушка», повесть И. Шумилова «Трещина» и рассказы В. Омельченко «На паводке», стихи для детей Н. Лоткина «Томка-потомка».

В Ташкенте в издательстве «Ёш гвардия» Л. Квин издал сборник рассказов «Палатки в степи», а в московском издательстве «Детгиз» повесть – «Город не спит». В пробивной способности Л. Квину не отказать – три книги в один год!

Год 1961-й также не отмечен ни бурным собранием, ни острым обсуждением чьей-либо рукописи или книги. Творческая обстановка и рабочий процесс как бы стабилизировались и спокойно шли.

В июле Барнаул посетил известный поэт и прозаик, корреспондент газеты «Труд» Л. Софронов¹²⁰.

¹¹⁸ Протокол № 4 заседания секретариата Правления Союза писателей РСФСР от 01.03.1960 г.

¹¹⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 5.

¹²⁰ Автор сборников «Станок поэт» (1943), «В добрый путь!» (1956), «45 из 30 возмож-

Алтайским книжным издательством выпущены: повесть А. Баздырева «Илька приехал в Крутояр», роман Н. Дворцова «Море бьется о скалы», сборник рассказов А. Демченко «Люди моей мечты», очерк Б. Каурова «Душа хлебороба», сборник очерков Н. Павлова «Навстречу грядущему», повесть М. Юдалевича «Газетчики» и «Егор-фантазёр и другие стихи для ребят», сборник рассказов В. Куклина «Одноклассники».

В Новосибирском издательстве вышел сборник рассказов Л. Квина «В те дни» и сборник стихов М. Юдалевича «Обязательно к нам приезжай».

В московском издательстве «Советская Россия» издан сборник стихотворений В. Сергеева «Чукотская весна» и в издательстве «ВУОАН» пьеса М. Юдалевича «Единожды солгавши... (Годы, любовь...)».

Дебютировали молодые писатели И. Кудинов – сборник рассказов «Цветы на камнях», В. Попов – сборник очерков «Алтайские были» и сборник рассказов «Начало биографии».

Издан сборник литературно-критических статей И. Казанцева и А. Ореховского «Алтайские писатели о современнике».

В Союз писателей СССР принят Б. Кауров.

Поэт В. Сергеев переехал на жительство в Магадан.

Год 1962-й. Этот год был годом спада активности в отделении писателей. Проведено всего два пассивных совещания, коллективные обсуждения рукописей и книг практически не проводились. М. Юдалевич с головой погрузился в личное творчество.

18 января 1962 года в целях расширения участия трудящихся в решении вопросов культурного строительства в крае, улучшения работы театров, клубов, библиотек, предприятий полиграфической промышленности, книжных магазинов и других учреждений культуры решением исполнительного комитета Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся № 25/2 утверждён общественный совет при управлении культуры Алтайского крайисполкома. Возглавил совет начальник управления культуры К. С. Владимирский.

ных» (1957), «Щука ефрейтора Кузина» (1958), «Сердце пусть беспокойнее бьется!» (1959), «Геройский парень» (1960).

Всего в совет вошли представители 24 организаций. От писателей – Н. Дворцов¹²¹. Подписал решение зам. председателя исполкома М. Андрианов.

Начинающий писатель П. Бородкин, написав около двух дюжин новелл на основе архивных документов, решил издать их отдельной книгой. Тем более что некоторые из них ранее публиковались в альманахе «Алтай» и краевых газетах. Но поддержки ни в отделении Союза писателей, ни в издательстве он не встретил. Тогда П. Бородкин обратился за помощью в Москву к давнему знакомому А. Салынскому, который работал секретарём правления СП СССР. Товарищ быстро отреагировал на просьбу, и 3 августа секретарь Алтайского крайкома КПСС Т. А. Кулаков получил письмо, в котором А. Салынский убедительно просил оказать помощь в издании исторических новелл П. Бородкину. Письма от А. Салынского с этой же просьбой получили и М. Юдалевич, Главполиграфиздат и Министерство культуры РСФСР¹²². Результат был положительный, через год сборник новелл с названием «Исторические рассказы о Барнауле» со вступительной статьей М. Юдалевича был издан.

События 1962 года. Одно из самых интересных – это желание нашего известного А. М. Топорова опубликовать свое произведение в альманахе «Алтай», но... Впрочем, предоставим слово самому А. Топорову: «22.11.1962 года г. Николаев обл., УССР. Редактору альманаха «Алтай» Н. Г. Дворцову. Г. Барнаул, Алтайского края.

Глубокоуважаемый Николай Григорьевич!

О Вас очень много доброго рассказывал мне старый друг мой Василий Михайлович Семенов, который посетил Вас минувшим летом.

Хочу попросить Вас о розыске в архиве Вашего альманаха моей рукописи «Замоченная критикой эпопея» (рецензия на «Горные орлы» Е. Н. Пермитина). Работу эту я считаю недостойной редакционной печки. Послал я ее редакции через бывшего редактора «Алтая» Марка Иосифовича Юдалевича – 7 февраля 1961 года. Затем последовали три моих запроса об участии упомянутой рукописи: 30 июня 1961 года, 25 сентября того же года и 2 февраля 1962 года. Ни на один запрос Юдалевич не ответил мне.

¹²¹ КГКУ ГААК Ф. Р1368, оп. 2, д. 99.

¹²² КГКУ ГААК Ф. Р1382, оп. 1, д. 30.

Прилагаю при сем всю переписку «по делу». По ознакомлении – прошу вернуть мне ее: пригодится...

Не может быть, чтобы в регистратуре альманаха не осталось никакого следа от моей статьи и переписки с редакцией... Многие мои рукописи попали в Пушкинский дом в Ленинграде. И после 25-30 лет лежания там – они были в прошлом и текущем годах найдены и использованы в печати.

Неужели в архиве редакции альманаха «Алтай» не хранятся рукописи двухлетней давности?! Не верю!..

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ! Как это ни странно, но теперь моими рукописями стали почему-то интересоваться и отдельные литераторы, и литературные институты, и литературные архивы, и музеи. Просят их у меня христом-богом. Вот почему я и разыскиваю все мои «пропавшие грамоты».

ДОРОГОЙ НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ!

Если, паче чаяния, поиски в архивах редакции альманаха «Алтай» будут безуспешными и если в регистратуре редакции альманаха не окажется никаких следов о моей переписке с Юдалевичем, я вынужден буду просить и Алтайское отделение Союза писателей и Крайком партии оказать воздействие на тов. Юдалевича.

С ИСКРЕННИМ И ГЛУБОКИМ УВАЖЕНИЕМ К ВАМ А. Топоров.

Мой точный адрес: УССР, ГОРОД НИКОЛАЕВ ОБЛАСТНОЙ, УЛИЦА МАРХЛЕВСКОГО, 8, КВ. 21. Топорову Адриану Митрофановичу»¹²³. Интереснейший стиль! Открытость души и мыслей. А потому мы приведем второе письмо А. Топорова Н. Дворцову:

«27.1.1963 года. Г. Николаев обл., УССР.

МИЛЕЙШИЙ НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ!

Письмо ваше от 17.1.1963 г. получил. Бью челом!..

Никакой вины Вашей нет и быть не могло. Задерживайте мою «документацию» о проказах Юдалевича, сколько угодно. Используйте ее, как угодно и где угодно. А верните мне ее, когда она Вам совсем не будет нужна...

О выходе моей злосчастной книги «КРЕСТЬЯНЕ О ПИСАТЕЛЯХ»... Несколько часов тому назад получил ответную теле-

¹²³ КГКУ ГААК Ф. Р1368, оп. 2, д. 142. Орфография и пунктуация сохранены.

грамму от дирекции Новосибирского издательства: «КНИГА ВЕРСТАЕТСЯ. В ФЕВРАЛЕ БУДЕТЕ ДЕРЖАТЬ КОРРЕКТУРУ. С УВАЖЕНИЕМ БРАТЧИКОВ». Вот и все...

Я уже давным-давно привык к самым ядовитым пилюлям судьбы и выработал себе трезвое правило: КОГДА ИМЕЕШЬ ДЕЛО С РЕДАКЦИЯМИ И ИЗДАТЕЛЬСТВАМИ, ТО ВЕРЬ ТОЛЬКО В ТОТ КУСОК, КОТОРЫЙ ПРОГЛОТИЛ, НО НЕ ВЕРЬ ЕЩЁ В ТОТ, КОТОРЫЙ В ГОРЛЕ. ВЫКОВЫРНУТ!

Да так оно и получается. Кто теперь может сказать, что с ним будет завтра? В дни моего свидания с духовным внуком, космонавтом-2 в Москве, в издательстве «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ» Степу, Сашу и меня встретили со всеми пресмыкательскими почестями! Чуть не утопили нас в море сахара-медовой лести. «Рвали» из рук книгу «Крестьяне о писателях» на переиздание. Требовали даже моего телеграфного отказа от договора с Новосибирским издательством (Я слово и договор выполняю честно!) Заручились согласием ГЕРМАНА СТЕПАНОВИЧА НА НАПИСАНИЕ ПРЕДИСЛОВИЯ К ПЕРЕИЗДАНИЮ «КРЕСТЬЯНЕ» В «СОВ. РОССИИ». ХОТЕЛИ НА ИМЕНИ КОСМОНАВТА СПЕКУЛЬНУТЬ... Само изд-во запросило у Пушкинского дома (Ленинград) мои рукописи, ещё нигде не опубликованные. Эти рукописи им прислали. Научный сотрудник Пушкинского дома, кандидат филологических наук НИНА ТИМОФЕЕВНА ПАНЧЕНКО написала от себя дифирамбную статью о моем труде и послала «СОВЕТСКОЙ РОССИИ».

И что же?! Долго редакционные лжецы и хамы молчали, точно рыбы. И только на третий мой запрос ответили: вернули материалы. Это было три дня тому назад. Вот вам!.. В письмишке наглецы бают: «Вынуждены были отказаться от переиздания ввиду сокращения издательского плана и потому, что она переиздаётся в Новосибирске. Дублирование бесцельно».

А раньше говорили: «Пусть переиздаёт Новосибирск, а мы переиздадим полнее и с предисловием космонавта»!

Ну разве ж я тянул за язык этих Иудушек 19 октября 1961 года?! ДОРОГОЙ НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ! Я 52 года имею дело с разными редакциями и издательствами. И мои выводы тверды: КАЖДАЯ РЕДАКЦИЯ – КОРЫТО, ИЗ КОТОРОГО ЧАВКАЮТ

ТОЛЬКО «СВОИ» СВИНЬИ. ПРИ ЭТОМ ОНИ ДРУЖНО ОТПИХИВАЮТ РЫЛАМИ «ЧУЖИХ» СВИНЕЙ, КАК БЫ ПРИГЛЯДНЫ ОНИ НИ БЫЛИ.

Так было искони. Так, видимо, будет до?...

А в сибирскую «МЕККУ» съездите непременно. СТЕПА и САША Вам поглянутся. Это – милейшие люди... Откликайтесь.

ЖЕЛАЮ ВАМ ВСЯЧЕСКИХ РАДОСТЕЙ!

Ваш А. Топоров»¹²⁴.

Вот с такой неординарной личностью довелось пообщаться на творческой почве некоторым нашим писателям.

А. Баздырев принят в СП СССР, и в этот же год он поступил в Барнаульский педагогический институт на факультет языка и литературы¹²⁵.

И. С. Кожевников окончил Высшие литературные курсы.

Алтайским книжным издательством выпущены: повесть А. Баздырева «Конец Нахаловки» и А. Демченко «Повесть о настоящей любви», сборник стихотворений для детей Б. Каурова «О чём поют ручьи» и стихотворения «Уходящему на Восток», сборники рассказов П. Старцева «Весной» и И. Шумилова «Панька-генерал», сборник стихотворений М. Юдалевича «Только лирика» и М. Длуговского «В гостях у друзей», повесть М. Кашникова «Ветер» и очерки «Страницы жизни», стихотворения П. Маштакова «Лучи в борозде» и М. Шутова «Звёзды в кронах», стихотворения для детей Н. Лоткина «Есть ребята разные».

В московском издательстве «Советская Россия» Б. Кауров издал документальную повесть «Проселки выходят на большак», Л. Квин в издательстве «Детгиз» повесть «Что принесёт утро?», а в Новосибирском книжном издательстве книгу рассказов «Привет, Йошка!».

Ещё в 1962-м на сцене Барнаульского драматического театра поставлена пьеса Л. Квина «Угол и овал»¹²⁶.

Год 1963-й для писательской организации был одним из самых сложных во взаимоотношениях, которые до отчётно-выборного со-

¹²⁴ КГКУ ГААК Ф. Р1368, оп. 2, д. 142. Орфография и пунктуация сохранены.

¹²⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 9.

¹²⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 13.

брани со стороны были незаметны. Но всё по порядку. Отчётно-выборному собранию предшествовало общее собрание в январе, на котором, кроме рекомендации в СП СССР Э. Э. Каценштейна, ничего знаменательного не произошло. Думается, что провёл его М. Юдалевич с одной целью – прозондировать настроение собратьев и решить, выдвигать свою кандидатуру на четвёртый срок или нет.

Итак, отчётно-выборное собрание, состоявшееся 11 марта. Представитель от Москвы М. Шкерин, из Новосибирска Л. Решетников и Г. Падерин. Как и полагается, вначале выступил с докладом ответственный секретарь. В своём выступлении (39 машинописных страниц) М. Юдалевич сказал о значении XXII съезда партии, о статьях Н. Хрущёва: «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» и «К новым успехам литературы и искусства» и его речи на III Всесоюзном съезде писателей. Упомянул, как он, Л. Квин и М. Шутов встречались с индийским писателем Нэвтэджом Сингхом. Подчеркнул, что В. Попов заканчивает «Непогоду». Много и хорошо (даже цитировал стихи) сказал об И. Фролове. Сказал о повести И. Кудинова, рассказах В. Сидорова и повести А. Демченко.

Назвал молодых литераторов И. Игнатьева, В. Смирных, Н. Лоткина, Б. Каурова, Л. Мерзликина, Г. Кондакова, Б. Лютикова, И. Злывко и Н. Головину. Сказал о романе А. Чмыхало «Половодье»¹²⁷.

После доклада – прения. И вот тут началось... впрочем, давайте почитаем, что говорили собравшиеся. Выступления всех мы не будем приводить, а только те, в которых сказано о творчестве и деятельности организации открыто. Итак:

«Злывко Иван Силович, молодой прозаик:

– Сегодня мы должны обсудить работу руководства Алтайской организации писателей за отчётный период, откровенно поговорить о недостатках и ошибках в этой работе. Чтобы они не повторились в будущем. Членам Союза писателей предстоит решить вопрос, избрать ли в четвёртый раз Марка Юдалевича ответственным секретарем или выдвинуть нового руководителя. Чтобы правильно решить это, членам Союза писателей необходимо вспомнить выступление Никиты Сергеевича Хрущёва на 22-м

¹²⁷ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 10.

съезде КПСС. Никита Сергеевич сказал: «Систематическое обновление выборных органов отныне должно стать нерушимой нормой партийной жизни, государственной жизни». Марк Юдалевич избирался уже три раза. Избрание его в четвёртый раз было бы оправдано лишь в том случае, если бы он оказался совершенно незаменимым. Но вряд ли кто станет утверждать, что среди алтайских писателей-коммунистов нет человека, способного заменить Марка Юдалевича. Не такое уж катастрофическое положение в нашей писательской организации. Такой человек, безусловно, найдется...

Юдалевич (с места): – Этот вопрос уже предрешен. Мы собрались обсуждать книги...

Злыво И.: – В докладе Никиты Сергеевича Хрущёва на 22-м съезде КПСС сказано: «Принцип сменяемости кадров позволяет освобождавать выборные органы от людей, которые склонны не считаться с мнением и волей руководящего коллектива и широких масс. Пренебрежение к мнению писательского коллектива, стремление к диктату именно эти тенденции появились у Марка Юдалевича в последнее время. Когда его избрали на третий срок руководить писательской организацией, которая на 80% состоит из писателей-коммунистов, у Юдалевича, очевидно, вскружилась голова, и он поставил знак равенства между своим «Я» и писательской организацией. Вот вам один из таких ярких примеров: выдвижение на Ленинскую премию. Это очень серьезное и ответственное дело, а как отнестся к этому делу Юдалевич? Когда я из газеты узнал о выдвижении на Ленинскую премию нашим отделением романа Сергея Залыгина, я удивился. Почему же я ничего не слышал об обсуждении этого романа? Я позвонил заместителю ответственного секретаря отделения Николаю Дворцову и спросил, почему меня и Головину не пригласили на собрание, где обсуждался и решался этот вопрос? Дворцов мне ответил, что такого собрания не было. И что сам не принимал участия в решении этого вопроса... Факт просто беспрецедентный! Вместо того чтобы собрать представительное собрание писателей, с участием широкого литературного актива и читателей, Марк Юдалевич решает вопрос о выдвижении книги на Ленинскую премию за закрытыми дверями, без ведома некоторых членов Союза писателей.

Первый год после своего избрания Марк Юдалевич работал хорошо, но уже в 1958 году выявились большие недостатки в постановке работы, в рецензировании рукописей. Об этом сигнализировала молодежная газета 23 февраля 1958 года в статье «Медвежья услуга». Об этом же было сказано на краевом совещании писателей, отчёт о котором был опубликован 5 марта 1958 года. Казалось, руководитель писательской организации должен был бы прислушаться к сигналам двух газет, но этого не произошло. Если ознакомиться с ведомостями, по которым были выплачены деньги за рецензирование в 1962–1963 годах, то обнаружится странная вещь: члены Союза писателей и литературный актив, люди, имеющие изданные книги, к рецензированию привлекались редко. Большая часть рецензентов это люди, имеющие к литературе весьма отдаленное отношение.

На собрании писателей 31 января с/года Марк Юдалевич высказал такое пожелание директору книжного издательства: «Убыточной литературы» нужно издавать как можно меньше». Но если убыточная литература принадлежит перу Марка Юдалевича, то у него появляется иная точка зрения. В 1959 году Алтайское издательство запланировало издание популярной книжки Глеба Пушкарева «Реалисты», чтобы отметить юбилей писателя. Но на обсуждении издательского плана в Союзе писателей Марк Юдалевич выступил против издания «Реалистов», мотивируя тем, что не хватает бумаги и для своих авторов. И Растегаев вычеркнул «Реалистов» из плана. Но бумаги хватило бы, если бы она расходовалась по-хозяйски. В 1959 году была издана новая пьеса Юдалевича «Как добывалась правда» и вместе с ней переиздана пьеса «Трудный возраст». Была ли надобность переиздавать эту пьесу, если её первое издание, вышедшее в 1956 году, даже сейчас читатель может купить в любом количестве?

Ответственный секретарь писательской организации, оценивая произведения других писателей, должен подходить к этому делу серьезно, принципиально, объективно. Но Марк Юдалевич может одну и ту же книгу сегодня похвалить, а через некоторое время поругать и наоборот. О приключенческой книге Льва Кви-на «Экспресс идет в Будапешт» Марк Юдалевич выступил в «Ал-

тайской правде» с хвалебной рецензией, а через два года в статье «На путях роста», напечатанной в «Алтайской правде» 14 мая 1957 года, Юдалевич пишет о писателе Квине: «На наш взгляд, его приключенческие повести не выделяются из огромного косяка подобной литературы, в которой ни наше издательство, ни наш читатель не ощущают недостатка». Подобная метаморфоза критических взглядов Юдалевича – не единичный случай.

В произведениях Марка Юдалевича есть немало недостатков, но создалось весьма странное положение: к произведениям Юдалевича предъявляются пониженные требования, критики с крайней робостью касаются недостатков в его творчестве. Сборник Марка Юдалевича «Простые истины» непомерно расхвалили и почему-то не заметили, что там есть ряд стихотворений, которых вовсе не следовало печатать.

Вероятно, все здесь присутствующие слышали вчера по радио выступление Никиты Сергеевича Хрущёва на встрече с деятелями искусства и литературы 8 марта. Это выступление ещё раз показывает, какое внимание и поддержку оказывает партия советским работникам искусства и литературы, как заботливо оберегает их от ошибок и творческих заблуждений, как устраняет все то, что могло бы затормозить развитие советской литературы. Каждый писатель – и маститый, и начинающий – должен ответить на это повышенными требованиями к своему труду, постоянно помнить о чести писателя, о его ответственности перед партией и народом.

Квин Лев Израилевич, член СП РСФСР:

– У нас, на мой взгляд, не в ту сторону пошел разговор. М. Юдалевич неправильно построил доклад, не затронул в нём больших проблем и получилось так, словно у нас нет тем для настоящего литературного разговора.

Я хочу поделиться некоторыми мыслями о литературном труде.

Любое художественное произведение должно типизировать. Но типичность должна проявляться в каком-то индивидууме.

В. Чиликин написал роман «В паучьих лапах», который мне пришлось рецензировать, в котором показывает религиозную секту. Автор должен знать, чем эта секта, которую он описывает, отличается от других сект, например от адвентистов. И ещё что хочется

сказать: врагов изображать надо умными, такими, какие они есть. Митрополит Одесский был хирургом, проводил операции на сердце и написал книгу «Сердце, как творение божье». Против таких умных или идейных противников и должна быть направлена борьба.

Не могу не коснуться того, что Алтайское книжное издательство плохо относится к альманаху «Алтай», смотрит на него как на побочную продукцию. Типографии долго держат альманах в производстве.

Друговской М. Ф., молодой поэт:

– Главное, мне думается, где бы ни проживал писатель, в селе или городе, он не может стоять в стороне от жизни. Мне кажется, что в основу нашей сегодняшней работы должны лечь документы исторических встреч руководителей партии и правительства с творческой интеллигенцией.

М. Юдалевич говорил в докладе, что Павел Маштаков знает жизнь, потому что он плотник по профессии. Но это не совсем так. Знать профессию, – это ещё не значит знать жизнь. Сибирский писатель И. Лавров правильно писал на днях в газете: главное – знать законы развития жизни. Ты можешь и не быть плотником, но напишешь хорошо о плотниках.

Многие из нас, литераторов старшего поколения, участники Отечественной войны. Я знаю многих писателей старого поколения, погибших на фронте. Произведения их печатались в свое время в прессе. И хорошо было бы издать сборник произведений этих товарищей.

Василенко В. А., кандидат наук:

– Литература – учебник жизни, – говорил Чернышевский. Это надо помнить нашим Алтайским писателям и поэтам.

Огнев А. В., кандидат наук:

– Сегодня в докладе и в отдельных выступлениях отмечалось, что у нас отстает литературная критика. Получается это в значительной степени потому, что редакции наших газет не заинтересованы в развитии литературной критики. Например, газеты несколько раз публиковали рецензии Ореховского, рецензии неграмотные, поверхностные, дилетантские.

У нас есть секция критики, я ее возглавляю. Но плохо работает эта секция...

...Нередко случается, что издательство выпускает недоработанные произведения. Например, роман Демченко «Повесть о настоящей любви». В целом хороший роман Дворцова «Море бьется о скалы», но и он сыроватый.

Последнее мое замечание – надо писателям терпимее относиться друг к другу.

Вязанцев А. М., редактор издательства:

– Многие выступающие говорили о том, что доклад М. Юдаlevича их не удовлетворил. Я присоединяюсь к этому мнению.

М. Юдаlevич утверждает, что у него нет конфликтов с писателями и издательством. А ненормальности есть. Почему?

Отделение Союза писателей имеет много денег на рецензирование. Куда они идут, неизвестно. Рецензирование надо поручать писателям, редакторам издательства, а не людям, не имеющим касательства к литературе. М. Юдаlevич, например, поручает рецензирование Маштакову. А он сам только начинает писать. Лучшие бы, конечно, если б рецензировали Кауров, Козлов...

Роман Демченко «Повесть о настоящей любви» – моя первая работа. Эту книгу в рукописи читали директор издательства, Юдаlevич, начальник краевого управления культуры Иванов, а отвечать теперь за нее приходится мне.

М. Юдаlevич читал рукопись. Он сейчас, после издания заявляет, что имеет четыреста замечаний по роману. А почему он об этих замечаниях молчал?

Маштаков П. И., молодой поэт:

– Я хочу сказать о редактировании. Вспомните стихи о том, как воробьи раскритиковали соловья. Нередко и нас так редактируют, особенно в редакции газеты «Молодежь Алтая».

О сборниках. Для меня не приемлем сборник М. Длуговского. Он издан к 50-летию поэта. Но на Алтае много пятидесятилетних. Не всех же надо издавать.

Володин Геннадий, молодой поэт:

– У нас слабо поставлена работа с молодыми. Редко проводятся семинары, встречи с такими популярными поэтами, как И. Фоняков, М. Борисов и другими.

Некоторые наши местные поэты, недавно вышедшие из числа молодых, не хотят работать с молодежью. Так, Б. Кауров за три года ни разу не встретился с молодыми поэтами.

Очень плохо у нас с литературной критикой. Можно сказать, что литературной критики у нас нет.

Попов В. Н., молодой прозаик:

— У нас в литературной жизни края наблюдается тенденция захваливания. Так, например, захвалили книгу А. Демченко «Повесть о настоящей любви». Роман далеко недотягивает до тех требований, которые предъявляются к художественному произведению. Автор надумал конфликт: в 1954 году не шло речи об искоренении травополя. В книге много стилистических погрешностей, немотивированных поступков героев. Вообще, эта книга — неуважение к читателю.

Дворцов Н. Г., член СП:

— У отделения Союза писателей не было за отчетный период коллективного руководства. М. Юдалевич все решал сам, не спрашиваясь у членов писательской организации. Один, от имени отделения он выдвинул на соискание Ленинской премии роман «Тропы Алтая» С. Залыгина. Я не хочу сказать ничего плохого о романе и хорошем писателе С. Залыгине. Он тут ни при чем. М. Юдалевич просто компрометирует его подобными поступками.

По-барски пренебрежительно относился М. Юдалевич и к авторам, причем не только к молодым, но и широко известным. Так, он в течение долгих месяцев мариновал материал Топорова.

Власов, секретарь сельского крайкома ВЛКСМ:

— Я ожидал большего от доклада М. Юдалевича. К сожалению, три четверти его было посвящено восхвалению произведений алтайских писателей...

И ещё должен сказать о поведении молодых поэтов. Вот П. Маштаков. Выпустил только первый сборник, но уже задрал нос, считает, что ему все дозволено. Приходит в редакцию под хмелем, оскорбляет работников. Такому поведению надо давать оценку.

Шутов М., молодой поэт:

— Литературной критики как таковой у нас, можно сказать, нет. Если и появляются в газетах и альманахе иной раз такие

статьи, то от случая к случаю, причем не всегда квалифицированные. Иногда работники газет говорят так: не беда, если рецензент написал не то. Он ведь высказал мнение. Но ведь это не его только мнение! Это мнение расходится тиражом 150 тысяч экземпляров.

Выступала, например, Блажнова с критикой моего стихотворения «Ая». Она взяла лучшие строки и раскритиковала их. Я обратился к литсотруднику «Алтайской правды», а он говорит: «Если читатель увидит, что строчки эти хорошие, он будет критиковать Блажнову, а не поэта...»

Высоцкий А. В., член СП, представитель правления Союза писателей:

– Я же хочу начать со следующего: В. Козодоев, защищая слабое стихотворение, высказался, будто бы молодежь не хочет служить в армии. Я отдал нашей армии 14 лет. И считаю, что таким людям, которые так говорят, надо послужить в армии, поучится самодисциплине. Этого не хватает кое-кому из нашей литературной молодежи...

Сегодня много говорилось о романе «Повесть о настоящей любви» А. Демченко. Роман, к сожалению, не производит хороших впечатлений, хотя мы знаем, что автор – одаренный человек.

Несколько слов о романе «Море бьется о скалы» Н. Дворцова. Хороший роман. Но, на мой взгляд, автору необходимо усилить тоску советских людей о родной земле. Если Н. Дворцов сделает это – книга значительно приподнимется.

«Конец Нахаловки» А. Баздырева. Мои претензии: не стало Нахаловки, люди переехали в новые дома. Надо бы показать поэзию, пафос труда И. Бережного и его товарищей. И второе: Вера училась, совершила подвиг. Но где ее первая операция...

И ещё вот о чем: в 1938 году выходила книга Кудрявцева о селе Мормышеево, о том, как оно воевало с царем. Следовало бы написать очерк об этом же селе, как оно воевало в Великую Отечественную войну.

Баздырев А., член СП:

–...на мой взгляд, надо смотреть правде в глаза: далеко не все произведения, выпускаемые нашим издательством, достойны не

только массового, но и вообще читателя. Сегодня уже говорили о романе А. Демченко «Повесть о настоящей любви». Правильно говорили. Книга не отвечает самым серьёзным требованиям, предъявляемым к художественному произведению. Но давайте попробуем разобраться, почему роман вышел, притом массовым тиражом?

У нас издавна было заведено правило обсуждать рукописи новых произведений. Роман А. Демченко обсуждался келейно. Почему? Кому сделали эти услуги руководители издательства?

Странную позицию занял в связи с выпуском этого романа М. Юдаlevич. Написал восторженный отзыв о нём. Опять же, почему? Сказать, что М. Юдаlevич не умеет отличать, что такое плохо, а что такое хорошо, — нельзя. Написал отзыв, не читая рукописи?..

Надо, товарищи, ставить нашу литературную работу на профессиональный уровень. Время, когда мы были литкружковцами, прошло. Это задачи и писательской организации, и издательства.

Козлов В. Г., секретарь промышленного крайкома:

— Я не согласен с М. Юдаlevичем в том, что некоторым писателям не хватает биографии. Творческая биография создается самой творческой работой.

Встречи с народом обогащают писателя. Но для писателя мало бывать в селах, на заводах. Нужно освещать жизнь тружеников сел и заводов...

Хотелось бы, чтобы среди наших писателей была дружеская атмосфера. В частности, я не совсем понял и не совсем согласен с тов. Злышко. Наряду с правильными мыслями, правильными критическими замечаниями в его выступлении проявилось мелкое, самолюбивое «я»...»¹²⁸.

Накаленной была атмосфера собрания. Единственный, кто не выступил, т. е. не ввязался в драку, Н. В. Павлов.

В тот же день избрали нового ответственного секретаря — А. Г. Баздырева, его заместителем избрали Н. Г. Дворцова¹²⁹.

Не может не возникнуть вопрос: почему именно Баздырева? Думается, прежде всего роль в выборе его кандидатуры сыграла его

¹²⁸ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 10. Орфография и пунктуация сохранены.

¹²⁹ Там же.

политическая зрелость – в 1954 году он, учась в Литературном институте, параллельно окончил московский Университет марксизма-ленинизма¹³⁰. Отметим – единственный из всех на тот год писателей. А что такое Университет марксизма-ленинизма в те годы...

19 апреля 1963 года И. Кудинов получил из Москвы из ЦК ВЛКСМ и Правления СП СССР приглашение на IV Всесоюзное совещание молодых писателей, которое состоится в мае¹³¹.

В июне из СП РСФСР получили выписку из постановления секретариата: *«Воздержаться от приёма в члены Союза писателей т. Кацештейна Э. Э. до выхода новых произведений, имеющих самостоятельное художественное значение»*. Выписку из постановления секретариата подписал секретарь Правления СП РСФСР С. Сартаков¹³².

В те годы на Алтае профессиональных критиков не было. Но в этом жанре работали несколько филологов: Огнёв Александр Васильевич¹³³, Ореховский Александр Игнатьевич¹³⁴ и ещё некоторые люди. А. Огнёв руководил при отделении СП секцией (студией) критики. Москва этому жанру уделяла большое внимание, а потому различные семинары, совещание критиков, в том числе и начинающих, проводились довольно часто. Попастъ на семинар было не так просто – кроме направления от отделения СП нужно было представить и опубликованные работы за последние два года. Так, например, 16 сентября 1963 года А. Баздырев направил от Алтайского отделения СП на 3-й Всесоюзный семинар критиков И. С. Казанцева – главного редактора АКИ. Просился поехать на семинар и А. И. Ореховский – редактор АКИ, но А. Баздырев не дал ему рекомендацию, т. к. он уже побывал на 2-м Всесоюзном совещании и после этого не проявил себя как критик¹³⁵. Хотя рецензии

¹³⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 9.

¹³¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 13.

¹³² КГ ГАК Ф Р485, оп 2, д. 13.

¹³³ Огнёв А. В. родился 10.06.1925 в д. Красненькое Максатихинского р-на Калининской (Тверской области), участник ВОВ, окончил Астраханский пединститут (1950), аспирантуру Тамбовского пединститута (1955), в Барнаульском пединституте работал в 1958–1965 гг. Член СП СССР с 1971 г., доктор филологических наук.

¹³⁴ С 1956 по 1964 г. жил на Алтае, работал учителем русского языка и литературы, редактором АКИ, позже окончил аспирантуру и докторантуру Томского университета, автор 16 поэтических сборников.

¹³⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 13.

А. Ореховского на произведения Н. Дворцова, М. Юдалевича и других местных писателей выходили весьма крепкими. Но...

Практически в эти же дни – с 19 сентября в Москве проходил семинар молодых прозаиков. От Алтая получил персональное приглашение от одного из руководителей семинара В. Н. Шишова В. Н. Попов. Второго начинающего писателя, Г. Б. Комракова, направил А. Баздырев по решению бюро¹³⁶. Всесоюзные совещания – это была мощная школа для начинающих писателей. На них авторы получали не только серьезнейший расклад своих произведений, но познавали и хорошую школу теории.

Стараясь всячески продвигать в столицу творчество своих земляков, А. Баздырев 9 октября высылает в московскую комиссию по драматургии СП РСФСР пьесу Л. Квина «Поминайте лихом». А вот о дальнейшей судьбе пьесы, к сожалению, никаких документов обнаружить не удалось.

Несколько слов об отношениях писательской организации и книжного издательства. Они всегда были не простыми, но выясняли их на местном уровне, сор, как говорится, из избы не выносили. Иногда в крайисполкоме или крайкоме. Но в том году, видимо не найдя поддержки на месте, А. Баздырев 21 декабря направляет письмо-жалобу в СП на имя Л. С. Соболева. Суть письма: директор книжного издательства тов. Лавренков без разрешения авторов вносит поправки в тексты альманаха «Алтай», что нередко приводит к искажению смысла статей и художественных произведений¹³⁷.

События 1963 года: в СП РСФСР принят Ф. Д. Больгер.

В 1963 году Алтайское книжное издательство выпустило: «Исторические рассказы о Барнауле» П. Бородкина и рассказы А. Демченко «Горный цветок», роман Г. Егорова «Солона ты, земля!» и поэму Б. Каурова «Ильичево поле», повести Л. Квина «Икс, игрек, зет» и И. Кудинова «Хлеб без полыни», стихотворения Л. Мерзликина «Купава» и повесть В. Сидорова «Федька Сыч теряет кличку», повесть М. Юдалевича «Дни испытаний» и стихотворения для детей Г. Володина «Лесные новости», рассказы В. Кукулина «Огоньки» и стихотворения для детей Н. Лоткина «День-деньской».

¹³⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 13.

¹³⁷ Там же.

В московском издательстве «ВУОАП» Л. Квин издал драматическую историю в двух частях «Угол и овал», а Б. Кауров в издательстве «Советская Россия» издал сборник стихотворений «Цветы и снег». В. Сергеев издал в Магадане стихотворения «С правдой вдвоём». М. Юдалевич выпустил в Томском книжном издательстве сборник стихотворений «Сок земли».

В конце года отделение Союза писателей переехало на новый адрес: пр-т Ленина, 76 – 8.

Год 1964-й. Начался он для Алтайского отделения СП с приятных событий. Вернувшийся из Магадана накануне нового года поэт В. Сергеев 7 января подал в отделение заявление о принятии на учёт¹³⁸. Документы отправили в Москву без промедления и на ближайшем заседании секретариата СП РСФСР, принимается решение: *«1. В связи с переездом писателя Сергеева В. А. на жительство в г. Барнаул, разрешить Магаданскому отделению СП снять его с учета. 2. Разрешить Алтайскому отделению СП РСФСР принять т. Сергеева Владимира Андреевича на писательский учет»*¹³⁹.

Для писательского собратства В. Сергеев, имея компанейский характер и поэтический дар, был желанным членом, а вот для крайкома... ну, об этом ниже.

В марте в Барнауле проводился семинар молодых писателей с участием представителей Свердловской области, Кемеровской и Новосибирской. Это был первый межрегиональный семинар, состоявшийся на Алтае. На секции прозы работал А. Никульков¹⁴⁰, рассматривался роман Г. Егорова «Солона ты, земля!» и рассказы Г. Комракова, опубликованные в альманахе «Алтай». На секции поэзии работали М. Соболев и Л. Решетников – стихи М. Шутова и П. Маштакова¹⁴¹. Для крайкома, ответственного секретаря СП и, естественно, для всей пишущей братии этот семинар стал хорошей школой в плане подготовки и проведения, с принятием гостей, массовых культурных мероприятий.

¹³⁸ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 9.

¹³⁹ Выписка из постановления секретариата, протокол № 3, § 4, от 28.01.1964.

¹⁴⁰ Никульков Анатолий Васильевич – писатель, драматург, публицист, историк.

¹⁴¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 9.

Шестого июля состоялось внеочередное общее собрание отделения. Вопрос на повестке был всего один – рекомендация в члены Союза писателей СССР поэта Л. С. Мерзликина, воспитанника литературного объединения при газете «Молодёжь Алтая». На собрании присутствовали: В. Еременко, Г. Володин, Л. Квин, В. Сергеев, Г. Егоров, К. Саранча, И. Маматкина, С. Иванов, Л. Мерзликин, Э. Катценштейн, Г. Панов, И. Кожевников, А. Дмитриев, А. Бутаков, А. Баздырев, М. Юдалевич, В. Казаков, С. Вторушин, Н. Кожевников, В. Зеленский, П. Дворцова.

Несколько примеров выступлений.

Г. Панов: *«...Мне кажется, из Мерзликина выйдет хороший поэт, если он будет серьезно и много работать над собой...»*

И. Кожевников: *«Как поэт Л. Мерзликин талантливый, человек хороший, старательный...»*

К. Саранча: *«...Поэт самобытный, уже сложившийся. Полнокровное, здоровое начало...»*

В. Сергеев: *«...Поэт способный, стихи у него самобытные, ароматные и проникнуты нашей идеей. Только он, в отличие от некоторых других, подает её не в лоб...»*

Г. Володин: *«Леонида Мерзликина знаю хорошо. Вместе учились, вместе работали... Стихи хорошие. Мерзликин старается искать что-то новое...»*

М. Юдалевич: *«...Л. Мерзликин идет по хорошему пути... Идет он по прямой к цели, задумывает все верно, говорит поэтическим языком... Но... порой не хватает возвышенного отношения к тому, что он описывает. Словарь у него богатый, народный, он умеет поставить на свое место слово (может быть, рифмой немного пренебрегает)...»*

В. Еременко: *«...Хочу ему по-товарищески посоветовать серьезнее смотреть на жизнь. От детского озорства и в поэзии, и в личной жизни надо уходить...»*

А. Баздырев: *«...Беспокоиться, что он не будет писать, по моему, не нужно. Не писать он не может. Отними у него карандаш и бумагу, он будет писать на дороге.*

Хорошо, что, учась в литинституте, он никакими неумными модами, которых там предостаточно, не заразился...».

За рекомендацию Л. Мерзликина в СП СССР проголосовали единогласно¹⁴². Это очень редкое явление было. Хотя два или один, но находились против, а тут – 100% согласных.

С вступлением Мерзликина в Союз, видимо, спешили, потому как 6 июля состоялось собрание, а уже 14-го из Москвы пишут ответ, что «...разговор о приёме в Союз писателей Л. Мерзликина придется отложить до осени...приёмная комиссия распущена на летние каникулы...»¹⁴³.

К сожалению, на Алтае имели место случаи, когда для одарённых писателей путь в Союз писателей был непреодолим в силу разных причин. Так, ушли из жизни, не став членами Союза, Г. Володин, А. Сотников, М. Длуговской, В. Извеков, А. Тресков, Н. Лоткин, Л. Ваганов и многие другие. Хотя за их плечами весьма солидный багаж публикаций в журналах и сборниках, а также у каждого не по одной изданной книге.

Взять для примера И. Злышко и Н. Головину. В 1957 году они написали заявление на вступление в Союз писателей. Творческий стаж к тому году сложился солидный – у обоих было издано по одной книге и в соавторстве три. Собрания, рекомендации, всё, как полагается, но... Москва отложила приём до новой книги. К 1964 году их творческая копилка пополнилась дюжиной публикаций в периодике и двумя книгами, и в сентябре они делают ещё одну попытку вступить в Союз. Давайте посмотрим переписку А. Баздырева с Правлением СП РСФСР: «...Ко мне обратились Н. Головина и И. Злышко с полупросьбой, с полутребованием послать на имя Г. Ладоницкого письмо-ходатайство о приёме их в Союз. При этом они говорили, что были у Л. Соболева, что он читал их книгу, показывали мне письмо в издательство «Советская Россия» за подписью Леонида Сергеевича, в котором он просит заинтересоваться повестью Н. Головиной и И. Злышко. И ещё говорили, что приём их в Союз зависит сейчас от моего письма: если-де я напишу «прошу принять», все решится, нет – нет.

Вы, наверное, лучше меня знаете историю с приёмом в Союз супругов Н. Головиной и И. Злышко. Алтайское краевое отделение

¹⁴² КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 14. Орфография и пунктуация сохранены.

¹⁴³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 9. Орфография и пунктуация сохранены.

рекомендовало их в 1957-ом году. Приёмная комиссия Союза, кажется, не раз и не два откладывала их дело до новых произведений. Затем почему-то анкеты и прочие документы были возвращены И. Злывко и Н. Головиной.

Что сейчас делать?

У меня нет инструкции о правилах приёма в Союз и поэтому я не знаю: нужно ли вопрос о приёме И. Злывко и Н. Головиной ставить ещё раз на обсуждение отделения или не нужно /они говорят, что не нужно, что всё зависит теперь от моего письма/, действительны ли рекомендации семилетней давности, или не действительны?

Может быть, стоит дать их книжки ещё раз на рецензирование, причем таким писателям, мнение которых было бы авторитетным для авторов? Чтоб они не могли говорить, будто им мстят, на них клеветают по злобе. И ещё – решение приёмной комиссии сообщите в отделение, чтобы не давать повода для кривотолков.

На всякий случай посылаю документы И. Злывко и Н. Головиной. С приветом /А. Баздырев/»¹⁴⁴.

Письмо датировано 2 октября 1964 года и было, видимо, направлено почтой «авиа», потому как 7 октября консультант Правления СП РСФСР В. Глущенко уже подписал ответ, цитировать всё письмо не будем, только суть: «...Да, после ряда обсуждений на приёмной комиссии СП РСФСР творчества И. Злывко и Н. Головиной, им были возвращены документы. Но неудачные произведения прежних лет не исключают возможности создания авторами интересных, оригинальных и высокохудожественных вещей. Поэтому Алтайская писательская организация может возобновить ходатайство о приёме И. Злывко и Н. Головиной в Союз писателей, если считает, что их новые книги отвечают требованиям, указанным в уставе.

Разумеется, творчество И. Злывко и Н. Головиной должно быть заново обсуждено вашим отделением и, в случае положительного решения, к документам авторов должны быть приложены протокол собрания вашего отделения, а также книги /особенно новые/, не менее, чем в четырех экземплярах.

¹⁴⁴ КГКУ ГААК Ф. Р 485, оп. 2, д. 9. Орфография и пунктуация сохранены.

Так как рекомендации, данные И. Злышко и Н. Головиной, семилетней давности, их тоже желательно обновить...»¹⁴⁵. Ответ, как видите сами, можно истолковать по-разному. А Баздырев, видимо, ждал чёткого указания. Недолго думая, он 22 октября направляет супругам-авторам письмо следующего содержания: «Уважаемые Нина Александровна и Иван Силович! Вынужден огорчить Вас. Ваше дело вернулось из Москвы. Консультант Союза писателей РСФСР В. Ф. Глуценко советует нашей организации, если она найдёт нужным, возобновить ходатайство о приёме Вас в Союз. Но для этого нужно, наверное, возобновить рекомендации, так как имеющиеся в деле есть семилетней давности, обсудить на отделении Ваши новые произведения – в общем, делать всё, как положено по Уставу.

Прошу Вас, как только у Вас появится возможность, приехать в отделение. Вместе обсудим, что дальше делать.

С приветом /А. Баздырев/»¹⁴⁶.

Но то ли разговор не состоялся, то ли он состоялся, но не устроил супругов-авторов, в итоге они, так и не вступили в Союз писателей, а вскоре и вовсе покинули Алтай навсегда.

В этом же году 24 ноября снялся с учета и переехал на постоянное место жительства в Калининград Б. Кауров¹⁴⁷. Для поэзии Алтая это, конечно, была потеря.

Ещё одним событием года стал приём в Союз писателей И. М. Пантюхова – в 26 лет! Смотрите, как быстро развивались события с приёмом И. Пантюхова. С 19 по 22 ноября 1963 года в Москве проходил семинар молодых русских поэтов, на котором рассматривались и произведения И. Пантюхова. По итогам работы семинара его рекомендовали в Союз. Через полтора месяца, – 9 января 1964 года, он уже принят. А 4 ноября встал на учет в Алтайском отделении¹⁴⁸. Для тех времён это очень молодой возраст для вступления в Союз писателей. Как правило, в 60-е годы моложе тридцати лет в СП не принимали, ссылаясь на то, что, мол, нет жизненного опыта и т. д. А Пантюхова – приняли.

¹⁴⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 9. Орфография и пунктуация сохранены.

¹⁴⁶ Там же. Орфография и пунктуация сохранены.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 9.

11 декабря в Барнауле проводилось общее собрание, после которого состоялся краевой семинар молодых писателей. Для проведения семинара были приглашены известные писатели Е. Пермитин, М. Шкерин, Г. Падерин. На секции прозы обсуждался роман И. Шумилова «Жажда», книга А. Баздырева «Если ты человек» и книга И. Кудинова «Хлеб без полыни». На секции поэзии с большим жаром обсудили подборки стихотворений Б. Лютикова, Г. Рябченко, Г. Юдаевой и Ю. Кузьмина¹⁴⁹.

В 1964 году Алтайским книжным издательством выпущены: стихотворения С. Вторушина «Девчонки» и роман Л. Квина «Звёзды чужой стороны», рассказы Н. Павлова «Клавдия и Тонечка» и «Стихи о любви» В. Сергеева, роман И. Шумилова «Жажда» и стихи для детей Г. Володина «Почему карась на дне живет», стихи для детей Н. Лоткина «Сто волшебников» и стихи Е. Каширского «Полдень над Обью», стихи А. Сотникова «Утро Алтая» и приключенческая повесть Е. Осокина «Тайна Зыбуна». Кроме того, издана иллюстрированная книга художника В. Коха «Близнецы» со стихами Н. Лоткина.

Переиздан: роман Г. Егорова «Солона ты, земля!».

В московском издательстве «Детская литература» вышла повесть А. Баздырева «Илька приехал в Крутойяр», в издательстве «Советская Россия» – роман Н. Дворцова «Дороги в горах» и очерк Б. Каурова «Жизнь для людей». Заметьте – в один год в столичных издательствах изданы книги трёх авторов края!

В Новосибирском книжном издательстве вышла проза М. Юдаевича «Андрейка на целине».

Год 1965-й для отделения стал насыщенным событиями. Общие собрания, как говорилось выше, проводились дважды в год – в начале и в конце. На первом, январском, обсуждали кандидатуры на II съезд Союза писателей РСФСР. Делегатом от отделения избрали Н. Дворцова¹⁵⁰, в качестве гостей по приглашению СП РСФСР поехали Л. Квин и Ф. Больгер, за счёт местных средств Н. Павлов¹⁵¹. Для чего так много людей от небольшого от-

¹⁴⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 9.

¹⁵⁰ КГКУ ГААК Ф. Р1368, оп. 2, д. 27.

¹⁵¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 17.

деления СП? А вот для чего. Работа съезда – это одно, а в перерывах и в другое свободное время шло знакомство, общение, обмен мнениями, книгами, опытом. Для литераторов из отдалённых от столицы регионов общение с именитыми мастерами слова – прекрасный мастер-класс.

Ещё на январском собрании решался вопрос, кого направить на планируемый в Москве семинар молодых писателей – рекомендовали Г. Егорова с его романом «Солона ты, земля!»¹⁵².

Декабрьское отчетно-выборное собрание было совмещено с семинаром молодых писателей края. Но обо всем по порядку. Итак, собрание. На них говорилось не только о хозяйственной деятельности отделения и творчестве писателей, но и, если возникала необходимость, о моральной стороне инженеров человеческих душ. Партия считала, что творчество и моральная сторона писателя – единое целое, ибо второе очень сильно сказывается на первом – не может морально неустойчивый человек создавать высокодуховные, идеологически верные произведения. И ничего не поделаешь, время было такое.

В докладе ответственный секретарь обязательно говорил о творчестве каждого члена СП – кто и чего достиг на литературном поприще, как отработал отчётный период и т. д. Активно работающих хвалили, нарушителей журили.

На декабрьском собрании в поле критики попал И. Кожевников, автор повестей «Утро моей жизни» и «Перелом», романа «Сибирячка», ряда пьес, публицистических книг и рассказов. И если исходить из архивных документов – протоколов собраний АКПО, писем частных лиц, организаций и органов власти, то личностью он был довольно беспокойной и не особо стесняющей себя рамками морали. Одним словом, старался жить в своё удовольствие. По крайней мере, так выходит из имеющихся документов. Так, в конце 1964 года он крупно поскандалил в Алтайском книжном издательстве, руководство которого, дабы найти на скандалиста управу, было вынуждено обратиться письменно в Союз писателей РСФСР с просьбой осадить грубияна. В начале февраля 1965 года из Союза за подписью консультанта Правления СП РСФСР

¹⁵² КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 17.

В. Глущенко на имя А. Баздырева пришёл запрос – проживает ли Кожевников в Барнауле или же он живёт в Костроме? На что А. Баздырев 19.02.1965 ответил так: *«И до Вас, значит, долетают брызги грязи, которую развёл в Барнауле И. Кожевников... осенью, например, я вдруг узнал, что И. Кожевников сообщил первому секретарю крайкома КПСС: «Роман мой не издадут потому, что издательство и секретарь отделения требуют, чтоб я выбросил из него Хрущёва, а я не соглашаюсь». Секретарь крайкома, конечно же, возмущился, тут же вызвал кого следует: «Кто у вас там в издательстве и в Союзе сидит?!.. (На самом деле, во время обсуждения романа И. Кожевникова наряду со многими замечаниями было сказано, что он дает образ Н. Хрущёва по-опереточному. И вводит его в роман так, ни для чего).*

Хорошо, что пожаловался он где-то недели за две до октябрьского Пленума. Потом, времена теперь другие. И в крайкоме многие знают, кто сидит в издательстве и Союзе и кто есть И. Кожевников. Его же год назад только из уважения к писательскому званию оставили в партии...

Живет же И. Кожевников в Барнауле. Только сына, которого забрал у жены, куда-то увез. Страшно за ребенка. Есть и мать, и отец, а фактически нет ни матери, ни отца...

С приветом, А. Баздырев»¹⁵³.

Разумеется, такое поведение писателя сказалось и на его творческом процессе. Справедливо или нет, не нам судить. Мы в те годы не жили, политические и идеологические тонкости взаимоотношений в обществе и людей с властью знаем только по фильмам и книгам.

Вернёмся к декабрьскому собранию. Зачитывая доклад, А. Баздырев, конечно же, не обошёл стороной творчество И. Кожевникова:

«В дни становления писательской организации на И. Кожевникова возлагались самые большие надежды. И вначале, казалось, он их оправдывал. Рассказы и очерки его о сельской жизни отличались свежестью изложения, хорошим юмором. В 1958-ом году журнал «Молодая гвардия» опубликовал его повесть «Утро моей жизни» – о делах молодежи на целине. И хоть никаких новых про-

¹⁵³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 17. Орфография и пунктуация сохранены.

блем в этой новости И. Кожевников не поставил, «мелковато вспахал целину», но книга получилась интересной, легко читалась, стала популярной, была издана в ГДР.

К сожалению, успех не окрылил, а вскружил голову И. Кожевникову.

Писательская организация и работники идеологического отдела КПСС, зная, что И. Кожевников в свое время не получил систематического образования, уговорили его поехать учиться на Высшие литературные курсы. Там, в Москве, и началось перерождение бывшего простого сельского парня И. Кожевникова. Сперва он затеял грязную склоку с оставшейся на Алтае женой: обвинял её в изменах, поливал грязью и в то же время не разводился, не помогал детям. Затеял склоку с журналом и издательством «Молодая гвардия». Запутался в долгах. Вернувшись на Алтай, и здесь затеял то же самое. Каким-то образом получил незаконные авансы в краевом издательстве, затем заварил тяжбы. Жаловался на всех, не брезгуя клеветой и сплетнями. Наконец куда-то уехал.

Сейчас издательство выпускает роман И. Кожевникова «Сибирячка». Тот самый, который отклонила «Молодая гвардия», «Сибирские огни», который был серьёзно раскритикован краевой писательской организацией на обсуждении осенью 1963 года. Правда, И. Кожевников после обсуждения, судя по его словам, дорабатывал роман. Но насколько после доработки роман стал лучше, бывшим участникам обсуждения неизвестно. Во всяком случае, по сравнению с «Утром моей жизни» — это не шаг вперед...»¹⁵⁴.

Видимо, у И. Кожевникова пошла черная в жизни и творчестве полоса. Не успели утихнуть эти страсти, как в отделение из Правления СП СССР пришло ещё одно письмо от О. Хавкина¹⁵⁵. Чтобы понятными были отношения в писательской среде к моральным качествам собратьев, мы процитируем письмо О. Хавкина полностью: «Дорогой Александр Григорьевич! К письму В. Н. Шишова от себя добавлю следующее.

¹⁵⁴ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 9. Орфография и пунктуация сохранены.

¹⁵⁵ Хавкин Оскар Адольфович, родился в 1912 году в Стокгольме, с 1920 года семья в Москве. Окончил редакторский факультет коммунистического университета им. Свердлова (1934), географический факультет московского педагогического института им. Ленина (1936). Член ССП СССР с 1949 г.

Более двух месяцев тому назад по моей личной рекомендации редакция газеты «Гудок» направила И. С. Кожевникова в командировку в Новосибирск. За это время «писатель» Кожевников не только не написал для газеты обещанного очерка, но не дал о себе знать редакции ни единой строкой, ни единой цифрой авансового отчета – упрятал даровые денежки в карман, обманув редакцию и спекульнув на высоком звании писателя, и поставил меня в нелепое и дурацкое положение.

Мне пришлось, кроме того, письменно извиняться перед несчастной кладовщицей камеры хранения гостиницы «Алтай», которой, обманным путем выманив у неё свои вещи, Кожевников остался должен 3 рубля!

Я не буду распространяться по поводу других бесчестных поступков И. С. Кожевникова, более известных другим, в том числе и Вам, не собираюсь морализировать. Для меня ясно, что Иван Кожевников – человек изолгавшийся, лишенный элементарных понятий о совести, чести и долге, живущий только для одного себя и любящий только одного себя.

Я хочу, чтобы Вы предупредили И. С. Кожевникова об одном: если он не реабилитирует себя в глазах редакции «Гудка» и не переведёт деньги женищине из гостиницы, я первый возьму на себя обязанность написать о нём фельетон в центральной прессе, изобразив во всей красе его поведение, несовместимое ни со званием писателя, ни просто с обликом человека.

С уважением, О. Хавкин»¹⁵⁶.

Как видите, для большинства писателей, общества и партии моральная сторона человека-писателя и его произведения были единым целым.

Что касается семинара. Для плодотворной и профессиональной работы из Новосибирска были приглашены опытные писатели Л. Решетников¹⁵⁷, И. Лавров¹⁵⁸. Работало три секции: проза, поэзия и немецкая (для пишущих на немецком языке). На прозе обсуждали роман Г. Егорова «На земле живущим», повести Н. Дворцова «Двое в палате», В. Попова «Закон-тайга», С. Саунина «Бой на

¹⁵⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 21.

¹⁵⁷ Решетников Леонид Васильевич – поэт, журналист.

¹⁵⁸ Лавров Илья Михайлович – театральный актер, писатель, член СП СССР с 1956 г.

мосту». На поэтической секции обсуждались рукописные стихи И. Олиферовского и Н. Черкасова. Всего в работе семинара принимало участие более 100 человек.

На подведении итогов высказывались многие, но по существу дела сказали единицы. Например, В. Попов сказал, в чем, на его взгляд, проблема справедливого обсуждения: «...многие боятся сказать правду, думают: сегодня ты, а завтра – я именинник. Товарищи боятся обидеть содруга по перу...»¹⁵⁹ К сожалению, такое живёт и по сей день.

Вернёмся в начало года. А. Баздырев ввёл хорошую практику – стал ходатайствовать перед Правлением СП РСФСР о поздравлении писателей-юбиляров. Например, 1 апреля 1965 года просил поздравить с 50-летием Ф. Д. Бальгера¹⁶⁰.

У большинства молодых писателей, решивших посвятить жизнь поэзии или прозе, имелось огромное желание получить высшее литературное образование, и они штурмовали литературный институт им. М. Горького. Например, только в 1965 году трое от Алтайского отделения решили поступить: Г. Панов¹⁶¹ на очное отделение, И. Пантюхов на Высшие литературные курсы¹⁶², Н. Черкасов на заочное отделение, но, к сожалению, не добрал 2 балла и не был принят¹⁶³. Интересная ситуация с И. Пантюховым – непонятно, для чего ему понадобилось поступать на ВЛК, когда он с 1964 года очно учился в литературном институте им. А. М. Горького?

О некоторых событиях 1965 года. Одним из весомых был, конечно, приезд на Алтай югославского писателя Антона Инголича¹⁶⁴ с представителем СП СССР А. Романенко на несколько дней. Как уж проходила встреча, что они делали, где и с кем встречались, о том документальных свидетельств обнаружить не удалось. Известно только, что встречали его М. Юдаевич, И. Пантюхов и Г. Юдаева. После отъезда гостей Алтайское отделение СП по-

¹⁵⁹ КГКУ ГААК, Ф. Р485, оп. 2, д. 21.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 17.

¹⁶² КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 21.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Инголич Антон, писатель, лауреат премий им. Франца Прешерна (1949), им. Левстика (1958).

лучило благодарственное письмо из СП СССР, датированное 21.08.1965 за подписью секретаря Правления М. Бажана¹⁶⁵ следующего содержания: *«Уважаемые товарищи, от имени Правления и Иностранной комиссии мне хочется сердечно поблагодарить Вас всех и прежде всего товарищей Пантюхова, Юдалевича и Юдаеву за теплую встречу и дружеское гостеприимство, оказанное Вами югославскому писателю Антону Инголичу и нашему сотруднику А. Д. Романенко. Возвратившись в Москву, товарищи очень много вспоминали о Вас, обо всем увиденном у Вас и пережитом, о встречах и беседах с Вами, о проделанных путешествиях.*

*Мы просили бы Вас передать также нашу благодарность товарищам из обкома КПСС, принимавшим участие в организации их встречи»*¹⁶⁶.

Далее. В первой декаде сентября Читинское областное отделение СП, Правление СП РСФСР и ЦК ВЛКСМ проводили четырёхдневный семинар молодых писателей Восточной Сибири и Дальнего Востока. От Алтая в нём принимал участие Л. Квин¹⁶⁷.

Ещё одно событие – в октябре отделение проводило однодневный семинар молодых писателей в здании на пр-те Ленина, 76, в работе которого принимал участие представитель Правления СП РСФСР. В основном шло обсуждение стихотворных сборников Л. Мерзликина и Г. Юдаевой¹⁶⁸.

В члены СП СССР принят Л. С. Мерзликин.

В 1965 году писателями Алтая проведено 310 выступлений, в том числе 60 выступлений в сельской местности, в военных учреждениях 15, в детской аудитории – 50. Более активно выступали: Л. Квин, М. Юдалевич, Г. Панов, Н. Черкасов, Ф. Больгер, В. Шпар, А. Крамер¹⁶⁹.

В 1965 году Алтайским книжным издательством выпущены: повести и рассказы А. Баздырева «Если ты человек» и роман Н. Дворцова «Дороги в горах», повесть Г. Егорова «Крушение Рогова»

¹⁶⁵ Бажан Микола Платонович, поэт, публицист, переводчик, общественный деятель, заслуженный деятель Грузинской ССР, (1964), академик АН УССР (1951), лауреат Сталинской премии второй степени за 1946 и 1949 гг.

¹⁶⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 21. Орфография и пунктуация сохранены.

¹⁶⁷ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 17.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ КГКУ ГААК, Ф. Р485, оп. 2, д. 21.

и сборник прозы Б. Каурова «Алтайские были», рассказы Л. Квина «Побег Сани Петушкова» и роман И. Кожевникова «Сибирячка», первый сборник рассказов Г. Комракова «Прощай, гармонь!» и повесть И. Кудинова «Коралловый камень», сборник стихотворений Л. Мерзликина «Россия» и повесть В. Попова «Закон-тайга», «Повесть о красном орлёнке» В. Сидорова и стихи и проза для детей М. Юдалевича «Андрейка, Майя и другие», первая книга стихов для детей Л. Ваганова «Шёл домой Ломакин Вася», стихи и поэмы Г. Володина «Я иду по тайге», документальная повесть В. Гусельникова «Счастье Андриана Топорова» и книжка-картинка В. Криволапова «Чудесный зверинец», повесть В. Кукулина «Костры походные» и сборник стихотворений и баллад П. Маштакова «Ремесло и романтика», стихи для детей В. Разливинского «Детский сад» и стихи для детей Н. Лоткина «Жили-были».

За пределами края издал свои книги Л. Квин: в Новосибирском издательстве – повесть «+35 Приключения двух друзей в жаркой степи», в Московском издательстве «Детская литература» – рассказы «Семьдесят неизвестные» и в ВУОАП – пьесу для ТЮЗа «Что будет вчера, что было завтра. Совершенно невероятное происшествие в 2-х частях».

Год 1966-й. Начался он для Алтайского отделения с приятного – в апреле, с 18-го по 25-е, СП РСФСР запланировало провести в г. Кемерово зональное совещание молодых писателей Западной Сибири и Урала. Секретарь Правления Ф. Таурин¹⁷⁰ запросил список участников от Алтая, подчеркнув, что отбор участников должен быть совместно с обкомом комсомола, иметь изданные книги и новые рукописные произведения¹⁷¹.

От Алтая делегировали Г. Комракова, С. Вторушина, Н. Черкасова, Г. Панова. Главное, что подчеркивалось в характеристиках, что первые трое – члены КПСС, а Панов – комсомолец¹⁷². Правление СП утвердило всех четверых и уже от себя внесло в список М. Кашникова¹⁷³.

¹⁷⁰ Таурин Франц Николаевич, р. 1911 г., окончил Казанский индустриальный политехникум (1930), с 1949 г. секретарь Якутского горкома ВКП(б), с 1958–1963 гл. редактор альманаха «Ангара» (Иркутск), с 1965 г. в Москве, секретарь СП РСФСР. Участник акции в Рязани по исключению из СП А. И. Солженицына.

¹⁷¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 21.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же.

На совещании семинаром поэзии руководили В. Фёдоров¹⁷⁴ и Л. Решетников.

Для Н. Черкасова и Г. Комракова совещание стало судьбоносным – их рекомендовали в Союз писателей. Совещание закончило работу 25 апреля, а уже 29-го референт СП РСФСР М. Зубавина просит А. Баздырева срочно выслать приёмные дела. Г. Комракову она рекомендует обратиться за рекомендациями к Л. И. Иванову (Омск), И. З. Елегичеву (Томск), а также Н. Воронову и С. Антонову, пояснив, что на совещании они обещали дать рекомендации¹⁷⁵.

И хотя совещание рекомендовало приём в СП, полноту процедуры приёма всё-таки надлежало пройти – 19 августа того же 1966 года в Барнауле состоялось общее собрание писателей, на котором решали вопрос рекомендации Н. Черкасова в Союз писателей. О Г. Комракове речь не шла, т. к. он ещё в мае был переведён по работе в Томск. Рекомендации Н. Черкасову дали Л. Решетников, Л. Мерзликин и М. Юдалевич¹⁷⁶.

Думаю, вам будет интересно знать, как же товарищи и друзья оценивали творчество Николая Черкасова? Все выступления мы не будем приводить, а процитируем те, которые, на наш взгляд, более характерные, яркие:

«...Юдалевич М. И.: «Я дал рекомендацию Николаю Черкасову. Его стихи привлекают идейной ясностью, чёткостью мысли. Не случайно, 7 тысяч экземпляров его первого сборника «Отава» разошлись в крае в несколько дней. Считаю, что Н. Черкасов вырастает в интересного, самобытного поэта».

Квин Л. И.: «В третьем номере альманаха мы даём подборку стихов Н. Черкасова. Стихи его отличает языковая сочность, певучесть. Считаю молодого поэта можно рекомендовать в Союз».

Попов В. Н.: «Н. Черкасов следует традиции русского классического стиха. И это, по-моему, хорошо. У нас в последнее время появились поэты, которых по стихам не поймёшь, на каком языке они пишут, дух какого народа пытаются выразить...»¹⁷⁷.

¹⁷⁴ Фёдоров Василий Дмитриевич, р. 1918 г., окончил Новосибирский авиационный техникум (1938), окончил Литературный институт им. А. М. Горького (1950), член редколлегии журнала «Молодая гвардия» с 1959 г., с 1960-го – член редсовета издательства «Художественная литература».

¹⁷⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 21.

¹⁷⁶ КГКУ ГААК Ф. Р1368, оп. 2, д. 99.

¹⁷⁷ Там же.

Теперь внимание: Н. Черкасову дали рекомендацию в СП на совещании-семинаре, рекомендовало отделение, референт СП РСФСР запросил приёмочные дела у А. Баздырева и... приёмная комиссия отложила приём Н. Черкасова на целых девять лет! О чём это говорит? О том, что Приёмная комиссия работала независимо и творчество кандидатов изучало не по диагонали, а вдумчиво, глубоко. Чего, к сожалению, ныне нет.

Ещё один пример такого подхода – И. Кудинов. В январе 1966 года его дело для приёма в Союз писателей уже находилось в Приёмной комиссии. 10 февраля, чтобы усилить положение И. Кудинова, А. Баздырев отправляет Г. Ладонщикову¹⁷⁸ свежий номер альманаха «Алтай» с новой повестью И. Кудинова¹⁷⁹. Но... 23 февраля Секретариат выносит постановление: *«Согласиться с решением Приёмной Комиссии – отложить приём в члены Союза писателей прозаика Кудинова И. П. до выхода новой книги»*¹⁸⁰. Это моменты, когда отделение доказывало вышестоящей организации качество созданных произведений. Но были случаи, когда руководство отделения СП было вынуждено доказывать авторам низкий литературный уровень их произведений, прибегая к помощи именитых и власть имущих писателей из Москвы. Например, в 1965 году Алтайское книжное издательство выпустило роман В. Чиликина¹⁸¹ «В паучьих лапах». Роман писательской организацией не был одобрен, но издательство почему-то проигнорировало мнение писателей, и роман вышел. Местный критик написал жёсткую рецензию, но опубликовать её ни в альманахе, ни тем более в газетах не получалось. Тогда 10 февраля 1966 года А. Баздырев обращается в Москву за помощью к В. Глуценко¹⁸²: *«Дорогой Валентин Федорович!.. Посылаю Вам роман В. Чиликина «В паучьих лапах», выпущенный Алтайским краевым издательством, и очень прошу отдать его на рецензирование кому-то из опытных и авторитетных писателей или критиков. И конечно же, прислать эту рецензию нам.*

¹⁷⁸ Ладонщиков Георгий Афанасьевич, р. 1916 г., член СП СССР с 1958 г., в 1966 г. – член Правления СП РСФСР.

¹⁷⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 21.

¹⁸⁰ Там же. Орфография и пунктуация сохранены.

¹⁸¹ На тот период заместитель гл. редактора газеты «Алтайская правда».

¹⁸² Глуценко Валентин Федорович, р. 1916 г., поэт, прозаик.

Нужда в этом огромная. Дело в том, что издательство продолжает выпускать слабые в художественном отношении книги (а отсюда и в идейном) и, пользуясь тем, что оно содержит альманах «Алтай», всячески мешает развитию литературной критики. Не помню, рассказывал ли я Вам, но с одной критической статьей мы доходили до ЦК КПСС. И только после того, как на рецензируемую книгу пришел отзыв зав. кафедрой литературы ВПИ при ЦК КПСС, по всем пунктам совпадающий со статьей нашего автора, статью удалось напечатать...

Очень прошу теперь ускорить выполнение нашей просьбы»¹⁸³.

К сожалению, это тот случай, когда автор, игнорируя мнение профессионалов, а также используя личные связи и власть, издавал свои произведения-полуфабрикаты.

Думаем, что читателям будет интересно узнать и частное, так сказать, «закрытое» мнение о творчестве некоторых поэтов и прозаиков. Когда письмо (или служебная записка) готовится для чтения только одним адресатом, то откровенности в нём, как правило, больше, нежели в докладе или отчете, предназначенном для публичного чтения. Прочитируем выдержки из личного обращения А. Баздырева к московскому товарищу: «...В прошлом году из далекого горного села Турочак приехал в Барнаул поступать в институт восемнадцатилетний Володя Башунов. И на всякий случай привёз школьную тетрадку стихов – свежих, пахнущих лугами и солнцем, ну и, конечно же, неровных, по-мальчишески конопатых. Отобрали мы пять стихотворений из тетрадки, опубликовали в альманахе. Парень понял, что надо работать всерьёз, перешёл с физкультурного отделения пединститута на филологическое. Недавно он принес в альманах новые стихи, более крепкие и взрослые...

Особенно нас заботит в данное время судьба Павла Маштакова.

Три года тому назад ему помогли выпустить сборник стихов «Лучи в борозде». Помогли и в малом – исправили грамматические ошибки и малограмотные фразы, и в большом – подсказали, как доработать то или иное стихотворение. Думалось: человек от земли, пахал землю, работал на стройке, теперь учится в Литинституте на заочном отделении... Но П. Маштаков всё это понял

¹⁸³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 21. Орфография и пунктуация сохранены.

иначе. Возмнил себя поэтом с большой буквы, стал брезговать «прозаической» работой, но зато не стал брезговать жить на занятые деньги и даже на чужой счёт, напролом пошёл на приступ, чтобы любым способом издать вторую книжку.

Сейчас П. Маштаков колесит по стране и постепенно из подающего надежды поэта превращается в окололитературного стрекулиста...»¹⁸⁴. И такие оценки давались иногда.

Но если человек прислушивался и действительно стремился повысить профессионализм, то ему шли навстречу и помогали. Например, Г. Егорову для более глубокой разработки темы Гражданской войны в новом произведении, было необходимо изучить некоторые документы, которые находились только в Центральном архиве Советской Армии. Работа не одного дня и даже не одной недели. Личных средств у начинающего писателя, имеющего семью – жену и двух малолетних детей, конечно, не было, и он обратился в отделение СП за помощью. И хотя Г. Егоров ещё не являлся членом Союза писателей, А. Баздырев не отказал ему, обратился за разрешением к секретарю СП СССР Г. Маркову¹⁸⁵.

Один штрих о взаимодействии нашего отделения СП с молодым Горно-Алтайским отделением. В 1966 году они готовили сборник «Октябрь в нашей песне», который был посвящен 50-летию Великого Октября. Но, учитывая, что он должен быть не местного значения, а как минимум сибирского, над ним требовалась профессиональная работа. Ответственный секретарь Горно-Алтайского отделения СП РСФСР Э. Палкин попросил А. Баздырева направить к ним для работы над сборником В. Сергеева и Л. Мерзликина. Сборник получился хороший – 291 страница, и тираж солидный – четыре тысячи экземпляров. Из авторов, чьи произведения в него вошли, назовём К. Козлова, А. Адарова, Л. Кокышева, Г. Кондакова, И. Кочеева, П. Кучияка, Э. Палкина, А. Саруеву, С. Суразакова, Б. Укачина и др.¹⁸⁶

Ещё одно знаковое событие для Алтайского отделения произошло в августе – в конце месяца Алтай посетили чехословацкие писатели Л. Тяжкий, В. Шикуча, С. Пекарек, А. Броучек. Их посеще-

¹⁸⁴ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 21. Орфография и пунктуация сохранены.

¹⁸⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 21.

¹⁸⁶ Там же.

ние Алтая, видимо, было чьим-то спонтанным решением, потому как об их прибытии А. Баздырева и крайком москвичи оповестили 20 августа в 12 часов дня, и это была суббота, а прибыли гости в понедельник, 22 августа, в 4.30 утра местного времени. После их отъезда А. Баздырев жаловался в СП РСФСР, что поздно предупредили и потому совершенно не было времени подготовиться¹⁸⁷.

В 1966 году Алтайское книжное издательство выпустило: первую повесть П. Бородкина «Тайны Змеиной горы» и сборник повестей Н. Дворцова «Опасный шаг», повесть И. Кудинова «Городская жизнь» и первый сборник стихотворений В. Нечунаева «Красная линия», первый сборник стихотворений Г. Панова «Доброта» и сборник стихотворений И. Пантюхова «Волнолом», повесть В. Попова «Непогода» и сборник прозы П. Старцева «Серебряные острова», роман Н. Чебаевского «Если любишь» и первый сборник стихотворений Н. Черкасова «Отава», стихотворения М. Юдалевича «Тополя» и стихи для детей Л. Ваганова «Макся-Плакся», первый сборник стихотворений Б. Лютикова «Земля» и сборник прозы П. Никольского «Обида Ефима Гулина», рассказы для детей И. Злышко и Н. Головиной «Три подруги» и повесть В. Гределя «Пытливая юность». На немецком языке издан сборник стихотворений Ф. Больгера «Ибо ты человек».

В московском издательстве «Детская литература» Л. Квин издал сборник рассказов «Незадача с задачей».

Год 1967-й, так же, как и все предыдущие, был полон разных событий, в первую очередь, конечно, благодаря крупнейшему событию – 50-летие советской власти. Но начать нужно с отчетно-выборного собрания. Во-первых, потому, что состоялось оно практически в начале года – 11 февраля.

Итак, собрание. Цитировать доклад ответственного секретаря А. Баздырева нет смысла, лучше дать выступления участников собрания, потому что из них хорошо видны многие грани жизни и деятельности отделения писательской организации, а также психологическая атмосфера взаимоотношений, о которых не говорится в докладе. Выступления будем цитировать не все, а те, в которых говорится о творческой деятельности:

¹⁸⁷ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 21.

«Кашников М., работник комитета радиосообщения, автор рассказов и повестей:

– Мне понравился отчётный доклад. Сделан он по-партийному, принципиально и содержательно. Собираемся мы крайне редко и это не способствует нашей творческой работе. Нам необходимо чаще встречаться.

Отсутствие встреч сказывается на нас самих. Собираются подчас только заинтересованные лица в обсуждении рукописей.

Писательская организация выросла. Кроме того, растут и авторы. Так, В. Сидоров пишет не хуже некоторых даже московских писателей. Надо и дальше поэтому укреплять писательскую организацию. Но за время работы т. Баздырева в Союз не приняли никого¹⁸⁸. На совещании в Кемерово удивлялись, почему наши участники не члены Союза.

Надо растить, воспитывать молодежь. И этим должны заниматься наши старые опытные писатели. Я считаю, если у писателя, а его я сравниваю с учителем, нет последователей – он бесплоден.

Лоткин Н., автор нескольких стихотворных книг для детей, работник завода:

– Доклад хороший, но о детской литературе не сказано ни слова. Это уже четвёртое совещание, когда о детской литературе упорно замалчивают. Почему? Непонятно. Это большое упущение. Тем больше, что детской литературы издаётся процентов 60 от всей художественной.

Союз писателей я считаю не на уровне, беспомощным. Чаще всего детской литературой занимается не Союз писателей, а издательство. Печатают в «Алтайской правде» детских писателей. Но в Союзе не работают с ними, а в редакции беседуют с ними кто-то из литконсультантов.

Мало сейчас и встреч с читателями. Надо активизировать работу Союза писателей.

Сергеев В., член СП, поэт:

– После тов. Баздырева трудно выступать, так как его доклад исполнен пафоса, поэтических сравнений и высоких мыслей.

¹⁸⁸ В период руководства А. Баздыревым в СП приняты Л. Мерзликин, Г. Комраков, Ф. Больгер, приём Н. Черкасова отложили.

А надо говорить о наших литературных делах. И в отделении как-то неудобно говорить о стихах. Я не против шахмат и даже пинг-понга, но против обстановки, где нельзя говорить о литературе, где шахматы – основной вид интеллектуальной деятельности.

Баздырев развил большую деятельность, добрые дела. Так с моей командировкой в Горный Алтай, с отправкой Егорова в Москву, но это только накануне отчётно-выборного собрания.

Очень интересен писатель Егоров по складу и характеру. Интересен его роман «На земле живущим», хотя в нем не все одинаково. Он приходит в Союз писателей, и что он просит? Не протолкнуть и не пристроить – отрецензировать. Ведь это очень большой труд. А Баздырев ответил: нет денег. Когда приезжали Пермитин, Шкерин, Лавров и разговор о романах Егорова шел по большому серьезному счету, Баздырев особых замечаний не высказывал. Зато потом он, секретарь Союза писателей, говорит при мне по телефону т. Кулакову о том, что Егоров многое наколбасил, что его роман не совсем подходит в идейном отношении. И говорит это секретарю крайкома. И так всегда: вместо открытой, принципиальной критики – не совсем объективный закулисный разговор.

У нас неинтересно. Так... одни разговоры идут о мелочах, о незначительном. Не было у нас ни одного дня поэзии, редко семинары.

Об учебе. Об идейной учебе писателей шел разговор в крайкоме. Учиться всем надо, необходимо вместе, на острых моментах и проблемах. Учиться надо и нашим актерам, художникам на литературных произведениях.

О критике. Надо уметь критиковать. Резко и остро говорить считается неприемлемым. Не ждать, когда кто-то неожиданно лягнет из подворотни и исчезнет.

Хорошо поставлена критика у наших друзей – алтайцев. Но у нас нет никаких попыток на творческое содружество с алтайскими писателями.

Почему в редколлегии «Альманаха» не введены тов. из Горно-Алтайска. Худо дело с новыми поэтами – Юдаевой, Шевченко, их, по-моему, надо издать.

В докладе Баздырева все хорошо. Но в Союзе писателей не все хорошо и не может быть гладко, т. к. это не союз безработных.

Неплохо было бы обновить секретаря. Хорошо было бы избрать Дворцова. Если его нельзя, то тогда Пантюхова.

Александр Григорьевич, уходя, займись работой – ты же ведь не Аденауэр.

Бородкин П., начальник краевого архива крайисполкома:

– Надо сказать, что доклад был неплохой! Я хочу сказать о партийности творчества – основной степени творчества. Много было дебатов по поводу «Двое в палате». Она написана хорошо. Надо не бояться партийности, надо больше партийности проявлять в литературе. У писателей нет сплоченности, объединения. В Союзе писателей плохие условия для консультаций. Если дают рецензии, надо давать их более грамотно. Надо быть объективнее в обсуждениях. Надо создать единую партийную организацию Союза писателей. Организация СП выглядит, в конце концов, удовлетворительно.

Слипенчук В. (поэт) – зоотехник из Рубцовска:

– Я хотел бы сказать несколько слов. Почему мало выступающих? Мало было работы! Литобъединение в Рубцовске не получает помощи от Союза ССП. На Кемеровском семинаре я чувствовал себя вольным слушателем. Литобъединение не посещают маститые писатели. Надо было выступить энергичнее.

Бутаков А., директор Алтайского книжного издательства:

– В последние два-три года на Алтае значительно ощущается приток новых сил в литературу. Об этом говорят, например, такие цифры:

Если в 1963 году авторов, проживающих на территории края и выпустивших свои книги по разделу художественной литературы в нашем издательстве, было 29 человек, то в 1966 году 49 человек.

В составе редакционного совета издательства наряду с тт. Баздыревым, Дворцовым, Квином, Юдалевичем работают молодые писатели Мерзликин, Сидоров, Попов и другие, выпустившие за это время по 2–3 книги.

Приток новых сил дал возможность повысить идейно-художественные достоинства выпускаемых произведений. А это в свою очередь дает возможности издательству позаботиться и более внимательным быть к быту писателей, поднимать их матери-

альное положение. Так если в 1963 году за литературные произведения издательство выплатило в среднем за авторский лист по 171 рублю, то соответственно в 1964 г. – 244 руб., в 1965 г. – по 272 рубля, в 1966 году – по 285 рублей. Конечно, эти цифры невелики, но они тоже в какой-то степени говорят о возросшем мастерстве многих наших авторов и о том, что и материально литературный труд вознаграждается лучше.

За эти годы значительно увеличен гонорар за произведения, публикуемые в альманахе «Алтай», который, кстати сказать, регулярно стал выходить за последние два года. Здесь надо отдать должное его редактору т. Квину Л. И. и членам редколлегии Дворцову, Сидорову, Баздыреву и Юдаlevичу, прилагающим максимум усилий, чтобы он (альманах) выходил в установленные сроки. Остается только пожелать, чтобы к участию в альманахе больше привлекать молодых авторов и не только поэтов и прозаиков, а и журналистов, партийных, советских работников.

Заметно выросли в своем мастерстве за это время такие авторы, как И. Кудинов, В. Сидоров, Г. Егоров, Н. Лоткин, П. Старцев и многие другие.

В издательство идут хорошие отклики на книги этих товарищей.

Доброе слово сказано о книге Сидорова «Повесть о красном орлёнке» в журнале «Детская литература» № 12 за 1966 г.

С небольшими сборниками рассказов и очерков выступили П. Никольский, Г. Комраков, В. Зеленский. Издательство надеется от них, как и от всех присутствующих в этом зале, получить в ближайшее время новые произведения.

Известно, что в писательской организации и в издательстве значительно повышены требования к рукописям, предлагаемым к изданию.

Некоторым авторам кажется, что к ним предъявлены слишком жесткие требования, они начинают сетовать, что раньше-де было не так, можно было быстрее опубликоваться, вроде бы и гонорар был повыше и т. д.

Однако практика показывает, что, наоборот, более высокая требовательность заставляет лучшие и кропотливее работать

над художественным произведением и в конечном счёте повышает идейное и художественное содержание предлагаемых к изданию книг.

Очень хороший установлен порядок, при котором писатель или начинающий автор может предложить произведение только с одобрения писательской организации. Правда, это несколько прибавляет работы старшим собратьям по перу, но на то они и собратья, чтобы помогать младшим, оказывать им творческую помощь в доработке произведения. Думаю, что в этом ничего предосудительного нет. Наоборот, такая мера уменьшает поток слабых рукописей.

Но, несмотря на это, предъявляемые требования к автору, к сожалению, ещё часто приходится издательству возвращать произведения на доработку по несколько раз. Это говорит, во-первых, о нетребовательности самого автора к себе и во-вторых, очевидно, не сразу видя слабые стороны произведения, оказывает недостаточную помощь.

Так получилось с «Паучьими лапами» К. Чиликина, с «Жаждой» И. Шумилова, с «Натой» Злывко и Головиной, с некоторыми другими, а также с рукописями Демченко и Кашиникова.

За последнее время мало стало произведений (имею в виду повестей, романов) о нашем современнике.

Писательская организация и издательство, очевидно, мало что делали, чтобы помочь молодым авторам, например, таким как Г. Володин, М. Кашиников, выпустившим несколько лет назад по одной книжке и, по существу, остановившимся на этом.

Надо больше проводить творческих встреч в отделении писателей, в издательстве, в библиотеках. За последнее время таких встреч наблюдалось далеко недостаточно.

Мне кажется неправильным, когда, издавая ту или иную вещь, издательство сразу берется за массовый тираж, так сказать, без апробирования в первом или первых двух обычных тиражах. Практика нашего издательства за последние годы показала, что лучше выпустить 15-тысячный или 30-тысячный тираж, получить отзывы читателей, а затем уж решать, издавать массовым тиражом или нет.

Выход первого обычного тиража дает возможность автору внести какие-либо изменения, поработать над углублением образов, в целом над содержанием.

Так, например, было сделано с книгой Н. Чебаевского «Если любишь». После выхода ее одним обычным тиражом стало ясно, что многое недоделано, автор сейчас работает, и в этом году будет дан ещё один тираж. То же следует сказать и о повести Баздырева «Если ты человек».

В 1967 году издательство пока вообще не планирует массовые тиражи новых произведений.

В этом же году все мы стремимся хорошо встретить 50-летие советской власти. Естественно, и издательству вместе с широким кругом авторов, полиграфистов и художников хочется встретить этот праздник выпуском новых книг, которые бы отличались глубоким идейно-художественным содержанием и хорошим полиграфическим исполнением.

Основная работа издательства в 1967 году – выпуск таких книг, как «Алтай за 50 лет», «Край наш родной», «Этих дней не смолкнет слава», «Герои Советского Союза Алтая», «Солона ты, земля!» Г. Егорова, «Октябрь в нашей песне» (переводы стихов с алтайского), «Молчана» М. Юдалевича, «Грозный перевал» К. Гайлит, «Освобождение» В. Зырянова, «Сильные духов» В. Медведева, сборник «Сквозь годы и грозы», «Неутомимый путник» Ильиной и другие.

Думается, что нам надо выпустить и юбилейный номер альманаха «Алтай».

Хотелось бы от писательской организации получить более содержательную помощь в подготовке юбилейных изданий. Она может проявиться в самой разнообразной форме: беседы с авторами по творческим замыслам и содержанию книг, в рецензировании, в редактировании, на общественных началах различных сборников, в т. ч. поэтических, в работе редсовета издательства, в организации отбора лучших произведений для альманаха «Алтай» и сборника «Наш край родной» и т. д. Издательство готовит план работы на 1968 год. Думается, что писатели поддержат нас в одном интересном и важном деле – создании «Библиотеки

Алтая». В 1968 году предполагается выпустить в этой серии 4–5 книг прозы. Это – «Реалисты» Г. Пушкарёва, «Золотой клюв» Караваевой, «Ценное качество» А. Коптелова и другие.

Должен также сказать и о том, что новых произведений прозаических наша писательская организация на 1968 год предлагает, к сожалению, очень мало. А хотелось бы их получить от Н. Дворцова, Л. Квина, В. Сидорова, Н. Павлова, И. Кудинова, П. Старцева, В. Попова и многих других.

Юбилейный 1967 год как для издателей, так и для писателей явится экзаменом на зрелость. Думаю, что при активнейшем участии всех творческих литературных сил и издатели, и писатели справятся с задачей и дадут хорошие книги советскому читателю.

Антонов П., работник краевой газеты «Алтайская правда»:

– Нужно было пригласить сюда представителей кафедр литературы местных вузов, работников библиотек.

Большой вопрос у нас о писателе в газете. Читатель ждет не только романов и повестей, а и очерков, публицистических статей, писательских раздумий о том, что происходит на Алтае. Кончил роман – съезди в командировку, мы заплатим, привези писательские раздумья. Ездили Юдалевич, Егоров, Кудинов, но это бывало нечасто.

Мы в долгу перед писателями края, мало об их в книгах пишем. Но с рецензиями трудно. Самым грамотным, умным ценителем книги может быть только писатель, а много ли выступают писатели о своих товарищах? Вот Юдалевич, Кудинов выступили хорошо, а системы нет. Это потому, что нет секции критики. Есть у нас студенты, преподаватели, они хотят писать, надо им помочь. Так и рецензирование зависит от отделения Союза писателей. Отделение должно также рекомендовать газете рассказы или отрывки из произведений наших авторов. Это оградит нас от графоманов и даст читателю доброкачественную продукцию. Мы интересно задумали: показать творческие отчеты литобъединения. Два раза уже дали Горный Алтай, тов. Лютиков говорит про Камень – надо будет и его дать.

Попов В., прозаик, автор нескольких повестей:

– Выступление Сергеева было не совсем объективно. Приём в Союз писателей не самоцель. Сидоров, Егоров и я не торопились подать заявление, ждали отзывов о своих книгах.

Выступления о провинции считаю неправомерными. Прозаики из объединений ничего не предлагали, но жалуются на Союз писателей. На невнимание им жаловаться не следует. У нас совершенно не практикуются связи с писателями. Писатель никогда, мне кажется, не откажется от рецензии.

Антонов из «Алтайской правды» всегда просит: давайте, давайте. Я отдал материал, он лежит 6 месяцев.

Прав Пантюхов. Нам нужно бюро – бюро пропаганды. Наши книги плохо расходятся. Плохое и их оформление. Кто такое страшилище возьмет.

Почему нужен клуб? Разговоры о шахматах лишние. Дай клуб, но разговоров о литературе не будет. Будут разговоры о личных обидах и т. д.

Юдаевич М., член СП, прозаик, поэт:

– У нас должен быть профессиональный разговор о книгах, обзорах, тексте, о сути нашей профессии. Этот разговор должен быть главным. Но разговор как-то не очень получается.

Плохо, что нет у нас профессиональной критики. С критиками можно было бы посоветоваться не только о книге, но и её замысле. Есть критики в Омске, Красноярске, Иркутске, Новосибирске, у нас их нет.

До тех пор, пока у нас не будет профессиональной литературной критики – не будет и хорошей литературы.

Неплохо было бы установить более тесные контакты с кафедрой литературы пединститута. Хочется, чтобы критика была творческим делом. Друг о друге писать мы можем, но это дело эпизодическое.

Поэтов и прозаиков мы вырастили, надо выраивать и критиков.

Есть у нас молодые и способные поэты, некоторые из них достойны рекомендации в Союз писателей. Таков, например, Володин. Он не скользит по поверхности. Нечунаев, Панов, Черкасов, Гоосен – все они, я уверен, будут в Союзе писателей. Среди молодых прозаиков выделяются Иван Кудинов, Виктор Попов. Тонкость чувств у Юдаевой. Хорошо читают книги Сидорова, Егоров популярен в селах. Неизданной пока новой книгой «На земле живущим» некоторые восхищаются, кричат, что это великолеп-

но. Но мне кажется – нет, до великолетия далеко. Торопиться не надо. Всенародной книги мы ещё не создали.

Есть у нас одаренные люди, 19 лет существует издательство, но ни одна книга не вошла в большую литературу. А вот Залыгин такие книги создает. Надо работать более сплочённо, всячески помогать творцу серьезной книги. Мы действуем пока как кустари-одиночки. Нет нам помощи и большого внимания.

Дворцов Н., член СП, прозаик:

– Нам не хватает в своём творчестве целеустремленности, убежденности. Лев Толстой во всех произведениях идёт к своей одной цели. Так и Гайдар. А мы зачастую пишем лишь потому, что надо писать.

Критики у нас нет. Книги выходят без отзывов, без рецензий и критики.

Факты надо подавать целенаправленно, тогда будет и хорошее произведение.

Залыгин слепо не следует за фактом истории, за событиями. Факт для него – отправная точка для взлета.

Доклад Баздырева был построен по принципу «Вы меня не троньте – я вас не трону». Мне не понравилось слово «хлебодобыватели» Кто они?

Я за доброжелательность критики, за помощь автору...»¹⁸⁹.

Откровенный разговор! По крайней мере, на собрании большинство писателей говорили без обиняков, без обид. Понимали, что если не будет откровенного разговора, то не будет ни личного профессионального роста, ни развития организации.

Далее. В адрес А. Баздырева, как вы читали, было сказано много нелицеприятного, но тем не менее в постановляющей части отметили, что «...последние два года творческая жизнь писательской организации края оживилась, повышалось профессиональное мастерство и рост ряда профессионально пишущих литераторов. Руководство отделения принципиально и требовательно относилось к идейно-художественному содержанию произведений, рекомендуемых к изданию...

С целью повышения творческого мастерства писателей проводились семинары, обсуждения рукописей. Все это определенным

¹⁸⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 25. Орфография и пунктуация сохранены.

образом сказалось – в крае за отчетный период вышло немало зрелых и интересных книг...»¹⁹⁰.

Из претензий осталось только то, что «...*Не добились руководство отделения... того, чтобы альманах «Алтай» стал трибуной профессиональной литературной критики, без которой невозможен рост литературы...*»¹⁹¹.

Но нежелание видеть А. Баздырева в должности ответственного секретаря, почему-то осталось. После обсуждения доклада избирали новый состав бюро. Вначале решали количественный состав – открытым голосованием решили из трёх человек, но выдвинули четыре кандидатуры: Н. Дворцов, И. Пантюхов, М. Юдалевич и А. Баздырев. При обсуждении кандидатур А. Баздырева отклонили открытым голосованием. Расклад получился такой – за А. Баздырева проголосовало два человека, против – четыре, двое воздержались. Таким образом, в списки для тайного голосования были включены Н. Дворцов, И. Пантюхов и М. Юдалевич.

В счётную комиссию избрали Н. Чебаевского и В. Сергеева.

Счётная комиссия раздала восемь бюллетеней. Результаты тайного голосования:

За Н. Дворцова подано 8 голосов, против – нет.

За И. Пантюхова подано 8 голосов, против – нет.

За М. Юдалевича подано 8 голосов, против – нет.

На заседании бюро ответственным секретарём отделения был избран Н. Дворцов¹⁹².

Как всегда, должен возникнуть вопрос: почему именно Н. Дворцов? Ответ прост – крайком КПСС сделал на него ставку, выдвинув его кандидатуру в депутаты по избирательному округу № 281 XI созыва депутатов Барнаульского городского Совета депутатов трудящихся. Кому же возглавить писательскую организацию, как не депутату? Выборы в Совет депутатов состоялись 12 марта 1967 года, и Н. Дворцов был избран¹⁹³.

В тему собрания. Известно, что, сколько человек прочитает рукопись, столько мнений и будет. Но это не самое страшное.

¹⁹⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 25. Орфография и пунктуация сохранены.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 14.

¹⁹³ КГКУ ГААК Ф. Р1368, оп. 2, д. 29.

Настоящая беда, когда мнение о произведении писателя-рецензента и редактора книжного издательства разнились. Автору хотелось прислушаться к советам писателя-рецензента, но тогда, значит, нужно было проигнорировать редактора, соответственно, забыть о выпуске книги. Взять во внимание замечания редактора – навсегда порвать отношения с рецензентом. От таких думок, наверное, голова трещала похлеще, нежели с перепоя. Возьмём пример из жизни. Подготовил молодой писатель Е. Гушин сборник очерков и, как полагается, перед сдачей в издательство отдал на рецензирование опытному писателю В. Попову. И вот что из этого вышло:

«Виктор Николаевич, чувство неловкости перед Вами, даже вины побудило меня написать Вам это письмо.

Я очень хорошо помню наш с Вами разговор об очерках, в деталях помню. Из одиннадцати материалов Вы десять признали годными к доработке. Вы сказали, прочитав «Пассажир с рублевым билетом», – что это – самое лучшее из всего мной написанного. Только о «Ковыль-траве» плохо отозвались. Короче говоря, я постарался следовать Вашему совету. «Ковыль-траву». Остальное – доработал в духе Ваших наставлений. Не знаю, точно ли следовал Вам или где что упустил, но старался.

Когда Королина Ивановна¹⁹⁴ прочитала очерки, то сказала: «Книжки не вижу». И чтобы как-то помочь мне, искрение посоветовала за месяц все переделать. Она сказала: «Пассажир» – примитив, притом что-то подобное я уже у кого-то читала. То ли у Аксёнова, то ли еще у кого-то. Во всяком случае это очень плохо. «Трое против чудака» – то ли пародия, то ли фельетон. Тоже плохо».

Из десяти очерков годными к доработке признала три. Над остальными, говорит, просто не стоит ломать голову. И предложила за месяц написать новые очерки. Она торопилась, Королина Ивановна. В отпуск. Потом она сократила срок ещё на пять дней.

За это время я дописал остальные очерки, которые Вы и обсуждали. Что было дальше – Вы знаете. Вы упрекнули меня в том, что я вместо того, чтобы работать над старыми, написал но-

¹⁹⁴ Королина Ивановна Саранча, редактор Алтайского книжного издательства.

вые, не лучшие. И мне неудобно было объяснять, что так сказала Королина Ивановна. И мне было неловко перед Вами. Ведь Вы могли подумать, будто я пренебрег Вашими советами.

Меня поразило то обстоятельство, что один писатель говорит так, а другой /пусть редактор/ – обратное. Совершенно обратное. Единогласия не было. За что хвалит один – ругает другой. Тут есть от чего растеряться. И думать: в каком плане делать. В духе рецензировавшего меня писателя или в духе редактирующего меня редактора?

Мне вернули рукопись на доработку. На неограниченный срок. Торопиться не буду. Постараюсь сделать, чтобы самому понравилось. Видимо, всё /окончательно не решил/ выброшу. Начну заново. Другое. По-серьезному. Над каждым словом. Может, оставлю один «Осколок», сделаю его так, как хотел. С честным концом. Пусть даже не напечатают. Не это главное. А сделаю, чтобы самому хорошо было от написанного.

Вас может слегка удивит письмо. Почему письмо? Да потому, что словами не смог бы объяснить. Путался бы и сбивался. Говорить совсем не умею. Не выходит. Вот и молчал на обсуждении. Хочу, дабы Вы поняли меня правильно: не желаю очернить редактора. Возможно даже вместе: и Вы и она правы. Верю, и ее слова были от чистого сердца. И ее советы от души.

А написал я это из чувства неловкости перед Вами. Вы же не знали почему я заменил очерки другими, не лучшими. А с Вашим мнением я считался и считаюсь. Ведь Вы были первым, кто со мной говорил серьезно и дельно. Первое не забывается.

12 октября 1967 г. С уважением, Е. Гуцин»¹⁹⁵.

В. Попов, конечно, как более опытный и человек, и писатель, понял автора и отошел в сторону. Сборник рассказов Е. Гуцина «Чепин, убивший орла» под редакторством К. Саранча вышел в 1969 году.

В 1967 году в члены Союза писателей были приняты Г. Егоров, В. Попов, И. Кудинов.

Здесь тоже маленький штрих: иногда правление СП РСФСР после принятия автора в СП направлял ему поздравительную телеграмму. Так, например, В. Попов был принят 6 мая, а 8-го ему была направле-

¹⁹⁵ Из личного архива Шнайдер В. А. Орфография и пунктуация сохранены.

на телеграмма следующего содержания: *«Сердечно поздравляем вас дорогой виктор николаевич приемом союз писателей желаем новых творческих успехов = правление союза писателей рсфср»*¹⁹⁶.

События: из начинающих поэтов выделился учитель из с. Мельникова А. Прохода с публикацией в альманахе «Алтай» поэмы «Переворот». При непосредственном участии отделения писателей подготовлены сборники «Этих дней не смолкнет слава», «Наш край родной», «Сквозь годы и грозы» и «Барнаул». В течение года писателями отделения проведено более 250 выступлений в населённых пунктах края. Кстати, выступления проводились по путевкам Новосибирского бюро пропаганды художественной литературы.

Алтайское книжное издательство выпустило: сборники стихотворений В. Верютина «Дорогие люди-человеки» и С. Вторушина «Перегрузки», переизданы романы Г. Егорова «Солона ты, земля!» и Н. Чебаевского «Если любишь», изданы повести и рассказы Л. Квина «Сколько осталось до звонка?», стихи и поэмы Л. Мерзликина «Таисья» и рассказы Н. Павлова «Вдвоём», первый сборник стихотворений Г. Рябченко «Первый бой» и сборник стихотворений В. Сергеева «Истина», стихи и поэмы М. Юдалевича «Молчана» и юмористические рассказы А. Бесфамилова «Тик-так», сборник стихотворений Ю. Гусева «Баррикады» и документальная повесть М. Длуговского «Дорога в бессмертие», сборник стихотворений И. Меликова «Есть метки в памяти» и рассказы Е. Осокина «Тумадан и Капишка», первый сборник стихотворений В. Казакова «Полынь-трава».

Издан первый справочник «Писатели Алтая».

В Новосибирске издан роман Л. Квина «Звезды чужой стороны», а в московском издательстве «Детская литература» – рассказы «Семьдесят неизвестных».

Короткий эпизод о взаимоотношениях некоторых писателей с некоторыми работниками Алтайского книжного издательства. Осенью 1967 года Н. Павлов в ходе подготовки к своему пятидесятилетию решил переиздать роман «Конструкторы». Переговорил с главным редактором, тот сказал – несите. Прекрасно. Н. Павлов перечитал роман, внёс кое-какие поправки, что обычно и делается

¹⁹⁶ Из личного архива Шнайдера В. А. Орфография и пунктуация сохранены.

при переиздании, и доставил рукопись в издательство. Стал ждать. И дождался – ответ пришёл из московского издательства «Художественная литература» (!), очень негативный ответ. В АКИ без разрешения автора почему-то и, видимо, с какой-то припиской отправили рукопись романа в Москву¹⁹⁷. Предъюбилейное настроение, конечно, омрачили надолго.

Год 1968-й начался с приятного – 30 января Н. Дворцову вручили Почётную грамоту Президиума Верховного Совета РСФСР¹⁹⁸. Грамота, видимо, должна была быть вручена накануне юбилея – 17 декабря 1967 года.

26 марта секретарь крайкома ВЛКСМ В. Сафронов направил В. Сидорова в г. Севастополь на Всесоюзное совещание молодых писателей, которое проходило с 1 по 10 апреля¹⁹⁹.

26 апреля на общем собрании, рекомендовали в СП П. Бородкина. Рекомендации для вступления дали С. Залыгин²⁰⁰, А. Салынский²⁰¹ и М. Юдалевич²⁰². Чтобы знать, как в СП РСФСР относились к творчеству П. Бородкина, процитируем рекомендацию С. Залыгина: «П. А. Бородкин – историк, по моим впечатлениям – один из самых знающих историков Сибири. И литературное творчество Петра Антоновича тоже тесно связано с историей...

Книга «Исторические рассказы о Барнауле», если судить по названию, – тоже история, на самом же деле здесь наличествует художественный стиль, напоминающий Бажова, но достаточно самостоятельный.

Последняя и наиболее значительная работа Петра Антоновича – повесть «Тайны Змеиной горы»... здесь опять-таки историк-исследователь сочетается с писателем.

¹⁹⁷ КГКУ ГААК Ф. Р1383, оп. 2, д. 99.

¹⁹⁸ КГКУ ГААК Ф. Р1368, оп. 2, д. 27.

¹⁹⁹ КГКУ ГААК Ф. Р1549, оп. 1, д. 2.

²⁰⁰ Залыгин С. П., р. 1913 г., в Уфимской губернии. Прозаик. Сс 1920 г. семья жила на Алтае в Барнауле. В 1931 г. С. Залыгин уехал в Хакасию, затем в Омск, Новосибирск, со второй половины 1960-х жил в Москве, с 1968-1972 г. вел семинар прозы в Литературном институте им. Горького, с 1969 г. секретарь правления СП РСФСР.

²⁰¹ Салынский А. Д., р. 1920 г. в Смоленске, драматург, сценарист, прозаик, с 1951 член СП СССР.

²⁰² КГКУ ГААК Ф. Р1368, оп. 1, д. 14.

Я рекомендовал бы эту книгу переиздать в Москве, а ее автора вполне заслуженно принять в Союз писателей»²⁰³.

На собрании за рекомендацию П. Бородинки в Союз писателей проголосовали единогласно. 27 ноября 1968 года секретариат СП РСФСР постановил: *«Принять в члены Союза писателей СССР тов. Бородинку Петра Антоновича (г. Барнаул). Председатель Правления СП РСФСР – Л. Соболев»²⁰⁴.*

В сентябре А. Баздырев снялся с учёта в отделении Союза и выехал на постоянное место жительства в Донецк.

В. Сидоров за книгу «Повесть о Красном орлёнке» стал лауреатом премии Ленинского комсомола Алтая.

Во второй половине декабря (24-го числа) состоялось общее собрание – подведение итогов работы организации за год. Приводить сухие цифры не будем, но выдержку из доклада Н. Дворцова на тему человеческого достоинства и чести писателя, думаем, нужно обязательно сделать: *«...Молодые литераторы вопреки этим ясным понятиям Устава полагают, что писатель – человек исключительный, поэтому ему все должно сходить с рук. Пообещал и не явился на встречу с читателями – ничего особенного, неблагоприятные поступки, пьянство тоже ничего особенного, потому что он, дескать, писатель.*

Доброжелательность понимается молодежью тоже по-своему: безудержно по методу круговой поруки хвалить друг друга при коллективных обсуждениях творчества, скрывать неблагоприятные поступки и т. д.

Такие же тенденции среди молодых укрепляются поступками и поведением некоторых членов Союза. Так, например, Владимир Сергеев, нарушая Устав, уклоняется от коллективного обсуждения творчества молодых, демонстративно отказался от работы в редколлегии альманаха «Алтай» и вообще ведёт себя так, как ему заблагорассудится, совсем не думая о чести и достоинстве советского писателя. Находясь в Бийске, Сергеев являлся на встречу с коллективом пединститута пьяным, вел себя там до того безобразно, что студенты и преподаватели возмутились и написали письмо в Правление Союза писателей СССР. Что же остаётся

²⁰³ КГКУ ГААК Ф. Р1382, оп. 1, д. 33. Орфография и пунктуация сохранены.

²⁰⁴ КГКУ ГААК Ф. Р1382, оп. 1, д. 177. Орфография и пунктуация сохранены.

*делать после этого молодым, если давний член Союза не только предал забвению Устав, но даже элементарного человеческого достоинства не соблюдает...»*²⁰⁵. Комментарии излишни.

Алтайское книжное издательство в 1968 году выпустило: сборник исторических рассказов П. Бородкина «У истоков» и сборник прозы Н. Дворцова «Роман, повести, рассказы», рассказы и очерки А. Демченко «В краю легенд» и повесть А. Караваевой «Золотой клюв», повесть Л. Квина «Икс, игрек, зет» и сборник рассказов Н. Павлова «Годы бегущие», рассказы и очерки В. Попова «Земля и совесть» и повести и рассказы П. Старцева «К родным берегам», сборник М. Юдалевича «Стихи. Поэмы» и сборник стихотворений Г. Володина «Гудки».

В новосибирском издательстве вышла повесть Л. Квина «... Начинают и проигрывают».

Год 1969-й был отчётно-выборным, прошел ровно, без каких-либо эксцессов.

Некоторые основные события года. 16 марта В. Сидоров избран депутатом Барнаульского городского Совета депутатов трудящихся²⁰⁶.

23 марта состоялось общее собрание по поводу избрания делегата на III съезд писателей РСФСР. В организации 12 человек. На собрании отсутствует И. П. Кудинов по причине учёбы на ВЛК. И. Пантюхов выбыл на постоянное место жительства в Калининград.

Тайным голосованием на съезд избраны два делегата: Н. Дворцов и Г. Егоров²⁰⁷.

26 марта – отчётно-выборное собрание. На учёте 12 членов Союза писателей. Присутствовало 11 – Ф. Больгер, П. Бородкин, Н. Дворцов, Г. Егоров, Л. Квин, Н. Павлов, В. Попов, Л. Мерзликин, В. Сергеев, Н. Чебаевский, М. Юдалевич.

Отсутствовал И. Кудинов – на ВЛК.

Присутствовали: секретарь крайкома КПСС В. П. Зайцев, зав. отделом пропаганды и агитации В. И. Казанцев, зам. председателя крайисполкома И. М. Швеиц, начальник управления культуры И. И. Акишев, начальник управления по печати Ф. А. Иванов.

²⁰⁵ КГКУ ГААК Ф. Р1368, оп. 1, д. 14. Орфография и пунктуация сохранены.

²⁰⁶ КГКУ ГААК Ф. Р1549, оп. 1, д. 2.

²⁰⁷ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 33.

На повестке дня следующие вопросы:

- отчёт и выборы бюро писательской организации,
- выборы делегатов на III съезд писателей России²⁰⁸.

Выступили:

И. С. Казанцев – главный редактор АКИ, Л. Мерзликин, В. Казаков, Ф. Больгер, из Горного Алтая Л. Кокрышев, М. Длуговской, П. Бородин, А. Воейков – старший редактор литературных передач Барнаульской студии телевидения.

Заслушали доклад Н. Дворцова, в котором говорилось о деятельности созданной в отделении партийной организации, о работе уполномоченного бюро пропаганды художественной литературы.

В п. 4 решения собрания сказано: поручить бюро СП вступить с ходатайством в крайком КПСС и СП СССР с предложением о переводе альманаха «Алтай» в статус ежемесячного литературно-художественного и общественно-политического журнала.

В п. 5 сказано: рассмотреть вопрос и принять меры к изданию библиотеки «Замечательные люди Алтая».

В бюро отделения СП открытым голосованием было предложено 3 кандидатуры: П. Бородин, Н. Дворцов, М. Юдалевич.

Тайным голосованием избраны в бюро: П. Бородин, Н. Дворцов, М. Юдалевич.

На III съезд писателей РСФСР избрали Н. Дворцова и Г. Егорова²⁰⁹.

Ответственного секретаря избирали на заседании бюро 29 марта. На заседании присутствовали: Н. Дворцов, П. Бородин, М. Юдалевич, секретарь Алтайского крайкома КПСС В. П. Зайцев, зав. отделом пропаганды и агитации крайкома КПСС В. И. Казанцев.

Повестка заседания: выборы ответственного секретаря АКПО СП РСФСР.

Слушали: зав. отделом пропаганды и агитации крайкома КПСС тов. Казанцева В. И. – кратко рассказав о политике партии и задачах, он предложил избрать ответственным секретарём Дворцова Николая Григорьевича.

Предложение, конечно же, одобрили единогласно²¹⁰.

²⁰⁸ Это был тактический ход, т. к. тремя днями ранее, без присутствия представителей власти писатели уже избрали делегатов, а теперь, в присутствии крайкомовских представителей, сделали вид, что только что избрали.

²⁰⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 34.

²¹⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 34.

На 29 апреля 1969 года на учёте в Алтайском отделении СП РСФСР: Ф. Больгер, П. Бородин, Н. Дворцов, Л. Квин, И. Кудинов, Л. Мерзликин, Н. Павлов, В. Попов, В. Сергеев, Н. Чебаевский, М. Юдалевич²¹¹.

Западно-Сибирское книжное издательство подготавливало к изданию «Историю русской литературы Сибири» и для выверки биографических данных направило черновой вариант, по всей видимости, во все сибирские отделения Союза писателей, в том числе и на Алтай. Члены бюро Алтайского отделения СП вычитали материал тщательно – замечания и пожелания едва уместились на четырех машинописных листах²¹².

В те годы нередко случалось, что молодые литераторы срывались с насиженных мест в поисках романтики, но официально говорили, что едут за сбором материала для творчества. Так, например, начинающий поэт из Рубцовска В. Слипенчук решил походить по морям и, заручившись от писательского отделения прекрасной творческой характеристикой (подписал Н. Дворцов 14.08.1969) намеревался поехать в китобойную флотилию²¹³. Почему мы говорим – намеревался? Потому что в официальной биографии В. Слипенчука сказано, что он с 1969 по 1971 год работал старшим редактором Барнаульской студии телевидения.

Интересный эпизод по обсуждению произведений. Обсуждали не только рукописи, но и, как было сказано выше, опубликованные произведения. Так, например, в журнале «Сибирские огни» № 4 за 1969 год вышла поэма Б. Укачина «Коновязи». В краевой писательской организации её обсуждали 8 августа. Участвовали: Л. Квин, П. Бородин, М. Юдалевич, Н. Дворцов, Г. Панов, В. Слипенчук, Г. Володин, В. Казаков, В. Сергеев, В. Нечунаев.

Казалось бы, чего обсуждать, ведь поэма опубликована в солидном журнале, редактировали её опытные писатели. Но, тем не менее, М. Юдалевич, Н. Дворцов, Л. Квин, П. Бородин высказались, и на основе их выступлений в протоколе сказано: *«...отметили ряд недостатков – поэма затянута, есть плохие строчки, не-*

²¹¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 33.

²¹² Там же.

²¹³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 33.

которые места выбиваются из общего национального колорита. В целом поэма «Коновязи» в переводе известного поэта И. Фоякова – творческая удача Б. Укачина. Идеиные позиции автора и переводчика четки, ясны, возражений не вызывают. Лирический герой поэмы – сын своего века, однако он не какой-то космополит, он любит свою родину, свой народ, помнит его прошлое...»²¹⁴.

В этом же году известная детская писательница А. Киселева²¹⁵ обратилась к П. Бородину с просьбой отрецензировать её историческую повесть «За правдой». Пётр Антонович не только внёс правки, но и посоветовал автору некоторые места в повести переделывать. Несмотря на то, что у А. Киселевой и жизненный и творческий опыт значительно превосходил опыт П. Бородина, она к советам прислушалась²¹⁶.

Весной того же года А. Киселева прислала в газету «Алтайская правда» два рассказа – «К Ильичу» и «Пробуждение». Их оба напечатали. В том же письме она просила отделение Союза помочь решить вопрос с изданием повести «Тайна Чёрных гор». Но по каким-то причинам (в архиве документов по данному вопросу нет) повесть не издали на Алтае²¹⁷.

Был случай, когда авторы других регионов СССР пытались опубликовать свои произведения на Алтае. Так 20 января 1969 года Г. Марков на бланке депутата Верховного Совета СССР обращается к Н. Дворцову: «Дорогой Николай Григорьевич! По просьбе автора пересылаю юмореску для альманаха «Алтай». Автор почему-то пожелал направить свое произведение через меня, хотя он это и объясняет.

Может быть стоит почитать его другие вещи? Думаю, что он их имеет.

*Крепко жму Вашу руку! Г. Марков»*²¹⁸.

В советское время в целях пропаганды Советской армии и флота, Министерство обороны СССР ежегодно приглашало молодых

²¹⁴ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 3. Орфография и пунктуация сохранены.

²¹⁵ Киселева А. Н., р. 1906 г. в Воронежской губернии, после 1910 г. семья переехала на Алтай в д. Краюшкино около Барнаула. В 1947 г. присвоено звание «Заслуженный учитель РСФСР». В 1941 и 1951 годах избиралась депутатом Верховного Совета РСФСР. В 1954 г. уехала с Алтая. С 1958 г. член СП СССР.

²¹⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 33

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ КГКУ ГААК Ф. Р1368 оп. 2, д. 100. Орфография и пунктуация сохранены.

писателей на стажировку на флот и в Советскую армию на несколько месяцев. С желающими заключался договор... впрочем, это длинная история, и она нам не нужна. Суть в том, что кто соглашался, ему оплачивали это дело и довольно солидно. Но даже невзирая на это, в 1969 году среди писателей Алтайя желающих стажироваться в рядах вооружённых сил не нашлось²¹⁹.

Молодой поэт В. Башунов стал участником III Всесоюзного фестиваля молодых поэтов братских республик в Алма-Ате²²⁰.

В 1969 году Алтайским книжным издательством выпущены: первая книга рассказов Е. Гущина «Чепин, убивший орла» и повести И. Кудинова «Покушение. Городская жизнь», сборник стихотворений В. Сергеева «Берёзка» и повести В. Сидорова «Тайна Белого камня», первая книга стихотворений В. Шевченко «Земное напряжение» и стихотворения М. Юдалевича «С улыбкой», повесть А. Воейкова²²¹ «Шумят обские плесы» и стихи для детей Г. Володина «Сластёна», сборник рассказов о природе Ф. Моисеенко²²² «Зори над рекой» и повесть А. Трескова «На Чарыше».

В московском издательстве ВУОАП Л. Квин выпустил драму в двух частях «Кто мне поверит? (Наследный принц)», в Новосибирске – повести «Мы, которые оболтусы». В издательстве «Детская литература» издана «Повесть о Красном орленке» В. Сидорова.

Год 1970-й для организации в целом и для ответственного секретаря особенно выдался непростым – страна отмечала столетие со дня рождения В. И. Ленина, и писательская организация никак не могла стоять в стороне от такого дела. Так, в марте был выпущен альманах «Алтай», посвященный В. Ленину, под рубрикой «По ленинскому пути» опубликованы стихотворения Л. Мерзликина, М. Юдалевича и молодых поэтов В. Казакова, Г. Панова, Н. Черкасова. В этом же номере напечатана документальная повесть Н. Дворцова о Герое Социалистического Труда академике М. А. Лисавенко.

С 24 по 28 марта Н. Дворцов с Г. Егоровым принимали участие в работе III съезда писателей РСФСР, на котором поднимался

²¹⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 33.

²²⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 75.

²²¹ Корреспондент Алтайского краевого радио, позже главный редактор студии телевидения.

²²² Работал в газете «Алтайская правда».

очень важный вопрос об обойдённых темах в современном творчестве, но об этом несколько ниже.

Первого апреля Н. Дворцов награжден юбилейной медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина»²²³.

19 мая состоялось очередное заседание исполкома краевого Совета депутатов трудящихся, на котором одним из вопросов было учреждение коллегии управления по печати крайисполкома. В неё, коллегию, вошли представители практически всех организаций, связанных с печатным делом. От писательской организации в состав коллегии вошел Н. Дворцов. Решение за № 188/3 подписано от того же числа²²⁴.

С 8 по 11 июня в Дивногорске (Красноярский край) проводился семинар молодых писателей. Инициатива мероприятия принадлежала ответственному секретарю Красноярского отделения СП РСФСР А. Чмыхало²²⁵. Благодаря дружеским отношениям ответственных секретарей Красноярского и Алтайского отделений на семинар был приглашён и Н. Дворцов. Но, учитывая, что у Алтайского отделения были свои планы работы, Н. Дворцов смог уделить дивногорскому семинару всего пару дней²²⁶.

11 июня состоялось общее собрание Алтайского отделения СП. Вопрос – рассмотрение заявления Э. Каценштейна о приёме в СП РСФСР. Интересный момент: в те годы, чтобы получить рекомендацию от собрания в Союз, нужно было иметь в творческом багаже не менее двух изданных книг. У Э. Каценштейна были только публикации в периодических изданиях и коллективных сборниках. Но тем не менее рекомендации ему дали Б. Брайнин²²⁷ (Москва), Р. Жакмьен²²⁸ (Целиноград) и М. Юдалевич. Ещё были рекомендации от комиссии по советской немецкой литературе и от немецкой

²²³ КГКУ ГААК Ф. Р1368, оп. 2, д. 27.

²²⁴ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 33.

²²⁵ Чмыхало А. И. р. 1924 г. на Алтае в с. Вострово. Писатель, журналист. Участник ВОВ. С 1962-1976 гг. ответственный секретарь Красноярского отделения СП РСФСР, гл. редактор журнала «Енисей».

²²⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 38.

²²⁷ Брайнин Б. Л., р. 1905 г., г. Николаев, австрийский и советский поэт, переводчик, поглот, член СП СССР с 1959 г., литературный консультант газеты «Нойес лебен».

²²⁸ Жакмьен Р. Ф., р. 1908 г., в Кёльне, с 1932 г. в СССР, российско-немецкий поэт, член СП СССР с 1963 г.

газеты «Нойес Лебен». В итоге из девяти членов СП, принимавших участие в собрании, за рекомендацию Э. Каценштейна в Союз писателей проголосовали девять²²⁹.

Во второй части собрания обсуждали первое крупное произведение молодого прозаика Е. Гущина – повесть «Правая сторона». Много критических замечаний высказали В. Попов, Л. Квин, Н. Дворцов, М. Юдалевич. Автор принял замечания спокойно (внешне) и пообещал учесть все сказанное в доработке повести²³⁰.

В 1970 году от стажировки в Советской армии и Военно-морском флоте алтайские писатели отказались²³¹.

23 июня крайком КПСС провёл пленум (с писателями, художниками, композиторами, архитекторами и ВТО)²³², на котором все творческие союзы и объединения были призваны принять участие в уборочной страде и наладить тесную творческую связь с селом. Если партия сказала – надо, значит – надо. В период уборки писатели выезжали в совхозы, колхозы, выступали на токах и фермах, в мастерских и школах, клубах и ДК, на станах – всего провели более 80 выступлений. Особенно активно работали Л. Мерзликин, Л. Квин, Н. Дворцов, Г. Панов, Н. Черкасов и молодой композитор М. Стариков. Также были привлечены силы литературных объединений при газете «Молодёжь Алтая», литературного объединения «Парус» при газете «Бийский рабочий» и Рубцовское при газете «Коммунистический призыв». Кроме того, в Барнауле вновь созданы литературные объединения в ДК химиков и Дворце пионеров²³³.

В октябре в ДК химиков состоялась творческая встреча-конференция с коллективом комбината химических волокон на тему: «Советский человек в жизни и произведениях алтайских писателей». Интересна она тем, что среди выступающих были: первый секретарь Алтайского крайкома КПСС – член ЦК КПСС А. В. Георгиев и перемотчица комбината Н. Саблина, главный редактор АКИ И. С. Казанцев и инструктор заводского комитета ВЛКСМ Г. Лихошерстова, директор комбината А. А. Кошуба и ткачиха Г. Босова,

²²⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 39.

²³⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 39.

²³¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 38.

²³² Всесоюзное театральное объединение.

²³³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 38.

писатели Н. Дворцов, М. Юдалевич, Л. Квин и др.²³⁴. Вот так, свободно, без апломба, первое лицо края работало с рядовыми писателями бок о бок на встречах с трудовыми коллективами.

В первой декаде ноября (точную дату пока установить не удалось), в целях координации и системной, плодотворной работы профессиональных писателей с литературными объединениями края, по инициативе СП РСФСР и по согласованию с отделами пропаганды и агитации крайкома и горкома КПСС создан краевой Совет литературных объединений.

Состав Совета: П. А. Бородкин – член бюро писательской организации, председатель Совета.

Члены: М. И. Юдалевич – член бюро писательской организации,

И. С. Казанцев – гл. редактор АКИ,

В. А. Сафронов – секретарь крайкома ВЛКСМ,

Л. А. Лысенко – зам. секретаря парткома комбината химического волокна,

А. С. Харебин – зав. отделом культурно-массовой работы крайсовпрофа,

Ф. Д. Больгер – член СП, руководитель немецкой секции,

В. М. Нечунаев – молодой поэт,

Г. П. Панов – молодой поэт,

Н. М. Черкасов – молодой поэт,

Ю. Н. Шадрин – молодой поэт²³⁵.

Может возникнуть вопрос: до создания этого Совета взаимодействия профессиональных писателей с литературными объединениями не было? Было, но система в работе отсутствовала. Ответственный секретарь и его заместитель, поглощенные делами писательской организации, физически не могли охватить столь разветвлённую сеть. Теперь же, когда за каждым членом Совета распределены направления и объединения, работа должна была стать системной. Должна была, но...

27 ноября в Барнауле в ДК химиков по инициативе писательских организаций Алтая и Новосибирской области состоялся первый большой вечер поэзии. По существующим данным, на нём присутствовало около трёхсот слушателей²³⁶.

²³⁴ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 38.

²³⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 38.

²³⁶ Там же.

В первых числах декабря в Рубцовск, в творческую командировку ездила творческая группа: Л. Мерзликин, Л. Квин, Н. Дворцов, Г. Панов и М. Стариков²³⁷.

Небольшое отступление. В 1970 году писательская организация обратилась в крайком с тем, что в крае недостаточно активно ведётся работа по увековечению памяти писателей, чья деятельность связана с Алтаем. Например, И. А. Кущевского, И. И. Тачалова, И. А. Мухачева, Ф. М. Достоевского, А. С. Новикова-Прибоя, В. Я. Шишкова, В. Т. Лациса, В. М. Бахметьева. По ходатайству писательской организации одна из улиц Бийска, где прошли детство и юность И. Мухачева, названа его именем. Так же по инициативе Союза писателей в 1970 году присвоено имя В. Шишкова краевой библиотеке²³⁸.

Во второй половине декабря в Алтайском отделении состоялось общее собрание. На этом собрании Н. Дворцов высказал *«...беспокойство о том, что большинство наших произведений обращено в прошлое... совершенно недостаточно произведений, посвященных сегодняшнему дню, рабочей тематике, жизни деревни, в которой теперь сформировался новый человек, возникли новые проблемы... в пятидесятых годах член нашей организации Н. В. Павлов... выступил в журнале «Сибирские огни» с повестью «Горячее лето» и романом «Конструкторы». После с произведениями на рабочую тему выступили Л. Квин, И. Кудинов, П. Старцев, молодой поэт Н. Черкасов... Однако эти произведения не обрели достойного звучания, в силу тех или иных недостатков не получили широкого признания читателем...*

В произведениях прозаиков В. Попова, Н. Чебаевского, И. Кудинова, Н. Дворцова, поэтов Л. Мерзликина, Н. Черкасова разработка сельской темы остановилась в лучшем случае где-то на 50-х годах...

Выпал из плана этого года новый объемный роман Г. Егорова «А жизнь идёт». На протяжении многих лет этот роман многократно рецензировался, обсуждался, наконец с большими натяжками его внесли в план издания, однако после рецензии В. Чалмаева²³⁹ его вновь исключили, в результате чего Г. Егоров подходит

²³⁷ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 43.

²³⁸ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 38.

²³⁹ Чалмаев Виктор Андреевич, писатель, литературный критик, литературовед. Родил-

к юбилейному возрасту с единственным произведением – посредственным романом «Солона ты, земля!».

Вызывает опасение творчество Л. Мерзликина. Человек, несомненно, очень даровитый, Мерзликин все больше уходит от жизни, допускает аморальные поступки, а это неизбежно сказывается на творчестве – есенинские нотки и перепев самого себя.

*В таком же примерно состоянии находится поэт В. Сергеев...*²⁴⁰.
Как говорится – резал правду в глаза.

В 1970 году Алтайским книжным издательством выпущены: документальная повесть А. Баздырева «Это и есть жизнь» и первая небольшая книга поэта В. Башунова «Поляна», переизданы роман Г. Егорова «Солона ты, земля!» и повесть П. Бородкина «Тайны Змеиной горы», повести и рассказы Л. Квина «Толя плюс Катя» и повести и рассказы И. Кудинова «На земле», сборники стихотворений Л. Мерзликина «Лада» и Г. Панова «Застава», повести и рассказы В. Попова «Пожар в Назаровском» и сборник стихотворений Н. Черкасова «Ковыли», стихотворения М. Юдалевича «Брадобрей и сто зверей» и «Наши верные друзья», рассказы М. Кашникова «Тревога» и переизданы рассказы Ф. Моисеенко «Зори над рекой», стихотворения В. Казакова «Метельный город».

Методический отдел Алтайской краевой детской библиотеки им. Н. К. Крупской подготовил и выпустил солидным тиражом (2000 экз.) памятку для учащихся «Алтайские писатели – детям».

Год 1971-й начался с большой, но приятной работы – с 26 по 28 января проводился краевой семинар молодых писателей. В работе секции прозы совместно с Н. Дворцовым принял участие Н. Яновский²⁴¹. Обсуждали произведения И. Олиферовского, Е. Гущина, И. Кожевникова.

ся в 1932 г. в г. Гусь-Хрустальном. Окончил филологический факультет МГУ (1955), с 1966 г. зам. гл. редактора журнала «Молодая гвардия». Автор книг: «Самые насущные заботы» (1962), «Пути развития литератур народов СССР» (1962), «Мир в свете подвига» (1965), «Литература судьбы народной» (1966), «Вячеслав Шишков» (1969).

²⁴⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 38. Орфография и пунктуация сохранены.

²⁴¹ Яновский Николай Николаевич, литературовед, литературный критик, историк литературы, член СП СССР с 1956 г. Родился в 1914 г. в г. Камень-на-Оби, с 1929 г. семья жила в Новосибирске. В 1933-1936 гг. отбывал наказание на строительстве Беломоро-Балтийского канала. Окончил Ленинградский учительский институт (1940), с 1950 по 1964 г. зав. отделом критики в журнале «Сибирские огни», с 1964 г. главный редактор журнала.

Секцией поэзии руководили М. Юдалевич и Н. Глазков²⁴². Обсуждали сборники Г. Рябченко, Ю. Шадрина, В. Федина, Н. Черкасова, рукописи В. Козодоева, Н. Локтионова. География участников семинара: Бийск, Рубцовск, Горный Алтай, Ельцовка, Залесово, Курья, Павловск, Ребриха, Новичиха, Томск, Новогорьевское, Целинное, Усть-Пристань, Камень-на-Оби, Староалейское, Кытманово, Михайловка, Топчиха. Всего в работе семинара, не считая руководителей, приняло участие 54 молодых писателя²⁴³.

24 февраля в Барнауле состоялась XVI Алтайская краевая партийная конференция, на которой Н. Дворцов был избран кандидатом в члены Алтайского крайкома КПСС²⁴⁴.

22 апреля состоялось заседание организационного бюро, на котором присутствовали члены бюро: П. Бородин, И. Кудинов, М. Юдалевич. А также секретарь Алтайского крайкома КПСС В. П. Зайцев, заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации крайкома КПСС Г. И. Чернышев.

Повестка заседания: выборы ответственного секретаря.

В. П. Зайцев, рассказав о планах и задачах партии, предложил избрать ответственным секретарём отделения Союза И. Кудинова, кратко рассказав его биографию и подчеркнув все его достоинства.

За предложенную кандидатуру проголосовали единогласно²⁴⁵.

5 мая состоялось общее собрание писателей Алтая. На текущий день в организации состояли на учете 12 человек. Присутствовали: Л. Квин, В. Сергеев, В. Попов, Н. Дворцов, И. Кудинов, П. Бородин, Л. Мерзликин, Н. Чебаевский, М. Юдалевич, Г. Егоров.

Самый важный вопрос – рассмотрение заявления на вступление в Союз писателей поэта Н. Черкасова. Каких-то особых, значимых высказываний, критики и напутствий в адрес заявителя не было произнесено, а потому ограничимся тем, что скажем: за решение рекомендовать Н. Черкасова в Союз писателей проголосовали единогласно²⁴⁶.

²⁴² Глазков Николай Иванович, поэт, переводчик, член СП СССР с 1960 г. Родился в 1919 г. в с. Лысково Нижегородской губернии. С 1923 г. семья жила в Москве. Окончил Литературный институт (1946).

²⁴³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 45.

²⁴⁴ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 29.

²⁴⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 44.

²⁴⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 44.

В июле, второго числа, Н. Дворцову в крайкоме вручили орден «Знак почёта» (№ 740560), подписал награждение секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. Георгадзе²⁴⁷.

В 1971 году в Союз писателей СССР принят Э. Э. Каценштейн.

Алтайским книжным издательством в 1971 году выпущены: первый сборник на русском языке Ф. Больгера «Стихи» и повести Н. Дворцова «Два дня и три ночи», рассказы Г. Егорова «Книга о разведчиках» и сборник стихотворений на немецком языке Э. Каценштейна «Мастер-Клайстер», первая книга Ю. Козлова «Есть над Чуей-рекою дорога» и повесть И. Кудинова «Подлипка течёт в океан», стихи для детей В. Нечунаева «Небывалый самолёт» и повести и рассказы В. Попова «Дальний рейс», повести В. Сидорова «Я хочу жить» и П. Старцева «Серебряные острова», повесть Н. Чебаевского «Страшная Мария» и книга очерков З. Александровой «По наследству», сборник стихотворений Г. Володина «Берёзовый свет» и документально-историческая повесть М. Длуговского «Ветры над Бией», рассказы о природе Ф. Моисеенко «У рыбацкого костра» и очерки А. Сотникова «Людские судьбы».

Год 1972-й. Выдающимся событием года стало то, что в сентябре в г. Славгороде провели краевой семинар поэтов, пишущих на немецком языке.

В марте обсудили рукописи В. Казакова и Г. Володина.

Возродили (по два раза в месяц) литературные вторники.

В альманахе «Алтай» № 1 дебютировала повестью «Практика» М. Довбенко²⁴⁸.

В. Сергеев заключил с созданным в 1969 году московским издательством «Планета» договор на издание поэмы в 1973 году. Для доработки поэмы поэту требовалась командировка в Москву сроком на один месяц, и он обратился с заявлением в писательскую организацию дать ему командировку. Заявление рассмотрели на заседании бюро 21 декабря (члены бюро П. Бородин, И. Кудинов,

²⁴⁷ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 27.

²⁴⁸ Довбенко М. Е. (1940-1977), родилась в Барнауле, окончила медицинский институт, училась в Литературном институте им. Горького. Ещё две повести автора опубликованы в альманахе «Алтай» в 1975 и 1979 гг.

М. Юдалевич) и ввиду отсутствия финансовых средств, отказали в командировке²⁴⁹.

В 1972 году Алтайское книжное издательство выпустило: сборник стихотворений на немецком языке В. Гердта «Лирический отзвук» и повесть Е. Гущина «Правая сторона», переизданы роман Н. Дворцова «Море бьется о скалы» и роман Л. Квина «Звёзды чужой стороны», повести и рассказы И. Кудинова «Хлебозары. Федькин воз» и повести В. Попова «Экспедиция спускается по реке», рассказы В. Сидорова «Озеро, которого не было» и стихи для детей Н. Черкасова «Утро», сборник пьес М. Юдалевича «Полемя: Годы, любовь...» и первая книга И. Жолобова²⁵⁰ «За линией фронта – тоже война», сборник стихотворений И. Меликова²⁵¹ «В пору листопада» и небольшой сборник басен и эпиграмм Б. Сковородникова²⁵² «Вопрос решён».

Год 1973-й. Первое весомое событие года – общее собрание (21 февраля), на котором рассматривали заявление Е. Гущина о приеме в члены СП РСФСР. Для истории назовём поимённо всех, кто присутствовал на собрании из членов СП: П. Бородин, Н. Дворцов, Г. Егоров, Э. Каценштейн, И. Кудинов, Л. Мерзликин, Н. Павлов, В. Попов, В. Сергеев, М. Юдалевич²⁵³.

Назовем также и тех, кто дал рекомендации Е. Гущину для вступления в Союз: В. Г. Распутин²⁵⁴, Н. Н. Яновский, И. П. Кудинов²⁵⁵.

Выступили:

«Бородин:

– *Я полностью согласен с рекомендациями Е. Гущина в Союз. Человек он, безусловно, одаренный, а то, что написано им и из-*

²⁴⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 50.

²⁵⁰ Жолобов И. А., участник ВОВ, после войны служил в КГБ в Барнауле.

²⁵¹ Меликов И. Г., журналист, член ЛО «Парус», жил в Бийске.

²⁵² Сковородников Б. Е., участник ВОВ, научный сотрудник «АНИИЗИССХ» в Барнауле.

²⁵³ КГКУ ГААК, Ф. Р485, оп. 2, д. 50.

²⁵⁴ Распутин В. Г., писатель, публицист. Родился 1937 г. в Восточной Сибири, член СП СССР с 1967 г., на тот год автор двух книг прозы «Край возле самого неба» (1966) и «Человек с этого света» (1967). Член редколлегии альманаха «Ангара», член ревизионной комиссии СП РСФСР.

²⁵⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 50.

дано, говорит о его зрелости и дает нам право ожидать от молодого прозаика в будущем ещё более интересных и глубоких произведений.

Дворцов: – Было бы неверно утверждать, что Е. Гуцин достиг в своих книгах «потолка», если бы это было так, вряд ли стоило его рекомендовать в Союз... судя по той серьезности, с какой он работает над каждым своим произведением, можно надеяться, что Гуцин порадует нас ещё не одной хорошей книгой. Словом, писатель он перспективный, и я предлагаю рекомендовать его в Союз писателей.

Попов: – Я согласен с тем, что Гуцин перспективный писатель. И коль скоро мы называем его писателем, думаю, с той же уверенностью можем рекомендовать в Союз.

Сергеев: – Евгений Гуцин не только перспективный писатель, он уже писатель состоявшийся, написавший две хорошие книги, и, мне думается, вполне достоин быть в Союзе.

Егоров: – Мне приятно вот что: мы иногда рекомендуем кого-то в Союз, «страхуемся» разными оговорками. Гуцинские книги, особенно повесть «Правая сторона», позволяют нам это сделать, т. е. рекомендовать Гуцина в Союз без всяких оговорок.

Мерзликин: – Я – поэт, Гуцин – прозаик. Но в его прозе много поэзии, он умеет тонко и точно изображать природу, умеет не просто описывать, а лепить характеры. Таков у него Клубов из «Правой стороны», таковы Иван и Артем... мне думается, если Гуцин будет принят в Союз, наш Союз вырастет не только количественно, но и, прежде всего, качественно.

Юдалевич: – К тому, что сказано было здесь о Гуцине, добавить можно лишь одно: Гуцин как раз в той писательской поре, в том творческом «возрасте», когда приём его в Союз просто необходим, в противном случае можно ведь и подорвать веру в себя. Я это говорю потому, что часто мы искусственно тормозим приём, а на самом деле – тормозим творческий рост писателя. Конечно же, Е. Гуцин достоин Союза, другого мнения, по-моему, и быть не может»²⁵⁶.

²⁵⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 50.

В организации 13 членов. Присутствовало – 10. Бюлетней выдано – 10. При вскрытии обнаружено – 10. За рекомендацию Е. Гущина в СП – единогласно. Протокол по тайному голосованию подписали: председатель счётной комиссии В. Сергеев, члены – П. Бородин, И. Кудинов²⁵⁷.

Ещё одно событие этого года, на первый взгляд не связано с творческой деятельностью организации, но это ошибочно. Творчество каждого писателя напрямую связано с организацией. А случай, который мы расскажем, является ещё и ярким примером того, каким высоким авторитетом в некоторых вопросах, были отдельные наши писатели в московских организациях.

Итак, случай. В начале осени 1973 года представитель «Центральной ордена Трудового Красного Знамени киностудии детских и юношеских фильмов имени М. Горького» вышел на П. Бородину с предложением поработать консультантом на съёмках фильма «Крестьянский сын»²⁵⁸ по вопросам жизни, быта и культуры Алтая в годы Гражданской войны. Фильм планировали снимать на Алтае. И хотя на тот год писателей, создавших художественные произведения о периоде Гражданской войны на Алтае, было, как мы знаем, несколько – В. Сидоров, Г. Егоров, В. Гредель, Н. Чебаевский, киностудия выбрала консультантом П. Бородину. Сыграло роль, видимо, то, что он документалист и работник архива. После длительных переписок и разговоров 3 декабря 1973 года договор был подписан и П. Бородин принял за работу. Но что-то между руководством киностудии и режиссером не заладилось, и работу над фильмом с первого февраля 1974 года приостановили. Через некоторое время съёмки продолжила новый режиссер – И. Тарковская, но уже не на Алтае и, естественно, без консультаций П. Бородину. Петр Антонович потребовал от киностудии оплатить ту часть работы, которую он выполнил, что и было сделано без лишней волокиты²⁵⁹.

События года. В Союз писателей СССР принят Е. Гущин.

²⁵⁷ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 50.

²⁵⁸ Одни источники утверждают, что это фильм о Кире Баяе, другие, что это фильм о Косте Бойкове, герое повести Р. Григорьевой.

²⁵⁹ КГКУ ГААК Ф. Р1382, оп. 2, д. 173.

6 марта скончался прозаик и журналист А. Тресков, похоронен в Барнауле на Власихинском кладбище.

9 сентября ушёл из жизни прозаик и журналист Ф. Моисеенко, похоронен в Барнауле, на кладбище п. Южный.

В альманахе «Алтай» № 1 дебютировала с подборкой стихотворений И. Шевцова²⁶⁰.

В 1973 году Алтайское книжное издательство переиздало рассказы и очерки А. Демченко «В раю легенд», романы Г. Егорова «Солона ты, земля!» и Н. Чебаевского «Если любишь», выпустило: повесть И. Кудинова «Сосны, освещённые солнцем», стихи и поэмы Л. Мерзликина «Ивушка» и «Проталинка», рассказы для детей В. Сидорова «Няма» и первую книгу повестей и рассказов В. Слипечука «Освещённый минутой», повести и рассказы П. Старцева «Первый снег» и И. Шумилова «Стефка», стихи и поэмы М. Юдалевича «Талица» и документальную повесть В. Белозерцева «Разведчик Михаил Маскаев», повести и рассказы А. Трескова «Перекааты».

На немецком языке в московском издательстве вышла проза Ф. Больгера «Сердце поэта» и в издательстве «ВУОАП» – драма Л. Квина «Чудак-человек».

Новосибирское книжное издательство выпустило повесть Е. Гущина «Правая сторона».

Книжным издательством г. Гомель издана повесть И. Жолобова «Тропы разведчиков».

Год 1974-й. Из достойных внимания событий – два. Первое – под грифом «совершенно секретно» Постановление бюро Алтайского крайкома КПСС № Б-2/10 1/IV-1974 от 28 марта 1974 года о проведении в июне фестиваля украинской культуры на Алтае²⁶¹. Постановление подписано секретарем крайкома А. Георгиевым²⁶². Организационный комитет возглавил А. З. Голубков – первый заместитель председателя крайисполкома. Всего в комитет вошли

²⁶⁰ Шевцова И. Ф., поэт, прозаик, член СП России с 2006 г.

²⁶¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 59.

²⁶² Георгиев А. В., р.1913, в Полтавской губернии (Украина), на Алтае с 1932 г. С 1957 по 1961 г. второй секретарь Алтайского крайкома КПСС, с марта 1961 г. и по 9 апреля 1976 г. (день смерти) – первый секретарь крайкома КПСС.

27 различных специалистов, в том числе И. Кудинов, на которого возложили ответственность за приглашение пяти украинских писателей, подготовку и издание о них буклета, организацию выставки и продажи книг украинских гостей²⁶³.

Следующее событие – 17 апреля. Общее собрание по рассмотрению заявлений на приём в Союз писателей. На учёте на день собрания состояли 14 членов СП. Присутствовали: Ф. Больгер, Е. Гушин, Н. Дворцов, Г. Егоров, Э. Каценштейн, Л. Квин, И. Кудинов, Л. Мерзликин, В. Попов, В. Сергеев, М. Юдалевич.

Отсутствовали по разным причинам Н. Чебаевский, Н. Павлов.

Рассматривались заявления П. Старцева, Д. Кобякова²⁶⁴, В. Гердта, В. Шпаара²⁶⁵.

Приводить цитаты из выступлений не будем, потому как все выступления были шаблонны, но заострим внимание на голосовании по каждому кандидату.

По рекомендации П. Старцева выступил Н. Дворцов – предложил принять. Поддержали И. Кудинов, Е. Гушин, В. Сергеев, М. Юдалевич.

По рекомендации Д. Кобякова выступили Л. Квин, Н. Дворцов, В. Попов, Г. Егоров, В. Сидоров, М. Юдалевич, И. Кудинов – все отметили, что Д. Кобяков более тяготеет к науке, чем к литературе. Решение – не включать в список для тайного голосования. Предложение принято единогласно.

По рекомендации В. Гердта выступили Э. Каценштейн, Ф. Больгер, Л. Квин, В. Сергеев. Решение – включить в список на тайное голосование.

По рекомендации В. Шпаара: выступили Ф. Больгер, Э. Каценштейн, Л. Квин. Решение – включить в список для тайного голосования.

Счётная комиссия: В. Попов, Э. Каценштейн.

За П. Старцева – 10 голосов, против – 1.

²⁶³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 59.

²⁶⁴ Кобяков Д. Ю. (1898 – 1978), родился в Москве, участник Первой мировой войны, в 1920 выехал в Югославию, в 1922 г. переехал в Прагу, в 1924 г. – в Париж. Первая публикация стихотворений в 1918 г. В Париже выпустил сборники стихотворений «Керамика» (1925), «Вешняк» (1926), «Горечь» (1927) и «Чаша» (1936). В СССР вернулся в 1958 г. В Барнауле с того же года. Изданы книги: повесть о словах «Бессмертный дар» (1965), переиздание в 1971 г., «Приключения слов» (1966).

²⁶⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 60.

За В. Гердта – 11.

За В. Шпаара – 11²⁶⁶.

5 мая правление Алтайской краевой организации Союза журналистов СССР присудило В. Попову ежегодную премию и диплом за серию статей «Писатель в газете».

В 1974 году Алтайское книжное издательство выпустило: сборник стихотворений Ф. Больгера «Я – человек» и сборник рассказов Е. Гущина «Луна светит, сова кричит», сборник прозы Н. Дворцова «Дважды жить не дано» и рассказы и очерки А. Демченко «Встречи в горах», Б. Каурова «Избранное» и повесть для детей Л. Квина «Было – не было», повести И. Кудинова «Городская жизнь» и В. Нечунаева «Сказка о заводной лягушке», повести и рассказы В. Попова «В свои ворота» и стихи для детей Г. Рябченко «Что случилось?», стихотворения Н. Черкасова «Грани» и первую книгу рассказов И. Олиферовского «Перекапти-поле».

Переизданы «Повесть о Красном орлёнке» В. Сидорова и стихи М. Юдалевича «Костик-хвостик».

Вышло второе издание справочника «Писатели Алтая».

В московском издательстве «Современник» издана книга стихотворений Л. Мерзликина «Снежное утро».

Год 1975-й. В начале марта писатели Алтая узнали о смерти А. Баздырева²⁶⁷. Похоронен писатель в Донецке.

17 апреля были приняты в Союз писателей СССР П. Старцев и Н. Черкасов²⁶⁸. Для небольшого по численности отделения это стало хорошим вливанием, тем более что оба вновь принятых члена активно участвовали в работе.

30 мая секретарь крайкома ВЛКСМ П. Беспалов подписал распоряжение о проведении краевого конкурса на лучшую патристическую и комсомольскую песню. В рабочую комиссию от писателей вошел Е. Гушин.

Первая премия за текст – 100 рублей, вторая – 80, третья – 60, четвёртая – 40.

²⁶⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 60.

²⁶⁷ Баздырев А. Г. скончался 04.03.1975 в г. Донецке.

²⁶⁸ Выписка из постановления секретариата СП РСФСР, протокол № 8, § 1 от 17.04.1975 г.

Второй тур музыкальный. Первая премия – 100 рублей, вторая – 80, третья – 60, четвёртая – 40²⁶⁹.

25 сентября состоялось общее собрание, на котором избирались делегаты на IV съезд писателей РСФСР. Вот тут есть интересные моменты, когда личные отношения пересекались с должностными. Суть вот в чём. Обычно на съезд ездил ответственный секретарь (с правом решающего голоса) и ещё один представитель в качестве гостя. В этот же раз ситуация была интересна тем, что П. Бородину пришло персональное приглашение от Ю. Бондарева²⁷⁰. Из этого следовало, что надобности в собрании и голосовании нет. Но в советское время формальность соблюдалась. Вопрос: почему Ю. Бондарев лично пригласил П. Бородину? Ответ прост – Ю. Бондарев являлся секретарём партийной группы правления СП РСФСР, а П. Бородин был секретарём партийной ячейки отделения на Алтае. На учёте в отделении СП состояло 16 членов, из них на собрании присутствовало 14. В список для тайного голосования внесли две фамилии – П. Бородин, И. Кудинов. Выбрали счётную комиссию. Результаты голосования:

П. Бородин – 14 голосов.

И. Кудинов – 13, против – 1²⁷¹.

Несколько слов о съезде, для общего развития. Съезд прошёл с 15 по 18 декабря в Большом зале заседаний Кремлевского дворца съездов. На тот период численность СП РСФСР – 3860 членов. На съезд приглашён 551 делегат, присутствовало 530. В президиуме 99 человек. Редакционная комиссия – 27 человек. Обед проводился с 14.00 до 16.00. 18 декабря состоялся банкет в Банкетном зале Кремлевского дворца съездов²⁷².

Не плохо жили писатели в советское время. С размахом. Уважала власть инженеров человеческих душ и способствовала их заинтересованности в творчестве, но об этом в других главах.

²⁶⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 64.

²⁷⁰ КГКУ ГААК Ф. Р1382, оп. 1, д. 67.

²⁷¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 66.

²⁷² КГКУ ГААК Ф. Р1382, оп. 1, д. 67.

В журнале «Литературное обозрение» № 8 (1975 г.) опубликовал свою первую критическую статью «Проблемы молодого героя в современной литературе для юношества» В. Горн²⁷³.

В 1975 году Алтайское книжное издательство выпустило: сборник стихотворений В. Башунова «Васильковая вода» и рассказы Н. Дворцова «Друзья жданные и неожиданные», переиздана повесть Л. Квина «Начинают и проигрывают», стихи для детей В. Нечунаева «Бабушкин клубок» и сборник стихотворений Г. Панова «Июнь», стихотворения и переводы В. Сергеева «Тундра проснулась» и повесть В. Сидорова «Рука дьявола», небольшую повесть И. Шумилова «Петушок» и сборник прозы и пьесу М. Юдаlevича «Эвклидова премудрость», книгу очерков З. Александровой «Право на должность» и повесть И. Жолобова «На Немане ждут своих», рассказы о природе Ф. Моисеенко «Случай в лесу» и первый сборник стихотворений А. Прохорова «В дороге», очерки А. Сотникова «Жизнь не сама складывается».

В кемеровском книжном издательстве А. Родионов выпустил первый сборник стихотворений «Начало поля». В московском издательстве «Советский писатель» вышли стихи и поэма М. Юдаlevича «Крутояры».

Год 1976-й. Первое общее собрание состоялось в феврале и прошло по-боевому. Но в историю оно вошло не этим, а тем, что впервые за все время существования отделения писателей ответственный секретарь ушёл с поста по собственному желанию, отработав половину срока. Итак, собрание. На учёте в организации 17 членов СП. Присутствовали 14. Отсутствовали по болезни Н. Чебаевский и П. Бородкин. И. Кожевников отсутствовал по неизвестной причине.

Обратите внимание, кто присутствовал на собрании: секретарь крайкома КПСС А. Н. Невский, заведующий отделом культуры крайкома Г. И. Чернышёв, инструктор отдела культуры крайкома Н. И. Чужикова, начальник управления печати при крайисполкоме Ф. А. Иванов, начальник краевого управления культуры И. И. Аки-

²⁷³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 89.

шев. Такое скопление представителей власти на рядовом собрании писателей значит многое²⁷⁴.

Ещё один не маловажный факт – председательствовал на собрании В. Сидоров, на тот период не являвшийся членом Союза писателей.

С докладом выступил ответственный секретарь И. Кудинов. Доклад большой – 55 машинописных страниц, насыщен цифрами и фактами, но заострять ваше внимание на нём не будем.

То, что И. Кудинов будет уходить с поста ответственного секретаря, писатели, видимо, знали, потому как в прениях высказали Ивану Павловичу много претензий. Например, В. Сидоров обвинил его в ссорах и склоках, в неприятии критики, в том, что любое возражение вызывает у И. Кудинова решительный отпор. В. Сидорова поддержали В. Попов, Н. Дворцов, В. Слипечук и многие другие²⁷⁵.

Единственный, кто похвалил И. Кудинова, – М. Юдалевич. Более того, хваля Кудинова, Марк Иосифович виртуозно вставил в речь благодарность КПСС за то, что она заботится о писателях²⁷⁶.

Пик прений настал после выступления А. Невского. Вначале он посоветовал всем «изучить с карандашом в руках» материалы XXV съезда КПСС. Это как бы нормально, но когда он начал критиковать стихи В. Сергеева, называя их интимными и вредными, автор, будучи по складу характера бунтарём, что называется, «вспыхнул», вступил в перепалку с секретарём. Особенно нам понравилась его фраза А. Невскому: «...давайте... давно уже действует похоронная комиссия в отношении Сергеева...» Далее поэт похвалил Г. Егорова, Н. Дворцова, В. Попова, Н. Черкасова, Е. Гущина и как бы мимоходом лягнул новую пьесу М. Юдалевича «Иволга»²⁷⁷.

Не легко и не скоро удалось вернуть собрание в нужное русло.

В новый состав бюро организации предложили: П. Бородкина, Е. Гущина, Э. Каценштейна, Л. Квина, Г. Панова.

По результатам тайного голосования, расклад получился следующий:

²⁷⁴ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 74.

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ Там же.

П. Бородкин – за – 12, против – 2,
Гущин – за – 14,
Каценштейн – за – 13, против – 1,
Квин – за – 14,
Панов – за – 14²⁷⁸.

Затем, на заседании бюро, опять же с подачи крайкомовского товарища, ответственным секретарём выбрали Л. Квина, а его заместителем Е. Гущина.

30 марта приняли в Союз писателей СССР Г. П. Панова²⁷⁹.

В конце апреля в Бийске по инициативе и при содействии М. Мокшина²⁸⁰ была учреждена литературная премия им. В. М. Шукшина. Пятого мая диплом лауреата названной премии был вручен Б. Стукачеву за лучшие материалы, опубликованные в газете Бийского района «Ленинский путь».

Нужно отметить, что с приходом Л. Квина активность отделения Союза писателей возросла. Лев Израилевич сам не любил сидеть празднично и другим не позволял – командировки следовали одна за другой: то за материалом для альманаха, то для проведения занятий в литературном объединении, то выступление в каком-либо селе. Так, например, в течение 1976 года более 40 командировок. Заглянем в книгу приказов Алтайской краевой писательской организации: приказ № 2 – командировать в с. Репино с 28 по 30 апреля В. Казакова, Е. Гущина, В. Сергеева.

Приказ № 5 – командировать в р. п. Троицк А. Е. Сотникова для сбора материала над очерком и для выступлений перед читателями альманаха «Алтай» с 13 по 23 мая²⁸¹.

География командировок: Бийск, Горный Алтай, Троицк, Алейск, Кулунда, Сростки, Камень-на-Оби, Рубцовск, Шипуново и т. д.

Это внутренние дела. Что касается внешних. Например, с 25 по 29 мая в Новосибирске проводилось зональное совещание очеркистов, от Алтая в нём приняли участие И. Олиферовский и В. По-

²⁷⁸ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 74.

²⁷⁹ Из личного архива Шнайдера В. А.

²⁸⁰ Мокшин Михаил Михайлович, поэт, с 1974 г. секретарь по идеологии Бийского крайкома КПСС.

²⁸¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 65.

пов²⁸². Параллельно с этим Лев Израилевич готовил на Алтае проведение зонального семинара молодых писателей в Рубцовске. Для его подготовки в Рубцовск с 31 мая по 5 июня были командированы Н. Черкасов и Г. Панов²⁸³. С 24 по 31 июля первые Шукшинские чтения, в которых приняли участие Е. Гуцин, И. Кудинов, Н. Черкасов, Г. Панов, В. Казаков, Л. Квин.

Не успели сделать передышку, как вновь дела – с 9 августа 2-й Всероссийский семинар армейских и флотских писателей в Дубултах²⁸⁴ – В. Казаков и А. Егоров; с 24 сентября по 3 октября семинар в Славгороде – Л. Квин, В. Вебер; с 28 сентября по 12 октября на семинар в Москву выехал Е. Гуцин; с 1 по 5 ноября – Л. Квин в Новосибирск; с 10 по 15 ноября в Бийск для проведения семинара молодых писателей Е. Гуцин, В. Попов, В. Сергеев, В. Башунов, Э. Прутковский; с 7 по 16 декабря в Иркутск на семинар редакторов детской литературы – В. Нечунаев²⁸⁵.

Вот это темп работы!

Кстати, о размахе. Семинар в Славгороде был не местечковый – в его работе приняли участие Д. И. Гольман из г. Красноярск, Р. Ф. Жакмьен из Калининграда, Г. К. Бельгер и Г. Г. Генке из Алма-Аты, И. А. Варкентин и Р. В. Вебер из Москвы, А. Б. Дебольский из Целинограда, Нора Густовна Пфеффер из Алма-Аты²⁸⁶. По большому счёту это всесоюзный семинар советских немцев. Подготовиться и провести такое мероприятие без привлечения администрации края и города Славгорода одной писательской организации было бы не под силу.

Более того, 24 августа Лев Израилевич провёл общее собрание, на котором оповестил коллег, что руководство газеты «Молодёжь Алтая» самовольно, без объявления и предупреждения ликвидировало литературное объединение «Родник»²⁸⁷. В ответ на такое решение газеты Л. Квин, чтобы пишущая молодежь не осталась брошенной, предложил подумать об открытии при отделении Союза писателей литературной студии.

²⁸² КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 65.

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ Дубулты – часть города Юрмала, в 22 км от Риги, Латвия.

²⁸⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 65, 72.

²⁸⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 73.

²⁸⁷ Там же.

Мы немного увлеклись и забежали вперед, вернёмся в начало года. 7 апреля состоялось общее собрание, на котором рассматривали заявление В. Казакова на вступление в Союз писателей. На собрании отсутствовали: Н. Черкасов – на ВЛК, Ф. Больгер – по болезни, И. Кожевников – по неизвестной причине.

Рекомендации для вступления в Союз В. Казакову дали Александр Николаев²⁸⁸, Сергей Поликарпов²⁸⁹, Евгений Гущин.

За рекомендацию В. Казакова в члены Союза писателей выступили: В. Попов, Е. Гущин, Г. Панов, В. Сергеев, В. Нечунаев, Н. Дворцов. По результатам тайного голосования – рекомендовать единогласно²⁹⁰. Но общее собрание – это ещё не последняя инстанция, как мы и говорили выше. Последнее, решающее слово за приёмной комиссией. 16 декабря дело В. Казакова было рассмотрено и правление вынесло постановление: *«Согласиться с решением приёмной комиссии – отказать в приёме в члены СП СССР т. Казакову В. Л. из-за низкого художественного уровня представленных произведений»*²⁹¹.

Вот так получилось.

В октябре В. Башунов принял участие в зональном совещании молодых писателей в Перми, где был рекомендован в Союз писателей. За эту ниточку на Алтае уцепились и на ближайшем же собрании, которое состоялось 7 декабря, рассмотрели заявление В. Башунова на вступление в Союз писателей. Тогда же сделал ещё одну попытку вступить в Союз и В. Сидоров.

На день проведения собрания на учёте в отделении СП состояло 17 писателей. Из них Ф. Больгер находился на курорте, Н. Черкасов на ВЛК, И. Кожевников состоял на учёте, но фактически жил в Костроме.

Рекомендации для вступления в Союз В. Башунову написали В. Гордеичев²⁹², Л. Мерзликин и В. Казанцев²⁹³.

²⁸⁸ Николаев А. М., р. 1925, участник ВОВ, поэт, журналист, член СП СССР.

²⁸⁹ Поликарпов С. И., р. 1932, поэт, член СП СССР с 1964 г.

²⁹⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 75.

²⁹¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 71. Орфография и пунктуация сохранены.

²⁹² Гордеичев В. Г., поэт, родился 1930 г., в Курской области, в 1957 г. окончил Литературный институт им. Горького, член СП СССР с 1957 г. Ответственный секретарь Воронежского отделения СП РСФСР с 1967–1969, с 1975–1979 гг. На тот год автор 10 книг стихотворений.

²⁹³ Казанцев В. И., поэт, родился 1935 г. в деревне Таскино Томской области, в 1957 г. окончил Томский университет. Член СП СССР с 1963 г. На тот год автор 12 стихотворных сборников

В. Сидорову написали рекомендации Н. Дворцов, И. Лавров²⁹⁴, Л. Квин.

Собранием было принято решение – рекомендовать в члены СП РСФСР обоих²⁹⁵.

В самых последних числах года в отделение СП из правления СП РСФСР пришли выписки из Постановления. В члены Союза писателей были приняты В. А. Гердт и В. А. Шпаар, а вот В. Казакову, как было сказано выше, отказали в приёме. И точно с такой же формулировкой – *«из-за низкого художественного уровня представленных произведений»* – было отказано в приёме И. Шумилову²⁹⁶.

В 1976 году Алтайским книжным издательством выпущены: повесть В. Верютина «Расторжение» и первые две книги В. Гришаева «Прописаны навечно» и «Тропою памяти», повести и рассказы Е. Гущина «Красные лисы» и рассказы Н. Дворцова «Августовские ночи», пьесы Л. Квина «Высоко в синем небе» и повести Ю. Козлова «Белый Бом», стихотворения для детей В. Нечунаева «Мама, посмотри!» и повести Н. Павлова «Морозы, метели», стихотворения В. Сергеева «Любимое дело» и рассказы В. Сидорова «Пека», повесть П. Старцева «Рядовой» и документальная проза В. Белозерцева «Право на память», очерки И. Олиферовского «Степные березы» и первая книга стихов и поэм А. Проходы «Земной монолог», стихотворения В. Казакова «Первая любовь».

Переизданы: повесть П. Бородинки «Тайны Змеиной горы» и «Книга о разведчиках» Г. Егорова, роман И. Кожевникова «Сибирячка» и повесть Н. Чебаевского «Свежий ветер».

Кстати, о книгах. В четвёртом номере журнала «Сибирские огни» за 1977 год опубликована статья начинающего критика В. Курбатова²⁹⁷ «Год и вся жизнь» (взгляд на алтайскую литературу 1976 года), в которой автор подробно проанализировал произведения М. Юдалевича, Ю. Козлова, П. Старцева, Л. Квина, Н. Павлова и др. В частности, о повести Ю. Козлова «Белый Бом» В. Курбатов пишет: *«Чутье и мера*

²⁹⁴ Лавров И. М., актер, писатель, литературовед, родился 1917 г. в Новониколаевске, член СП СССР с 1956 г. По повести «Встреча с чудом» в 1966 г. на киностудии «Мосфильм» был снят фильм «Дорога к морю».

²⁹⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 75.

²⁹⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 71.

²⁹⁷ Курбатов В. Я., 1939 г.р., Куйбышевская обл., в 1972 г. окончил факультет киноведения ВГИКа, с 1978 г. член СП СССР.

изменяют прозаику только, когда он пишет бои. Недуг заимствованного экспрессионизма ломает изображение. Оглядка на В. Пильняка и Вс. Иванова заметна в этих батальных страницах. Различие только в том, что они видели и слышали время, и потому побеждали, а он реконструирует – и поэтому проигрывает...

Драматизм ситуации заслонился недоумением и неприязнью к автору, который позволил нам потерять из виду героев, ослабив хорошо накапливающийся интерес и соучастие к судьбе Сопочка (героя повести – В. III.) Выправляться потом трудно и самому автору, а за ним и читателю...». Кажется, приговор подписан повести. Но нет, в конце критик всё же пишет: *«Повесть Юрия Козлова сохранила в себе живые токи прошлого и будущего и, оборачиваясь назад, не упускала из виду настоящего. Наверное, именно поэтому она вошла в ряд живой, сегодняшней, подлинно современной литературы. Это хороший результат, потому что со старым материалом это удастся не всегда».*

А вот что В. Курбатов написал о книге М. Юдалевича «Эвклидова премудрость»: *«Здесь была неверно поставлена задача. У нее был заранее известен ответ, и решать ее стало неинтересно... Читателю остается только труд чтения, но не открытие, не сострадание, не заинтересованность, не живой отзыв...»*

О повести П. Старцева «Рядовой»: *«В небольшой своей повести П. Старцев написал войну, в которую не играют дети, – простой, ежедневный, страшный ее труд. Потому и герой вышел убедительный, живой, которого, кажется, можно на улице узнать в лицо...».*

Много интересного сказано о книгах Н. Павлова «Морозы, метели», Е. Гущина «Красные лисы», Л. Квина «Высоко в синем небе», а также о произведениях начинающих писателей В. Слободчикова, Б. Стукачева, А. Егорова. Стихотворениях В. Сергеева, В. Казакова, Н. Байбузы, Е. Скворешнева... Интересная, крепкая статья. Современным писателям стоило бы ее прочесть повнимательнее.

Год 1977-й. В самом начале рассмотрим книгу приказов ответственного секретаря АКПО. География творческих поездок удивляет. Работа отделения была построена так, что охватывалась практически вся Сибирь и по всем творческим направлениям:

Красноярск – В. Сергеев на семинар критиков; Белокуриха – В. Нечунаев с выступлениями на 10 суток; село Соколово (Бийский район) – Л. Квин для рабочей встречи с председателем сельского совета Н. Струковым на трое суток; р. п. Идринское (Красноярский край) – Г. Егоров для встреч с читателями на семь суток; п. Шипуново – П. Бородин, В. Сидоров, В. Казаков для встреч с читателями на шесть суток; р. п. Троицкое – Г. Панов, В. Казаков для выступлений на двое суток; Бийский район на посевную страду – Е. Гушин, В. Сергеев, В. Слипечук на шесть суток; в Камень-на-Оби на посевную страду – В. Попов, Г. Панов, В. Сидоров, В. Казаков на шесть суток; п. Шипуново – В. Нечунаев для сбора материала для альманаха «Алтай» на пять суток. Далее Новосибирск, Новокузнецк, Иркутск, Красноярск, уборочная страда на Алтае, Павловск, Славгород, Рубцовск, Кемерово, Томск, Омск и т. д. На II Шукшинские чтения с 23 по 26 июля командировались Н. Черкасов, Г. Панов, М. Юдалевич и Е. Гушин²⁹⁸.

В трудовой, так же, как и в творческой деятельности, Л. Квин не терпел вакуума. Ни одного праздного часа. Заходя вперед, скажем, что это был единственный ответственный секретарь, который уходя не получил ни одного камня в спину, по крайней мере на собрании. Но об этом мы скажем несколько позже.

Ранее мы сказали, что в 1976 году Л. Квин после ликвидации литературной студии при газете «Молодёжь Алтая» на собрании предложил подумать об открытии таковой при отделении Союза писателей. И обычно у Льва Израилевича слово с делом не расходилось. Так вышло и в тот раз – 18 февраля 1977 года на заседании бюро он вновь поднял вопрос о создании студии. Почему этот вопрос обсуждался на бюро? Потому что он касался фонда оплаты труда. Долго ли, коротко ли обсуждали этот вопрос – неизвестно, но решение приняли положительное. Руководителями студии, с оплатой по 20 рублей за лекцию, назначили И. Кудинова и М. Юдалевича. Данное решение записано в протоколе № 8²⁹⁹. Кстати, обратите внимание на номер протокола – год только начался, а бюро уже про-

²⁹⁸ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 65.

²⁹⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 76.

вело восемь заседаний. Выходит, что собирались чаще, чем один раз в неделю. Это квиновский темп работ.

Третьего марта В. Башунов был принят в члены Союза писателей СССР³⁰⁰, а вот В. Сидорову вновь было отказано. Такое положение дела Л. Квина не устроило, и он обратился за помощью к секретарю крайкома КПСС А. Невскому. Александр Николаевич, курируя писательскую организацию, соответственно, хорошо знал не только творчество В. Сидорова, но и личностные его качества, а потому в помощи не отказал, направил письмо председателю Союза писателей РСФСР С. В. Михалкову: *«Уважаемый Сергей Владимирович! Как нам стало известно, приёмная комиссия Союза писателей РСФСР вторично отклонила просьбу о приёме в Союз писателей алтайского литератора Виктора Степановича Сидорова (первый раз вопрос о приёме его в Союз писателей рассматривался в 1967 году).*

Нам это решение не представляется справедливым...

*...Учитывая все сказанное выше, Алтайский крайком КПСС обращается к Вам, уважаемый Сергей Владимирович, с просьбой оказать содействие для положительного решения вопроса о приёме Виктора Сидорова в Союз писателей. Секретарь Алтайского крайкома КПСС А. Невский»*³⁰¹. И что вы думаете? Разумеется, отказать секретарю крайкома КПСС было нельзя и 15 мая того же года В. Сидоров стал членом Союза писателей СССР³⁰². Более того, в день рождения Виктора Степановича (22.06) секретарь РК КПСС Н. Максачев за плодотворную писательскую деятельность по коммунистическому воспитанию молодёжи, активную общественную работу и в связи с 50-летием со дня рождения вручил ему Почётную грамоту³⁰³.

В июне 1977 года Г. Панов поступил на ВЛК.

В 1977 году Алтайское книжное издательство выпустило: стихотворения для детей В. Башунова «Таймень» и сборник рас-

³⁰⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 81.

³⁰¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 82. Орфография и пунктуация сохранены.

³⁰² КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 81.

³⁰³ КГКУ ГААК Ф. Р1549, оп. 1, д. 13.

сказов П. Бородкина «Навсегда», книгу прозы Н. Дворцова «Река времени» и сборник Л. Мерзликина «Поэмы», поэтический сборник Г. Панова «Отрада» и сборник рассказов и очерков В. Попова «Свадебный подарок», стихотворения А. Родионова «Краснотал» и сборник прозы В. Сидорова «Повести», повести В. Слипенчука «Хождение в Золотой Херсонес» и рассказы П. Старцева «Светлые родники», поэму и стихотворения Н. Черкасова «Милая родина» и поэтический сборник М. Юдалевича «Поэмы», очерки З. Александровой «Исповедь сердца» и А. Прохорова «Ежедневные подвиги», первую книгу стихотворений С. Яненко «Сентябрь».

Переизданы: романы Е. Гуцина «Правая сторона», Г. Егорова «Солона ты, земля!», Н. Чебаевского «Если любишь» и повесть М. Длуговского «Ветры над Бией».

В московском издательстве «Современник» изданы очерки А. Демченко «В краю легенд» и роман И. Кудинова «Стихия», в издательстве «Детская литература» – документальная повесть Л. Квина «Три жизни Николая Струкова».

Год 1978-й. Творческие командировки, как известно, целиком зависят от финансирования. Если в минувшем 1977 году писатели Алтай имели финансовую возможность выезжать за пределы края, то в 1978 году такой возможности, видимо, не стало. Но в границах края литераторы поработали хорошо. Для истории оставим несколько выездов и фамилий: с агиттеплоходом по Оби с 8 июня на 11 суток выезжали В. Соколов и Л. Ершов; в июне на 7 суток с выступлениями в Бийск и Бийский район выезжал Ю. Козлов; в июне в р. п. Заринский и на «Коксохим» выезжали В. Казаков, Н. Черкасов, В. Сергеев, П. Старцев, Л. Мерзликин, В. Сидоров. Для участия в уборке урожая выезжали: в р. п. Алтайское Е. Гуцин, Ю. Козлов, В. Соколов, В. Башунов; в с. Завьялово – Н. Черкасов, В. Казаков, В. Слободчиков, В. Свинцов.

В работе III Шукшинских чтений приняли участие В. Соколов, Г. Панов, В. Казаков, Л. Квин, Т. Кузнецова, А. Родионов, В. Логинов, С. Шиповалов.

На праздник «Алтайская осень», состоявшийся в Рубцовске с 15 по 24 октября, выезжали: Л. Квин, В. Казаков, Н. Черкасов, В. Сидоров, В. Сергеев, М. Юдалевич, А. Родионов.

Для проведения зонального семинара молодых и начинающих писателей в Рубцовск с 12 по 17 декабря, командировались Е. Гушчин, В. Попов, Н. Черкасов, Г. Панов³⁰⁴.

Теперь о некоторых событиях года подробнее. В конце января состоялось общее собрание, на котором писатели и литературный актив были уведомлены, что крайком КПСС в связи с уходом на заслуженный отдых Н. Дворцова, утвердил новый состав редакционного совета альманаха «Алтай». В совет вошли: И. Кудинов – редактор, члены редколлегии: В. Башунов, П. Бородин, Е. Гушчин, В. Дубровская³⁰⁵, И. Казанцев³⁰⁶, Л. Квин, В. Попов, Н. Черкасов³⁰⁷. Меняя состав редакционной коллегии крайком, видимо, надеялся тем самым повысить качество публикуемых материалов, изменить структуру альманаха, сделать его интереснее.

Отчитываясь о проделанной работе за 1977 год, Л. Квин указал, что писателями в минувшем году проведено 105 творческих встреч с сельскими читателями³⁰⁸. До этого года во всех докладах указывалась цифра общих выступлений за год, а в этот раз выделили количество сельских выступлений. Для чего нужно было разделение? Зная, что Л. Квин никогда и ничего не делал просто так, легко догадаться, что раздельные цифры нужны были крайкому.

Заострим внимание ещё на одном болезненном для писателей вопросе, поднятом на собрании, – издание книг. В советское время писателям во все годы казалось, что их произведения издают незаслуженно малыми тиражами и редко. Претензии, разумеется, были в адрес книжного издательства. Специалисты книжного издательства, не придумав ничего лучше для своего оправдания, ссылались на то, что им выделяется недостаточно бумаги. Л. Квин решил помочь книжному издательству. Собрав нужную информацию, он пишет письмо в СП СССР и Государственный комитет Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, в котором сетует на то, что Алтайскому книжному издательству выделяется слишком маленький фонд бумаги на издание книг.

³⁰⁴ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 65.

³⁰⁵ Литературовед.

³⁰⁶ Главный редактор АКИ.

³⁰⁷ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 89.

³⁰⁸ Там же.

А из того количества, которое выделяется, немалая доля уходит на издание безгонорарных книг. Всё это вкупе не позволяет издавать литературу местных авторов, которая необходима читателям.

24 апреля 1978 года из Госкомиздата СССР Л. Квину приходит ответ за № К-1036, подписанный заместителем председателя Госкомиздата А. А. Небензя. Приводить весь текст ответа нет смысла, для понятия сути достаточно выдержек: «...*Госкомиздат СССР совместно с Госкомиздатом РСФСР рассмотрел вопросы, поставленные в Вашем письме... За годы девятой пятилетки, например, выпуск книжной продукции в крае увеличился с 1,02 до 2,07 млн. экз., в то время как в целом по РСФСР прирост составляет только 11 процентов... Значительно увеличился выпуск книг в Алтайском книжном издательстве и в десятой пятилетке... Наряду с увеличением выпуска литературы Алтайскому издательству увеличиваются и лимиты на авторский гонорар. Причём, в 1977 году оно из выделенных 146 тыс. руб. выплатило только 141 тысячу, т. е. недоиспользовав 5 тыс. руб... В настоящее время Алтайское издательство на выпуск всей художественной и детской литературы расходует от 80 до 90 процентов выделяемой бумаги... в 1976 г. по разделу художественной литературы издательство выпустило 38 названий, в том числе произведений классики – 2; на 1977 г. планируется соответственно – 35 и 3 названия; на 1978 г. – классика не планируется вообще. Вместе с тем считаем, что Алтайскому книжному издательству следует и в дальнейшем, при активном участии краевой писательской организации, совершенствовать структуру издательских планов и тематическое планирование. Это позволит более полно удовлетворять спрос населения на печатные издания*»³⁰⁹. Вот такой ответ. Тут или Л. Квину для письма предоставили неверные цифры, или Госкомиздату. Но так или иначе, а к писателям прислушивались, уважали и не оставляли без внимания ни один вопрос. Ещё одна характерная деталь того времени, если вы подметили: государственные структуры сами давали ответы на вопросы, а не спускали их для вынесения решения на местный уровень, как это делается с 2001 года – хоть царю пиши, а письмо твоё всё равно вернётся в «белый дом» Алтая.

³⁰⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 89. Орфография и пунктуация сохранены.

По данным Л. Квина, цифры изданий художественной литературы в АКИ были такими:

1972 год – 334 000 экземпляров, включая издания для детей старшего и среднего возраста; 1973-й – 623 000 экз.; 1974-й – 458 000 экз.; 1975-й – 667 000 экз.; 1976-й – 482 000 экз.; 1977-й – 386 000 экз.³¹⁰.

Участниками III республиканского семинара писателей, работающих в военной тематике, от Алтая стали Г. Егоров и В. Казаков.

30 июня на общем собрании присутствовали 16 членов Союза писателей. Повестка собрания: приём в члены Союза писателей А. Родионова и творческий отчёт П. Бородкина о работе над романом «Ползунов».

Рекомендации А. Родионову для вступления в Союз написали И. Фоняков³¹¹ и В. Казанцев.

По результатам тайного голосования, за рекомендацию А. Родионова в Союз писателей проголосовали 14 человек, против – 2³¹².

Творческую работу П. Бородкина над романом «Ползунов» собратья признали хорошей, пожелали успеха и скорейшего завершения работы³¹³.

В июле в г. Славгороде состоялся литературно-творческий семинар писателей – советских немцев. Руководил семинаром Э. Каценштейн. В работе семинара приняли участие советские немцы-писатели из Омска, Казахстана, Томска, Новосибирска, Красноярска, Тюмени, а также представители из Москвы и Калининграда³¹⁴. По сути, семинар получился всесоюзным и в этом большая личная заслуга Л. Квина, потому что на приглашение представителей других регионов страны нужно было разрешение крайкома КПСС. Получить же разрешение было делом не из легких – мало иметь личные хорошие отношения с крайкомовскими небожителями, для прове-

³¹⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 89. Орфография и пунктуация сохранены.

³¹¹ Фоняков И. О., поэт, литературный критик, журналист, переводчик. Р. в 1935 г. в г. Бодайбо Восточно-Сибирского края. Член СП СССР с 1961 г. Первая книга «Именем любви», вышла в 1957 г.

³¹² КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 91.

³¹³ Там же.

³¹⁴ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 92.

дения мероприятия такого масштаба необходимо иметь веское обоснование, потому как финансирование требовалось немалое.

В октябре из правления СП РСФСР получен отказ в приёме в члены Союза писателей В. Слипенчука³¹⁵.

В советские времена, как мы говорили ранее, было сделано все, чтобы писатели творили без заботы о завтрашнем дне, в том числе о пенсии. По достижении пенсионного возраста, как и полагается, все собирают справки о трудовом стаже. У писателей к общему трудовому стажу причислялся творческий, он считался с первой публикации. Для подтверждения творческого стажа писатель обращался в бюро писательской организации, бюро рассматривало его заявление и устанавливало год, с которого считать стаж, об этом, для предъявления в Пенсионный фонд выдавалось решение (или справка) бюро. Так, 12 ноября на заседании бюро АКПО было установлено, что творческий стаж М. Юдалевича считать со дня первой публикации – с апреля 1946 года, с публикации подборки стихотворений в журнале «Сибирские огни» № 2³¹⁶.

В декабре Алтайское отделение Союза писателей усилилось ещё одним членом – из г. Чирчика Узбекской ССР в Барнаул на постоянное место жительства вернулся В. Шевченко³¹⁷.

На декабрьском общем собрании Л. Квин, подводя итоги работы организации за год, среди прочего привел такие цифры: членами Союза и литактивом было проведено 796 выступлений в различных аудиториях с охватом около 200 000 слушателей³¹⁸.

Для истории назовем имена самых активных выступающих. Но вначале поясним, что выступлений было два вида – платные и бесплатные. Платные – это когда выступающий получал за выступление деньги. Итак:

- Н. Черкасов провел 62 выступления, в том числе 51 платное,
- В. Сидоров – 58, в т. ч. 41 платное,

³¹⁵ Протокол № 31 от 03.10.1978 г., КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 88.

³¹⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 76.

³¹⁷ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 88.

³¹⁸ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 90.

- В. Сергеев – 55, в т. ч. 43 платных,
- М. Юдалевич – 49, в т. ч. 42 платных.

Из литературного актива:

- В. Казаков – 81, в т. ч. 59 платно,
- Л. Ершов – 45, в т. ч. 17 платно,
- А. Родионов – 34, в т. ч. 29 платно,
- А. Прохода – 15, в т. ч. 13 платно,
- В. Нечунаев – 13, в т. ч. 11 платно³¹⁹.

Из литературных объединений самым активным слыло Бийское ЛО «Парус». Если пофамильно, то это Д. Шарабарин, Г. Рябченко, И. Шевцова.

Знаковым событием года стал творческий выезд нашей делегации на Украину. В состав делегации вошли: П. Бородкин (руководитель), Е. Гущин, Г. Егоров, М. Юдалевич, В. Башунов, Н. Черкасов³²⁰.

В 1978 году Алтайское книжное издательство выпустило: стихотворения Ф. Больгера «Новый день» и стихи для детей Э. Каценштейна «Выходи скорее, солнце!», документальную повесть Л. Квина «Горький дым костров» и прозу И. Кудинова «Деревенский дом», стихотворения Л. Мерзликина «Облепиха-ягода» и стихи для детей В. Нечунаева «Красный день», первую книгу очерков и рассказов В. Сапова «Вечный огонь» и первую книгу повестей и рассказов В. Свинцова «Олежкины каникулы», книгу очерков В. Слипенчука «Мой город» и повести и рассказы И. Шумилова «Деревня Ивановка», книгу прозы М. Юдалевича «Подорожник» и повесть И. Жолобова «Тропы разведчиков», повести и рассказы А. Трескова «Лесная грива».

На немецком языке издан сборник В. Гердта «Родины тепло».

Были переизданы: повести и рассказы А. Баздырева «Это и есть жизнь» и исторические рассказы П. Бородкина «У истоков», повесть Ю. Козлова «Белый Бом» и роман Н. Павлова «Конструкторы», дополненная и переработанная повесть В. Гределя «Пытливая юность».

В Новосибирском книжном издательстве вышли «Стихи и поэмы» М. Юдалевича.

³¹⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 90.

³²⁰ КГКУ ГААК Ф. Р1382, оп. 1, д. 74.

Год 1979-й для истории Алтайского отделения Союза писателей стал, с одной стороны годом высоких достижений, с другой – позорным. Но обо всём по порядку.

Вначале, как и в предыдущие годы, заглянем в книгу приказов АКПО. В командировки с выступлениями выезжали: в Кош-Агач в феврале – Н. Черкасов, Е. Гуцин, Л. Мерзликин; в тот же месяц с агитпоездом крайкома КПСС на 10 дней Е. Гуцин и В. Башунов; в Кемерово в мае на пять дней Л. Мерзликин; в Горно-Алтайск в июне на пять дней Е. Гуцин и В. Казаков; в р. п. Заринский и Залесово в июне на семь дней В. Казаков; в р. п. Заринский в июне на шесть дней Л. Квин, В. Башунов, Л. Мерзликин, Г. Панов, П. Старцев, В. Шевченко; в июле на Шукшинские чтения Л. Квин, Г. Панов, Е. Гуцин, Н. Черкасов, М. Юдалевич; в Новосибирск в июле на три дня Э. Каценштейн. Для оказания помощи молодым и начинающим писателям: в Бийск в апреле В. Попов, Ю. Козлов, Г. Володин; в Рубцовск в апреле на три дня И. Кудинов, В. Казаков³²¹.

С молодыми и начинающими литераторами работали не только на местах, нередко, за счёт средств Союза, приглашали в Барнаул. Так, в апреле на два дня в Барнаул был приглашён из Бийского литературного объединения С. Чепров для работы в литературной студии на обсуждение его рукописи; в мае на три дня для доработки рукописи из Новогорьевки командировали В. Марченко³²².

Теперь о других событиях года.

В этом году единственный раз на Алтае организовали и провели «Дни культуры Монгольской Народной Республики на Алтае». Проводились они в июле. К сожалению, это всё, что нам удалось установить, потому как в архиве больше никаких документов не нашли. А было бы интересно знать, кто приезжал из монгольских писателей, кто их встречал из наших, где проходили, как, сколько и т. д.

В марте в Москве состоялось VII Всесоюзное совещание молодых писателей. По решению крайкома ВЛКСМ (в лице секретаря

³²¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 65.

³²² Там же.

А. Кондыкова) и решению бюро АКПО на совещание направлены А. Родионов – главный геолог отдела изысканий «Алтайсельхозтехпроекта», В. Горн – старший преподаватель Барнаульского педагогического института и начинающий писатель-прозаик Е. Гаврилов³²³. Принять участие в работе Всесоюзного совещания было очень полезно – прекрасная школа от именитых мастеров³²⁴. К сожалению, нам не удалось установить фамилии тех, кто вёл совещание, кто и чьи рукописи рассматривал, какие дал оценки и с чем вернулись наши делегаты.

Вопросы творческих командировок рассматривались на заседаниях бюро. Так, 27 марта на заседании бюро обсуждали заявление Е. Гущина на творческую поездку в Венгрию. Заслушав заявителя (он обязательно приглашался), бюро решило: рекомендовать в СП РСФСР выдать путёвку Е. Гущину для творческой поездки в Венгрию³²⁵. Жаль, что в архивах не сохранился отчет о поездке – что в Венгрии делал Е. Гущин, с кем встречался, где побывал, а, думается, было бы интересно знать.

11 мая правлением СП РСФСР было отказано А. Родионову в приёме в Союз писателей СССР³²⁶.

16 мая коллегия УВД крайисполкома, коллегия Управления культуры крайисполкома и бюро Алтайского отделения СП РСФСР подписали объединенное постановление № 6-КУ/2/5 «О проведении краевого конкурса на создание новых песен, маршей и поэтических произведений, посвящённых сотрудникам милиции». Для работы с произведениями была создана комиссия из 9 человек, в которую от писательской организации вошли М. Юдаlevич и Н. Черкасов³²⁷.

³²³ Гаврилов Е. С., прозаик, родился 1955 г., окончил историко-филологический факультет Алтайского государственного университета. Работал в бюро пропаганды художественной литературы. Трагически погиб 29.12.1984.

³²⁴ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 89.

³²⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 76.

³²⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 98.

³²⁷ Там же.

7 июня состоялось очередное отчётно-выборное собрание. На учёте в организации на тот день состоял 21 член Союза писателей, из них на собрании присутствовали 19. Отсутствовали: Г. Панов – на ВЛК, Н. Чебаевский – по болезни. В работе собрания принимал участие председатель правления СП РСФСР Ю. В. Дудин³²⁸. Учитывая присутствие высокопоставленного гостя из Москвы, Л. Квин пригласил на собрание работников книжного издательства, прессу, литературный актив, библиотекарей и филологов – всего на собрании присутствовали 90 человек. Для истории перечислим некоторые фамилии литературных активистов и откуда они: П. Бесчётный (с. Петропавловское), В. Марченко (с. Новогорьевское), Г. Жиров (с. Налобиха), Г. Рябченко, И. Лебедев, Л. Козлова, В. Тимофеева, В. Федин (г. Бийск), И. Гришук, С. Вольных, Н. Трегубов и Б. Стукачёв (г. Рубцовск), В. Корниенко (г. Горняк), Э. Прутковский (р. п. Троицк)³²⁹. Пусть сохраняются в истории имена литературных активистов.

В президиум избрали: П. Бородкина, Дручинина (крайком ВЛКСМ), Ю. Дудина, Л. Квина, Чернышёва (отдел культуры крайкома КПСС).

В. Попов – председатель ревизионной комиссии.

Доклад Л. Квина, как всегда, насыщен цифрами, фактами, объёмный. Казалось бы, осталось послушать бурные овации и разойтись. Возможно, так бы и произошло, не выступи директор книжного издательства И. И. Березюк. В своем выступлении он принялся критиковать писательскую организацию за то, что направляют в издательство откровенно слабые рукописи, к тому же подкрепленные рекомендациями. По рукописям редактора делают замечания, но авторы идут на хитрость – кивают головами, а через некоторое время приносят рукописи с теми же недоработками.

М. Юдалевич в ответном слове высказал ряд критических замечаний по работе И. Березюка.

В. Сергеев возмутился работой критиков, особенно негодовал по поводу того, что их статьи печатают в газетах, а ответы авторов

³²⁸ Дудин Ю. В., поэт, родился 1941 г.

³²⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 65.

почему-то в печать не берут. И писательская организация в этом вопросе не помогает.

П. Старцев сказал о своём: он написал книгу, на неё дали рецензии с замечаниями, он доработал рукопись и сдал в АКИ, но в план издания книгу так и не включили – нет, мол, рекомендаций от СП. Он – к Л. Квину, тот возмутился – дали! Звонит в АКИ. Потом оказалось, что Л. Квин письменной рекомендации не давал. Получается, ответственный секретарь обманывает писателей. Ещё добавил о неправильном тайном голосовании и распределении рукописей на рецензирование.

П. Бородкин в своём выступлении привёл примеры пьянок на выступлениях и на банкетах по поводу приёма в СП. Напьются, мол, и начинают трясти друг друга за грудки, как грушу.

О. Н. Шевчук (представитель газеты «Алтайская правда»), видимо отвечая на критику В. Сергеева, сказала: «...пожалуйста, не сите хорошие произведения, статьи, и они будут напечатаны...»

Е. Гущин сказал об альманахе «Алтай», что нужно делать его качественнее, интереснее.

Н. Черкасов похвалил Л. Квина за работу на посту ответственного секретаря и высказал много резкой критики в адрес В. Казакова за то, что тот не пропагандирует литературу, работает ниже среднего уровня³³⁰.

Обратите внимание, сколько было поднято вопросов без оглядки на представителей Москвы, крайкома и комсомола.

В бюро писательской организации избрали: П. Бородкина, Е. Гущина, Э. Каценштейна, Л. Квина, И. Кудинова, Г. Панова, Н. Черкасова.

В ревизионную комиссию: В. Попова, П. Старцева, В. Шевченко³³¹.

18 июня Г. Панов получил свидетельство об окончании ВЛК.

5 сентября правление СП РСФСР разрешило Алтайскому отделению снять с писательского учёта И. С. Кожевникова в связи с переездом на постоянное место жительства в Кострому³³².

³³⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 102.

³³¹ Там же.

³³² Протокол Правления СП РСФСР № 20 § 6 от 05.09.1979 г., КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 98.

11 сентября 1979 года Л. Квин рекомендует первому секретарю крайкома ВЛКСМ т. А. С. Кандыкову литературным консультантом в газету «Молодёжь Алтая» В. Шевченко³³³. Наверное, у некоторых читателей возникнет вопрос – а причём здесь ВЛКСМ? Газету «Молодёжь Алтая» полностью курировал крайком ВЛКСМ, в том числе и кадры.

Небольшое отступление. О советском периоде ходит много неблиц. Одна из них, что в те годы все организационные вопросы прорабатывались до мелочей и все мероприятия проходили как по нотам. К сожалению, не всегда. Например, возьмём творческую командировку группы писателей Алтая на «Коксохим» 22 сентября 1979 года. В делегации были: Л. Квин, Г. Панов. Вся программа, естественно, была согласована с райкомом и руководством «Коксохима». В результате писателей не встретили на вокзале – позже выяснилось, что райком понадеялся на руководство комбината, а те на райком. Соответственно, выступления сорвались. Уехали в редакцию газеты, а там уже был В. Казаков. Он приехал раньше и уже изрядно подогрелся спиртным. Кто-то из Заринска написал на него донос на имя первого секретаря крайкома, и тот вызвал на ковер Л. Квина. Лев Израилевич, естественно, стал оправдываться (не В. Казакова защищать, а честь мундира Писателя), объяснять, что, мол, он выпил только после того, как узнал, что выступлений не будет, и только во время обеда, и то чуть-чуть. Улицы Заринска в те годы утопали в грязи, и писатели, пока добрались до редакции, были в грязи по самые колени. Более того, до многих мест выступлений приходилось добираться попутками и прочими способами³³⁴. Так что человеческий фактор был, есть и будет во все времена.

В ежегодном фестивале «Алтайская осень» (с 15 по 21 ноября 1979 г.) приняли участие писатели: из Красноярска – А. Чмыхало, из Иркутска – С. Иоффе, из Омска – Н. Трегубов, а также гости из Кемерово, Томска, Горно-Алтайска, Новосибирска³³⁵.

³³³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 99.

³³⁴ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 99.

³³⁵ Там же.

18 октября скончался поэт и журналист И. Меликов, похоронен в Бийске на Заречном кладбище.

30 ноября вышло Постановление секретариата крайисполкома ВЛКСМ, коллегии управления культуры крайисполкома, АКПО и Алтайского отделения Всероссийского театрального общества № 28/10 «О проведении краевого конкурса по созданию сценариев и постановке массовых театрализованных представлений цикла «Мы строим коммунизм». В комиссию по оценке сценариев и постановок от писателей вошёл М. Юдалевич³³⁶.

Теперь поговорим о ложке дёгтя в моральной части Алтайского отделения СП РСФСР. В журнале «Наш современник» (№ 4–7 за 1979 г.) опубликовали роман В. Пикуля «У последней черты». Дело обыденное. Тем более что автор – личность известная не только в СССР, но и далеко за его границами. Член СП СССР с 1956 года, на тот год автор 17 изданных романов, награждён орденом Трудового Красного Знамени (1978 г.). Но... кому-то из ЦК КПСС роман «У последней черты» не понравился, и на автора обрушилась критика. Так, 8 октября и роман (а вместе с ним и автор) и журнал подверглись самой жесткой критике на заседании правления СП РСФСР. Слово держал сам С. Михалков, а за ним все, кто пожелал бросить камень в автора романа, в роман и в журнал³³⁷.

Затем постановление секретариата СП РСФСР было разослано во все отделения Союза писателей, в том числе и в Алтайское. На Алтае данное постановление обсудили на общем собрании в декабре 1979 года. Кто и как из наших писателей к этому отнёсся, история умалчивает, но в протоколе общего собрания записано, что собрание присоединяется к решению СП РСФСР...³³⁸.

Непонятная картина. Многие наши писатели на собраниях, да и не только, не боялись высказать и правду, и свою точку зрения по какому-либо случаю в присутствии членов крайкома КПСС и москвичей, а тут вдруг...

³³⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 98.

³³⁷ Протокол № 22 Правления СП РСФСР от 08.10.1979.

³³⁸ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 98.

Из доклада Л. Квина выделим две цифры: в течение года проведено 836 выступлений, на которых присутствовало около 120 000 слушателей³³⁹.

В декабре в Пицунде состоялся III Всесоюзный семинар молодых очеркистов. От АКПО работали В. Слипенчук и Ю. Козлов, по итогам работы которого В. Слипенчук был рекомендован в Союз писателей СССР³⁴⁰.

29 ноября ушёл из жизни один из старейших литературных активистов и руководитель бийского литературного объединения «Парус» М. Ф. Длуговской. Похоронен он в Бийске на Нагорном (Солдатском) кладбище.

17 декабря И. Шумилов принят в СП СССР³⁴¹.

В 1979 году Алтайское книжное издательство выпустило: сборник стихотворений В. Башунова «Три дождя», повести и рассказы Е. Гущина «По сходной цене», роман-хронику А. Демченко «За незримой чертой» и переработанную повесть Г. Егорова «Книга о разведчиках», первый поэтический сборник Л. Ершова «Поклон» и повести для детей Л. Квина «Везёт же людям», стихотворения для детей В. Нечунаева «Скворушкин дворец» и первую книгу рассказов В. Слободчикова «Окнами на солнце», повесть П. Старцева «Шумели грозы» и первую книгу стихотворений М. Анохина «Первая ступень», лирику Г. Володина «Росынька» и первый сборник стихотворений В. Косарецкого «Последний журавль», первую книгу стихов М. Прокопчука «Удивление» и стихотворения В. Казакова «Летнее поле».

На немецком языке изданы стихотворения А. Крамера «Мой день». Переизданы: повести и рассказы В. Попова «Закон-тайга».

В Ташкенте издана документальная повесть В. Шевченко «Велено жить».

³³⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 99.

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Протокол № 30 § 1 Правления СП РСФСР от 17.12.1979.

Год 1980-й. В плане творческих выездов год был не особенно богат. В январе с агитпоездом крайкома КПСС на 10 дней выезжал В. Шевченко; в феврале для встречи с пограничниками в Майме командировался Е. Гушин; в марте на 7 дней в Свердловск для изучения опыта работы литературных объединений выезжал В. Слободчиков³⁴². Практически это всё.

В декабре минувшего года мы указывали, что в Пицунде проходил III Всероссийский семинар молодых очеркистов и на нём В. Слипенчук был рекомендован в Союз писателей. Так вот, 19 февраля 1980 года на имя Л. Квина из правления СП РСФСР пришло письмо за № 333 следующего содержания: *«Уважаемый Лев Израилевич! Третий Всероссийский семинар молодых очеркистов, проходивший в декабре 1979 года в Пицунде, высоко оценил творчество барнаульского литератора В. Слипенчука. Его произведениям присущи лучшие черты советской публицистики – высокая гражданственность, актуальность поставленных проблем, богатство художественных решений.*

*Руководители семинара считают, что В. Слипенчук вполне заслуживает быть членом Союза писателей. С уважением, ответственный секретарь Совета по очерку и художественной публицистике Н. Иванова»*³⁴³. Дело хорошее и нужное, но что-то не увязывалось воедино, и пакет документов на приём В. Слипенчука в Союз писателей в 1980 году не был отправлен.

В январе на постоянное место жительства в Барнаул приехал поэт В. Козодоев, ещё не член СП, но автор сборника стихотворений «Сила земли», изданного в Донецке, в 1978 г.

В Томск на постоянное место жительства уехал Л. Мерзликин.

Ушёл из жизни поэт М. И. Прокопчук, похоронен в Барнауле.

23 мая состоялось общее собрание Алтайского отделения СП. Из 22 членов Союза писателей на нём присутствовали 18. По ува-

³⁴² КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 65.

³⁴³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 109. Орфография и пунктуация сохранены.

жительным причинам отсутствовали Е. Гущин, В. Сергеев, И. Шумилов и Н. Чебаевский.

На повестке собрания три вопроса: обсуждение поэмы Г. Панова «Тихий колокол», рекомендация в члены СП СССР В. Нечунаева и выбор делегатов на V съезд СП РСФСР.

По первому вопросу: практически все дали хорошую оценку поэме, за исключением того, что В. Попов порекомендовал автору поработать над концовкой.

По заявлению В. Нечунаева о приёме в члены Союза писателей. Рекомендации ему дали С. Смирнов³⁴⁴, М. Юдалевич, Н. Черкасов.

По итогам тайного голосования принято решение – рекомендовать в члены Союза писателей – единогласно.

Избрание делегатов на V съезд СП РСФСР: предложили: Л. Квина, И. Кудинова, Г. Панова. Избрали всех названных единогласно³⁴⁵.

Для истории приведём ещё один документ – список писателей, состоящих на учёте в АКПО по состоянию на 10 июля 1980 года: В. Башунов, Ф. Больгер, П. Бородин, В. Гердт, Е. Гущин, Н. Дворцов, Г. Егоров, Э. Каценштейн, Л. Квин, И. Кудинов, Н. Павлов, Г. Панов, В. Попов, В. Сергеев, В. Сидоров, П. Старцев, Н. Чебаевский, Н. Черкасов, В. Шевченко, В. Шпаар, И. Шумилов и М. Юдалевич.

В примечаниях Л. Квин указал, что в Барнаул приехал на постоянное место жительства В. Озолин, но решения СП РСФСР о постановке его на учет ещё не получено³⁴⁶. Хотя решение правлением СП было принято ещё 8 июля, просто документ находился в пути в Барнаул³⁴⁷. В. Я. Озолин – член СП СССР с 1967 года, автор четырёх сборников стихотворений – «Окно на Север» (1966), «Песня для матросской гитары» (1972), «Чайки над городом» (1975) и «Возвращение с Севера» (1979).

³⁴⁴ Смирнов С. В., поэт, переводчик. Родился в 1912 в Ялте. С 1932 г. жил в Москве. Окончил вечернее отделение литературного института им. Горького. Член СП СССР с 1947 г. Член правления СП СССР с 1954-го, член правления СП РСФСР с 1958 по 1990 гг.

³⁴⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 11.

³⁴⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 109.

³⁴⁷ Протокол № 21 правления СП РСФСР от 08.07.1980.

На Всероссийский семинар армейских и флотских писателей от АКПО было принято решение направить А. Егорова, студента 5-го курса литературного института им. Горького³⁴⁸.

В июне после окончания литературного института им. Горького на Алтай вернулись А. Егоров – прозаик и Н. Балакирева – поэт.

С 18 по 22 декабря проводился краевой семинар молодых писателей в Барнауле.

20 декабря состоялось общее собрание, на котором было принято решение рекомендовать в члены Союза писателей СССР А. Крамера³⁴⁹.

27 декабря в Уфе скончался писатель, начавший свою литературную деятельность на Алтае, В. Гредель.

В 1980 году Алтайское книжное издательство выпустило: повесть П. Бородкина «Мост», повести и рассказы В. Верютина «Звёзды Согдианы», повесть Ю. Козлова «Кайнок» и очерки Н. Павлова «Мои дорогие друзья», стихотворения Г. Панова «Высокий полдень» и очерки В. Сапова «Меридианы дружбы», стихи и поэмы В. Сергеева «Спасибо» и очерки В. Слипенчука «Лицом к дороге», рассказы и воспоминания М. Юдалевича «Однополчане» и первая книга рассказов В. Марчука «Сердце для жизни», первая документальная повесть В. Степанова «Под ветрами степными».

Переиздана: повесть В. Сидорова «Тайна белого камня».

Издан рекомендационный указатель «Алтай в художественной литературе». Издание подготовлено Алтайской краевой библиотекой им. В. Я. Шишкова

На немецком языке издан сборник стихотворений Э. Каценштейна «Обновление».

³⁴⁸ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 109.

³⁴⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 111.

В московском издательстве «Детская литература» издан роман Л. Квина «Ржавый капкан на зелёном поле», а в издательстве «Современник» – роман И. Кудинова «Окраина».

В ташкентском издательстве вышли стихи и поэмы В. Шевченко «Прикосновение».

Год 1981-й.

19 марта приняты в Союз писателей СССР В. Нечунаев, В. Казаков³⁵⁰.

В марте из Томска в Барнаул на постоянное место жительства вернулся Л. Мерзликин, разрешение на постановку на учёт в Алтайском отделении дано 17 апреля³⁵¹.

В конце июня на Алтай возвращается из Калининграда на постоянное место жительства поэт И. Пантюхов. В период проживания в Калининграде он издал четыре сборника стихотворений – «Берег раздумий» (1969), «Лесные чудеса» (1971), «Морская почта» (1972) и «Моряна» (1975)³⁵².

05 июля принят в Союз писателей СССР А. Крамер³⁵³.

В июле в бюро писательской организации с заявлением предоставить творческую путевку на Камчатку обратился прозаик, член СП СССР П. Старцев. Бюро рассмотрело заявление, выслушало просителя и направило ходатайство в СП РСФСР. Там просьбу удовлетворили, и П. Старцев выехал в Петропавловск-на-Камчатке. Работа, видимо, была сложной, и потому П. Старцеву дважды приходилось ходатайствовать о продлении командировки – 24 августа и 8 октября³⁵⁴. Любая командировка – это прежде всего финансовые расходы. Деньги же в советское время считать умели, особенно бюджетные организации, каковой и являлся Союз писателей. Потому получить творческую командировку писателю с периферии, тем паче продлить её, было делом нелёгким. П. Старцеву разрешили командировку, да ещё и продлевали два ж-

³⁵⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 117.

³⁵¹ Там же.

³⁵² КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 65.

³⁵³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 117.

³⁵⁴ Там же.

ды, в результате чего командировка растянулась почти на половину года. Как же такое чудо произошло? Давайте заглянем в выписку из постановления секретариата СП РСФСР: «*Протокол № 23 § 8 от 8 октября 1981 года. Слушали: ходатайство Алтайской краевой писательской организации о продлении срока творческой командировки на Камчатке члену СП СССР Старцеву П. Н. – докладывал В. Александров.*

Постановили: Просить Всероссийское отделение Литфонда СССР в порядке исключения утвердить расходы по командировке писателю Старцеву Петру Николаевичу, творческая работа которого на Камчатке продлилась значительно дольше, чем планировалось.

Тов. Старцев П. Н. заслуживает внимания и как писатель и как участник Отечественной войны. Творческой командировкой он не пользовался с 1975 года. Председатель правления СП РСФСР С. Михалков»³⁵⁵.

17 мая ушёл из жизни прозаик И. Шумилов. Похоронен в посёлке городского типа Павловск.

В августе на IV Всероссийский семинар молодых очеркистов от Алтайского отделения СП был направлен, по согласованию с крайкомом КПСС, барнаулец, член ВЛКСМ В. Морозов³⁵⁶.

Несколько слов о творческой нагрузке профессиональных писателей, работавших в альманахе «Алтай». В советский период член Союза писателей имел возможность свободно заниматься творчеством, не думая о завтрашнем дне (если, конечно, его книги выходили регулярно). И потому ведение студий, рецензирование и редактирование рукописей, в том числе и в альманахе «Алтай», даже за деньги не вызывало особого желания. О бесплатной работе так вообще речи быть не могло. Это до вступления в Союз или первый год-два после вступления можно было привлечь к бесплатному труду, а когда литератор матерел – извините!

³⁵⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 117. Орфография и пунктуация сохранены.

³⁵⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 118.

Настал такой момент, видимо, и в альманахе «Алтай» – 14 сентября 1981 года Л. Квин обратился к председателю правления СП РСФСР С. В. Михалкову с просьбой увеличить штат альманаха «Алтай» на одну единицу. В письме он поясняет, что должность редактора альманаха была учреждена правлением СП РСФСР в 1972 году, когда членов СП на Алтае было всего 14. В текущем году их 26, соответственно возрос поток рукописей. К тому же в 1976 году при писательской организации была организована Барнаульская литературная студия. Подкрепляет просьбу тем, что *«...с января 1981 года увеличен объём альманаха. Прежде он выходил на 9–10 авторских листах, то теперь его объём составляет 12 авторских листов. В связи с чем АКПО просит ввести с 1 января 1982 года в штатное расписание организации ещё одну должность для альманаха «Алтай» ответственного секретаря или литературного сотрудника редакции...»*³⁵⁷. Об этом вопросе несколько подробнее в главе «Журнал «Алтай».

Фестиваль «Алтайская осень» каждый год проводился по разным районам. В 1981 году он проходил в г. Заринске и районах: Заринском, Кытмановском, Тогульском. Период почему-то выбран был не самый подходящий – с 12 по 17 октября, когда дожди и грязь.

В фестивале приняли участие 28 профессиональных писателей из г. Красноярск: А. И. Чмыхало – прозаик, Н. Н. Голосов – композитор, В. А. Глухотко – прозаик. Из г. Томск: В. Н. Макшеев – ответственный секретарь Томского отделения Союза писателей, С. А. Заплавный – поэт. Из г. Омск: В. Ф. Балачан – поэт, Н. М. Трегубов – поэт. Из г. Кемерово: В. Ф. Матвеев – писатель-сатирик, В. А. Конков – поэт. Из г. Новосибирск: В. А. Крещик – поэт, литературовед. Из алтайских писателей: В. Башунов, Г. Панов, Л. Ершов, В. Казаков, А. Родионов, Н. Черкасов, В. Шевченко, Е. Гущин, В. Сидоров, П. Старцев, В. Попов, В. Слипенчук, Л. Мерзликин³⁵⁸. Солидный состав. Кроме вышеуказанных лиц в фестивале принимали участие и литературные активисты, кандидаты в члены СП.

³⁵⁷ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 118. Орфография и пунктуация сохранены.

³⁵⁸ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 127.

Удивляет масштаб фестиваля – за пять суток (если верить отчёту Л. Квина) проведено 395 выступлений! В Заринском районе – 106, на «Коксохиме» – 75, в г. Заринске – 72, в Кытмановском районе – 66 и Тогульском – 76³⁵⁹.

Не обошлось, конечно же, и без курьёзов. Например, секретарь Заринского горкома КПСС И. Л. Зубов не нашёл возможности принять участие, т. е. не организовал встречу писателей как сам лично, так и с коллективами предприятий города – писатели были вынуждены всё делать, как говорится, «с колеса». Это ещё полбеды. Руководство Хмелёвского сепараторного отделения и Заринского хлебокомбината вообще отказались от встреч с писателями. Колхозы им. Тельмана и им. Калинина не были подготовлены к встрече с писателями – даже и не знали, что они к ним едут с выступлением, а потому всё делалось спонтанно, на встречи «сгоняли» всех, кто попадался под руку.

Согласно утверждённой программе проведения фестиваля, руководство совхозов, колхозов и других предприятий должно было организовать и доставку из Заринска до места выступления, однако В. Сидоров, Л. Ершов и литактивист Коньков добирались до мест выступлений на бензовозах.

И это ещё не все. В гостинице «Чумыш» (г. Заринск), в которой проживали участники фестиваля, три дня не было освещения!³⁶⁰

За допущенные сбои программы фестиваля кто-то из партийных деятелей района, думается, был крепко наказан, потому как обо всех недостатках Л. Квин письменно доложил в крайком КПСС.

17 декабря состоялось общее собрание. Основные рассматриваемые вопросы: творческий отчёт В. Шевченко, утверждение плана работы на 1982 год, приём в члены СП В. Горна.

На собрании присутствовали 25 членов СП. Отсутствовал В. Попов – по болезни. В работе собрания приняли участие: инструктор крайкома КПСС Я. Е. Кривоносов, молодые литераторы В. Свинцов и А. Родионов.

³⁵⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 127.

³⁶⁰ Там же.

По первому вопросу выступил П. Бородкин – рецензировал новую книгу В. Шевченко, очень понравилась. Его поддержали П. Старцев, Г. Панов, В. Озолин, Э. Каценштейн, В. Нечунаев, М. Юдалевич.

План работы утвердили без замечаний, дополнений и поправок.

Оживление в работу собрания внес вопрос рекомендации в Союз писателей В. Горна. Рекомендации для вступления в Союз написали: В. Сурганов³⁶¹, В. Осоцкий, Е. Гущин.

Первыми взяли слово И. Кудинов и В. Озолин – о самом В. Горне и о его творчестве сказали только положительно.

Их выступление, видимо, разозлило В. Сергеева, и он взял слово. Приведём его выступление полностью, благо оно короткое: *«Добавлю ложку дёгтя, необходимую для обсуждения. С критикой у нас плохо. Во-первых, из-за нашей разобщённости. Нет единого мнения по рецензентам в «Алтайской правде», где критика просто вульгарна. Теперь о Горне. Я представил сборник, его рецензировал Горн. Написал жёстко. Хорошо, что это внутренняя рецензия. Он же написал отрицательную рецензию на Корниенко, на Яненко, не щадит молодых. Все ли читали работы Горна, и достаточно ли они профессиональны? Я лично буду голосовать против рекомендации его в Союз писателей».*

Нетрудно догадаться, какое впечатление такое высказывание произвело на самого кандидата и на представителя крайкома.

Все последующие выступающие (Н. Павлов, Л. Квин, В. Шевченко, Е. Гущин, Э. Каценштейн), в том числе и Я. Кривоносов, отзывались о творчестве В. Горна положительно и были за то, чтобы рекомендовать его в Союз писателей.

Итоги тайного голосования: 23 – за рекомендацию В. Горна, 2 – против³⁶².

В 1981 году Алтайское книжное издательство выпустило: стихи В. Башунова для детей «Утренник» и литературоведческую работу В. Горна «Характеры Василия Шукшина», повести и рассказы

³⁶¹ Сурганов В. А., литературовед, писатель. Родился в 1927 г. В 1951 г. окончил филологический факультет Московского педагогического института им. В. И. Ленина. В 1958 г. защитил кандидатскую диссертацию о творчестве Л. Соболева. С 1976 г. заведовал кафедрой советской литературы в Литературном институте им. Горького.

³⁶² КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 121. Орфография и пунктуация в выступлении В. Сергеева сохранены.

Е. Гущина «Облава» и стихотворения Л. Ершова «Горит окно», первую книгу Л. Козловой «Дикая мальва» и стихи В. Козодоева «Гречишные поля», переработанную и дополненную повесть И. Кудинова «Сосны, освещённые солнцем», стихи Л. Мерзликина «Просека» и публицистику А. Родионова «Чистодеревщики», стихи Г. Рябченко «Признание» и Н. Черкасова «Исток души», стихи и поэмы В. Шевченко «Бессонница» и повесть М. Юдалевича «Голубая дама», стихи О. Ваганова для детей «Макся-Плакся. Царь наш батюшка Вадим» и первую повесть В. Извекова «Прогноз», стихи М. Мокшина для детей «Летний день».

Переизданы: романы Н. Дворцова «Дороги в горах» и Г. Егорова «Солона ты, земля!», очерки Н. Павлова «Для большой энергетики» и повесть В. Попова «В свои ворота».

Год 1982-й. Как было сказано выше, руководство страны (КПСС) считало, что писатели (как идеологический рупор) обязаны в своём творчестве не просто отражать, но и восхвалять все достижения страны и партии, о чём неоднократно говорилось на собраниях писательских организаций представителями крайкомов. Ответственные секретари Алтайского отделения Союза писателей понимали это прекрасно и в меру своих сил и возможностей старались выполнять задачу партии. Например, практически с первого дня, когда ЦК ВЛКСМ объявил стройку Коксохима Всесоюзной ударной комсомольской, на площадке образовался так называемый пост от Алтайского отделения СП, т. е. в Заринске жил и работал на Коксохиме представитель отделения Союза писателей – В. Слипенчук. Кроме того что он запускал материалы о строительстве и строителях в газеты, на радио и ТВ, он подготовил (были изданы АКИ) книги очерков о строителях завода «Мой город» (1978) и «Лицом к дороге» (1980). А после того как 4 декабря 1981 года перед первой коксовой батареей состоялся многочисленный митинг, в отделении писательской организации составили «Мероприятия краевой писательской организации на Коксохиме в 1982 году». План небольшой – всего 6 пунктов. Что было включено: первым пунктом В. Слипенчук назначался ответственным на весь период продолжать работу писательского поста на стройке, выступать

в печати, по радио и на ТВ с очерками о лучших людях стройки, её проблемах, о работе первой коксовой батареи, что, собственно, он делал и до этого.

Вторым пунктом И. Кудинов в декабре 1982 года должен был вручить переходящий приз альманаха «Алтай» (вот только кому и за что – не уточнили).

Третий пункт. В. Свинцов – ответственный за проведение вечера для любителей поэзии на Коксохиме.

Четвёртый: И. Кудинов совместно с библиотекой г. Заринска обязывался провести читательскую конференцию по альманаху «Алтай».

Пятый: В. Слипенчуку принять участие в сборнике авторов о строительстве Коксохима. Сборник подготавливался АКИ.

Последним пунктом И. Кудинов обязывался опубликовать в первом номере альманаха материал о строительстве (опять же, думается, материал В. Слипенчука)³⁶³. Вроде бы ничего особенного, но поставленная задача выполняется – значит в ногу с партией идут товарищи писатели.

14 января Л. Квин обратился в бюро АКПО за подтверждением творческого стажа, для чего представил на заседание печатные издания с публикациями. Не все, конечно, а первые. Рассмотрев представленные документы, бюро приняло решение: творческий стаж т. Л. Квина считать с 31 декабря 1951 года после первой публикации в газете «Защитник Родины» рассказа «В новогоднюю ночь»³⁶⁴.

25 января ушёл из жизни писатель-прозаик И. Жолобов, похоронен в Барнауле на Черницком кладбище.

На Всероссийский семинар молодых критиков по согласованию с крайкомом КПСС от Алтайского отделения СП был рекомендован В. Горн. Его книгу «Характеры Василия Шукшина» и журнал «Октябрь» № 6 за 1981 год с его статьёй «Общность цели» выслали на имя секретаря правления СП РСФСР, председателя совета по критике и литературоведению В. В. Дементьева³⁶⁵.

³⁶³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 133.

³⁶⁴ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 76.

³⁶⁵ КГКУ ГААК Р485, оп. 2, д. 118.

09 февраля Л. Квин по своей инициативе или по чьей-то просьбе, направляет в приёмную комиссию СП РСФСР письмо за № 338 с просьбой вернуться к вопросу о приёме в члены СП РСФСР А. Родионова (его приём отложили в декабре 1978 г.). В конце он приводит список его работ: сборники стихов «Начало поля» (1975), «Краснотал» (1977), «Портрет реки» (1982), очерк «Чистодеревщики» (1981), подборки стихов, опубликованные в «Литературной России» (1979), в альманахе «Поэзия» (1980)³⁶⁶. Но ходатайство от секретаря для приёмной комиссии не является поводом для рассмотрения и дела. Комиссия затребовала более весомый аргумент – решение собрания или, в крайнем случае, бюро.

Собирать общее собрание из-за одного вопроса нерационально, а потому, посоветовавшись с членами бюро, было принято решение обойтись протоколом заседания бюро. 26 февраля состоялось заседание, а на следующий день пакет документов направили в приёмную комиссию СП РСФСР³⁶⁷.

19 февраля Л. Квин, по согласованию с крайкомом КПСС направил на I республиканский семинар молодых детских и юношеских писателей Е. Гаврилова³⁶⁸. 6 мая И. Кудинов отправил в издательство «Современник» его повесть «Год человека». В апреле рекомендован в кандидаты СП РСФСР³⁶⁹.

31 марта состоялось общее собрание. Председатель собрания Л. Квин, секретарь – Н. Дворцов. Присутствовал 21 член СП. Все-го вернее, собрание было дежурным, потому как в повестке всего один вопрос: отчёт о работе архивного отдела крайисполкома – докладчик П. Бородкин.

Доклад П. Бородкина небольшой – 11 машинописных страниц, но информационно богатый. Для широкой публики интереса не представляет, а вот для краеведов и специалистов архивного дела – да.

³⁶⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 133.

³⁶⁷ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 76.

³⁶⁸ Гаврилов Е. С., прозаик. Родился в 1955 г. Барнаулец, инженер по ГО Барнаульской мебельной фабрики № 1, публиковался в альманахе «Алтай» с 1978 г., в 1981 г. – в сборнике «Прикосновение».

³⁶⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 133.

Из присутствующих вопросы (дежурные) докладчику задали Н. Дворцов, В. Сидоров, М. Юдалевич, Е. Гуцин³⁷⁰.

4 мая, готовясь выйти на заслуженный отдых, В. Попов обратился в бюро АКПО за подтверждением творческого стажа. Рассмотрев поступившие документы, бюро решило: творческий стаж В. Попова считать с 14 октября 1951 года, с публикации рассказа «Дело чести» в газете «Советская Колыма» в № 243³⁷¹.

23 июня Л. Квин подал в бюро Алтайской краевой писательской организации заявление с просьбой освободить его от должности ответственного секретаря в связи с назначением ему персональной республиканского значения пенсии. В тот же день бюро удовлетворило его просьбу, узаконив это решение в протоколе № 13 от 23.06.1982 г. И. о. ответственного секретаря возложили на Е. Гуцина³⁷². Данный эпизод – яркий пример того, что были люди, которые не держались ни за какие кресла. Л. Квин был переизбран в конце 1981 года и мог спокойно работать в должности ответственного секретаря до конца 1983 года, но не стал.

В декабре 1981 года на общем собрании отделения СП, как было написано выше, В. Горн был рекомендован в Союз писателей. 11 апреля Приёмная комиссия Союза писателей РСФСР рассмотрела его дело и... не нашла возможным рекомендовать В. Горна к приёму в члены СП³⁷³. Для Алтайского отделения СП и крайкома, думается, такое решение было как гром среди ясного неба. Но попыток опротестовать решение, как это было в 1977 году с приёмом В. Сидорова, в бытность ответственным секретарем Л. Квина, никто не предпринял. Вопрос подняли только в октябре, когда ответственным секретарём избрали И. Пантюхова.

И. Пантюхов, заручившись поддержкой А. Невского (секретарь крайкома), отправляет в секретариат СП РСФСР письмо следующего содержания: «11 апреля 1982 года на заседании Приёмной

³⁷⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, по. 2, д. 136.

³⁷¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 76.

³⁷² КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 76.

³⁷³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 133.

Комиссии Союза писателей РСФСР было рассмотрено дело о приёме в члены СП критика тов. Горна Виктора Федоровича, рекомендованного Алтайской краевой писательской организацией. Комиссия не нашла возможным рекомендовать тов. Горна В. Ф. к приёму в члены СП.

Мы считаем это решение неправильным. Тов. Горн В. Ф. проявил себя как талантливый критик, работающий постоянно и профессионально, о чем свидетельствуют его работы, представленные Приёмной комиссии, а также новые публикации, вышедшие уже после отказа ему в приёме (в том числе в журналах «Новый мир», «Наш современник», в «Литературной газете», в альманахе «Алтай»), которые мы представляем вместе с этим письмом.

Алтайская краевая писательская организация обращается к Секретариату СП РСФСР с настоятельной просьбой восстановить справедливость и принять тов. Горна Виктора Федоровича в члены Союза писателей.

Эту нашу просьбу активно поддерживает Алтайский краевой комитет КПСС (секретарь тов. Невский А. Н.), считая, что появление профессионального критика благоприятно скажется на развитии литературного процесса на Алтае...»³⁷⁴. Итог – 2 декабря 1982 года В. Горн принят в члены СП СССР³⁷⁵.

В июне вернулся в Барнаул из Калининграда И. Пантюхов и 14 сентября был принят на писательский учет³⁷⁶. В творческом багаже И. Пантюхов привёз поэтические сборники, изданные в калининградском издательстве: «Берег раздумий» (1969), «Лесные чудеса» (1971), «Морская почта» (1972) и «Моряна» (1975)³⁷⁷.

На слёт молодых писателей Сибири, проходивший в Москве в октябре, от Алтая были направлены: В. Бровкин, Е. Гаврилов, В. Соколов, И. Мордовин, Ю. Фролов, В. Горн³⁷⁸.

21 сентября состоялось отчетно-перевыборное собрание. Выше мы говорили о том, что Л. Квин попросил Бюро освободить

³⁷⁴ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 133. Орфография и пунктуация сохранены.

³⁷⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 132.

³⁷⁶ Постановление секретариата СП РСФСР, протокол № 26 § 12.

³⁷⁷ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 132.

³⁷⁸ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 133.

его от должности ответственного секретаря и Бюро удовлетворило его просьбу 23 июня, оставив ВРИО Е. Гущина. Но по каким-то причинам на отчётно-выборном собрании отчитывался Л. Квин. Основа доклада – нет в произведениях алтайских писателей гвоздевых героев!

Дальше – больше. Коснулись критики. Всплыла статья кандидата филологических наук, доцента В. Ф. Сизых «Обретения и потери», опубликованная в газете «Алтайская правда» от 05 сентября 1982 года. В ней автор профессионально высказался о первом и втором номерах альманаха «Алтай». Статья большая, интересная, но мы коснёмся только критики. Автор пишет: *«Самое противоречивое впечатление – от раздела литературной критики...»* Похвалив очерк И. Березюка, посвященный 60-летию со дня рождения Л. Квина, В. Сизых оценил статью В. Дубровской «Продолжение следует» о коллективном сборнике молодых авторов «Прикосновение», подчеркнув ряд недостатков и слабых сторон. Но, самый нелюбимый отзыв автора о статье «Манекены и заведомые истины». О романе Е. Евтушенко «Ягодные места» В. Горна. Рецензия опубликована в альманахе «Алтай» № 2. Всё высказывание о рецензии В. Горна сводится к тому, что в огромной рецензии В. Горну принадлежит *«...Мысль, уместающаяся в одну реплику, распространяется на целую статью...»*. Суть всей статьи в том, что последние работы Горна и Дубровской *«...разочаровывают отсутствием новизны, критикой по мелочам, непроблемным уровнем... далее... частных наблюдений критик не идет...»*. Убийственный для критика итог. Тем более для того, который стучится в дверь Союза писателей. А если ещё учесть тот факт, что газета выпускалась тиражом в 280 000 и попадала во все библиотеки, в каждую вторую семью края, то...

Из молодых поэтов в своём докладе Л. Квин отметил А. Корчуганова, И. Мордовина, Т. Кузнецову, Н. Локтионова.

Новым ответственным секретарём, по рекомендации крайкома, избрали И. Пантюхова³⁷⁹.

³⁷⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 136.

25 ноября на учёт Алтайского отделения СП РСФСР был поставлен приехавший в Барнаул на постоянное место жительства из Хабаровска прозаик В. Сукачёв³⁸⁰.

2 декабря были приняты в Союз писателей СССР А. Родионов и, как было сказано выше, при помощи крайкома КПСС, В. Горн³⁸¹.

В 1982 году Алтайским книжным издательством выпущены: стихи В. Башунова «Погляди, светает» и роман И. Кудинова «Окраина», роман и повести Л. Квина «Ржавый капкан на зеленом поле» и стихи В. Нечунаева для детей «Учили азбуке козу», стихи В. Озолина «Воспоминания о себе» и очерки И. Пантюхова «Горнист, играй «Зорю!», сборник прозы В. Попова «Повести и рассказы» и стихи и поэмы А. Родионова «Портрет реки», рассказы В. Сапова «Ситный хлеб» и рассказы В. Свинцова для детей «Мой друг Сенька», публицистика В. Слипенчука «За мысом Поворотным» и повесть Н. Чебаевского «Петр Круглов», рассказы М. Юдаlevича «Возвращение» и стихотворения О. Ваганова для детей «Сказка про таёжного мастера сапожного», первую книгу прозы В. Марченко «Лесной пожар».

На немецком языке: стихи Ф. Больгера «Мой лучший день».

В книжной серии журнала «Советская милиция» вышла повесть Ю. Козлова «Кайнок», в издательстве «Молодая гвардия» вышли стихи Г. Панова «Тихий колокол».

Год 1983-й.

Алтайским книжным издательством выпущены сборники стихотворений: В. Казакова «Снег на утро», стихи и поэмы Л. Мерзликина, А. Родионова «Из биографии ручья», стихи О. Ваганова для детей «Царь Вадим», С. Яненко «Завтрашняя память».

Книги прозы: переизданы повесть П. Бородинкина «Тайны Змеиной горы», Е. Гущина «Правая сторона», Г. Егорова «Книга о раз-

³⁸⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 132. Сукачёв В. В. родился в 1945 г. Член СП СССР с 1976 г., в 1979 г. окончил ВЛК. Автор книг: «У светлой пристани», «Любава», «В небе и на земле», «В той стороне, где солнце и жизнь», «Крысь», «Голубые травы», «Горькие радости», «На перекрестках любви», «У реки», «Причалы».

³⁸¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 132.

ведчиках», рассказы В. Свинцова «Несостоявшаяся охота», повесть В. Сидорова «Сокровища древнего кургана», П. Старцева «Повести и рассказы», повести и рассказы И. Шумилова «В тылу врага».

На немецком языке – стихи и очерки А. Бекка «Всегда на переднем плане» и стихи В. Гердта «Родина, ты в сердце».

В московском издательстве «Современник» – повести Е. Гущина «Дом под черемухой» и повести В. Сукачёва «Свидание у реки», в издательстве «Молодая гвардия» – повести В. Сапова «Сухие грозы» и сборник стихотворений В. Башунова «Живица».

В Магадане вышел сборник стихов В. Сергеева «Человек человеку».

Ещё этот год стал переломным в организации в плане требовательности писателей к себе и своим произведениям, а также к произведениям товарищей. К такому выводу мы пришли, изучив более тысячи рецензий (с 1952 по 1991 год) алтайских писателей на произведения товарищей и земляков. Рецензии писали со дня основания организации. И даже раньше. Но рецензии 50-х и начала 60-х годов XX века более похожи на попытки написания рецензии, даже можно сказать, что это были не рецензии, а частные отзывы. Сказывалось отсутствие не только специализированного образования, но и просто высшего. Да и опыта ещё не было должного. Это одно. Другой, не менее важный момент заключается в том, что далеко не каждый писатель имеет талант рецензента-редактора. И хорошо, когда человек это понимает и не лезет в чужие сани. В большинстве случаев, особенно в современное время, человек, выпустив два-три самиздатовских сборника и купив членский билет, тут же начинает «учить» стоящих у порога в Союз, как нужно писать, и, более того, берёт на себя право оценивать чужие произведения – являются ли они художественной литературой или нет. В рассматриваемый нами период случаи переоценки своих способностей были крайне редки и носили единичный характер.

В 70-е годы, когда организация пополнилась членами, получившими образование в литературном институте им. А. М. Горького, прошедшими ВЛК, неоднократно работавшими на зональных и всесоюзных семинарах, рецензирование стало приобретать более профессиональную форму, но ещё не окончательную. Для объек-

тивной и профессиональной работы над произведениями (рецензировании) нужно было научиться говорить правду, невзирая на личности и отношения. А на это, увы, способен мало кто. Конечно, хорошие, в плане объективности и профессионализма, рецензии были в 70-х, но очень редко – максимум 2-3 в год.

Рост начался с 1981 года. В 1983 году сформировался состав или лучше сказать, костяк рецензентов, к чьему мнению стали прислушиваться не только в издательстве, но и в структурах власти. Ведь до этого было как: если автору, приближенному к крайкому или крайисполкому, отказывали в издании книги, то он шёл в патронирующую структуру, жаловался, и вскоре его рукопись сдавали в набор. А с 1983 года и крайком, и крайисполком несколько дистанцировались от творческого процесса. Приведём один из самых ярких примеров. В 1985 году один из патриархов алтайской литературы – М. Юдалевич – сдал в АКИ рукопись исторического очерка «Барнаул». Дело прекрасное! Марк Иосифович оставил яркий след в поэзии, в прозе, в драматургии, настал час и истории родного города, тем более что повесть «Голубая дама» была встречена и критикой, и читателями в основном тепло. К тому же полукруглая дата – 250-летие со дня основания Барнаула не за горами. Прекрасный подарок и городу, и читателям. Но случилось непредвиденное: рукопись попала добросовестным и въедливым рецензентам – В. Сергееву, В. Казакову.

Рецензия В. Сергеева датирована 30 сентября 1985 года, с неё мы начнём. Опубликовать всю не получится – шесть машинописных листов, приведём только две цитаты, но и их будет достаточно. Итак: *«Представим себе большой, многоэтажный дом, построенный по индивидуальному проекту, в котором много различных помещений, необходимых для нормального, удобного проживания. Дом в основном построен, на него ушло немало ценного строительного материала и упорного, квалифицированного труда. В него можно вселяться, если бы не было более или менее существенных изъянов: здание кирпичное, а местами проглядывают панельные плиты; там, где не хватило железа, крыша покрыта шифером и толем; одни комнаты отделаны великолепно – другие кое-как оштукатурены; фасад оформлен с отменным вкусом, а пути к нему захламлены строительным мусором...*

Конечно, приёмная строительная комиссия, если на нее поднажать сверху, может принять и такой дом, но лучшие все-таки эти огрехи устранить – жильцы /в данном случае читатели/ только спасибо скажут.

А труд, проделанный М. И. Юдалевичем, действительно большой...»³⁸². Приговор рецензента понятен, но мы приведём ещё одну цитату с предпоследней страницы рецензии: «Язык рукописи в общем приемлемый, хотя и здесь встречаются штампованные обороты, неправильное употребление слова, неумело построенные и даже безграмотные фразы: «А леса поблизости от завода считались совершенно необходимыми». Далее рецензент приводит ещё около дюжины фраз с огрехами. А в конце рецензии целый абзац посвящён ошибкам технического порядка, среди которых есть такая «...Ползунов родился в 1728 году... В 1728 году окончил словесную школу...». Это пример товарищеской, открытой, объективной рецензии, по которой видно, что В. Сергеев уважительно и бережно относится к труду собрата.

Теперь несколько выдержек из рецензии В. Казакова, выданной 6 января 1986 года: «Знакомство с рукописью М. И. Юдалевича о возникновении и существовании города Барнаула вплоть до начала нынешнего века вызвало у меня самые противоречивые чувства. Одно из них, к сожалению, адекватно тому, что испытывает человек, когда вдруг понимает, что его, мягко говоря, разыграли. Пообещали, к примеру, порадовать интересной беседой, а в итоге прочли скучные и длинные нотации о правилах поведения за столом... Что же касается работы уважаемого М. И. Юдалевича, то мне кажется, что он себя не озадачил отчетом в том, кому он адресует свою историю Барнаула... автор нередко и сам путается в датах, грешит ложной многозначительностью, повторением одних и тех же фактов... Так, И. И. Ползунов, например, умер у него на целых 10 лет позднее. Покончивший жизнь самоубийством 14 марта 1810 года художник Петров вдруг почему-то в 1816 году, то есть через 6 лет после смерти, избирается «действительным членом Петербургской Академии Художеств»... подобные досадные промахи автора, путаница в датах, небреж-

³⁸² Из личного архива Шнайдера В. А.

ность и неряшливость языка... А ведь данная рукопись только начало книги о Барнауле, задуманной автором. Значит, впереди нас ждут встречи с Барнаулом дореволюционным, революционным, довоенным и послевоенным. Дай бог, конечно, только бы не на таком же уровне»³⁸³. В итоге рукопись к изданию не приняли, и юбилей город встретил без книги...

На первый взгляд этот случай относится к частному, но это не так. Писатели, их труд, их произведения и, наконец, взаимоотношения – это жизнь организации.

Процесс пошёл. Писатели поняли, что объективная правда – первый помощник в создании крепкого литературного произведения и росте мастерства.

Благодаря открытой товарищеской работе многие писатели не опустили планки мастерства и не вышли к читателям со слабыми произведениями. Например, почти на два десятилетия были убраны в стол повести В. Свинцова «Деревня крестьянка», «Натюрморт с яблоками», «Несостоявшаяся охота», «Привет из родных мест», а также произведения многих других авторов. Вообще не увидели свет повести А. Гусева «Сожженный след» и «Записки солдата» и ещё десятки книг других авторов. Благодаря жесткой, но объективной требовательности рецензентов читатели познакомились с прекрасными произведениями таких авторов как П. Старцев, В. Шевченко, О. Гришко, В. Извеков, В. Марчук, Н. Чебаевский, Л. Квин, В. Свинцов, В. Попов, Е. Гаврилов, Н. Черкасов, М. Мокшин, Б. Капустин, С. Яненко, Ю. Козлов.

Среди рецензентов отметим самых активных, требовательных и объективных – В. Попов, Ю. Козлов, В. Казаков, В. Сергеев. Они говорили правду, невзирая на отношения с автором и положение его в обществе, какой бы горькой она ни была.

Год 1984-й.

10 февраля скончался писатель И. Атаманов, похоронен в с. Тогул Алтайского края.

29 декабря при невыясненных обстоятельствах погиб писатель Е. Гаврилов, похоронен в Барнауле.

³⁸³ Из личного архива В. А. Шнайдера.

Алтайским книжным издательством выпущены сборники стихотворений: Г. Панова «Отчина», И. Пантюхова «Не спи, земля!», М. Юдаlevича «Лебеди зимуют на Алтае», М. Мокшина «Жарки на поляне».

Книги прозы: переизданы роман-хроника А. Демченко «За незримой чертой», повесть Ю. Козлова «Кайнок», новые повесть и рассказы Л. Ершова «Экзамен по философии», рассказы Л. Квина «До шестнадцати», рассказы А. Кирилина «Помаши мне из окна», очерки В. Сапова «Добрые соседи», повести В. Слипенчука «Новый круг», И. Жолобова «Тропы разведчиков» (книга вторая).

В московском издательстве «Современник» вышла повесть Г. Егорова «Книга о разведчиках», в издательстве «Детская литература» – книга В. Сукачёва «Белые птицы детства».

В новосибирском книжном издательстве вышел роман И. Кудинова «Стихия».

В Восточно-Сибирском книжном издательстве – повести В. Озolina «Чёрные утки».

Год 1985-й выдался для организации нелёгким в нескольких случаях. Длительное время велось следствие по делу трагической гибели молодого писателя Е. Гаврилова.

25 января ушёл из жизни Н. Дворцов – похоронен на Власихинском кладбище в Барнауле.

Весь январь в писательской организации проводились заседания, на которых принимались решения, как защитить в ловко сфабрикованном уголовном деле В. Слипенчука. Первое заседание состоялось 18 января – на нём общественным защитником решено было назначить Л. Квина³⁸⁴, доверенность Л. Квину на право выступления в городском народном суде г. Заринска в качестве общественного защитника выдали в феврале 1985 г.³⁸⁵

Уголовное дело на В. Слипенчука удалось закрыть 05 мая – за отсутствием состава преступления, только после вмешательства газеты «Известия» и СП СССР. В этом же году В. Слипенчук был направлен правлением СП СССР на усиление Новгородской писательской организации³⁸⁶.

³⁸⁴ Выписка из решения собрания АКПО от 18.01.1985 г. – из личного архива Шнайдера В. А.

³⁸⁵ Там же.

³⁸⁶ Там же.

В феврале на отчётно-выборном собрании на должность ответственного секретаря был избран Е. Гуцин. В члены Союза писателей обсуждалась кандидатура Г. Рябченко³⁸⁷ (поэт, г. Бийск) – решили отложить рекомендацию до выхода новой книги³⁸⁸.

В 1985 году Алтайским книжным издательством выпущены сборники стихотворений: В. Башунова «Деревенская тетрадка», В. Озолина «О дворнике, который решил стать... дворником», Г. Рябченко «Тревога за тебя», Н. Черкасова «Простор полей», Д. Шарабарина «Живу удивлённый», В. Шевченко «Заповедники».

Книги прозы: роман П. Бородкина «Иван Ползунов», роман Л. Квина «Звёзды чужой стороны», повести И. Кудинова «Голоса», повести В. Сукачёва «У порога», повесть М. Юдалевича «Пятый год», повесть В. Зайцева «Сказ о жатве», роман В. Извекова «Тихая пристань».

На немецком языке – стихи и проза Ф. Больгера «Отчий дом».

Книга критика В. Горна «Наш сын и брат» о творчестве В. М. Шукшина.

В московском издательстве «Профиздат» вышли повести Е. Гущина «Бабье поле», в издательстве «Детская литература» – повести Л. Квина «Везёт же людям!», в издательстве «Современник» – рассказы В. Марчука «Экстремальные колокола».

Год 1986-й.

В феврале ответственным секретарём Алтайской писательской организации избран В. Горн.

Литературную студию при АКПО возглавил В. Сукачёв. Он был назначен заместителем редактора альманаха «Алтай».

12 сентября после продолжительной болезни ушёл из жизни писатель П. Бородкин. Похоронен в Барнауле на Власихинском кладбище.

В декабре в Барнаул из Алма-Аты переехала на постоянное место жительства семья писателей И. Юровского (прозаик) и О. Гришко-Юровской (прозаик, поэт).

Первого декабря из жизни ушёл писатель, общественный деятель, главный конструктор Барнаульского котельного завода Н. Павлов. Похоронен в Барнауле на Власихинском кладбище.

³⁸⁷ Автор поэтических книг: «Первый бой» (1967), «Что случилось» (1974), «Признание» (1981), «Тревога за тебя» (1985).

³⁸⁸ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 178.

Алтайским книжным издательством выпущены сборники стихотворений: В. Башунова «Возвращение росы», В. Гердта «Родины тепло», В. Казакова «Памяти печаль», В. Козодоева «Зазимок», В. Сергеева «Утро вечера мудренее», стихотворения Н. Черкасова для детей «Медведь-строитель».

Книги прозы: Е. Гущина «Храм спасенья», роман и очерки В. Попова «Отчий дом», А. Родионова «Колывань камнерезная», повести и рассказы В. Свинцова «Лопоухий бес», переиздан роман Н. Чебаевского «Если любишь» (в книгу вошла и повесть «Страшная Мария»).

В московском издательстве «Современник» – повести и рассказы В. Сапова «Блескавица» и В. Слипенчука «Перекрёсток».

Год 1987-й.

12 мая ушёл из жизни писатель В. Сидоров. Похоронен в Барнауле на Власихинском кладбище.

26 ноября скончался писатель А. Бесфамилов, похоронен в Барнауле на Черницком кладбище.

Алтайским книжным издательством выпущены сборники стихотворений: Л. Мерзликина «Зимняя роза», Г. Панова «Добрая воля», С. Яненко «Перед самыми морозами».

Книги прозы: повести и рассказы А. Кирилина «Чужая игра», роман И. Кудинова «Переворот», В. Сидорова «Повести», повести В. Сукачёва «Причалы любви», повесть В. Шевченко «Последний тайфун», рассказы Е. Гаврилова «Колесо обозрения», повесть и рассказы А. Дитца «Журавец над крышей», повесть А. Невского «Голубые снега Сибири».

В Алма-Ате – сборник рассказов и повестей О. Гришко «Входи и здравствуй».

В московском издательстве «Советская Россия» – повести и рассказы Е. Гущина «По сходной цене», в издательстве «Современник» – повести и рассказы В. Сукачёва «Особое мнение», сборник стихотворений В. Башунова «Звезда утренняя, звезда вечерняя».

Год 1988-й.

В июне ответственным секретарём Алтайской краевой писательской организации избран В. Свинцов.

Активизирован капитальный ремонт будущего Дома писателя в Барнауле по адресу: ул. Анатолия, 102.

21 июля ушёл из жизни писатель Ф. Больгер. Похоронен на кладбище г. Ярового.

Алтайским книжным издательством выпущены сборники стихотворений: В. Башунова «Жаль моя», Э. Каценштейна «Цветные карандаши», И. Пантюхова «Корабль друзей», Н. Черкасова «Стихотворения. Поэмы. Переводы», Б. Капустина «Строгая зима».

Книги прозы: В. Гришаева «Наша Мария», роман Г. Егорова «На земле живущим», документальные повести Л. Квина «Характеры и судьбы», повести и рассказы А. Кирилина «Под небом апреля», очерк Ю. Козлова «Наш общий дом», повести В. Озолина «Крюкова Север знает», повесть В. Попова «Страна Цезерония», книга публицистики А. Родионова «На крыльях ремесла», повести и рассказы В. Свинцова «Временный вариант», М. Юдалевича «Кто поймал Жар-птицу и другие легенды старого Барнаула» и «Повести. Рассказы», повести В. Марченко «Что-то не так...».

Переиздан роман И. Кудинова «Окраина».

На немецком языке – стихи А. Бекка «Вехи».

Сборник литературно-критических статей В. Горна «По которой речке плыть».

Год 1989-й.

Первого января ушёл из жизни писатель Н. Чебаевский. Похоронен в Барнауле на Власихинском кладбище.

По инициативе В. Свинцова и с его непосредственным участием была учреждена ещё одна литературная премия им. В. М. Шукшина.

Алтайским книжным издательством выпущены сборники стихотворений: В. Нечунаева «Ожерелье», В. Озолина «Год быка», Г. Рябченко «Прости, звезда!», С. Филатова «Деревья», В. Шевченко «Гнездо ветров», стихотворения В. Новичихиной для детей «Страна играция», С. Яненко «Я – файтер», сборник стихотворений, очерков и рассказов В. Шпаара «Я кровно связан со своей страной».

Книги прозы: В. Гришаева «Ефим Мамонтов», рассказы Л. Ершова «Скрипнула калитка», повесть Ю. Козлова «Обыденка», повесть П. Старцева «Берег детства», исторический роман-фантазия

Г. Андреева «Белый Бурхан», повесть И. Березюка «Операция «DR», повесть В. Крючкова для детей «Испекли мы каравай», рассказы О. Чернеги «Счастливый камень».

В Калининграде изданы рассказы И. Пантюхова для детей «Мишка-мореход».

Год 1990-й.

Первого марта состоялось заседание секции немецких писателей при Алтайской краевой писательской организации. Присутствовали: А. Крамер, Э. Каценштейн, В. Шпаар, А. Бекк, литературный актив и журналисты газеты «Роте фане». Повестка:

1. Обсуждение рукописи приложения к альманаху «Алтай» на немецком языке «Унтер ворт» («Наше слово»).

2. Утверждение редколлегии приложения.

Планируется выпускать два раза в год объёмом около 5 п/л.

В приложении № 1 представлена повесть П. Классена, поэма В. Гердта «Волга, колыбель наших надежд». Публицистика В. Феера. В. Эбеля.

Выступили: В. Шпаар, А. Крамер, Р. Эргардт.

Все рукописи с небольшими поправками и замечаниями были одобрены³⁸⁹.

Первого июля на отчётно-выборном собрании на должность ответственного секретаря организации избран прозаик Ю. Козлов.

В 1990 году Алтайским книжным издательством выпущены сборники стихотворений: Н. Балакиревой «Прощание с озером», В. Козодоева «Свято место», Л. Мерзликина «Заря пылает», Г. Панова «Наедине», В. Сергеева «С глазу на глаз», Е. Вязанцева «Ласточка и гильотина».

Проза: повести А. Гусева «Печальный долг», пьесы Л. Квина «Кругом шпионы», А. Родионова «Красная книга ремёсел», рассказы В. Бровкина «Корова на Луне», детективная повесть А. Егорова «Тёмные дворы», публицистика В. Крючкова «Родом мы крестьяне», повесть и рассказы В. Плесовского «Жизнь под стражей», научно-фантастическая повесть В. Титова «Шоу для кандидата в императоры» и рассказы «Призрак ущелья Анны».

³⁸⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 228.

Книга критика В. Горна «Василий Шукшин».

Вышло третье издание справочника «Писатели Алтая».

В московском издательстве «Современник» издан роман И. Кудинова «Переворот».

В Новосибирске изданы отдельной книгой рассказы В. Свинцова «Мама Вася».

Год 1991-й.

Алтайским книжным издательством выпущены сборники стихотворений: В. Башунова «Тайное свидание», М. Юдалевича «Избранное», Б. Капустина «Тайному другу».

Книги прозы: рассказы И. Булаха «Слуги Меркурия», О. Гришко «В четверг по вечерам», повесть и рассказы Л. Ершова «Бойкот», новая пьеса П. Костенкова «Жертва всеобуча», «Избранное» И. Кудинова, повесть и рассказы В. Попова «Перевал «Подумай», повесть и рассказы В. Свинцова «Неполная обойма», роман В. Извекова «Реквием для пастушьей дудки».

Переиздан роман Г. Егорова «Солона ты, земля!».

В Новосибирске издана книга рассказов В. Свинцова «Диана-охотница».

Глава V

Финансово-хозяйственная деятельность

Пожалуй, это самый сложный и запутанный вид деятельности Алтайского отделения Союза писателей, особенно в период после 1991 года. Но говорить об этих годах в настоящем издании мы не будем. Наша цель – в данной главе показать, из чего складывалась финансово-хозяйственная деятельность отделения Союза писателей с момента его образования и до 1991 года, на что тратились деньги и как решались хозяйственные дела.

Для того чтобы отделение Союза писателей имело финансовые средства, должен быть расчётный счёт в банке, а для открытия счёта необходимо создать и узаконить организацию – это поэтапное соединение нескольких звеньев в цепь. Простым росчерком пера организация никогда не начнёт действовать. Тем более в советское время, да ещё и послевоенное, когда каждая копейка находилась под жестким контролем нескольких структур власти.

Итак, создание Алтайского отделения Союза советских писателей СССР. 28 апреля 1951 года председателем исполнительного комитета краевого Совета депутатов трудящихся К. Пысиным было подписано решение № 326 об организации Алтайского краевого отделения Союза советских писателей³⁹⁰. И хотя это решение власти, оно не дает права организации вести какую-либо деятельность. Организационное собрание, на котором был избран руководитель (ответственный секретарь) – И. Е. Фролов, состоялось 24 ноября 1951 года³⁹¹. Но и это ещё не всё. Для деятельности нужны печать, устав, доверенность, счёт в Госбанке и т. д. Устав и доверенность И. Е. Фролов получил из ССП СССР только во второй половине декабря 1951 года, точнее – в третьей декаде: «...*На днях откроем в Госбанке счёт... Составлен перспективный годовой и квартальный план работы отделения. Сегодня его утвердим на бюро. Горисполком выделил нам пару хороших комнат в помещении Горпарткабинета. Это в самом центре города, рядом с редакциями краевых газет и издательством...*»³⁹². Погорячился Иван Ефимо-

³⁹⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 6, л. 19. Орфография и пунктуация сохранены.

³⁹¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 8.

³⁹² КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 7.

вич. Для открытия счёта в Госбанке нужна печать организации, а на её изготовление – разрешение определённого круга структур. Да и сама печать, по технологии тех лет, изготавливалась не за день и даже не за неделю – метод вулканизации резины непростой и длительный. Кроме того, ещё нужно было иметь сейф для хранения печати (без него разрешение на изготовление печати и открытие счёта в банке не подписывалось и вообще финансовая деятельность не разрешалась). А сейфы в 1951 году не так-то просто было достать – все они учитывались, изготавливались и поставлялись строго по запросам (заявкам), которые, легко догадаться, тоже составлялись по согласованию с NNN.

Штатное расписание Алтайского отделения ССП СССР было утверждено 18 февраля 1952 года, и в нём одна штатная единица – ответственный секретарь с должностным окладом 1700 рублей в месяц³⁹³. Читателю, наверное, будет интересно знать, – большая это сумма или нет по тем временам? Здоровое любопытство, и мы рады его удовлетворить. Итак, в апреле 1952 года уборщица имела заработок 254-400 рублей в месяц, токарь – 300, грузчик – 400-735, слесарь – 850-829, инженер – 500-1800, главный бухгалтер – 450-1800, заместитель директора – 650-1700, заместитель министра – 1350-3500, начальник главка – 1800-3250 и т. д. Теперь о ценах. Говядина, 1-й сорт – 12 рублей 60 копеек; молоко, 1 литр – 2 рубля 20 копеек; масло сливочное, 1 кг – 25 рублей 50 копеек; сахарный песок, 1 кг – 9 рублей 40 копеек; хлеб ржаной, 1 кг – 1 рубль 35 копеек и т. д. Вывод – оклад ответственного секретаря позволял жить безбедно.

Вернёмся в февраль 1952 года, когда утвердили штатное расписание. Какие документы для финансирования нужны были ещё? Много. Например, сметы, расшифровки расходов по статьям и т. д. И. Фролов, естественно, ничего этого сделать не мог, т. к. в бухгалтерских делах был несведущим, и крайкому пришлось подключать к нему в помощь краевой отдел искусств, конкретно – М. И. Гришаеву, руководителя отдела искусств. Она помогла составить Фролову все необходимые документы. К слову, все сметы и расшифровки по статьям шли за двумя подписями – первой стоит подпись

³⁹³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 1.

М. Гришаевой (начальник краевого отдела по делам искусств), ниже подписывался И. Фролов. Маленький нюанс – подписывался Фролов не как ответственный секретарь отделения ССП, а как заместитель председателя краевого литературного объединения³⁹⁴. Из этого следует, что заработную плату, на которую он содержал семью, он получал не в Союзе писателей как ответственный секретарь, а в краевом Доме искусств как заместитель председателя краевого литературного объединения.

Финансирование отделения ССП началось со второго квартала³⁹⁵. Организация заработала как де-юре, И. Фролов стал действительным ответственным секретарём. Теперь мы можем посмотреть, какими финансами располагало отделение в самом начале деятельности и на что они тратились. Например, 28 мая 1952 года зам. секретаря правления Тараканов и начальник финансового отдела Козловский (ССП СССР) утвердили фонд заработной платы нештатным работникам Алтайского отделения на 2-й квартал – 6 тыс. рублей, 3-й квартал – 4 тыс. рублей, 4-й квартал – 4 тыс. рублей³⁹⁶. Суммы, конечно, не для размашистой и вольготной жизни, но для общественной организации послевоенных лет очень хорошие.

Что касемо административно-хозяйственных расходов. Смета была утверждена 14 марта 1952 года в следующем разрезе:

Зарплата – 20 400 рублей.

Начисления на зарплату – 1 200 рублей.

Канцелярские и хозяйственные расходы – 5 000 рублей, в т.ч. з/плата работникам нештатного состава – 4 000 рублей.

Командировочные – 3 000 рублей.

Прочие мероприятия – 10 400 рублей.

Итого – 40 000 рублей³⁹⁷.

Любопытно будет знать, чем первый ответственный секретарь планировал обставить первое помещение отделения Союза писателей? К тому времени он побывал в Новосибирском отделении ССП, в Москве в ССП и, естественно, за образец взял обстановку кабинета генерального секретаря ССП А. Фадеева. Тут и к бабке

³⁹⁴ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 1.

³⁹⁵ Там же.

³⁹⁶ Там же.

³⁹⁷ Там же.

ходить не надо – И. Фролов во всём старался подражать первым лицам, и потому, как только стали составляться сметы, он каким-то чудом убедил М. Гришаеву подписать смету на приобретение следующих вещей:

«...Расходы на приобретение мебели и инвентаря:

Столы 2-х тумбовые 1 х 1 300 руб.

Столы одностумбовые 1 х 500 руб.

Чернильные приборы 2 х 450 = 900 руб.

Стулья 20 х 100 = 2 000 руб.

Кресла мягкие 2 х 750 = 1 500 руб.

Диваны 2 х 1 000 = 2 000 руб.

Шторы 4 х 500 = 2 000 руб.

Шкафы 2 х 800 = 1 600 руб.

Вешалка стоячая 1 х 200 руб.

Гардины 4 х 100 = 400 руб.

Портреты 4 х 400 = 1 600 руб.

Часы 2 х 300 = 600 руб.

Портьеры 2 х 630 = 1 260 руб.

Графины 3 х 50 = 150 руб.

Настольные стёкла 2 х 50 = 100 руб.

Пепельница 2 х 30 = 60 руб.

Стаканы 4 х 5 = 20 руб.

Мусорницы 2 х 10 = 20 руб.

Сейф 1 х 2 000 руб.

Пишущая машинка 1 х 2 300 руб.

Подписали: начальник Краевого отдела по делам искусств
М. Гришаева

Заместитель Председателя Краевого Литобъединения
И. Фролов»³⁹⁸.

Разумеется, из всего вышеперечисленного фактически было приобретено не больше половины – самое необходимое, и то по значительно низкой цене – товар рядового качества. Например, 2-тумбовый стол планировалось приобрести за 1 300 рублей – купили за 515. Мягкие кресла хотели купить по 750 рублей – взяли по 420. Диванов два по 1000 рублей – приобрели один за 908.

³⁹⁸ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 1. Орфография и пунктуация сохранены.

Портретов планировали приобрести 4 штуки по 400 рублей – приобрели один, И. Сталина, за 180 рублей. Стулья хотели купить 20 штук по 100 рублей – взяли 15 по 53 рубля. На сейф закладывали 2000 рублей, фактически купили за 952 рубля. Кроме того, были приобретены шахматы (55 руб.), шашки (10 руб. 40 коп.), домино (10 руб. 98 коп.), часы шахматные (144 руб.), картина «На привале» за 800 рублей³⁹⁹. Вроде бы оснастили помещения отделения Союза, обжились. Со временем мебель пришла в негодность, и в мае 1965 года ответственный секретарь А. Баздырев, стал слёзно просить Москву (СП СССР и СП РСФСР) о помощи в смене мебели. Мол, мебель вся развалилась и ремонтировать её нет смысла. Естественно, за тринадцать лет в общественном месте любую мебель приведут в негодность. Но, как известно, Москва слезам не верит. По крайней мере, в тот раз в финансировании на замену мебели было отказано⁴⁰⁰.

Теперь несколько о целевом назначении финансов нештатного фонда отделения. В 1952 году деньги использовались на следующие виды деятельности:

- уборка помещения 70 руб. x 12 мес. = 840 руб.
- плата за перепечатку на машинке – 922 руб.
- рецензирование произведений молодых авторов – 10 400 руб.
- организация лекций и докладов для литературного актива: 4 лекции по 150 руб. – 600 руб.
- привлечение опытных писателей из других отделений ССП для оказания творческой помощи молодым авторам края – 1 638 руб.⁴⁰¹

При этом, по третьей позиции И. Фролов большую часть отработал сам, а по четвертой – половину.

Заглянем в расходы по статье № 3 на 1953 год:

Аренда помещения 50 кв. м x 5-00 руб. = 250 руб.

Отопление: уголь 5 тонн x 185 руб. = 675 руб.

Транспортировка угля 2 рейса = 100 руб.

Освещение – электроэнергия 1 500 кВт/час x 0-50 руб. = 750 руб.

Дрова – 5 куб. м x 70 руб. = 350 руб.

Транспортировка дров, 2 рейса x 50 руб. = 100 руб.

³⁹⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 2.

⁴⁰⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 17.

⁴⁰¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 1.

Уборка помещения 310 руб. в месяц $\times 12 = 3\,720$ руб.

*Побелка помещения 1 раз в год, известь, работа – 55 руб.*⁴⁰²

Обратите внимание, что значительно возросла стоимость уборки помещений, хотя площадь не поменялась.

Теперь посмотрим расходы, связанные с профессиональной деятельностью, т. е. на канцелярские товары. Писатели же пишут, печатают и т. д.:

Бумага $200 \times 10 = 2000$ руб.

Карандаши $20 \times 0-30 = 15$ руб.

Ручки $4 \times 1-50 = 6$ руб.

Перья, коробок $4 \times 8 = 32$ руб.

Копировальная бумага $2000 \times 0-50 = 1000$ руб.

*Перепечатка на машинке 850 листов в год по $0-50 = 6\,800$ руб.*⁴⁰³

*Телеграммы $100 \times 12 = 1200$ руб.*⁴⁰⁴

Кроме того, в план финансирования закладывались расходы на семинары – два раза в год. В них входило: приезд, проживание в гостиницах, лекции, выступления, работа с рукописями, консультирование и т. д. На все это требовалось 26 700 рублей⁴⁰⁵. Это по смете, сколько же фактически на это уходило, к сожалению, выяснить не удалось.

Фонд оплаты труда на 1953 год составлял по смете 20 400 рублей, как мы и говорили выше, а фактически было выплачено 22 113 рублей 14 копеек⁴⁰⁶. Нарушение финансовой дисциплины. И с ответственного секретаря потребовали объяснительную записку к бухгалтерскому отчету за 1953 год. Писал её А. Тресков. Цитируем записку:

«...1. В течение 1953 года Алтайское краевое управление союза Советских Писателей СССР добивалось дальнейшего количественного и качественного роста краевой писательской организации, повышения художественного мастерства писателей Алтая. Прорецензировано свыше 200 авторских листов, десятки авторов получили устную консультацию, в том числе многие авторы консультировались систематически.

⁴⁰² КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 1.

⁴⁰³ Здесь, видимо, опечатка, т. к. фактически должно быть 425 рублей.

⁴⁰⁴ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 1.

⁴⁰⁵ Там же.

⁴⁰⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 2.

Летом 1953 года проведено краевое совещание писателей, оказавшее значительное влияние на рост творческой активности местных авторов.

На заседаниях бюро Краевого отделения ССП заслушивались творческие отчёты писателей. Барнаульские писатели выезжали в некоторые города и районы края для оказания помощи литературным кружкам и объединениям на месте.

При отделении Союза Советских Писателей проводятся «литературные вторники», на которых обсуждаются произведения молодых местных авторов. Так, например, на последних вторниках обсуждались циклы стихов В. Сидорова, Е. Каширского, Д. Русакова, А. Садыкова – для сборника стихов молодых авторов.

В 1953 году издан альманах «Алтай» № 7, в основном подготовлен к печати № 8...

...Перерасход по ст. 1 – зарплата в сумме 1 713 руб. 14 коп. объясняется следующим:

1. Зарплата ответсекретарю за 1-ю половину декабря 1952 года была выплачена в 1953 году.

2. При окончательном расчёте бывшему ответственному секретарю т. Фролову была выплачена компенсация за неиспользованный отпуск и одновременно начислена зарплата вновь назначенному ответственному секретарю т. Трескову.

3. По ст. 2 – начисления на зарплату – перерасход в сумме 125 руб. 79 коп. объясняется тем же.

4. По ст. 3 – канцелярские и хозяйственные расходы – кассовый перерасход в сумме 968 руб. 24 коп. объясняется тем, что в 1953 году была погашена задолженность Барнаульскому Городскому КПСС за аренду помещения...»⁴⁰⁷.

Бухгалтерские работы на тот период в отделении ССП вела бухгалтер из Краевого Дома Народного творчества Н. Щепина.

Всего же, согласно сметам, на 1953 год Алтайскому отделению требовалось 66 000 рублей. Но правление ССП СССР, изучив сметы, приняло решение финансирования в следующем объеме: зарплата штатным работникам – 20 400 руб., рецензии, консультации, лекции, переводы и прочее – 10 тыс. руб., административно-хозяй-

⁴⁰⁷ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 2. Орфография и пунктуация сохранены.

ственные расходы, приобретения, ремонты, служебные и оргкомандировки, работа с писателями – 9 600 руб. Итого: 40 000 руб.

Подписали: Секретарь правления Союза советских писателей СССР Тараканов, начальник финансового отдела и главный бухгалтер Козловский⁴⁰⁸. Урезали смету расходов на одну треть.

Перерасход фонда оплаты труда в 1953 году, видимо, сказался на фонде оплаты труда на 1954 год, потому как смета была утверждена в сумме всего 17 000 рублей⁴⁰⁹ вместо 20 400.

Вообще, нужно сказать, что отчёты и сметы не всегда принимались московскими чиновниками с первого раза. Причины были разные – и объективные, и нет. Так, например, в бытность ответственным секретарем Н. Дворцова в 1970 году в смету административно-хозяйственных расходов заложили расходы на содержание помещений отделения СП (г. Барнаул, пр-т Ленина, 8). Чтобы долго не ломать голову и не заморачиваться, Н. Дворцов решил привлечь к этому делу специализированную организацию – Крайремстройтрест. Они же и смету составляли. Дворцов отправил её в СП РСФСР. Не утвердили. Вернули с рядом вопросов, в том числе и удивление выразили, что на ремонт двух комнат общей площадью 56 м² заложено аж 984 рубля – много!⁴¹⁰

Несколько моментов о штате. Первый раз ввести в штат отделения ССП единицу секретаря-машинистки пытался ещё И. Фролов. Но делал он это без знания дела, грубо – не согласовал ни с крайкомом, ни с ССП СССР. Естественно, получил за это по полной программе. Новый ответственный секретарь – А. Тресков – пошёл легальным путем. В октябре 1953 года он собрал бюро отделения ССП – Н. Павлова, К. Растегаева, С. Суразакова, М. Юдалевича, В. Трушина, Н. Шевцова – для рассмотрения вопроса о вводе в штат секретаря-машинистки. По итогам обсуждения было составлено следующее постановление, копия которого была направлена председателю крайисполкома тов. Пысину и в правление ССП СССР:

«В Алтайское краевое отделение Союза советских писателей ежегодно поступают сотни рукописей романов, писем, повестей, рассказов, очерков, поэм, стихотворений. Объем работ из месяца в месяц

⁴⁰⁸ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 2.

⁴⁰⁹ Там же.

⁴¹⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 38.

увеличивается. С каждым автором ведется переписка. Наибольшая часть произведений подвергается подробному рецензированию. Рецензии, иногда довольно объемистые, печатаются автором. Примерный подсчет показывает, что в отделении Союза писателей в 1953 году печаталось в среднем 40 страниц машинописи ежедневно.

До сих пор нам отпускались ежегодные деньги на перепечатку. Этих денег недостаточно.

Кроме того, в отделении Союза есть много другой технической работы: отправка корреспонденции, ведение кассы, оформление различной документации для правления ССП и т. д.

Между тем весь штат отделения ССП состоит из одного ответственного секретаря, основательно загруженного чтением рукописей, консультацией авторов и организационной работой.

Просим краевой исполнительный комитет утвердить для краевого отделения Союза советских писателей ещё одну штатную единицу – секретаря-машинистку с месячной зарплатой 450 рублей. Для неё будет обеспечена постоянная нагрузка в течение всего 8-часового рабочего дня»⁴¹¹.

Если Фролов всё делал от своего имени, то Тресков ставил вопрос от имени бюро и даже свою подпись в списке поставил предпоследней. Но то ли рано подняли этот вопрос (имеется в виду малочисленность организации), то ли просьба оказалась в неподходящий час в крайисполкоме. Отказ приведем полностью:

«Исполнительного комитета Алтайского краевого совета депутатов трудящихся

Решение № 1166 от 2 ноября 1953 года «О просьбе Алтайского краевого отделения Союза Советских писателей СССР по введению в штат должности секретаря-машинистки».

Исполнительный комитет краевого Совета депутатов трудящихся РЕШИЛ:

1. Отказать в просьбе Алтайскому краевому отделению Союза Советских писателей о введении в штат отделения должности секретаря-машинистки.

2. Рекомендовать отделению расходы по оплате машинописи производить за счет ассигнований по безлюдному фонду.

⁴¹¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 8. Орфография и пунктуация сохранены.

Председатель исполнительного комитета краевого Совета депутатов трудящихся К. Пысин

За секретаря исполнительного Комитета краевого Совета депутатов трудящихся – член исполкома А. Облог»⁴¹²

Должность секретаря всё-таки была введена в штат отделения Союза писателей, но несколько позже, и не машинистки, а секретаря-счетовода. Этого смог добиться М. Юдалевич в 1961 году. Какие доводы он представил в крайисполком и СП РСФСР – история умалчивает, но в феврале 1962 года секретарь правления СП РСФСР С. Баруздин утвердил штат для Алтайского отделения СП с двумя штатными единицами – ответственным секретарём и секретарём-счетоводом. Месячный фонд оплаты труда – 220 рублей. Из них ответ. секретарю – 170 и секретарю-счетоводу – 50⁴¹³. Должность последнего в отделении вводилась с апреля 1962 года. Первым секретарём-счетоводом отделения была назначена П. И. Дворцова – супруга писателя Н. Дворцова. В дальнейшем её перевели бухгалтером и в этой должности она проработала по май 1978 года. В мае Л. Квин приказом № 3 в связи с достижением П. И. Дворцовой пенсионного возраста объявил ей благодарность и освободил от должности. Вторым пунктом этого же приказа на должность бухгалтера была назначена Т. М. Дворникова с возложением обязанностей секретаря-машинистки⁴¹⁴. Более того, через год, т. е. 24 сентября 1979 года, на Т. Дворникову Л. Квин возложил дополнительно обязанности кассира⁴¹⁵.

Раз уж заговорили об изменении штатного расписания, то уместно будет сказать и о смете на заработную плату. Общая смета финансовых расходов для отделения СП на 1962 год, согласованная с Министерством финансов, – 5 811 руб. в т. ч. заработная плата – 2 640 руб., нештатным работникам – 1 800 руб., хозяйственные расходы – 1 360 рублей⁴¹⁶.

Кстати, о сметах. Центром, т. е. Москвой, они составлялись, по каким-то нам неведомым причинам, не всегда справедливо. Так,

⁴¹² КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 6. Орфография и пунктуация сохранены.

⁴¹³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 7.

⁴¹⁴ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 65.

⁴¹⁵ Там же.

⁴¹⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 7.

например, на 1969 год Алтайскому отделению, согласно смете, выделено было семь тысяч рублей, а Горно-Алтайскому – девять. Хотя по численности и проводимой работе оно уступало Алтайскому. Такая несправедливость в финансировании огорчила Н. Дворцова (на тот год он был ответственным секретарём), и он письменно выразил недовольство Союзу писателей РСФСР⁴¹⁷.

Несколькими годами позже должность секретаря-счетовода, как говорилось выше, заменили бухгалтером, затем старшим бухгалтером. Разумеется, повышался и оклад, но не просто так, а с возложением дополнительных обязанностей. Например, в 1975 году оклад бухгалтера составлял 70 рублей, к нему делали доплату 10 рублей 50 копеек, итого в месяц бухгалтер получал 80 рублей 50 копеек. Для сравнения назовем оклады ответственного секретаря – 195 рублей 50 копеек, главного редактора альманаха «Алтай» – 115 рублей, шофера – 152 рубля 89 копеек⁴¹⁸. Как видим, бухгалтер имел самый маленький оклад. И, чтобы поднять ему заработок, Л. Квин, будучи ответственным секретарём, сумел вместо бухгалтера ввести в штат старшего бухгалтера и повысить оклад до 90 рублей, увеличить доплату до 15 рублей 50 копеек.

В 1982 году в связи с уходом на заслуженный отдых Л. Квина, должность старшего бухгалтера крайфинотдел решил убрать, а вместо него ввести, как это было ранее, бухгалтера и, соответственно, снизить оклад, причина – экономия финансовых средств. Вновь избранный ответственный секретарь И. Пантюхов не согласился с таким решением и 19 октября того же 1982 года направил служебную записку председателю Алтайского краевого исполнительного комитета Совета народных депутатов тов. Раевскому В. Н. с просьбой сохранить штатную единицу старшего бухгалтера, объясняя это тем, что кроме основных обязанностей она выполняет функции технического секретаря и машинистки, контролирует финансовую деятельность бюро пропаганды, производит расчёт оплаты за рецензирование, оформляет командировки и производит расчёты по линии краевого отделения Литфонда СССР⁴¹⁹. Как там решался вопрос, о том история умалчивает, но должность оставили.

⁴¹⁷ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 33.

⁴¹⁸ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 69.

⁴¹⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 133.

К финансовой деятельности отнесём различные премии. Не так уж, конечно, и много было премий, но они были, а значит, и сказать о них нужно. Говорить обо всём рассматриваемом периоде нет смысла, потому приведём только два примера. 13 мая 1985 года на заседании бюро организации велось распределение премии ВЦСПС. Выступления в протоколе не записывались, только тема заседания и решения с голосованием. Было решено: Н. Черкасову, Л. Квину, Г. Панову выдать по 50 рублей как отличникам культурного шефства над селом. Н. Чебаевскому, В. Попову, А. Родионову и А. Крамеру по 30 рублей⁴²⁰. На первый взгляд, суммы небольшие, но здесь важен сам факт в биографии – лауреат премии ВЦСПС!

Второй пример – литературная премия им. А. П. Соболева. Она была учреждена местными меценатами и Алтайским отделением СП РСФСР по принципу премии им. В. М. Шукшина. Изначально вручалась ежегодно... В 1991 году премия была присуждена: Василию Марковичу Нечунаеву за вклад в литературу, Александру Михайловичу Родионову – за книгу «На крыльях ремесла», Виктору Ивановичу Ащеулову – за составление сборника «Память людская – тоже жизнь». Размер премии – одна тысяча рублей. Состав комиссии: Ю. Я. Козлов – ответственный секретарь писательской организации, В. А. Остроухов – заведующий отделом культуры г. Белокуриха, В. А. Бочкарёв – редактор газеты «Сибирская здравница»⁴²¹. По каким критериям оценивался вклад в литературу – говорить не будем, это тема отдельной работы. Со слов Ю. Я. Козлова (ответственный секретарь Алтайского отделения СП РСФСР 1990–1996 гг.), премии помогали писателям заткнуть хотя бы одну-две финансовые брешы в семейном бюджете.

Несколько моментов о хозяйственной деятельности. Самым большим вопросом для писательской организации был и остается вопрос о помещении. Изначально, когда было выделено первое помещение по адресу: ул. Республики, 40 (ныне ул. Ползунова, 40) и когда в организации был один член ССП СССР и около дюжины активно работающих начинающих писателей, двух комнат общей площадью около 50 кв. м хватало. Не пугало и то, что было печ-

⁴²⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 178.

⁴²¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 210.

ное отопление – уголь, дрова, сажа, удобства во дворе... Люди ко всему этому были привычны, и, казалось, всё прекрасно. Но время шло, условия жизни менялись, пишущих людей прибавлялось не с годами, а ежемесячно, и в выделенных квадратах становилось тесно. Особенно в дни собраний. К 1957 году вопрос о более просторном помещении назрел, и писательскую организацию переселили на новый адрес – ул. Короленко, 105, в здание типографии газеты «Алтайская правда». Новое место, но по квадратам ничего не выиграли. Правда, по комфорту стало лучше – отопление центральное (от котельной типографии)! В конце 1961 года (или в начале 1962-го) писатели вновь поменяли адрес – по одним документам организация переехала на ул. Горького, 39, по другим – на проспект Ленина, 76. В начале 2000-х М. Юдалевич говорил, что на ул. Горького в дом № 39 организация переезжала в бытность его ответственным секретарём, но пробыли там не долго – два или три месяца, а затем писателей переселили в дом № 76 на проспекте Ленина. Следующий переезд состоялся в период руководства Н. Дворцова – в 1970 году организация была переселена на цокольный этаж дома № 8 на проспекте Ленина. Помещения выделили, как по предыдущим адресам, из двух комнат – одна площадью 16 кв. м, вторая – 36. Маленькие площади, но... Почти 16 лет писатели прожили в старом центре. Возможно, жили бы и ещё, не выбери они ответственным секретарём Л. Квина. В апреле 1976 года Л. Квин стал руководителем писательской организации, и уже через несколько дней он направляет в крайисполком ходатайство о выделении писательской организации более просторного помещения⁴²². И его услышали – 17 мая первый заместитель председателя Исполнительного комитета Алтайского краевого Совета А. З. Голубков⁴²³ подписал распоряжение о выделении Алтайской краевой писательской организации нового помеще-

⁴²² КГКУ ГЖААК Ф. Р485, оп. 2, д. 72.

⁴²³ Голубков Алексей Зотович, 1915 г.р. Член ВКП(б) с 1940 г., участник ВОВ, после войны первый секретарь Алтайского крайкома ВЛКСМ, заместитель заведующего, заведующий отделом, 1-й секретарь Барнаульского горкома КПСС (18.12.1955 – 14.03.1961), 2-й секретарь Алтайского крайкома КПСС, секретарь Алтайского крайкома КПСС, заместитель председателя, 1-й заместитель председателя Исполнительного комитета Алтайского краевого Совета, депутат Верховного Совета РСФСР 7-го и 9-го созывов. Умер в 1994 г.

ния⁴²⁴. Л. Квин настолько был уверен в скором решении вопроса, что даже начал приобретать обстановку для новоселья – направил начинающего писателя И. А. Олиферовского в Колывань на камнерезный завод для приобретения сейфного ящика и канцелярских письменных приборов (о чём он договорился заранее с руководством завода)⁴²⁵. Подписать-то бумагу подписали, но с выделением помещения не спешили.

На очередном общем собрании, состоявшемся 7 июня 1979 года, писатели вновь подняли вопрос о просторном помещении. В этот же день составили ходатайство (подписали Л. Квин и П. Бородин как секретарь партийной организации) и повторно обратились к власти, но уже в крайком. Ответ датирован 5 июля. Пообещали выделить помещение в здании на проспекте Комсомольском, 77. Но что-то, видимо, переиграли в последний момент, и новые аппараты писатели получили в здании на ул. Новой, 11а (с 1983 года проспект Строителей). Помещение было просторным – отдельный кабинет ответственного секретаря, приёмная, бухгалтерия, редакция альманаха, зал заседаний. Даже для бильярда место нашлось⁴²⁶ – наконец-то привалило счастье!

У кого и когда возникла идея переселить писательскую организацию в отдельно стоящее здание, неизвестно. Это могла придумать только натура беспокойная и не пугающаяся трудностей. Если в арендованном здании на плечах лежит только забота о внутреннем содержании, то в собственном и наружка, и территория, и прочее. Собственное здание писательской организации было предложено в период руководства В. Горна в 1986–87 гг., на ул. Анатолия, 102. И предложение, нужно отметить, было не радостным – старый, деревянный, разграбленный дом со сгнившими коммуникациями. Но писатели почему-то от него не отказались, но и рьяно приводить дом в божекий, т. е. пригодный для проживания, вид не бросились. Возможно, и вообще бы туда не переехали, не смени В. Горна В. Свинцов. Избранный на должность ответственного секретаря В. Свинцов, обладая деятельной натурой, хорошими организаторскими способностями, пробивным ха-

⁴²⁴ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 72.

⁴²⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, по. 2, д. 65.

⁴²⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 99.

рактором и некими связями, с первых же дней правления принялся за ремонт дома. В среду, 22 июня 1988 года, В. Свинцов провёл заседание бюро писательской организации, на котором распределили обязанности между членами бюро. Вот как это сложилось:

В. Свинцов – общее руководство и ускорение сдачи Дома писателя.

Л. Квин – уполномоченный по литфонду.

И. Пантюхов – связь со СМИ и молодыми писателями.

И. Юровский – забота о ветеранах и организация юбилеев.

А. Кирилин – организация встреч с интересными людьми.

И. Кудинов – связь с издательствами⁴²⁷.

Из воспоминаний гл. бухгалтера Т. П. Зароченцевой, на реконструкции, а точнее на капитальном ремонте здания, работали многие писатели, но больше всего, конечно, штатные работники – секретарь, бухгалтерия, ответсекретарь, водитель. И потому им было очень больно, когда здание, восстановленное их руками и на деньги писателей, предательски, ни за понюшку табаку отдали неведомо кому бесплатно... Но это уже другая история.

Первым автомобилем, который упоминается в документах, у писательской организации, была «Волга» модели М-21, в период руководства И. Кудинова. Возможно, и ранее имелись автомобили, но о них документов не найдено. Небольшая оговорка. Организация не приобретала автомобили, они ей доставались, так сказать, по наследству. Например, приказом от 8 августа 1977 года за № 23а Л. Квин решает принять на баланс автомашину «Волга» модели М-24 от крайкома КПСС, с пробегом 123 000 км, остаточной стоимостью 3 120 рублей. Этим же приказом разрешается продать старую автомашину «Волга» модели М-21 в ДОСААФ⁴²⁸. Конечно, советский автомобиль с пробегом более ста тысяч километров ничего, кроме печальной ухмылки не вызывал, но тем не менее после крайкома, где за машинами был достойный уход, подарок считался даром небес. Кстати, этот дар, 28 октября 1982 года ввиду полной изношенности на очередном техосмотре в ГАИ был снят с учёта, и писатели направили Н. Ф. Аксенову челобитную с просьбой выделить им новую машину. Им, конечно же, пообещали.

⁴²⁷ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 210.

⁴²⁸ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 65.

щали при первом же поступлении новых автомобилей, но... одно поступление, второе, а ответственный секретарь писательской организации продолжал шаркать по барнаульским улицам пешком, о чем и было доложено Н. Ф. Аксенову⁴²⁹. Вопрос решился – писательской организации выделили «Волгу» модели М-24, но тоже с изрядным пробегом по алтайским дорогам.

В главах выше мы говорили о творческих командировках писателей Алтая как по краю, так и по всему Советскому Союзу. Это была хорошо продуманная система с огромной пользой не только для личного творчества писателя и роста его мастерства, но и для советской идеологической системы в целом. Государству были нужны хорошо образованные и интеллектуально развитые люди.

Коли были командировки, то, наверное, будет интересно знать, как же они финансировались? О творческих командировках мы говорили в IV главе, в этой же поговорим только о финансировании. В советское время в стране практически всё имело стабильность, в том числе и цены, законы, решения, постановления и т. д. Взять, к примеру, постановление СНК СССР от 19.06.1940 № 1047 «Об оплате служебных командировок в пределах Союза ССР». Вдумайтесь, написанное за год до войны, оно имело силу более сорока лет! И ему не помешали ни война, ни денежные реформы, лишь в 1982 году было внесено несколько поправок. Но вернёмся к командировкам членов Алтайской писательской организации. До 1966 года вопросов не возникало – ездили, получали командировочные. Но в марте А. Баздырев задумал съездить в Донецк (разумеется, не за свой счёт, а оформить творческую командировку) и остановиться там решил не в гостинице, а на квартире у друзей. Как быть с оплатой квартирных? Этот вопрос А. Баздырев задал в правление СП РСФСР. Ответ ему датирован 1 апреля 1966 года, подписан секретарём правления по оргвопросам В. Шишовым и гл. бухгалтером М. Шутковой. Выдержки из ответа:

«...К сожалению, специального постановления об оплате квартирных во время командировок для писателей не имеется.

Оплату командировочных расходов писателей следует производить в соответствии с постановлением СНК СССР

⁴²⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 133.

от 19 июля⁴³⁰ 1940 г. № 1047, в котором указано, что командированному за время нахождения в командировке, исключая время нахождения в пути, возмещаются расходы по найму жилого помещения /кроме тех случаев, когда командированному предоставляется бесплатное помещение/, в следующих размерах...

...Никаких отклонений от указанного выше постановления правления СП РСФСР не делает и оплачивать Вам расходы за место в гостинице не более Одного руб. 82 коп., т. е. 70% от нормы суточных»⁴³¹.

И напоследок, коли глава называется «Финансово-хозяйственная деятельность», нужно сказать и о дисциплине. Самым ярким руководителем, в плане соблюдения трудовой дисциплины, был, конечно же, Л. Квин. Подпольная деятельность в Союзе Трудовой молодёжи Латвии и двенадцать лет службы в армии, в том числе в советской военной администрации в Будапеште, приучили Л. Квина к жёсткой дисциплине на всю оставшуюся жизнь. Он и на гражданке требовал от подчиненных чёткого исполнения своих должностных обязанностей и выполнения поручений. Его рабочий день обычно расписывался по минутам, а потому он терпеть не мог, если кто-то тратил рабочее время впустую, относился к должностным обязанностям халатно и уж тем более, если дисциплина нарушалась. Так, например, 28 мая 1979 года водителю О. Андрееву за невыполнение служебного задания было объявлено предупреждение⁴³². В марте 1977 года В. Казакову (он был уполномоченным бюро пропаганды) за халатное отношение к работе, после тщательной проверки – выговор⁴³³. В октябре 1979 года литературный активист А. Родионов, будучи в нетрезвом состоянии, спровоцировал в общественном месте драку. Применить к нему административные меры Л. Квин, конечно, не мог, а вот по литературной линии он его наказал: на бюро решили отозвать из книжного издательства рекомендацию на издание книги А. Родионова и лишить его публичных выступлений⁴³⁴.

⁴³⁰ В ответе опечатка, постановление датировано 19 июня.

⁴³¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 21. Орфография и пунктуация сохранены.

⁴³² КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 65.

⁴³³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 76.

⁴³⁴ Там же.

Благодаря Л. Квину на Алтае было создано Алтайское бюро пропаганды художественной литературы (15.01.1981) со штатом 4,5 единицы⁴³⁵.

Первого июля 1990 года ответственным секретарём был избран Ю. Я. Козлов, ставший последним руководителем Алтайской писательской организации в советский период, сумевший в тяжелейшие годы сохранить не только организацию, но и её штат.

⁴³⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 65.

Глава VI

Литературный фонд

Из истории фонда. В России Литературный фонд создан в 1859 году (идея создания фонда принадлежит писателю и журналисту А. В. Дружинину 1824–1864). В его создании принимали участие Л. Толстой, Н. Чернышевский, П. Анненков и некоторые другие известные в то время литераторы и издатели. В советское время, с 1922 по 1933 год, фонд не работал, а затем его деятельность решением СНК⁴³⁶ была возобновлена с августа 1934 года. Устав Литературного фонда СНК утвердил 20 февраля 1935 года. Уполномоченные лица фонда, для охвата (сбора членских взносов) всех членов Союза должны были находиться во всех отделениях Союза писателей.

В Алтайском отделении Союза писателей уполномоченный Литературного фонда почему-то начал свою деятельность только с декабря 1957 года⁴³⁷. Дело было так. Неожиданно из Москвы, из Союза писателей СССР, пришло указание срочно избрать уполномоченного Литфонда. На тот момент в Алтайском отделении СП состояли на учёте пять писателей: Н. Дворцов, Н. Павлов, А. Демченко, М. Юдаlevич и Л. Квин. 2 декабря 1957 года на очередном собрании (присутствовало 40 человек) после обсуждения рукописей единогласно избрали уполномоченным литфонда Н. Дворцова⁴³⁸.

Современные читатели, да и большинство писателей, вряд ли знают, что собой представлял Литературный фонд времён СССР. А потому перечислим его задачи и права.

Задачи:

а) оказывает своим членам и их семьям материальную помощь в случае нужды, временной утраты трудоспособности и инвалидности путём выдачи пособий, ссуд и стипендий;

б) организует для своих членов и их семей медицинскую помощь, в частности санаторно-курортное лечение;

в) организует культурно-бытовое обслуживание своих членов и их семей и проводит мероприятия по улучшению их жилищных условий;

⁴³⁶ Совет Народных Комиссаров СССР.

⁴³⁷ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 2.

⁴³⁸ Там же.

г) содействует развёртыванию творческой работы своих членов путем предоставления им заимообразно необходимых материальных средств на время создания новых художественно-литературных произведений, организации и финансированию поездок для собирания литературного материала и т.п.;

Права:

а) строить и содержать санатории и дома отдыха, дома творчества, инвалидные дома, столовые, детские сады, ясли и иные учреждения, предназначенные для обслуживания его членов и их семей;

б) устраивать в целях усиления своих средств публичные литературные вечера, концерты, лекции, диспуты, спектакли и т. п., а также открывать литературные книжные лавки;

в) открывать и эксплуатировать производственные предприятия для удовлетворения бытовых потребностей своих членов и их семей (для шитья и ремонта платья, белья и обуви, для ремонта предметов домашнего обихода, прачечные, переплетные мастерские и т. п.).

И это ещё не всё. Далее: «Литературный фонд Союза ССР», его органы, учреждения и предприятия свободны от обложения всеми государственными налогами и сборами».

Мощная была организация! Власть всё сделала для того, чтобы член фонда был уверен в завтрашнем дне и в случае какой-либо беды не остался с ней наедине.

Слава богу, беды приходили к членам Литфонда редко, а вот в творческих интересах и для решения бытовых вопросов фонд использовал писателей на полную катушку. В том числе и писателями Алтая. Желание вложить рубль, а забрать сто, было, есть и, наверное, будет всегда. Такой уж характер, к сожалению, у большинства людей. Например, в 1952 году один из активистов молодого краевого отделения ССП Б. Орлов решил за счёт Литературного фонда посетить южные края страны. С ответственным секретарём И. Фроловым у него были дружеские отношения и они, недолго думая, составили решение отделения ССП о выделении творческой командировки Б. Орлову. Подписав решение и ходатайство, Фролов отослал их в ССП СССР⁴³⁹. Но фокус не удался. Ответ из ССП приводим полностью:

⁴³⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 5.

«19 августа 1952 г. № 134-ибл. Уважаемый тов. Фролов! Ваше ходатайство и заявление т. Орлова Б. Г. с просьбой о предоставлении ему творческой командировки рассматриваться не будет. Командировки не предоставляются только потому, что писатель 3 года не получал их и, ещё потому, что у Вас на Алтае нет Литфонда. Командировки не положены. Они предоставляются в тех случаях, когда у автора есть великолепный замысел для осуществления которого необходима поездка и когда в произведении данного автора заинтересованы: альманах, журнал или издательство. Если так, тогда прилагается ходатайство соответствующей редакции.

Прошу руководствоваться инструкцией по творческим командировкам и заявления писателей рассматривать на бюро с необходимой серьёзностью.

Зам. председателя Комиссии по русской литературе республик, краев и областей СССР П. Сажин»⁴⁴⁰.

Ещё один случай злоупотребления фондом. На учёте Алтайского отделения СП состоял и, разумеется, являлся членом Литфонда известный писатель И. С. Кожевников. Вернувшись на Алтай, встав на писательский учёт и несколько осмотревшись, он в октябре 1961 года берёт в Литфонде возвратную ссуду, впрочем, мы процитируем письмо из СП СССР от 25 августа 1964 года за № 5655 на имя ответственного секретаря А. Баздырева: «...за находящимся на учёте в отделении СП тов. И. С. Кожевниковым числится задолженность Литфонду СССР по членским взносам с 1962 года в сумме 30 руб. и по возвратной ссуде в сумме 505 руб., полученной им в октябре месяце 1961 года, со сроком погашения данной ссуды до 15 апреля 1962 года. Однако, несмотря на неоднократные напоминания о погашении указанной задолженности в добровольном порядке тов. Кожевников И. С. до сего времени числящейся за ним задолженности не погасил, что вынудило Литфонд СССР обратиться в нарсуд... Я не буду распространяться по поводу других бесчестных поступков И. С. Кожевникова, более известных другим и в том числе и Вам, не собираюсь морализировать. Для меня ясно, что Иван Кожевников — человек изолгавший-

⁴⁴⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 5. Пунктуация и орфография сохранены.

ся, лишенный элементарных понятий о совести, чести и долге, живущий только для одного себя и любящий только одного себя... О. Хавкина»⁴⁴¹.

Или ещё случай, произошедший в первые месяцы открытия отделения Фонда, когда опыта в оформлении отчётной документации у Н. Дворцова практически не было. В 1958 году в Москву на учредительный съезд СП РСФСР поехала делегация от Алтая в составе которой в качестве гостя находился поэт К. Козлов. Он оформил командировку через фонд. Съездил, документы сдал Н. Дворцову и отбыл в Горный Алтай. Минуло почти два года, и он получает уведомление о долге перед Литфондом. Впрочем, давайте лучше процитируем письмо К. Козлова по данному случаю полностью: *«Секретарю крайкома КПСС Трушину Василию Ивановичу. Копии: зам. директора литфонда СССР т. Тараканову, уполномоченному литфонда по Алтайскому краю тов. Дворцову Н. Г.*

Дорогой Василий Иванович!

Извините, что беспокою Вас и отнимаю Ваше время. Но меня глубоко возмущают не весьма опрятные выкрутасы уполномоченного литфонда СССР по Алтайскому краю Дворцова Н. Г.

При Вашем непосредственном участии в краевом совещании писателей в 1958 году выбирались делегаты для участия в работе первого учредительного съезда писателей Российской Федерации. В числе других товарищей в качестве гостя на этот съезд был избран и я. В ноябре того же года в краевом отделении СП мною получено было на командировку 100 руб. /в новых деньгах/.

В Москве с ведома ответ. секретаря отделения М. Юдалевича я получил из литфонда ещё 50 руб. /н.д./ со сроком погашения 30 июня 1959 года. По возвращении в Барнаул мною был сдан отчет, а принят бухгалтером отделения СП. Согласно этому отчёту, была погашена тогда ещё сумма в 50 руб., взятая в литфонде Москвы.

И вот недавно я получаю письмо за № 3009, подписанное зам. директора литфонда СССР тов. Таракановым, который пишет: «Несмотря на неоднократные напоминания Вам Вы ссуду не погасили» /Вот это здорово! О каких напоминаниях идёт речь? Первый раз слышу/. И дальше: «Литературный фонд СССР в послед-

⁴⁴¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 21. Пунктуация и орфография сохранены.

ний раз предупреждает вас о необходимости погашения ссуды до 20/VI-61 г. После этого срока дело о взыскании задолженности в сумме 100 руб. будет передано судебным органам». Ещё раз повторяю: была не ссуда, а командировочные.

О какой же задолженности идет речь, ежели вся она погашена ещё в 1958 году? Ведь об этом свидетельствуют документы авансового отчёта. Ведь они прошли же по какой-то статье бухгалтерской отчётности. Так куда же исчезли 158 рублей /н.д./ за которые я отчитался.

Василий Иванович, я не могу выехать в Барнаул, чтобы на месте разобраться с фальсификацией со стороны т. Дворцова. Прошу Вас помогите мне в этом. Почему Дворцов вводит в заблуждение литфонд СССР.

С уважением К. Козлов»⁴⁴².

Вот такие, к сожалению, случаи бывали.

В целом же Литературный фонд помог многим писателям Алтая и во многом. Так, например, во многом благодаря Литературному фонду окончили литературный институт им. А. М. Горького начинающие писатели из Горного Алтая А. Адаров, Е. Палкин и Л. Кокышев. В 1952 году они поступили в институт, а в августе 1953 года у них не было денег выехать на учебу, и они обратились в Алтайское отделение ССП с просьбой. Впрочем, процитируем заявление: «...Просим краевое отделение ССП помочь нам деньгами в сумме сто рублей, чтобы мы уехали на учебу в Москву...»⁴⁴³. Недавно избранный ответсекретарь А. Тресков, конечно, сумел решить вопрос и оказать финансовую поддержку будущим писателям, хотя дело это было не из лёгких, так как просители не являлись ни членами ССП, ни членами Литературного фонда.

И. Фролов по путевке от Литфонда выехал на лечение в Кисловодск с 1 ноября 1954 года сроком на один месяц, а фактически лечение, включая продолжение в московском стационаре, затянулось до марта 1955 года⁴⁴⁴. Лечебницами в южной части СССР на средства Литфонда в разные годы, так же воспользовались практически все члены Союза, состоящие на учёте в Алтайском отде-

⁴⁴² КГКУ ГААК Ф. Р1368, оп. 2, д. 141. Пунктуация и орфография сохранены.

⁴⁴³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 8.

⁴⁴⁴ КГКУ ГААК Ф. Р1282, оп. 1, д. 155.

лении. Например, в Гагры ездил А. Баздырев – стоимость путёвки 370 рублей⁴⁴⁵, в Коктебель М. Юдалевич – стоимость 410 рублей⁴⁴⁶. Ежегодно один-два писателя с Алтая получали путёвки в санаторий, профилакторий и на курорты. Тот же И. Фролов до прохождения лечения в Кисловодске в 1954 году, в сентябре 1952 года по путёвке Литфонда прекрасно провёл время на курорте Белокуриха⁴⁴⁷. О разности в стоимости путёвки на курорте и годовых членских взносах в 10 рублей, наверное, нет надобности говорить, и так всё понятно.

Намного чаще, нежели лечение, использовались творческие командировки, если, конечно, они были обоснованы. Так, в 1967 году в Норвегию на две недели, для встречи с товарищами по концлагерю и сбора материала для будущей книги ездил Н. Дворцов⁴⁴⁸. В 1981 году П. Старцев выхлопотал творческую командировку в Петропавловск-на-Камчатке сроком на один месяц, но обстоятельства сложились так, что он дважды обращался с просьбой продлить срок командировки, и ему шли навстречу, продлевали. В общей сложности вместо одного месяца он пробыл в Петропавловск-на-Камчатке – четыре⁴⁴⁹. Ещё один пример. В 1982 году Г. Егоров выезжал в г. Любар Житомирской области на встречу с однополчанами и сбора материала для будущей книги с оплатой командировочных 5 рублей в сутки!⁴⁵⁰ Творческими командировками через Литфонд также пользовались В. Сидоров, Л. Квин, И. Шумилов, И. Пантюхов и многие другие писатели Алтайского отделения СП.

Ещё одна статья расходов Литературного фонда – «Материальная помощь на творческий период». Что это такое? А вот что. Став членом СП СССР, инженер человеческих душ мог официально нигде не работать, и никто его тунеядцем не называл и не привлекал к ответственности. Но жить-то семье нужно было на что-то, вот они и просили у Литфонда материальную помощь на творческий период – время написания нового произведения. Решение о выдаче принимало бюро отделения СП. Например, в 1955 году для завер-

⁴⁴⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 24.

⁴⁴⁶ Там же.

⁴⁴⁷ Документы из личного архива Шнайдера В. А.

⁴⁴⁸ КГКУ ГААК Ф. Р1368, оп. 2, д. 104.

⁴⁴⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 117.

⁴⁵⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 132.

шения работы над новой книгой получал деньги Н. Дворцов⁴⁵¹, в ноябре 1965 года Г. Егоров получил 100 рублей⁴⁵², Л. Мерзликин в июне 1966 года – 100 рублей⁴⁵³. Такие же суммы в разное время получали все члены Союза и не по одному разу. Нужно отметить, что пользовались помощью Литфонда не только члены СП, но и молодые литераторы. Например, в 1985 году, по решению бюро СП была выдана материальная помощь А. Кирилину – 60 рублей, В. Крючкову – 50 рублей, а Л. Ершову почему-то отказали⁴⁵⁴.

Из протокола общего собрания, состоявшегося 8 декабря 1992 года, узнаём, что материальной помощи писателям в течение 1991 года выплачено 165 000 рублей⁴⁵⁵. Много это или мало для 28 человек?

Ещё были статьи расходов «Пособия семьям погибших и умерших писателей», «помощь детям». Например, по первой статье в 1966 году была оказана помощь вдове И. Фролова А. Герасимовой – 40 рублей, по второй – Н. Дворцову – 20 рублей, для приобретения путёвок дочерям в пионерский лагерь⁴⁵⁶. Ещё одна статья «Расходы по работе с молодыми начинающими литераторами» – в июне молодой писатель-рабочий П. Старцев получил 50 рублей для распечатки сборника повестей и рассказов «Серебряные острова»⁴⁵⁷. Но это было редко.

Сами же члены Союза деньги на оплату перепечатывания своих произведений получали довольно часто, например, в 1977 году В. Попов – 55 рублей, Л. Квин – 50 рублей, М. Юдалевич – 40 рублей, Н. Дворцов – 50 рублей⁴⁵⁸ и т. д.

Но не нужно думать, что Литфонд являлся бездонной бочкой и деньги из него легко и бесконтрольно давались всем по первой просьбе. Это не так. Например, И. Шумилов в 1969 году попросил творческую командировку в Белоруссию для сбора материала и встречи с однополчанами – бюро Алтайского отделения одобрило, Москва – отказала, сославшись на то, что весь бюджет вложен в подготовку очередного съезда⁴⁵⁹. Хотя обоснования для выдачи

⁴⁵¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 11.

⁴⁵² КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 21.

⁴⁵³ КГКУ ГААК Ф. Р485, по. 2, д. 24.

⁴⁵⁴ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 178.

⁴⁵⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2 д. 10.

⁴⁵⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 24.

⁴⁵⁷ Там же.

⁴⁵⁸ Там же.

⁴⁵⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 33.

командировки Шумилову были вескими – он воевал в Белоруссии, собирал материал для повести о войне.

Что касалось финансового контроля. Он был жёстким. Если за нарушение сроков отчётности делали выговор, то за финансовые нарушения выводы были вплоть до увольнения, правда, без шума, по собственному желанию. Пример. Квартальные отчёты уполномоченные лица обязаны были предоставлять до 5-го числа месяца, следующего за отчётным. В 1966 году Н. Дворцов, являясь уполномоченным по Алтаю, отчёт за второй квартал выслал только 22 июля за что ему директор Литфонда СССР М. Тараканов объявил выговор, а заместитель главного бухгалтера И. Есауленко – нарекание⁴⁶⁰. На первый взгляд, кажется, несправедливо. Давайте заглянем в дело глубже. На 1 июля 1966 года за Алтаем числилось 361 рубль 46 копеек. В том числе:

На текущем счёте в Госбанке – 294 руб. 90 коп.

Остаток в кассе – 25 руб. 20 коп.

В ссудах возвратных – 50 руб. (за Пантюховым, срок погашения – 15 августа 1966 года).

В дебиторах Г. В. Кандаков – 40 коп.

В кредиторской задолженности – 9 руб. 04 коп. В том числе К. А. Пойловой – 50 коп. за излишне удержанный подоходный налог; Л. С. Мерзликину – 40 коп. за больничный лист; райфо 8 руб. 14 коп. в уплату подоходного налога.

Остаток в кассе не должен превышать 5–10 руб., а фактически в кассе было 25 руб. 20 коп.

Кроме того, поэту В. Сергееву 7 апреля выдано 100 рублей, а решения бюро СП и обязательства В. Сергеева перед Литфондом к отчёту не приложены⁴⁶¹. Как видим, уполномоченным лицом был допущен ряд нарушений финансовой дисциплины. Выходит, выговор и нарекания сделаны справедливо.

Теперь несколько об объёме смет расходов Алтайского отделения Союза. На 1967 год смета составляла 1 160 рублей, на 1968-й – 2 010, на 1970-й – 1 840⁴⁶², на 1976-й – 1770, на 1979-й – 4 530 рублей⁴⁶³. Как видим, Алтайское отделение Литфонд не об-

⁴⁶⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 24.

⁴⁶¹ Там же.

⁴⁶² Там же.

⁴⁶³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 102.

ходил вниманием. Если учесть, что, кроме этого, из Москвы приходили путёвки на санаторно-курортное лечение, то положение в те годы у писателей было льготное.

Из чего же складывались сметы? Например, на 1967 год смета состояла из 500 рублей, оставшихся на счету, 100 рублей – из членских взносов, из средств Литературного фонда СССР – 560 рублей. Из сметы на возвратные ссуды разрешалось использовать 500 рублей (из расчёта 50 рублей на человека)⁴⁶⁴. Смета 1968 года: остаток на начало года – 10 рублей, поступления членских взносов – 130 рублей, выделения из Литфонда СССР – 1870 рублей. На возвратные ссуды разрешалось использовать 620 рублей, из расчёта 48 рублей на человека⁴⁶⁵. Смета 1970 года – 1 840 рублей. В ней на командировки отводилось 200 рублей, на административно-управленческие расходы ассигновано 190 рублей, из которых 180 – на оплату ведения бухгалтерских дел (по 15 рублей в месяц)⁴⁶⁶.

Наверное, читателям будет интересно знать, какой же оклад полагался уполномоченному Литфонда? Здоровое любопытство – в 1966 году он составлял 80 рублей⁴⁶⁷. Много это или мало? А это с какой стороны посмотреть. Средняя заработная плата в СССР в 1966 году составляла 97,2 рубля, но менее 80 рублей получали 39,2% работающего населения. Вывод?

Следующее. Для того чтобы стать членом Литфонда и пользоваться благами, о которых сказано выше, нужно было оплатить 40 копеек за членский билет и один рубль вступительных взносов, ежегодные членские взносы – 10 рублей⁴⁶⁸. Ключ от калитки в рай всего за 11 рублей 40 копеек!

В завершение главы скажем, кто был уполномоченным Литературного фонда СССР на Алтае: с 1957 по 1967 год – Н. Дворцов, 1967–1968 – А. Баздырев, с 1968 года – М. Юдалевич, Г. Егоров, 1985–1988 – В. Попов, с 1988 года и до закрытия фонда – Л. Квин⁴⁶⁹.

⁴⁶⁴ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 24.

⁴⁶⁵ Там же.

⁴⁶⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 24.

⁴⁶⁷ Там же.

⁴⁶⁸ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 24.

⁴⁶⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, дд. 178, 210.

Глава VII

Бюро пропаганды художественной литературы

История пропаганды художественной литературы местных авторов началась практически со дня образования краевого отделения ССП СССР. Только функции пропаганды выполняло не какое-то специальное подразделение, а краевой отдел культпросветработы. Руководителем этого отдела 24 декабря 1951 года был подписан приказ «О пропаганде и работе с произведениями алтайских писателей». В структуру краевого отдела входили городские и районные отделы культпросветработы, дома культуры и все библиотеки края. На основании этого приказа методический кабинет краевой библиотеки разработал и направил в библиотеки края методическое письмо «О работе библиотек края с краеведческой книгой и произведениями алтайских писателей». Первой книгой, по которой рекомендовалось проводить читательские конференции, была повесть Н. Павлова «Горячее лето».

Далее. Библиографический отдел краевой библиотеки составил список литературы «Писатели Алтайского края», в который вошли библиографические сведения о 20 алтайских писателях, их произведения и критическая литература.

Вот так, можно сказать, и было положено начало деятельности Бюро пропаганды художественной литературы на Алтае.

Далее деятельность в области пропаганды художественной литературы Алтая была связана с новосибирским Бюро пропаганды художественной литературы, которое длительное время являлось единственным в Западной Сибири. Руководил им директор. На Алтае после создания отделения Союза советских писателей, роста численности организации, а точнее с 1967 года⁴⁷⁰, от новосибирского Бюро назначен уполномоченный. В его функции входило в основном организовывать выступления местных литераторов в городах и селах края. Выступления, кстати, оплачивались. Схема работы уполномоченного была проста. В отделении Союза писателей для деятельности уполномоченного отводился уголок,

⁴⁷⁰ КГКУ ГААК Ф. Р1368, оп. 1, д. 14.

оборудованный столом, стулом и сейфом для хранения бланков финансовой отчётности. Уполномоченный составлял годовой план работы с разбивкой по кварталам, план утверждался (естественно с корректировкой) директором Бюро. В большинстве случаев, выступающих рекомендовало бюро писательской организации. Списки составлялись не только из членов Союза, но и из молодых, подающих надежды литераторов. Для примера приведём список от 29.04.1969, заверенный ответственным секретарём Н. Дворцовым. Из поэтов:⁴⁷¹

- Казаков В. Л. со сборником «Полынь-трава»,
- Нечунаев В. М. со сборником «Красная линия» и подборкой стихов в альманахе «Алтай»,
- Панов Г. П. со сборником «Доброта»,
- Слипенчук В. Т. с подборками стихов в альманахе «Алтай» и коллективном сборнике «Вечер поэзии»,
- Черкасов Н. М. со сборником «Отава».

Из прозаиков:

- Воейков А. А. с повестями «Лазурит» и «Обские плесы»,
- Гущин Е. Г. с рассказами в альманахе «Алтай»,
- Кашников М. Ф. с повестями «Дороги» и «Ветер»
- Сидоров В. С. с повестями «Тайна белого камня», «Федька-Сыч теряет кличку» и «Повесть о красном орлёнке»,
- Старцев П. Н. со сборниками рассказов «Серебряные острова» и «К родным берегам».

Как видно, ставка была сделана верно – из прошедших по линии Бюро пропаганды в дальнейшем все стали профессиональными писателями.

В 1967 году И. Пантюхов, ещё будучи слушателем ВЛК и студентом Литературного института, на февральском общем собрании высказал мысль о создании собственного, Алтайского бюро пропаганды⁴⁷², но не то его не услышали, не то по каким-то другим причинам, создавать бюро не стали.

Некоторые показатели активности писателей в 1970 году: в университетах и учреждениях культуры – 8 выступлений; читатель-

⁴⁷¹ КГКУ ГААК Ф. р485, оп. 2, д. 33, л. 13.

⁴⁷² КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 25.

ских конференций – 33; обзорных докладов – 17; литературных вечеров – 405; массовых выступлений – 20. Всего было охвачено около 33 500 человек⁴⁷³.

Если писатель направлялся на выступление от Бюро пропаганды, то ему выдавалась путёвка. После выступления заполненная путёвка сдавалась уполномоченному, он дополнял к ней ещё кое-какие документы, и высылал в Новосибирское Бюро для оплаты выступающему.

Такое положение дел, имеется в виду работать под «крышей» Новосибирского Бюро, устраивало не всех. Например, в сентябре 1969 года Н. Г. Дворцов (видимо, идея И. Пантюхова всё-таки ему понравилась), будучи ответственным секретарём, письменно просил СП СССР, лично Г. Маркова, организовать на Алтае самостоятельное Бюро пропаганды художественной литературы с двумя штатными единицами⁴⁷⁴. Но правление отказало, сославшись на ряд причин. Возможно, так бы и дожили до распада СССР и Союза писателей СССР без собственного Бюро, если бы в 1976 году Алтайское отделение СП не возглавил Л. И. Квин, человек деятельный, любящий самостоятельность и независимость. По его мнению, уполномоченный – хорошо, но собственное Бюро пропаганды лучше. К такому решению он пришёл осенью 1979 года. Учитывая ошибки предыдущих попыток по созданию Бюро и прекрасно понимая, что авторитета ответсекретаря для создания в крае новой организации недостаточно, он решил заручиться поддержкой всесильной и всё решающей КПСС. Подготовив веское обоснование, Л. Квин обратился в крайком КПСС к секретарю по идеологии А. Н. Невскому⁴⁷⁵. Тот, ознакомившись с делом и внеся некоторые коррективы, вынес этот вопрос на заседание крайкома. Крайком, соответственно, идею поддержал.

Наверное, у многих читателей возникнет интерес: чем же Л. Квин смог обосновать необходимость создания собственного Бюро. Ответ находится на поверхности – активной работой писателей. В течение 1978 года членами Союза и литактивом проведено 796 выступлений в различных аудиториях, на которых присутство-

⁴⁷³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 43.

⁴⁷⁴ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 33.

⁴⁷⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 109.

вало около 200 000 слушателей⁴⁷⁶. Очень хороший показатель – три с половиной выступления в день! Но, к сожалению, не все они были платные – один уполномоченный не успевал оформлять, да и фонд оплаты был не бездонный.

Для наглядности приведём несколько фамилий выступающих:

В. Сергеев – 55 выступлений, в т. ч. 43 платных.

В. Сидоров – 58 выступлений, в т. ч. 41 платно.

В. Попов – 5 выступлений, в т. ч. 5 платных.

Н. Черкасов – 62 выступления, в т. ч. 51 платно.

М. Юдалевич – 49 выступлений, в т. ч. 42 платно.

Из литературного актива:

А. Прохода – 15 выступлений, в т. ч. 13 платно.

Г. Рябченко – 6 выступлений, в т. ч. 4 платно.

Д. Шарабарин – 4 выступления, в т. ч. 4 платно.

И. Шевцова – 6 выступлений, в т. ч. 4 платно.

Л. Ершов – 45 выступлений, в т. ч. 17 платно.

В. Казаков – 81 выступление, в т. ч. 59 платно.

В. Нечунаев – 13 выступлений, в т. ч. 11 платно.

А. Родионов – 34 выступления, в т. ч. 29 платно⁴⁷⁷.

Рекордсменом по выступлениям, в том числе и платным, как видно, был В. Казаков, т. е. сам уполномоченный Бюро. Хотя в 1977 году по этому поводу произошёл некоторый инцидент. 27 марта 1977 года группа молодых литераторов написала на В. Казакова жалобу в три адреса: директору Новосибирского Бюро пропаганды, ответственному секретарю писательской организации Л. Квину и в крайком партии⁴⁷⁸. Дабы вам, читатель, прочувствовать не только возмущение молодых литераторов, но и тяжесть ответственности уполномоченного В. Казакова, приведем текст жалобы полностью:

«Директору Новосибирского бюро пропаганды художественной литературы т. Скальницкому»⁴⁷⁹

Убедительно просим Вас дать нам разъяснение по поводу поведения методов работы уполномоченного бюро по Алтайскому краю т. Казакова В. Л.

⁴⁷⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 90.

⁴⁷⁷ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 90.

⁴⁷⁸ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 76.

⁴⁷⁹ Здесь и ниже в обращении орфография и пунктуация сохранены.

Поскольку мы занимаемся литературной работой /являемся авторами коллективных сборников стихов, газетных и журнальных подборок, опубликованных в Барнауле, Новосибирске и Москве, то т. Казаков неоднократно привлекал нас к работе бюро.

Большей частью это были бесплатные, или, как т. Казаков называл их, шефские выступления. Мы и не претендуем на обязательность оплаты наших выступлений, поскольку для нас главное в этом не столько заработок, поскольку возможность общения с людьми, знакомство с жизнью коллективов тружеников города и села, проверка своей работы на аудитории.

Иногда т. Казаков вручал нам и путевки, после заполнения которых, как нам известно, они должны оплачиваться.

Но были случаи, когда денежные переводы из Новосибирска не доходили до нас. Вернее, доходили, но их количество было неадекватным количеству заполненных путёвок.

Оказывается, дело было так. В путёвках указывались не наши адреса, а какие-то другие. Т. Казаков выписывал самостоятельно доверенности на получение наших переводов якобы от наших имен и присваивал себе эти несчастные семирублевки.

После того, как с него требовали объяснение, он невнятно бормотал что-то насчет утерянных бумаг, оправдывался извинялся и заключал примерно так – «ничего, старик, у тебя всё впереди.»

Поймите нас правильно – дело не в семи рублях, а в моральном облике этого, с позволения сказать «пропагандиста литературы». В связи с этим уместно сказать здесь и о других «методах» работы т. Казакова. Как правило, в первую очередь на выступления он предлагает себя, потом угодных ему литераторов /читайте – выгодных, из известных практических соображений/, а тем с которыми отношения у него не ладятся /обычно на почве критики в адрес его писаний/ он создает своеобразную «рекламу» – содержание которой заключается в том, чтобы бросить тень, заронить недоверие, посеять настороженность, двусмысленность к человеку.

И все это выясняется спустя время.

Можно привести примеры, когда представители организаций, коллективов обращались к нему с конкретной просьбой организо-

вать выступление того или иного литератора, но поскольку речь шла о «неудобном», т. Казаков всячески препятствовал этому, прибегая к вышеприведённым методам.

Копию направляем в Алтайский крайком КПСС т. Чернышову и в Бюро Алтайской писательской организации т. Квину.

М. Прокопчук – председатель комсомольского прожсектора Барнаульского объединения «Химволокно».

Е. Скворешнев – редактор общественно-политических передач Барнаульской студии телевидения, студент Литинститута.

Н. Байбуза – методист краевого Дома народного творчества⁴⁸⁰.

Жалобу поддержал член Союза П. Бородин. Чтобы не выносить сор на более высокий уровень власти, Л. Квин оперативно провёл разбор и объявил В. Казакову выговор⁴⁸¹. О чём и доложил в Бюро и крайком. И тех и других данное решение устроило.

Давайте вернёмся к вопросу создания Бюро пропаганды на Алтае. Как было сказано выше, Л. Квин подключил к этому делу крайком. 28 мая 1980 года на имя председателя правления Союза писателей РСФСР С. В. Михалкова, за подписью А. Н. Невского, было направлено ходатайство за № 97-3-25 с просьбой о принятии положительного решения по созданию Алтайского бюро пропаганды художественной литературы⁴⁸². Вчитайтесь и прочувствуйте тон ходатайства: *«Уважаемый Сергей Владимирович!*

Учитывая постоянно растущий интерес к художественной литературе среди населения Алтая, а также возросшие возможности писательских организаций, Алтайский крайком КПСС считает необходимым создание Алтайского бюро пропаганды художественной литературы, поддерживает просьбу писателей об его организации и просит Вас решить этот вопрос положительно».

После таких слов, как «крайком считает необходимым», «крайком поддерживает» и «крайком просит решить положительно», вряд ли мог быть отказ. Вот и С. В. Михалков к просьбе крайкома отнёсся чутко. В итоге 15 января 1981 года Правление Союза писателей РСФСР постановило: *«Создать Бюро пропаганды художественной литературы при Алтайской краевой писательской*

⁴⁸⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 82, л. 2, 3.

⁴⁸¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 76.

⁴⁸² КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 109, л. 22. Орфография и пунктуация сохранены.

организации, возложив на него обслуживание Горно-Алтайской автономной области»⁴⁸³.

Л. Квин дела решал быстро. Получив постановление Правления СП, он, не откладывая дело в долгий ящик, согласовав с А. Невским кандидатуры на заведующего бюро и старшего бухгалтера, подписывает приказ по отделению СП № 5 от 16 февраля 1981 года, в котором заведующим Бюро назначается В. Б. Свинцова, а старшим бухгалтером, на правах главного бухгалтера – Т. М. Дворникова⁴⁸⁴.

Ремарка: В. Казаков находился в должности уполномоченного Новосибирского Бюро пропаганды художественной литературы с 1975 года и по 1980-й включительно. Проходил повышение квалификации по этой линии и в Новосибирске, и в Москве⁴⁸⁵, участвовал во всех совещаниях и Пленумах Бюро пропаганды. И ко дню создания Алтайского Бюро в системе работы Бюро был специалистом, думается, хорошим. Вопрос: почему же тогда при создании Бюро Л. Квин не только не поставил его руководителем Бюро, но и вообще не ввёл в штат? Тайна, которую не узнать...

Создать Бюро – это половина дела. Не менее сложная задача – запустить маховик работы. В советское время без поддержки государственной системы ни одно предприятие, тем более не производственная организация, не могло существовать. Бюро пропаганды могло жить только за счёт договоров. Крупные предприятия: котельный завод, станкостроительный, химкомбинат, олеумный завод, «Химволокно», моторный, тракторный, ТЭЦ и пр., шли на заключение договоров без проволочек – раз надо, так надо. А вот колхозы и совхозы – с нежеланием. Более того, всячески старались уйти от подписания договора. У них ведь во все времена каждая копейка на счету. Особенно в неурожайный год, когда голова у председателя трещит от думки, как выполнить план госпоставок, чем кормить скот зимой, на чем пахать и что сеять? Из чего выдавать зарплату. Естественно, им не до стихов и прозы и отмахивались они от договоров с Бюро решительно. Но Лев Квин не был бы Квином, если бы не дождал вопрос до конца. Когда все аргументы были использованы, он пустил в ход тяжелую артиллерию – обратился

⁴⁸³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 124, л. 1.

⁴⁸⁴ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 65.

⁴⁸⁵ Там же.

за помощью в крайком партии⁴⁸⁶. А лица из крайкома, как известно, не любили уговаривать: сказали – надо, значит надо.

К сожалению, о первых годах деятельности Бюро нам не удалось отыскать документов. О более поздних годах деятельности Бюро некоторые сведения отыскивали. Так, в 1990 году ответственным секретарём Алтайской краевой писательской организации Ю. Я. Козловым и главным бухгалтером Т. П. Зароченцевой было составлено штатное расписание Бюро пропаганды на 1991 год, а директором ВБПХЛ⁴⁸⁷ СП РСФСР А. В. Панковой утверждено. Штат состоял из директора, главного бухгалтера, двух методистов-организаторов и кассира. Последний принимался всего на 0,5 ставки. То есть штат не менялся со дня основания. По месячным окладам: директор – 250 рублей, гл. бухгалтер – 240 рублей, методист – 200 рублей, кассиру на 0,5 ставки – 70 рублей. Оклады по уровню жизни 1990 года нормальные, а если учесть, что к ним ещё были надбавки: директору – 37 руб. 50 копеек, гл. бухгалтеру – 36 руб., методисту – 30 руб., кассиру – 10 руб. 50 копеек, то заработок получался солидный⁴⁸⁸. Отметим, что штат Бюро за семь лет расширился более чем в два раза. Кстати, вместо заведующего стал директор.

Сметы расходов и доходов Алтайского бюро пропаганды составляли директор Бюро Ю. Н. Смирнов и гл. бухгалтер Л. И. Евтушенко. Утверждались они так же директором ВБПХЛ СП РСФСР А. В. Панковой. Так, смета основных расходов на 1991 год составляла 42 920 рублей. В том числе фонд заработной платы нештатного состава 37 920 рублей, из них на членов СП планировалось 31 920 рублей, а на выступления литактива – 6000 рублей. Остальные 5000 рублей были заложены на командировочные расходы⁴⁸⁹.

Смета административно-хозяйственных расходов составляла 19 673 рубля и состояла из: зарплата штатных работников – 13 248 рублей; надбавки – 3 445 рублей; хозяйственные расходы – 2 180 рублей; в том числе канцелярия – 200 рублей, почтово-телеграфные услуги – 200 рублей, телефонные услуги – 600 рублей, хозрасходы – 360 руб-

⁴⁸⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 118.

⁴⁸⁷ Всесоюзное бюро пропаганды художественной литературы.

⁴⁸⁸ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 234, л. 1.

⁴⁸⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 234, л. 2.

лей, подписка на журналы – 40 рублей, содержание и текущий ремонт помещений – 780 рублей. Отдельной строкой командировки штатных работников – 800 рублей⁴⁹⁰.

Давайте рассмотрим смету доходов. Смета небольшая – из двух пунктов: выступление членов СП и литературного актива. За счёт членов планировалось получить доход 45 600 рублей, литактива – 12 000. За счёт возмещения организациями командировочных расходов – 5 000 рублей. Всего планировалось получить 62 600 рублей. Отметьте – доходная часть больше, нежели расходная⁴⁹¹. Это в советской системе. В условиях капиталистической системы, Бюро пропаганды не смогло работать, а жаль.

⁴⁹⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 234, л. 3.

⁴⁹¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 234, л. 4.

Глава VIII

Социальная сфера

Социальная сфера писательской организации тесно переплетена с Литературным фондом, потому как большинство вопросов бытового значения, требовавших финансовой наличности, решалось именно через фонд. Например, приобретение мотоцикла для писателя-инвалида Н. Чебаевского. По данному вопросу летом 1952 года И. Фролов писал ходатайство, подключив краевое отделение социального обеспечения, на имя министра социального обеспечения РСФСР Н. А. Муравьевой⁴⁹². Также через Литфонд в марте 1953 года была оказана единовременная помощь вдове писателя А. Арсеньева Анне Константиновне в сумме 5000 рублей, и ещё бюро Алтайского отделения ходатайствовало перед Правлением ССП СССР о получении вдовой гонорара за переиздание книг мужа⁴⁹³.

Что же в целом входило в социальную сферу? Одно из самых важных это обеспечение писателей жильём: постановка в очередь и распределение выделенных квартир. Второе – обеспечение местами в детских садах и яслях. Ещё помощь в получении дачных участков, закрепление за поликлиниками, определение в больницы, обеспечение телефонной связью, организация похорон и увековечение памяти, проведение юбилеев, хлопоты о награждения и присвоениях званий и многое другое, что нужно человеку в жизни.

Деятельность в отделении ССП СССР по социальным направлениям началась практически сразу, как только оно было создано. К тому же И. Фролов обладал деятельной, неугомонной натурой, ему хотелось всем помочь, всем понравиться, а потому откликался на просьбы немедленно. Об обеспечении писателя Н. Чебаевского мотоцикляской мы уже говорили. В том же 1952 году, в декабре, он ходатайствует перед начальником телефонной и междугородней станции о телефонизировании квартиры М. Юдалевича⁴⁹⁴.

Теперь обо всём по порядку. Жилищные вопросы. Их в основном, решали через крайисполком. Если простым смертным в оче-

⁴⁹² КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 7.

⁴⁹³ Там же.

⁴⁹⁴ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 7.

реди на квартиру приходилось стоять не один год (так же, как и на улучшение жилищных условий, и вопрос этот не всегда решался положительно), то для писателей этот вопрос решался намного быстрее. Примеров множество, но возьмём несколько ярких. В августе 1953 года М. Юдалевич, находясь в Москве, узнал от супруги, что их «уплотнили», т. е. подселили к ним в квартиру ещё одну семью. Это вызвало у М. Юдалевича возмущение в высшей степени, и в адрес ответственного секретаря А. Трескова летит письмо-просьба: *«Уважаемый Александр Сергеевич! Извините, что беспокою Вас даже из Москвы. Нынче мне крайне не везёт. Пока я решаю здесь с пьесой из Барнаула приходят вести о различных неприятностях. Жена сообщила мне, что у нас в квартире отобрали кухню. Это делает мое положение с жильём критическим. Само по себе это несёт много неудобств, т-к во двор теперь попасть можно только через улицу. Даже помой из дому вынести нужно идти через парадное на улицу. Но на это наплевать. Главное, что в бывшую кухню поселили женщину, которая непрерывно кричит и теперь о работе дома даже нечего думать...»*⁴⁹⁵. Вскоре вопрос был решён, и Юдалевичи вновь зажили спокойной, размеренной жизнью.

Л. Квин, приехавший в Барнаул в декабре 1953 года, в начале 1956-го уже получил квартиру. Правда, однокомнатную, но отдельную. Как говорится, лиха беда начало. В апреле 1957 года Л. Квин подаёт в бюро писательской организации заявление, что его семья проживает в крайне стеснённых условиях: в однокомнатной квартире – четыре человека, и в 1958 году справил новоселье в двухкомнатной⁴⁹⁶. В ноябре 1964 года – новоселье в трёхкомнатной квартире на проспекте Ленина. В 1971 году удалось отселить сына, а в январе 1979-го – семью дочери в двухкомнатную квартиру⁴⁹⁷. И всё это через СП РСФСР.

Ещё. Поэт В. Башунов приехал в Барнаул в 1975 году, а в октябре 1976-го на бюро принимается решение выделить ему комнату в двухкомнатной квартире (вторую комнату отдали водителю).

⁴⁹⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 8. Орфография и пунктуация сохранены.

⁴⁹⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 3.

⁴⁹⁷ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 76.

Ещё не члену Союза, заметьте⁴⁹⁸. Не везение ли? А в феврале 1982 года В. Башунову повезло ещё больше – он справил новоселье в трёхкомнатной (59,2 кв. м) квартире!⁴⁹⁹, а в его старую комнату въехал поэт В. Нечунаев. И, опять же, ненадолго – в 1985 году В. Нечунаев переехал в двухкомнатную⁵⁰⁰. Но самое красивое и быстрое движение по квартирам получилось у прозаика В. Сукачёва – в 1982 году он приехал в Барнаул и практически сразу получил двухкомнатную квартиру, а затем, в сентябре 1985-го, ему выделили – четырёхкомнатную! А в двушку, в которой жил В. Сукачёв, въехал Н. Черкасов⁵⁰¹.

Но не всегда и не у всех складывались дела удачно в получении жилья. Например, в 1969 году в бюро отделения СП с заявлением на улучшение жилищных условий обратился известный поэт Г. Володин. Проживал он в Новоалтайске в доме отца, где на 56 квадратных метрах ютились 13 человек! На день обращения семья Г. Володина состояла из четырёх человек. В заявлении Володин дал согласие и на однокомнатную квартиру, но, увы, в квартире ему было отказано⁵⁰². Или ещё пример. В 1980 году П. Бородин подал заявление на выделение ему квартиры (до этого он жил в своём доме). Бюро рассмотрело его заявление и постановило – в выделении квартиры отказать, т. к. после продажи собственного дома не прошло пяти лет⁵⁰³. Позже П. Бородин квартиру всё-таки получил.

Хорошо сложились дела по улучшению жилищных условий у Г. Егорова, И. Кудинова, Н. Дворцова, М. Юдалевича, Н. Черкасова, Г. Панова, Е. Гущина, А. Родионова.

Очень скромно использовали свои возможности как члена Союза писателей В. Попов, П. Старцев, П. Бородин. Кстати, В. Попов вообще не получал от Союза квартиры и даже не подавал заявлений на улучшение жилищных условий – этот вопрос всегда решала его супруга на своей работе, в газете «Известия».

Ещё, что касемо жилья. Если отделение СП не имело возможности выделить жильё, то ответственный секретарь по реше-

⁴⁹⁸ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 76.

⁴⁹⁹ Там же.

⁵⁰⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 178.

⁵⁰¹ Там же.

⁵⁰² КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 33.

⁵⁰³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 76.

нию бюро ходатайствовал об урегулировании данной проблемы на предприятии, где работал литератор. Так, в марте 1971 года Н. Дворцов, будучи ответственным секретарём, направил директору и в партком моторного завода письмо-ходатайство, в котором просил улучшить жилищные условия работнику завода Николаю Степановичу Кожевникову – автору повестей «Мы были на целине», «Плавка», «В чём оно счастье». На тот день семья молодого писателя состояла из пяти человек и ютилась в однокомнатной квартире⁵⁰⁴. Забота о молодом писателе, так сказать.

Следующий, не менее важный вопрос – это обеспечение местами в дошкольных учреждениях – детских садах, яслях. Простым смертным, многие, наверное, помнят те времена, приходилось ждать места годами или получали за тридевять земель от дома. У писателей всё было гораздо проще – подал заявление и в течение месяца, максимум двух, вопрос решался. Например, в конце июня 1969 года Л. Мерзликин попросил путёвку в детский сад № 131, расположенный рядом с домом, но ему отказали, т. к. в него брали детей старше двух лет, а у поэта чаду ещё не было столько. Но горю не бросило писателя – ему предложили место в другом садике, правда, на несколько сотен метров подальше от дома⁵⁰⁵.

О медицинском обслуживании. Члены Союза писателей, как элита (или инженеры человеческих душ), всегда стремились иметь только самое лучшее: квартиры – в престижных домах и районах города, детские садики – самые лучшие в городе и рядом с домом, и т. д. Не была исключением и медицина – поликлиники, стационары. Но в этом вопросе писатели посягали на интерес владельца медучреждения, и начиналось мощное противостояние. Естественно, у вас возникает вопрос: что значит интерес владельца медучреждения? Какой владелец в советское время, когда всё было государственное? Суть вот в чем. Были поликлиники и стационары городские и ведомственные – заводов, комбинатов, МПС и т. д. Ведомственные больницы и поликлиники, разумеется, превосхо-

⁵⁰⁴ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 43.

⁵⁰⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 33.

дили не только по оснащению медоборудованием, но и качеством обслуживания. Чем мощнее предприятие, тем богаче поликлиника и больница. В ведомственных и зарплата врачей выше, и профессиональный уровень соответственно. Например, с 1970-х и до 2000-х большинство верховной власти края (и их семьи) лечились в железнодорожной больнице, для них там имелись специальные апартаменты. Автор этих строк в 1989 году проходил госпитализацию в промежуток времени, когда в том же отделении поправлял здоровье второй секретарь крайкома КПСС.

Так вот, и писатели тоже старались из городских поликлиник перебраться к ведомственным, а тем не хотелось брать лишних «ртов». Для любого завода-комбината город считался «грабителем»: строит предприятие дом для своих рабочих – отдай городу определённое количество квартир, строит садик или ясли – отдай определённое количество мест, ну и т. д. А тут ещё и писатели желают «приклеиться» – нет уж, извините.

В архивных фондах сохранилось письмо-обида Н. Дворцова написанное 28 декабря 1970 года, видимо, в крайком после встречи или с главным врачом поликлиники, или с кем-то из руководства предприятия, мы процитируем его полностью:

«Михаил Витальевич!

А. И. Гудыменко ещё раз удивил меня. Даже больше, чем удивил. Мой разговор о необходимости прикрепления писательских семей к поликлинике он незамедлительно перевёл к тому, что никак не может докопаться, как оказались прикреплёнными сами писатели. Моя ссылка на то, что состоялось решение Секретариата, была принята им с явным недоверием.

Я напомнил о Вашем вторичном указании в отношении семей и попросил конкретно сказать, что сделано. Он ответил: «Пока ничего не сделано». При этом «пока» было сказано таким тоном, что у меня не осталось никаких сомнений – ему очень хочется ничего не делать.

Уходя, я забыл посоветовать А. И. Гудыменко, чтобы он, хотя бы раз в год, вспоминал, кто был создатель нашей партии и каким он был человеком. Такое, кажется, пошло бы на пользу и ему и тем, кто вынужден к нему обращаться.

С уважением Ответ. Секретарь Н. Дворцов»⁵⁰⁶.

⁵⁰⁶ КГКУ ГААК Ф. Р1368, оп. 2, д. 100. Орфография и пунктуация сохранены.

Учитывая характер Н. Дворцова, думается, что своего он всё-таки добился.

В целом же в Союзе писателей заботились не только о самих писателях, но и об их семьях, понимали, что если в семье всё благополучно, то писатель сможет трудиться с большей отдачей, расти и совершенствоваться в литературе. Об этом можно судить и по таким фактам, как выдача стипендии учащимся на Высших литературных курсах – семейным выплачивалось 150 рублей, одиноким – 100⁵⁰⁷. Это данные 1972 года. Далее. При рождении детей всегда выплачивалось денежное пособие⁵⁰⁸. Сумма, конечно, небольшая и не всем одинакова, так как зависела от утверждённой сметы, но тем не менее внимание и забота есть.

Что касается направления памяти. Этой части сферы уделялось не мало внимания. Например. Как мы знаем, в ноябре 1957 года скончался первый руководитель Алтайского отделения ССП СССР И. Фролов. Похоронили его достойно, со всеми полагающимися (в те годы) почестями. А в начале осени (возможно, и летом, документов не сохранилось) 1970 года на могиле И. Фролова установили мощное надгробие, о чём Н. Дворцов 15 декабря отправил отчёт в Москву⁵⁰⁹. Установить надгробие было очень нелегко, потому как могила в лесу, на горке и транспортом к ней не подъехать, а на руках такие глыбы нести вряд ли возможно. Но факт есть.

Ещё один пример. В январе 1985 года ушёл из жизни Н. Дворцов. Утрата, естественно, для организации большая – Н. Дворцов был одним из тех, кто стоял не только у истоков создания отделения Союза писателей, но и закладчиком и хранителем добрых и нужных традиций в организации. Вскоре после ухода писателя была создана комиссия по его литературному наследию. Председателем комиссии выбрали В. Сергеева, членами – В. Шевченко и Т. Гущину (дочь Н. Дворцова)⁵¹⁰. Благодаря комиссии сохранился богатейший архив Н. Дворцова, его библиотека и много вещей.

⁵⁰⁷ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 33.

⁵⁰⁸ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 1, д. 7.

⁵⁰⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 38.

⁵¹⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 178.

Кроме того, в преддверии юбилея каждого писателя – 50-летия, 60-летия и т. д., в отделении создавалась комиссия по подготовке празднования, как правило, из трёх человек. Например, в августе 1977 года была создана комиссия по подготовке празднования 60-летия Н. Дворцова. Вошли в комиссию В. Попов, В. Сергеев и Н. Черкасов⁵¹¹. Подобные комиссии создавали по юбилеям Н. Чебаевского, Н. Павлова, В. Попова, И. Кудинова, И. Пантюхова, П. Старцева, В. Шевченко и т. д. Нужное и доброе дело, потому как оно снимало с юбиляра умопомрачительную заботу, освобождало от хлопот. Жаль, что традиция канула в Лету.

Напоследок о самом приятном – наградах, почётных званиях. В этом вопросе также главную роль играло бюро отделения Союза писателей. Если бюро решало, что человек достоин той или иной награды, то крайком КПСС (как организация, за которой последнее слово) соглашался. Нам не удалось обнаружить ни одного документа, в котором бы крайком был против предложенной бюро кандидатуры. Это говорит о том, что бюро работало объективно.

Итак, награды. Почётными грамотами крайкома КПСС, крайисполкома и крайсовпрофа были награждены: Н. Павлов в 1968 году⁵¹², Н. Чебаевский – в 1977-м⁵¹³, В. Сидоров – в 1977-м⁵¹⁴. Оговоримся, что список, возможно, неполный, но это то, что мы нашли в фондах архива.

Особенной благосклонностью в крайкоме, крайисполкоме пользовался П. Бородин:

– Почётная грамота Алтайского крайкома КПСС и исполкома краевого Совета Депутатов трудящихся в связи с 10-тысячным номером газеты «Алтайская правда» за активное участие в работе газеты. Секретарь крайкома КПСС Н. Беляев, председатель исполкома краевого Совета депутатов К. Пысин, 12.01.1955.

– Почётная грамота исполкома Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся в честь 40-летия архивного дела на Алтае. 01.06.1958.

⁵¹¹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 76.

⁵¹² КГКУ ГААК Ф. Р1393, по. 1, д. 8.

⁵¹³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 81.

⁵¹⁴ Там же.

– Почётная грамота УВД Алтайского крайисполкома за высокие показатели в работе и личную дисциплинированность. Приказ УВД № 614 от 2.11.1961. Начальник управления М. Белов.

– Почётная грамота Алтайского крайкома ВЛКСМ за активное участие в работе краевой газеты «Молодёжь Алтая». 05.05.1964. Секретарь сельского крайкома ВЛКСМ А. Власов, секретарь промышленного крайкома ВЛКСМ В. Соколов.

– Почётная грамота Алтайского крайкома КПСС за долгую и безупречную работу в архиве в связи с 200-летием Алтайского краевого государственного архива. Декабрь 1965 г.

– Почётная грамота Алтайского краевого исполкома Совета депутатов трудящихся. 04.11.1967.

– Почётная грамота Алтайского крайкома КПСС. Декабрь 1970 г.

– Почётная грамота Алтайского крайкома ВЛКСМ. 04.04.1975. Секретарь крайкома ВЛКСМ А. Жучаков.

– Грамота от Львовского областного комитета компартии Украины. 06.06.1978.

– Почётная грамота крайкома КПСС в связи с 60-летием. 12.07.1978.

Вот такие заслуженные люди были в Алтайском отделении СП СССР.

Почётной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР: П. Бородин в 1962 году⁵¹⁵, Н. Чебаевский – в 1977-м⁵¹⁶, И. Кудинов – в 1981-м⁵¹⁷.

Звания «Заслуженный работник культуры РСФСР» были удостоены: П. Бородин в 1969 году⁵¹⁸, Н. Дворцов и М. Юдалевич – в 1978-м⁵¹⁹.

Звание «Ветеран труда»: В. Попов, Л. Квин, В. Шевченко в 1982 году⁵²⁰. В. Шевченко вручал медаль И. Пантюхов, а В. Попову и Л. Квину – Е. Гущин⁵²¹.

⁵¹⁵ КГКУ ГААК Ф. Р1382, оп. 1, д. 185.

⁵¹⁶ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 81.

⁵¹⁷ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 118.

⁵¹⁸ КГКУ ГААК Ф. Р1382, оп. 1, д. 178.

⁵¹⁹ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 109.

⁵²⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 137.

⁵²¹ Там же.

Высоких наград и званий был удостоен ещё один писатель – Н. Павлов, но это уже без участия отделения Союза писателей: орден Октябрьской Революции» в феврале 1976 года, звание «Заслуженный машиностроитель РСФСР» в ноябре 1979 года⁵²². Эти награды Николай Васильевич получил не за литературные труды, а за производственные. Хотя произведения его пользовались в читательской среде очень большим спросом и некоторые из них переиздавались не единожды, но...

Персональные пенсии республиканского значения получали Л. Квин и П. Бородкин. Первый с июня 1982 года, П. Бородкин с 1983 года. Чем отличалась персональная пенсия республиканского значения от рядовой, понятно, – размером. До 1977 года максимальный её размер составлял 120 рублей, с 1977-го – 160. Разница между обыкновенной производственной пенсией и персональной республиканской, конечно же, ощутимая была. Тем более для писателей, у большинства которых производственный стаж был микроскопический. Например, Н. Павлову или В. Попову не было нужды стремиться получить персоналку республиканского значения, потому что у Павлова производственная была не ниже республиканской, а у Попова, благодаря колымскому стажу, тоже не два червонца.

⁵²² КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 109.

Глава IX

Первичная партийная организация

Парткомы (первичные партийные организации) в советское время были практически на каждом предприятии, в каждой организации. Даже такой малочисленной, как отделение Союза писателей. Если, конечно, в ней были коммунисты. А коммунисты были обязательно, потому как на должность руководителя любой организации без партийного билета кандидатура не рассматривалась. Пример: И. Фролов – коммунист, А. Тресков – коммунист, М. Юдалевич – коммунист, А. Баздырев, Н. Дворцов, И. Кудинов, Л. Квин, И. Пантюхов, В. Горн. Исключение составил только В. Свинцов, который был избран на должность ответственного секретаря в 1988 году, когда по стране шагнула демократия, свобода слова, плюрализм...

Впервые о создании первичной партийной организации в отделении Союза писателей заговорил П. Бородин. Это было на общем собрании в феврале 1967 года⁵²³. Сам ли он до этого додумался или подсказал кто «сверху», история о том умалчивает. Но, видимо, писатели встретили его предложение более чем прохладно, потому что никто предложение не поддержал, да и на голосование данный вопрос не ставили. К тому же П. Бородин ещё не состоял в Союзе писателей.

Интересный факт: в биографии В. Сидорова, написанной неизвестно для какой цели в первой половине 1960-х годов, указано, что он член КПСС с 1950 года и является секретарём парторганизации Алтайского отделения писателей⁵²⁴. А ведь тогда парторганизации в отделении ещё не было. Интересно, кому и для чего нужно было писать о том, чего не было на самом деле?

В ноябре 1968 года П. Бородин принимает в Союз писателей и в феврале 1969 года на общем собрании он вновь поднимает вопрос о создании в отделении первичной партийной организации. На этот раз его предложение обсудили и, конечно же, согласились с ним. Таким образом, партийная первичка была создана, и возглавил её, легко догадаться кто, – П. Бородин⁵²⁵.

⁵²³ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 25.

⁵²⁴ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 33.

⁵²⁵ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 34.

Какую роль в жизни организации играла партийная первичка? По большому счёту – никакой. А номинально – воспитательные функции, вроде как бы блюла моральную сторону инженеров человеческих душ, идеологию, работала над их политической грамотностью (зрелостью). И конечно же, взносы. Но партийность писателя учитывалась в любом вопросе – распределение жилья, избрание делегатом на съезд, при рекомендации на награждение, выделении творческой путёвки. Видимо, поэтому В. Попов не получал жилья от Союза, ни разу не был делегатом какого-либо съезда, до 1991 года не получил ни одной награды от крайкома или крайисполкома, не побывал ни в одной творческой командировке...

П. Бородкин, благодаря руководству партийной первички, регулярно назначался руководителем всех делегаций, направляемых в соцстраны. Так, например, командировка на Украину группы алтайских писателей в 1978 году. В группу входили: П. Бородкин, М. Юдалевич, Е. Гущин, А. Крамер, В. Башунов, Г. Егоров, Н. Черкасов⁵²⁶ – все члены КПСС!

В конце мая 1986 года на квартире П. Бородкина состоялось открытое партийное собрание партийной организации отделения Союза писателей. Для сохранения исторического факта назовём поимённо всех, кто принял участие в собрании: М. Юдалевич, Г. Панов, Ю. Козлов, В. Гришаев, Э. Каценштейн, Е. Гущин, Н. Черкасов, И. Кудинов, А. Кирилин. Каких-то значимых партийных вопросов не было. Единственное принятое официальное решение – «...сделать отчисления из гонораров в фонд помощи ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС...». Но были ли впоследствии сделаны отчисления? Тем более из гонораров.

После ухода из жизни П. Бородкина долго не могли решить – кто же возглавит партийную первичку? Были, конечно, желающие, но крайкому был нужен верный коммунист, каким был П. Бородкин. Наконец выбор пал, и, как показало время, совершенно точно, на недавно приехавшего из Алма-Аты писателя И. Юровского.

Игорь Фёдорович Юровский всем сознанием и всей душой верил партии и её делу, но, к сожалению, времена наступили иные. В конце августа 1991 года, как известно, Б. Ельцин подписал

⁵²⁶ КГКУ ГААК Ф. Р1382, оп. 1, д. 74.

указ о приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР. Дальше – больше. Указом от 6 ноября 1991 г. Б. Ельцин запретил деятельность КПСС и КП РСФСР на территории России, их организационные структуры предписывалось распустить, партийное имущество подлежало национализации. Правда, в следующем, 1992 году Конституционный Суд Российской Федерации признал неправомерность в отношении первичек, но дело уже было сделано. Первичка писательской организации развалилась. Так, например, прекратил платить взносы с января 1990 года В. Козодоев, И. Пантюхов – с апреля 1990 года, Г. Панов – с ноября 1990 года... Нашлись, к сожалению, и такие, кто демонстративно выложил последнему секретарю И. Юровскому на стол партийный билет и написал заявление на выход из партии «по идейным соображениям». В этом списке первыми значатся В. Башунов, В. Гришаев, А. Кирилин... Удивительно, но факт.

Вот так бесславно прекратила существование первичная партийная организация Алтайского отделения Союза писателей СССР/РСФСР.

Глава X

Альманах «Алтай»

История создания альманаха «Алтай» и его подчинённость весьма интересны. С одной стороны. А с другой – во времена СССР все печатные издания негласно были подчинены структурам КПСС и создавались по их решениям – ничего интересного.

Кем и когда была подана идея издания в крае альманаха, пока неизвестно. Это немаловажная деталь истории, и мы надеемся, что когда-нибудь нам удастся установить имя человека, благодаря которому был создан в крае первый печатный орган журнального типа.

Обсуждение вопроса об издании альманаха началось в сентябре-октябре 1946 года. Возможно и несколько раньше, потому как финансовое планирование будущего завершалось в сентябре-октябре. Как проходил вопрос по кабинетам крайкома и крайисполкома – неведомо, но одно можно сказать твёрдо – идею издания своего альманаха поддерживали на всех уровнях власти. В итоге в начале 1947 года была создана (назначена) редакционная коллегия. Редактором назначили Семёна Макарова (заместитель ответственного редактора газеты «Алтайская правда», очень хороший организатор), литературным секретарём – Марка Юдалевича. Несколько позже к ним присоединился Алексей Сотников.

Готовился альманах С. Макаровым и М. Юдалевичем под контролем идеологического отдела крайкома. Финансирование (правда, отдельной строкой) велось через «Алтайскую правду» – по-другому и нельзя было, так как альманах не являлся отдельной юридической единицей.

Первый номер литературно-художественного и общественно-политического альманаха «Алтай» был подписан к печати 28 июля 1947 года – десять печатных листов формата А5, тираж 15 тысяч экземпляров. Суть не в количестве печатных листов и тираже, а в том, что на Алтае вышел свой альманах! Для культурной среды это было событие. Для пишущей братии – праздник, событие мирового масштаба.

Со второго номера (1948 год) альманах перешёл под крыло Алтайского краевого издательства. Редактором стал С. Романенко. Тираж снизился до 10 тысяч экземпляров.

Третий номер, вышедший в 1949 году, готовился редакционной коллегией, редактора не стало. Чем была вызвана такая расстановка сил – история пока умалчивает.

Печатным изданием Алтайского отделения Союза советских писателей альманах стал с 1952 года, с шестого номера, и стал именоваться так: Литературно-художественный и общественно-политический альманах Алтайского отделения Союза советских писателей СССР. В том, что альманах стал писательским, заслуга И. Фролова – это он обивал пороги крайкома, уговаривал В. И. Трушина сделать альманах печатным органом отделения Союза писателей. С этого же номера (и года) редактором стал член ССП СССР И. Фролов. Редакционная коллегия сократилась до пяти человек: И. Е. Фролов (редактор), В. И. Трушин, П. Т. Бутурлакин, Н. В. Павлов и Т. Ф. Фролова. Значительно снизился тираж альманаха – 4 000 экземпляров.

Следующий, седьмой номер альманаха выпускался уже под редакторством А. С. Трескова, который сменил И. Фролова на посту ответственного секретаря отделения ССП СССР и, конечно же, на посту редактора.

Ещё знаковый шаг. С восьмого номера (1954 год) в состав редакционной вошли только литераторы – А. Тресков, Н. Дворцов, Н. Павлов, К. Растегаев, Н. Шевцов, М. Юдалевич и, конечно, В. Трушин идеолог КПСС – куда же без него.

До 1960 года альманах выходил ежегодно – по одному номеру. С 1960-го, благодаря М. Юдалевичу (он в те годы был редактором), альманах стал ежеквартальным и в таком ритме выходил до конца 1990 года, а с 1991 года, благодаря настойчивости редактора И. Пантюхова, который возглавил альманах в ноябре 1989 года, альманах стал выходить по шесть номеров в год и перешёл в статус журнала.

Интересный факт. До конца 1960-х редактором альманаха был ответственный секретарь. И такое сидение на двух стульях всех устраивало. Ситуация изменилась только в период правления отделением И. Кудинова – он возглавил отделение, а редактором альманаха стал М. Юдалевич. И альманах, как бы зажил обособленно – ответственный секретарь не лез дела альманаха, а редактор в знак благодарности выполнял все просьбы ответственного секретаря. Но такое длилось недолго. В апреле 1976 года избрали ответственным секретарём Л. Квина, и он сразу расставил все точки над i – коли

альманах является печатным органом отделения СП, то кадровую расстановку в нём будет производить ответственный секретарь – в мае он освободил от должности редактора М. Юдалевича и назначил Н. Дворцова⁵²⁷. Но, к сожалению, последний, видимо, не оправдал надежды – 14 декабря 1977 года за несколько дней до юбилея (19 числа Н. Дворцову исполнилось 60 лет) Л. Квин освободил его от должности редактора «в связи с уходом на пенсию»⁵²⁸. В этот раз Квин не стал спешить и более тщательно подбирал кандидатуру на должность редактора альманаха. Полтора месяца исполнял обязанности редактора Е. Гушин, и только 23 января 1978 года Л. Квин приказом № 2 назначил редактором альманаха «Алтай» И. Кудинова⁵²⁹.

К слову сказать, именно Л. Квин добился расширения штата альманаха. Вот как это было. В сентябре 1981 года состоялось заседание бюро Алтайской краевой писательской организации, на котором обсуждалась работа альманаха. Дебаты были бурными, в результате была сформулирована просьба и направлена в СП РСФСР на имя С. Михалкова, председателя правления. Её мы процитируем полностью, как исторический факт:

«...Уважаемый Сергей Владимирович!

Бюро Алтайской краевой писательской организации обращается к Правлению Союза писателей РСФСР с настоятельной просьбой увеличить штат органа писательской организации альманаха «Алтай» ещё на одну единицу.

Просьбу свою мы обосновываем следующими доводами.

1. Должность единственного штатного сотрудника альманаха – редактора была учреждена Правлением СП РСФСР в 1972 году, когда число членов писательской организации составляло всего 14 человек. В настоящее время организация выросла до 26 человек, в связи с чем в альманах поступает гораздо большее количество рукописей, предлагаемых в печать членами СП.

2. Поток рукописей увеличился ещё и в связи с организацией в 1976 году Барнаульской литературной студии и большим упором, чем прежде, на работу с литературной молодёжью. Причём работа редактора альманаха осложняется в этом случае ещё тем, что произведения молодых, естественно, нуждаются в бо-

⁵²⁷ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 65.

⁵²⁸ Там же.

⁵²⁹ Там же.

лее значительной правке, чем произведения зрелых писателей. А альманах «Алтай» в последнее время составляется на две трети именно из произведений молодых.

3. С января 1981 года увеличен объём альманаха. Если прежде он выходил на 9-10 авторских листах, то теперь его объём составляет 12 авторских листов, в связи с чем ещё более усложнилась работа редактора.

В настоящее время один человек просто физически не может справиться с возросшим объёмом работы по подготовке и выпуску альманаха.

В связи с вышеизложенным, бюро Алтайской краевой писательской организации просит правление Союза писателей РСФСР ввести с 1 января 1982 года в штатное расписание писательской организации ещё одну должность для альманаха «Алтай» – ответственного секретаря или литературного сотрудника редакции.

Отв. секретарь Алтайской краевой писательской организации Л. Квин»⁵³⁰.

Полностью приведено письмо-просьба по нескольким причинам и все они для истории весомы. Это – показать, как работал коллектив организации, изложение просьб, обоснованность и, конечно же, исторические вехи – введение должности редактора, образование БЛС и дополнительной штатной единицы в альманахе.

Вернёмся к просьбе. Была ли она удовлетворена? Была. Но ни первую, ни вторую просимые должности не ввели, а ввели должность заместителя редактора. Да и не суть важно, какое название вписали в штат, главное – разрешили и выделили финансирование. Заместителем редактора назначили Е. Гущина, с 1986 года – В. Сукачёва.

Вернёмся к переводу альманаха в статус журнала. Что это дало редколлегии? Многое. Например, если раньше в штате были редактор и заместитель редактора, то в журнале ввели должность главного редактора, зав. отделом прозы, зав. отделом публицистики, зав. отделом краеведения и другие должности. Ещё стали выпускать приложение к журналу – альманах «Наше слово» на немецком языке, редактором которого избрали Э. Э. Каценштейна.

⁵³⁰ КГКУ ГААК Ф. Р485, оп. 2, д. 118.

Глава XI

Заключение

Итак, уважаемый читатель, ты прошёл с нами практически по всем направлениям деятельности Алтайского отделения ССП СССР – Алтайской краевой писательской организации, с первого дня создания и до 1991 года... Это ни много ни мало почти 40 лет. Конечно, это не широкоформатное полотно, которое бы нам хотелось создать и какого достойна организация, но на день 70-летия это самая полная история создания и деятельности Алтайской писательской организации в советский период. В период, когда она достигала своей высшей точки в творческом и социальном уровнях развития, когда писатель был защищён, когда его труд был востребован, когда читатели верили печатному слову и для них писатель был Инженером человеческих душ. Быть писателем было почётно, и это звучало гордо...

Со временем, мы надеемся, нам удастся дополнить имеющийся материал и к 100-летию переиздать данный труд с исправлениями и дополнениями.

Оглавление

От авторов.....	3
Глава I. Введение	5
Глава II. Образование Алтайского отделения Союза советских писателей	12
Глава III. Организационно-правовая деятельность.....	17
Глава IV. Творческая деятельность	25
Глава V. Финансово-хозяйственная деятельность	182
Глава VI. Литературный фонд	200
Глава VII. Бюро пропаганды художественной литературы.....	209
Глава VIII. Социальная сфера	218
Глава IX. Первичная партийная организация	227
Глава X. Альманах «Алтай».....	230
Глава XI. Заключение	234

Шнайдер Владимир Александрович
Шнайдер Герман Владимирович

**Алтайское краевое отделение
Союза писателей СССР
(история создания и развития, 1946–1991 гг.)**

Редактор: Е. Мизера
Корректор: Е. Болтнева
Подготовка оригинал-макета: А. Карпов

Сдано в набор 30.09.2020.
Подписано в печать 00.00.2021.
Гарнитура Times New Roman.
Формат 60х84/16. Усл.-печ. л. 13,718.
Тираж 50 экз. Заказ № 00.